

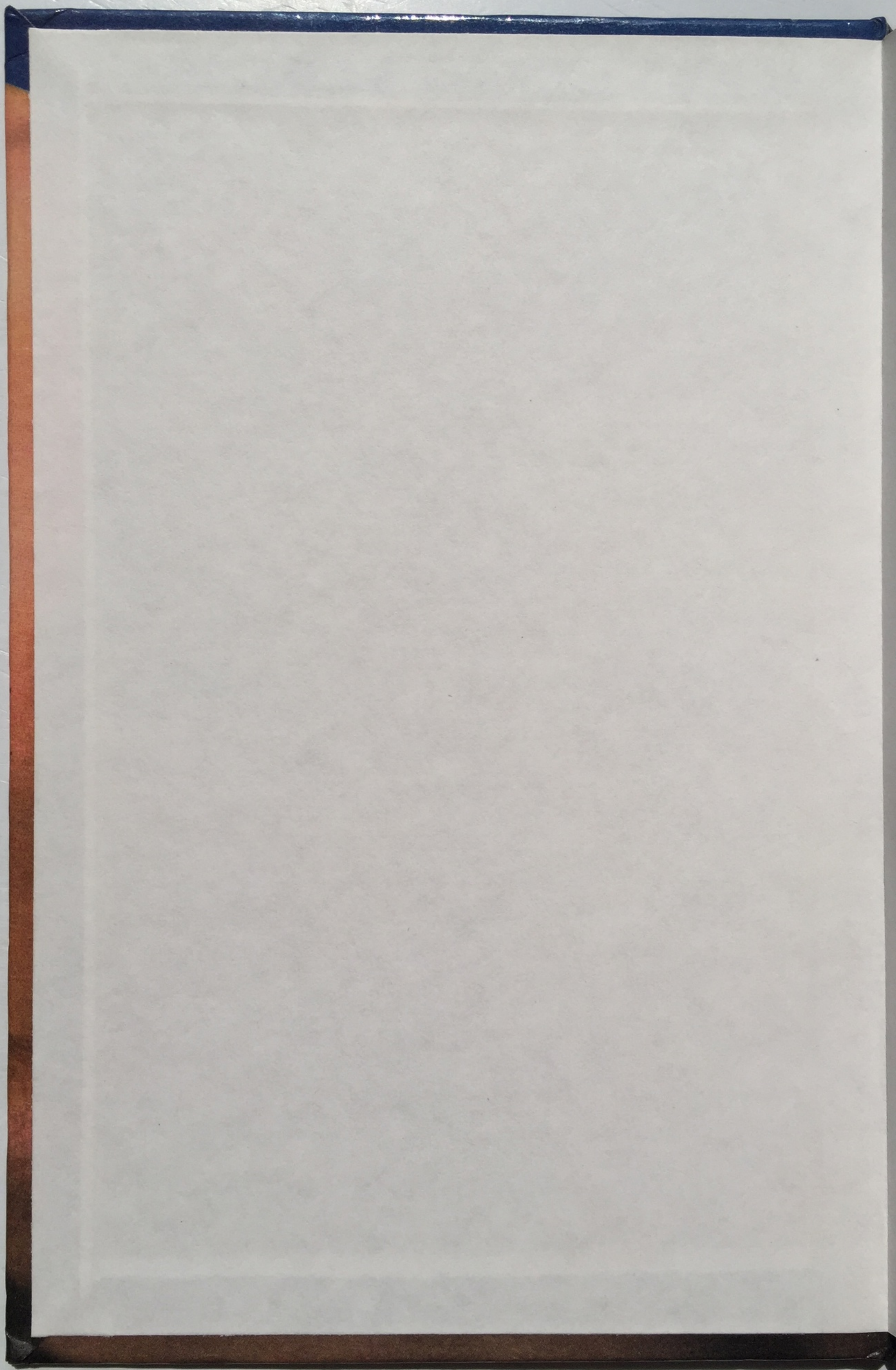
В. А. ЗАРУБИНСКИЙ

ЖЕНЩИНЫ

КАК СЛЕДУЕТ
ЗНАКОМИТЬСЯ, ОВЛАДЕВАТЬ
И ОБРАЩАТЬСЯ С НИМИ

СПРАВОЧНИК ДЛЯ МУЖЧИН

ЖЕЛТЫЙ

1944

ИЗДАНИЕ

ОБЩЕСТВО

И ОБРАЗОВАНИЕ

С ПИШ

СВЯТАГО

ЖЕ

КАК СЛ

ЗНА

СП

В.А. ЗАРУБИНСКИЙ

ЖЕНЩИНЫ

КАК СЛЕДУЕТ

ЗНАКОМИТЬСЯ,

ОВЛАДЕВАТЬ

И ОБРАЩАТЬСЯ

С НИМИ

СПРАВОЧНИК ДЛЯ МУЖЧИН

ДОГРАФ

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

1. Как познакомиться с женщиной на улице	7
2. Как познакомиться с женщиной на свадьбе, в ресторане	22
3. Блицкриг на пленэре	33
4. Знакомство с женщиной на пляже	36
5. Первое свидание	44
6. Постель	53
7. Овладение женщиной во время ночного купания	73
8. Основные принципы обольщения женщин при конкуренции со стороны других мужчин	79
9. Литературные аналогии	82
10. Типы соблазнительей	134
11. Сексуальный мир женщины	150
12. Преступления и наказания женщин	171
13. Мужчины о женщинах	223
14. Высказывания женщин	239
15. Ессе femina! (Вот женщина!)	252
16. Послесловие	288

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Цель предлагаемого *справочника, написанного на совершенно особую тему, наиболее полно и откровенно продемонстрировать* читателю некоторые практические возможности и навыки, имеющиеся в арсенале современного мужчины и необходимые для общения с женской половиной человечества в любви, в быту, на службе, в семье, в очереди за билетами АО"МММ", словом, во всех областях современной жизни.

История человечества есть история сосуществования мужчин и женщин на планете Земля, история явной и закамуфлированной "борьбы полов" за доминирование, история противостояния мужского и женского начал, включая индивидуальную жизнь людей и заоблачные высоты политики. Всегда и повсюду между Адамом и Евой пролегала, пролегает и будет пролегать линия фронта.

Необходимость этой работы вызвана временем, столь резко обозначившим опасность эмансипации и мускулинизации современной женщины, ее превращения в безграничного безнравственного "вампа", использующего власть внешней привлекательности пола для воплощения своих разрушительных, самоистребляющих, алогичных и бессмысленных действий.

Безусловно, что наряду с амбициозной и слепой тенденцией к истреблению в себе женского, т.е. самой своей сущности, женщина стремится обуздать или уничтожить мужчину или, по крайней мере, поставить его в такое положение, когда он станет зависим от нее.

Если учесть, что своим прогрессом человечество обязано именно мужскому уму, то такая тенденция при ее осуществлении привела бы к краху и самих женщин, а, стало быть, и все грядущие поколения мужчин.

Однако автор не втискивает столь широкую проблему в узкие рамки современности, а показывает, как она решалась в античном, средневековом и добольшевистском мире и что полезного вынесли поколения землян из прошлого.

Кроме этого (одна из основных целей автора), здесь обобщены все те приемы, которые выработали мужчины за долгое время их нелегкой жизни для того, чтобы не только противостоять женской агрессии, но и управлять слабым полом с надлежащей твердостью и силой, и не только в жизни общественной, но даже важ-

нее — в личной, ибо, определив место Евы в личной жизни, можно быть спокойным и за стабильность жизни общественной.

Еще Катон писал: "Мы допустили мужчину подчиниться женскому своеволию в семействе и вот теперь на Форуме не можем устоять в борьбе с женщинами и боимся их".

Читатель уже чувствует, что здесь не будет математических формул, социологических таблиц, результатов психологических тестов, в которых столько же научности, сколько во взаимном обнюхивании двух собак, т.к. данный труд — не научная работа, а скорее практическое руководство, в основе которого лежит личный опыт автора, опыт умов прошлого и настоящего — все это сопровождается непритязательной формой и необходимой для развлечения читателя свободой и бессистемностью изложения.

Книга рассчитана на все возрастные категории представителей сильного пола и, по нашему глубокому убеждению, может стать настольной для каждого мужчины.

Н.Д. Александров профессор
кафедры философии РЭА им.Плеханова.

Уважаемый читатель!

Выход данной книги в нашем издательстве вовсе не означает того, что взгляды автора на рассматриваемую здесь проблему являются выражением позиции издателей.

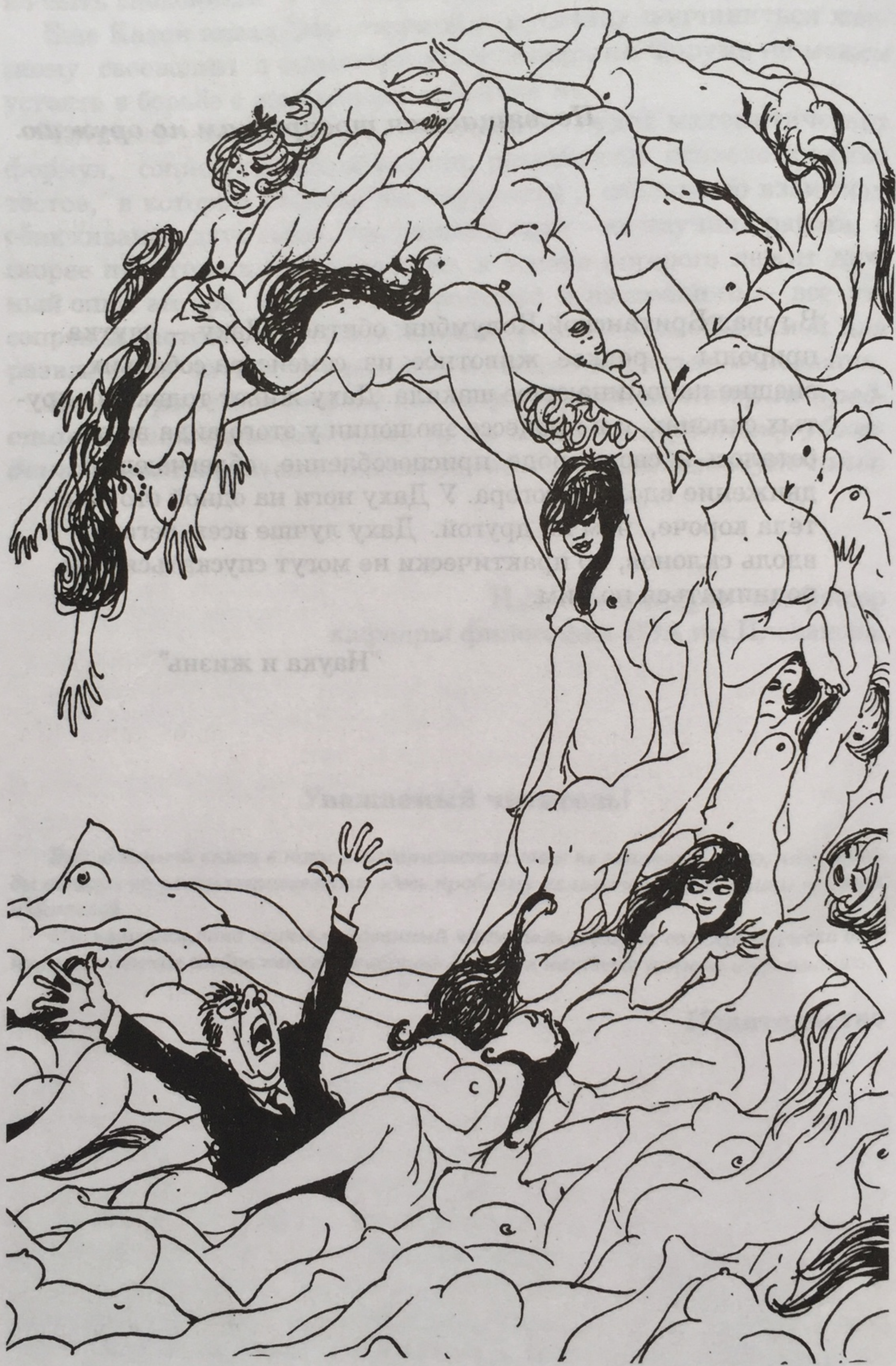
Мы полагаем, что заинтересованный читатель сможет сам критически оценить авторские соображения и выбрать для себя наиболее ценную информацию.

Издательство

Посвящается товарищам по оружию.

В горах Британской Колумбии обитает Даху — шутка природы — редкое животное из семейства собачьих, внешне напоминающее шакала. Даху живет только на крутых склонах, и в процессе эволюции у этого вида выработалось в своем роде приспособление, облегчающее движение вдоль косогора. У Даху ноги на одной стороне тела короче, чем на другой. Даху лучше всех бегают вдоль склонов, но практически не могут спускаться или подниматься по ним.

"Наука и жизнь"

На свете
дающих со
нах. Но я н
телю мало
сумасбродн
Овидиева
Р.Х.! Некот

Есть мн
говорят, ч
вят), чтобы
разбирает
подойти к
третьи не
на улице. К
пляжи, гд
дерло де Л
Ну, во-т
раздо лег
туры.

Во-втор
пример, в
ло чем от
ляется бо

Третье
мер, в муз
ной вам ж
знакомств
мальный
сить его н

В случ
дойти к
барьером

КАК ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ЖЕНЩИНОЙ НА УЛИЦЕ

*... Будьте благодарны, дорогая,
Коль с вами познакомиться хотят!*
Байрон.

На свете много книг, теоретически описывающих женщину или дающих советы, каким образом вести себя с ней в интимных сценах. Но я не видел в наши дни ни одной, которая бы дала читателю мало-мальски практические советы в том, как довести это сумасбродное создание до постели. Последней, по-моему, была Овидиева "Ars amandi" ("Наука любви"), написанная в I веке до Р.Х.! Некоторые советы из нее до сих пор актуальны.

Есть много людей, не умеющих знакомиться на улице. Одни говорят, что им нужно время (и то после того, как их представят), чтобы включиться в разговор, другие утверждают, что их разбирает смех, лишь только они вообразят, что нужно так просто подойти к женщине на улице и начать нести какую-то ахинею, третьи не знают, с чего начать. Почему я акцентирую внимание на улице. Ведь есть театры, концертные залы, музеи, рестораны, пляжи, где также можно "затравить дичь", как выражался Шадерло де Лакло в своем романе "Опасные связи".

Ну, во-первых, овладев искусством знакомства на улице, гораздо легче будет знакомиться и в перечисленных очагах культуры.

Во-вторых, если задуматься, то знакомство с женщиной, например, в музее (куда читатель, вероятно, часто заходит) мало чем отличается от знакомства на улице, ибо последняя является большим музеем, большим стадионом, большим театром.

Третье и главное, когда вы знакомитесь на улице или, например, в музее В.И. Ленина, вы обращаетесь к совершенно не известной вам женщине. И в этом серьезная трудность и отличие от знакомства на свадьбе, в гостях, в ресторане, где всегда есть формальный повод подойти в качестве истца к ответчику и пригласить его на танец. К тому же и ответчик, и истец бывают размягчены винными парами, что немало способствует делу.

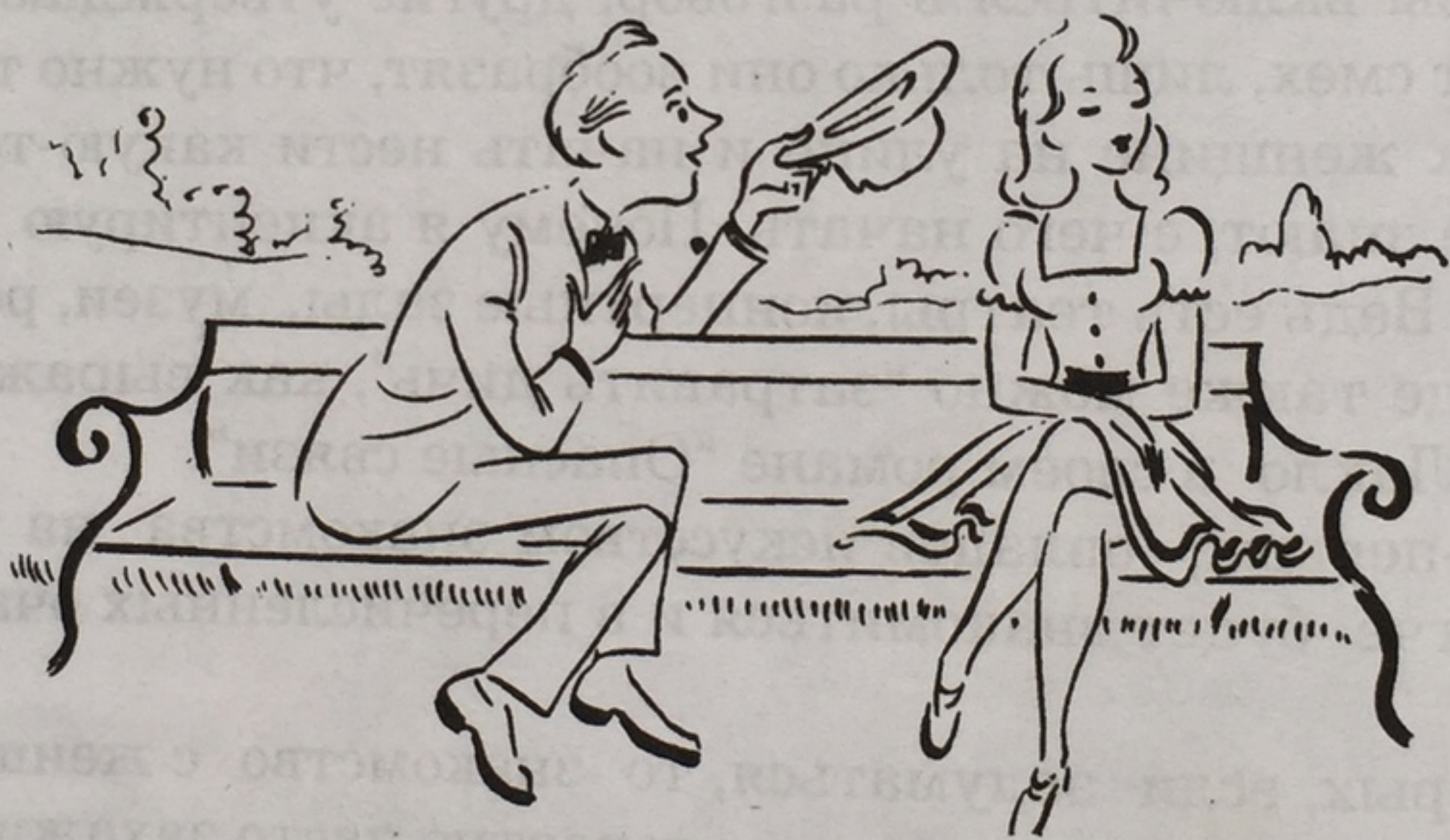
В случае улицы, где нет ни единого формального повода подойти к женщине, что и является главным психологическим барьером для многих мужчин, приходится начинать с "чистого

листа бумаги" (tabula rasa), с нуля. К тому же мужчина, спешащий по своим делам или просто фланирующий по проспекту, увидит понравившуюся девушку или женщину озабоченной, нерешительной, с сумками, с серьезным выражением лица, жутко трезвую, как и сам мужчина, не настроенную на контакт, и, убоявшись премногих трудностей, не решается подойти.

Мы знаем, что особенно не решаемся подойти к той женщине, которая нам чрезвычайно нравится. Симптомы нашей нерешительности известны: учащенное сердцебиение, сухость во рту, слабость во всем теле, кроме одного органа.... Что делать?

С ЧЕГО НАЧАТЬ

Подумайте о том (и это правда, и это должно вдохновлять хоть чуть-чуть), что женщина в душе готова к знакомству где бы то ни было, поскольку, что бы она делала, если бы с ней не познакомились мужчины? Она бы стала просто не функционирующей, как атрофированная мышца. Думая об этом, надо не стоять. Надо

начинать немедленное движение в сторону намеченного объекта. Во-первых, вы его лучше рассмотрите и, может быть, потеряете к нему всякий интерес. Пока вы двигаетесь за женщиной, быстро прикидывайте, есть ли поблизости метро, крупные магазины, куда она может нырнуть, и вы ее потеряете из виду. Помните (если она вам, конечно, сильно понравилась), что в этом случае вы ее больше не увидите и потом будете жалеть. По мере того как вы приближаетесь к ней, ваше волнение усиливается (кто не волнуется, тех мы искренне поздравляем!), и вы начинаете сомневаться, что пересилите себя и подойдете к ней, тем более, что на памяти любого мужчины такое бывало не раз. Не боритесь с собой: дайте себе волю бояться. Здесь нужно со всей откровенно-

стью себе сказать: "Ты — трус и все равно не подойдешь, сколько не пыжься. Сколько раз уж такое было. Так что пройдишь за ней, поглазей и ступай домой. А эту напыщенную обезьяну сейчас прямо в плаще наклонит над ванной муж и ..." "Презирая себя", одновременно не мешает вызывать в себе ревность к ее мифическому мужу, которого и в помине у нее может не быть. Это вас может раззадорить и толкнуть на решительные действия. После того как вы так нелестно отозвались о себе, с вас, как со всех трусов, взятки стали гладки. вы себе ясно сказали, что не подойдете. После этой уверенности, что не придется сию минуту преодолевать довольно щекотливое положение, связанное с надменностью, холодностью и, подчас, унижающими словами, вылетающими из уст женщины, вы несколько расслабляетесь.

После релаксации нужно тотчас же мысленно снизить ценность для вас этой женщины, т.к. мужчины, придерживающиеся определенного вкуса и поэтому с трудом находящие даже в многотысячной толпе то, что им нравится, когда наконец обнаружат свою страсть, временно теряют от возникшего желания объективность, и самая простая домохозяйка волной вожделения возносится на пьедестал, названия которому нет, но который слишком высок для нее. Столкнем-ка незнакомку с пьедестала.

Во-первых, сразу представьте, кто она по социальному положению. Дочь академика? Пешая? В толпе людей, с сумкой? Едва ли. Может быть, работник Останкино, ведущая передачи? А что ей здесь делать среди бела дня? Такая должна быть на работе. Преподаватель, студентка вуза? Допустим. Но какое это имеет значение для вас? Неужели хоть один серьезный мужчина может подумывать, что женщина-преподаватель вуза умнее или начитаннее его — простого безработного. Даже если у кого-то такие мысли возникают, почти всегда они неверны, о чем будет сказано далее.

Главная задача в том, чтобы снять волнение перед первым и зачастую главным контактом с незнакомкой. Размышляя о ней и мысленно занижая мгновенно поразивший вас ее образ, вы продолжаете успокаиваться.

Думайте о двух вещах: первое, что вы трус и поэтому все равно не решитесь, и второе, что именно потому, что вы трус, вы боитесь подойти даже к такой, которую через час пьяный муж будет иметь совершенно нахально где-нибудь между ванной и кухней. Надо вызвать у себя презрение и к себе, и к ней. Старайтесь не смотреть на ее ноги, бедра, голые руки и т.д., что может породить в вас неуместное сейчас желание, усилить волнение и испортить все дело. Не смотрите на нее ниже талии. Чем меньше вы

сейчас это делаете, тем скорее, возможно, вам придется делать это в будущем. Если же вы заметите в ней какой-нибудь физический недостаток, — еще лучше: вы либо вообще бросите вашу затею, либо станете прохладнее.

Итак, на лице вашем появляется презрительная гримаса. вам, дураку, надоело тащиться за этой глупой обезьяной. вы уверены: если с нее стащить одежду, она окажется вся в бородавках, родинках. Все лицо ее отштукатурено замазкой, тональными кремами, и только поэтому, обманывая вас, она рисуется безукоризненной. Вспомните что-нибудь негигиеническое при ваших контактах с женщинами. Теперь можно идти на обгон. вы ровняетесь с ней. Можете заговорить, а можете просто обогнать ее и уйти. вам все равно. “Добрый день! — раскрываете вы рот, расслабленно улыбаясь, — можно пройти рядом с вами метров 15?” Все это вы говорите с ироничным видом.

ЛИХА БЕДА — НАЧАЛО

Когда вы уже подошли к женщине, полезно напрячь волю и представить себе, что из всех пор вашего тела вытекают электрические заряды, создающие мощное поле нежности и привязности к ней, поле, обволакивающее ее. Вокруг вас создается магнитное кольцо, притягивающее женщину. Сосредоточьтесь и вызовите в себе такое ощущение. Это может пробудить в ней ответную реакцию доброжелательства. Если вам удастся создать в себе это приятное ощущение, естественная улыбка заиграет на ваших губах, и контакт с женщиной усилится. Сосредоточиваясь, думайте о том, как нежно вы ее обнимаете и целуете и как она доверчиво льнет к вам. Следите только за тем, чтобы выражение вашего лица не было сусально-нежным и слишком сладким: сохраняйте некоторую дистанцию.

Сразу берем наихудшую реакцию. “Нет” или “Не стоит”. В этом случае вы совершенно “не расслышали” отказ и начинаете монолог (ни в коем случае нельзя акцентировать внимание на ее “нет”, т.е. нельзя говорить: “А почему нет? Я вас не съем. Чего вы боитесь?” и т.д.). Помните, что женщина сама не знает, чего она хочет, что говорит и почему делает то, а не другое. “Между ”да” и ”нет” женщины невозможно всунуть даже кончик иголки”, “В устах женщины ”нет” — всего лишь старший брат ”да”, — гласят латинские изречения. Часто беседуя с женщинами после того, как они уже отдались (а Байрон отмечал в дневнике, что женщина совершенно разная “до того и после того”), автор сталкивался с ответами женщин “не знаю”.

Например, как-то раз подойдя на улице к заинтересовавшей меня девушке, я получил отказ: "Идите своей дорогой ...". Через некоторое время, когда этой женщиной инцидент забылся (но не мной), знакомство все же состоялось. Однажды, когда она была "после того", я вспомнил тот эпизод, когда получил отказ. Она с удивлением и смехом восстановила в памяти этот случай. "Так отчего же ты тогда мне сказала идти своей дорогой?" — спросил я. "Не знаю", — был ответ. И она действительно не ведала, что творит, ни тогда, ни те перь. Другая женщина дала свой телефон только потому, что, по ее словам, я сказал ей "Добрый день" вместо фамиллярного "Привет" или вообще отсутствия приветствия в таких случаях со стороны мужчин. Она же мне говорила, смеясь: "Зачем ты запоминаешь все, что я сказала? Я сказала и забыла". Тем самым она невольно подтвердила общеизвестную истину о том, что мужчина не должен придавать женским словам серьезного значения, ибо цена им — медный грош. Хотя, безусловно, женщина не всегда "не знает", почему она пошла на знакомство.

Так или иначе, но всегда лучше придерживаться общепринятых норм, быть вежливым, не изъясняться на жаргоне. Надо вес-

ти себя так, чтобы критическому настрою женщины (обычно, по их словам, они не одобряют знакомств на улице, хотя практика зачастую противоречит их словам) не давать пищи. Ведь женщина в первые минуты знакомства настроена, как это ни смешно (стоит только представить себе женщину как таковую), очень критично к мужчине. Она дерзит, острит, ведет себя презрительно. Мужчине очень важно при знакомстве быть невозмутимым. Женщина как существо, не умеющее вести себя и держаться дос-

тойно, язвит, колет, желает поддеть мужчину, а он сдерживается и остается неизменно дружелюбным. В результате она обессиливает и испытывает нечто подобное уважению. Для женщины, как и для строптивого ребенка, очень важно настоять на своем, сказать последнее слово, топнуть ногой, похвастаться перед подругой: "И тут я ему дала по мозгам!.." Поэтому, не отвечая на колкости, мужчина действует на женщину своей добротой, которая привлекает ее, саму по себе не добрую, а также убивает второго зайца — кажется умным. Впрочем, ваше право отослать ее так далеко, что уже только от этого можно получить немалое удовольствие. Или же от собственной саркастической шутки. Однажды Марк Твен, галантно обратясь к незнакомой женщине со словами "Вы прекрасно выглядите", услышал и ее уст: "К сожалению, о вас я не могу сказать того же". "А вы из вежливости сделайте, как я: солгите!" — ответил он.

Но лучше, не обращайтесь на нее внимания. Ее поведение не означает, что она к вам плохо относится. "Это бабье", — сказала мне одна подруга об этом явлении. В этом даже можно усмотреть хороший признак: по нашим наблюдениям так ведет себя женщина, которая не прочь отдаться и поэтому нервничает. Однако сей вопрос приложим не к знакомству, а к тому, что описывается в главе "Постель".

В первый момент лучше даже вести себя "никак", чем с пугающей угловатой оригинальностью. Рассказывать надо непринужденно. Ни в коем разе ни секунды не думайте над тем, что собственно вы будете говорить. Начинайте болтать! Главное — не молчать. Молчание вносит в сцену тягостное смущение, а ваша первая цель в эти минуты — хоть чуть-чуть заинтересовать женщину. Неуклонно старайтесь втянуть ее в беседу. Я надеюсь, вы понимаете, что обращать особое внимание на выражение ее лица не надо, т.к. женщины пугливы, и, если вы даже просто громко и неожиданно сказали: "Добрый день", только это уже может вызвать ее неудовольствие, отказ, причина которого — самый заурядный детский испуг. А вы можете принять это на свой счет и расстроиться. Не обращайтесь также внимания на ее презрительную гримасу, которая может возникнуть в течение первых минут. Помните, что выражение женского лица переменчиво, как настроение ребенка. Неудовольствие могло застыть на ее лице оттого, что она натерла ногу или еще из-за какой-то ерунды, и к Вам это не относится.

Но если обращать внимание на выражение женского лица не стоит, то за своим лицом надо следить. Смотреть на женщину, которую вы желаете, надо пристально, по возможности, доброжела-

тельно-тепло, словно гипнотизируя ее. Если она слегка покраснеет от вашего взгляда, - это хороший признак. Это означает, что вы смотрите на нее так, как требуется. Страстные, пожирающие женщину взгляды или пугают ее, или ей смешны. "Грушницкий, дернув меня за руку, бросил на нее один из тех мутно-нежных взглядов, которые так мало действуют на женщин", - писал в своем дневнике Печорин. Не впадайте и в другую крайность, сворачивая свои дерзким саблевидным взглядом женщину в заварное пирожное.

Вы должны найти любую тему разговора прямо на месте, как это бывает в корейской поэзии: "Все, что вижу, - то пою.".. Например, стараясь идти с ней рядом и раздвигая толпу, вы говорите: "Такое скопление народа я видел только трижды в жизни: во время студенческих волнений на Гринвич-Виллидж, на фресках Си-кейроса и в фильмах Бондарчука". Если вы практикуете на улице, это должна быть Ваша заготовка на все случаи, вернее, одна из ваших заготовок. Немного о заготовках.

Базаров заметил как-то своему товарищу: "О друг мой, Аркадий Николаевич! Об одном прошу тебя: не говори красиво." В нашем же случае надо поступать "с точностью до наоборот" - говорить красиво, краснобайствовать, кудряво выражаясь, нанизывать жемчуга слов на нити фраз. Можно, конечно, подойти к женщине с шуткой и спросить ее: "Do you fuck like a scrub?" Но она может понимать по-английски.

Недурно также полюбопытствовать: "Вы не знаете, девушка, как мне пройти в Четвертую Государственную Думу?" Но этот спич уже устарел, т.к. теперь у нас есть современная бутафорская Государственная Дума. Желательно иметь несколько заготовок, которые вы ей предъявите после приветствия и первых ясных и понятных фраз на любую бытовую тему, типа: "Что-т болонки сегодня низко летают; очевидно, это к дождю".

К заготовкам можно отнести следующие спичи: "Наша жизнь - это мифическое покрывало майя, опускающееся на глаза смертных и показывающее им мир, о котором нельзя сказать, что он существует или не существует. Ибо он подобен сну, подобен солнечному блеску на песке, который путник издали принимает за воду, или же обрывку брошенной веревки, которая кажется ему змеей". Или так: "Сладостный голос слепого муэдзина, голос, повисший как волос, в охлажденном пальмами воздухе Александрии".

Или даже: "Великая молитва ввинчивается в мое сонное сознание, как змея, за сверкающими кольцами слов". Разглагольствуйте о чем-нибудь одиозно-красивом, что вызывает удивление.

Главное, чтобы в малодушии вам не показалось, что после этих слов начнут вертеть указательным пальцем у виска. Все эти заготовки апробированы, но я уверен, что и более тарабарские тоже пройдут. Конечно, все это довольно-таки смешно, но и сама тема, на которую писана сия книга, не только специфичная, но и веселая. К тому же не воображайте, будто у женщин чувство юмора — аттическая соль и переваливает за плоскогорья наших юмористов.

У одного моего знакомого по фамилии Денисенко и по кличке Десиденко (по причине напускной нелюбви к бывшей Советской власти) была привычка обращаться к незнакомке так: “Девушка, а вы знаете, что социализм — это тупик рабочего движения?” Или так: “Девушка, а почему вы такая красивая?” Заметьте: “почему?” Каков вопрос!

Еще один “Д. Жуан де Маранья” с грустным видом констатировал факт: “Девушка, у вас очень сэксуальная попка”.

Я намеренно привожу эти жеребьячи примеры как образчики того, чего делать не следует, хотя и они их авторам приносили порой успех. Все зависит от контингента, и главное все же для мужчины — это отважиться.

Итак, вы высказались о том, что на улице много людей. Естественно предположить, что это, наверное, праздник, демонстрация. “Какой?” — спрашивает женщина, удивляясь. Отвечайте, как угодно, например: “День безработного”, “День тунеядца”; а как иначе было бы так много празднующихся на улице? “Значит, вы тоже безработный или тунеядец?”, — говорит она с вызовом.

Здесь у вас возникает возможность рассказать о том, насколько вы “не тунеядец”, а наоборот — независимы, обеспечены и неженаты, т.е. поведать ей те вещи, которые не вызывают в женщине, даже семейной, отрицательных эмоций. Только говорите сдержанно, без хвастовства. Вы глава самостоятельной фирмы (здесь не надо особенно раздуваться, достаточно показать свою обеспеченность), рабочий день у вас не нормирован, семьей вы не обременены, поэтому сейчас вы идете на деловую встречу пешком, чтобы не возникло гиподинамии из-за ежедневного сидения в собственном автомобиле, и вы благодарны судьбе, что отпустили шофера, т.к. если бы вы ехали на встречу в машине, вам никогда не познакомиться со столь редкой и интересной женщиной.

КОМПЛИМЕНТЫ

Первый комплимент должен быть приличным, но запоминающимся. Ведь женщины коллекционируют комплименты и помнят их до глубокой старости. Но об этом впереди.

“А чем же я такая редкая, я самая обыкновенная”, — первый вариант ее ответа. Здесь тон женщина взяла приятный для вас — кокетливой скромницы, и вы ей еще раз намекаете, что она редкая и поэтому вам нравится. Тему ее “редкости” надо развить. Походка, особая посадка головы, глаза. Только не говорите, что у нее красивая грудь, ноги или зад. Это, pardon, моветон.

Женщины говорили мне в “момент истины”, который наступает сразу за байроновским “после того”, что наибольшее впечатление производит на женщину открытое и искреннее восхищение, вспыхивающее на лице мужчины. Здесь на улице довольно официальная обстановка, и открыто восхищаться не стоит, т.к. женщина все равно этого не заметит, но дать понять ей, что вы восхищены, не мешает, желательно без упоминания самого этого слова.

Во втором варианте она снисходит к вашему замечанию о ее редкости: “Я знаю, мне все это говорят”. Это типичный ответ современной женщины, лишенной скромности и воспитанной в самом дурном американском вкусе. В этом случае хорошо сразу остудить ее притязания, например, словами: “Другие пусть говорят, им, возможно, виднее, но говорить так о себе?.. Хотя в данном случае вы правы”.

Ни в коем разе не пытайтесь ей представиться раньше времени. Не надо прерывать свободно текущий разговор словами: “Меня зовут Василий, а вас?”. Здесь может неожиданно понестись всякий вздор: “А зачем?”, “Я потом скажу” и прочее. Представляться лучше, когда вы дойдете до ее остановки, до ее дома. Учтите, что банальных знакомств у женщин немало, а у вас как бы просто разговор, а не знакомство; в этом ваша оригинальность. Расскажите о каком-то театральном спектакле и сообщите, что достаете билеты в лучшие театры, выставки и т.д. После чего пригласите в театр, на выставку. Это очень прилично. Это уже бонтон. Приглашение в театр, на выставку, а не в ресторан, говорит ей о том, что вы высокого мнения о ее внутренней жизни. Если не хотите в театр, лучше пригласить ее погулять в какой-нибудь архитектурный комплекс, что тоже весьма прилично и связано с культурой. А если вам не нравится ни то, ни другое, — тогда ресторан. Для этого всего нужен способ связи — ее телефон. Не давайте раньше времени ваш номер: она ухватится за это, чтобы не давать свой, и узнать ее телефон будет труднее. Впоследствии, когда она оставит эти злощастные несколько цифр, она обязательно когда-нибудь заметит, что вот так вот, как вам, на улице, она никому свой номер телефона не давала. Постарайтесь сдержать улыбку.

Желательно еще во время разговора ненавязчиво узнать, где она

работает, живет, на случай, если она не захочет оставить телефон. Если же не удалось ни то, ни другое — оставляйте свой, но случаи, когда женщина звонит первой, редки. Беря ее номер, напирайте на вашу ненавязчивость и нелюбовь к навязчивым людям вообще. Скажите, что вы позвоните только в том случае, если достанете билеты в театр или закажете столик в ресторане. Прощайтесь. Первый и очень важный контакт завершен. Если же вам ничего не удалось, вы все-таки можете попробовать проводить ее до самого дома или проследить за ней. Теперь вы, по крайней мере, знаете, где ее искать. А ежели мадам ни в какую не желают с вами встречаться или не уступают вам ни за какие коврижки, придумайте любую операцию, например, устройте нападение на нее и защитите, подобно тому, как организовавший покушение на Гитлера Гиммлер “бескорыстно” закрыл фюрера собственной грудью, после чего продвинулся по службе. После сильного испуга пораженная вашим героизмом женщина может вас отблагодарить. И, наконец, если не получается ничего, несмотря ни на какие усилия, отложите кампанию до лучших времен: человек, а особенно женщина, — “не вот он есть” — все меняется. А пока не впадайте в уныние: придут другие, еще лиричнее. Вспомните, что даже Казанову эти существа обманывали самым беспощадным образом, а где уж нам, дуракам, чай пить!

В своих мемуарах этот опытный соблазнитель рассказывает, как был отвергнут и обманут молоденькой пройдохой-проституткой, сумевшей довести его до бешенства, выманить у него все деньги и все же не допустить его к своему телу. И в то же время она даром на его глазах отдается глупому наглому мальчишке, ученику парикмахера.

“Кондуктор понимает”, что все, что здесь написано, может затронуть мужчин, которые имеют хоть какие-то представления об эстетике и вкусе к женщинам, ибо для тех, кто спит с каждым существом визуально немужского пола, проблем, по-видимому, не существует, т.к. выбор их широк, как страна наша родная.

ВОЗРАСТ НЕ ПОМЕХА

Нельзя не заметить, что многие мужчины, достигшие зрелого возраста, забывают сколько им лет и пристают, как юноши, “прямо в лоб” к девушкам, годящимся им в дочери. Сам мужчина воображает себя эдаким удальцом, эдаким бесом, эдаким всадником на горячем скакуне с шашкой наголо. De facto же глазам недоумевающей девицы сей муж представляется лишь несвежим, хотя, может быть, заядлым кавалеристом, катающимся на бочке.

По замечанию М.Твена, нет зрелища более печального, чем

молодой
Мужчина
раст — не
возрасте
ное удо
присту
ся — Сою
России, г
го флир
фуршет

щине со
ную ква
Раньше
слаблят
по собст
приводя
летах по
ти полн
имеет и

молодой пессимист, если, конечно, не считать старого оптимиста. Мужчина, привыкший к своим морщинам, не замечает их. Но возраст — не пропасть, не фиаско: нужна только метода. Мужчина в возрасте должен первым делом выкинуть из жилета внушительное удостоверение и, показавши его девице, только тогда уже приступать к разговору. Неважно, каким “членом” он представится — Союза литераторов, графоманов, композиторов или женщин России, главное, чтобы вслед за представлением сразу без всякого флирта следовало заманчивое для нее предложение. Услуг, фуршетов, связей, денег. Надо, не стесняясь, “предоставить жен-

щине содержание, высокий оклад”, устно снять для нее роскошную квартиру или даже красноречиво помочь получить свою. Раньше предлагали сниматься в кино. Ни на минуту нельзя расслабляться и забывать о безжалостной Прозерпине. Ностальгия по собственной юности и вытекающие из нее кокетство и флирт приводят к горьким разочарованиям. Для женатых мужчин в летах понимание этого особенно важно, т.к. со временем они почти полностью теряют квалификацию. Впрочем, зрелый возраст имеет и свои преимущества:

Юность кончена. Приходит
Дерзкой зрелости пора,
И рука смелее бродит
Вдоль прелестного бедра.

Не одна, вспылив сначала,
Мне сдавалась, ослабев.
Лесть и дерзость побеждала
Ложный стыд и милый гнев.

С годами, пожалуй, труднее всего сохранить порох в пороховницах:

Но в блаженствах наслажденья
Прелесть чувства умерла,
Где вы, сладкие томленья,
Робость юного осла!

Гейне.

НЕ НАДО ТОРОПИТЬСЯ

В заключение описания первого этапа знакомства хочу добавить, что если вы едете на автомобиле, не старайтесь, открыв дверцу, заманить к себе проходящую женщину. Лучше выйти из машины, догнать женщину, не предлагая сразу ее подвезти (ее это может испугать), и, переговорив с ней вышепредложенным образом, то ли взять ее координаты, то ли, если она свободна, поехать погулять на природу или же подвезти ее, куда ей надо. В последнем случае вам грозит попасть к черту на кулички, но я вам не советую ехать туда (женщина – самое неблагодарное существо из детей природы), а советую высадить ее у станции метро (естественно, добившись координат). Впрочем, на ваше усмотрение.

Если же вы часто бываете с приглянувшейся вам женщиной в одних и тех же местах и стесняетесь предложить ей свои услуги, хотя вы с ней знакомы, примените следующий метод.

Вместо обычного ухаживания попробуйте разговаривать с ней, как если бы она была мужчиной. Абстрагируйтесь от ее тела и думайте о ней только как об интересной личности, как о возможном друге. Забудьте о том, что ее сексуальное устройство отличается от вашего. Фактически забудьте о вашем собственном поле полностью. вы можете играть в это, словно в игру, или использовать это в качестве нового способа ухаживания. вы должны быть искренни, иначе она поймет вашу фальшь. Это может кончиться тем, что она сама предложит себя. Причина такой реакции женщины, особенно, если она привлекательна, очевидна. Прежде всего сама необычность вашего подхода к ней уже вызовет ее интерес.

“Вот мужчина, который, по-видимому, не проявляет ни малейшего интереса к моему телу”, – подумает она. Во-вторых, большинству привлекательных женщин надоедает постоянное внимание к их внешности, и для них является освежающей переменой встретить человека, который способен заметить, что они могут выразить гораздо больше (так они о себе думают), чем “да” или “нет”.

В-третьих, конечно, если вы продолжаете игнорировать ее физическую сторону, она начинает думать, что, может быть, с ней самой что-нибудь не в порядке. Или же с вами. И вы становитесь для нее вызовом. А лишь только она начнет искать, почему вы не такой, как все другие, она пригласит вас в постель.

Почему я рекомендую прогуляться с незнакомкой на природе? Дело в том, что в любое время года (кроме времени, когда грязь по колено) природа производит само благоприятное впечатление на гуляющую женщину в основном своими запахами. На природе у женщины легче возникает сексуальное возбуждение, особенно если, гуляя, вы время от времени слегка и нечаянно прикасаетесь к ее талии, бедрам, спине, рукам. При работе с женщиной главное — естественность. Когда нет углов в поведении мужчины, женщина забывается и отдается быстро и просто, в расслабленном состоянии упуская возможность выгоднее поторговать своим единственным достоянием — телом.

Вообще встречи на природе для женщин очень романтичны. Мы здесь употребили слово расслабленность. Существуют грубоватые, но верные народные поговорки, рекомендующие добиваться такого состояния у женщины. Очень неплохо, если вы в своем дипломате или сумке имеете раздвижной, небьющийся стаканчик.

Автор редко видел женщин, которые бы отказались пригубить на природе порой даже самый незамысловатый напиток. После причащения и во время оного надо что-то постоянно рассказывать. Рассказ действует на ее слух, алкоголь пьянит кровь, а ваши “случайные” прикосновения производят медленную, но верную работу. Выпивать рекомендую в укромном месте, где-нибудь под деревом или на живописном бревне. Постелите газету и предложите даме сесть; сами можете стоять, чтобы сподручнее было ораторствовать, но через некоторое время присядьте и обнимите ее за талию. Она вам сама даст понять, спешите вы или нет. Помните, что женщина не властна в своих ощущениях: если она уже возбуждена — она позволит многое, если нет — ничего не позволит. Но в любом случае не спешите. Сидя с дамой на бревне, подливая ликер, вы почувствуете, как ее бедро приблизилось к вашему, — это первый признак. Хотя свое расположение она может выражать иначе: улыбкой, вниманием.

Лучше всего, совершенно не меняя тему разговора, будто бы невзначай, поцеловать ей руку со словами: “Какие красивые руки” или “Какая красивая форма рук” (вообще с этого момента надо периодически целовать ей руку, восхищаясь ее формой). Через

некоторое время следует понизить голос и “сообщить ей что-то важное на ухо”, и, когда она приблизится, поцеловать ее в щеку, а, если удастся, в ухо или шею. Не думаю, чтобы ответная реакция была резко отрицательной: в конце концов вы ничего противозаконного не делаете. Ведите себя как ни в чем не бывало. Старайтесь придать своему лицу невинное выражение. Но не нажимайте и не торопитесь.

Итак, вы достигли соприкосновения с ней несравненно быстрее, чем удастся сие традиционному ухажеру, мыслящему по наивности, что для успеха у женщин требуется лишь быть хорошо “прикинутым” (говоря по-русски, хорошо одетым), ездить на дорогой машине и дарить даме цветы.

Простота средств, которыми вы пользуетесь, проверена и освящена веками, поскольку уши женщины — главный ее сексуальный орган, и, поразив женский слух, вы поражаете ее гениталии.

К тому же вы не форсировали события, понимая, что излишне ретивый наскок оскорбляет женщину. Схема женского предрассудка всегда одинакова: если вы быстро стремитесь ею овладеть, значит, ее ценность в ваших глазах не превышает ценности уличной девки, а она желает выглядеть дамой. Ведь ценность свою в этой жизни она черпает из отношения к ней мужчины.

Как-то раз познакомившись с одной женщиной, работавшей в медицинском главке начальником КРУ, и, возможно, поэтому мыслившей о себе очень высоко, я без промедления повез ее к себе домой.

Когда она присела за стол, я раскрыл бутылку шампанского, после чего совершенно для меня неожиданно женщина возмутилась, что ее “как какую-нибудь шлюху” привезли сразу в постель, вместо того, чтобы для приличия пригласить в кафе и поговорить. Дело здесь не именно в словах “кафе” и “поговорить” — это всего лишь формальное выражение женщиной ее желания, чтобы время встречи и время постели отстояли друг от друга достаточно далеко. Во-первых, потому, чтобы мужчина успел дать ей какие-то авансы (обещания) относительно их отношений, т.е. будущего женщины, во-вторых, чтобы она немного привыкла к мужчине (как выражаются женщины). “Привыкнуть” на эзоповом женском языке означает не только не стесняться и чувствовать себя с мужчиной легко, это значит убедиться в том, что мужчина является личностью, т.е. обладает разумом, способным прояснить все темное и аморфное, что есть в женской душе, и в чем она сама не в силах разобраться. Т.е., иными словами, ее интересует, способен ли данный мужчина стать ее гидом (хотя бы на время)

по этой жизни, в которой она сама теряется, буде она даже начальник КРУ или министр культуры. Словом, ей надо дать время, чтобы она убедилась, есть ли в данном человеке третичный половой признак, т.к. вторичные половые признаки она видит невооруженным глазом, а на первичный надеется.

Шопенгауэр писал следующее: "Что женщина по своей натуре обречена на повиновение, видно уже из того обстоятельства, что всякая из них, попав в несвойственно ей противоестественное положение полнейшей независимости, тотчас же примыкает к какому-нибудь мужчине, которому она и предоставляет руководить и господствовать над собою, потому что ей нужен господин. Если она молода — любовник, стара — духовник".

В арсенале активного мужчины, знакомящегося с женщинами, улица занимает большое, но не единственное место как поле для приложения усилий. Немало знакомств происходит на свадьбах, в ресторанах, на вечеринках, в гостях.

КАК ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ЖЕНЩИНОЙ НА СВАДЬБЕ, В РЕСТОРАНЕ.

Встретились мы в баре ресторана...
(из песни)

Если вы попали на свадьбу вовремя, приложите усилия к тому, чтоб сесть рядом с женщиной или девушкой, которая вам приглянулась. Еще лучше, если она будет сидеть напротив. Поэтому с первых минут не теряйте времени, осмотрите всех гостей женского пола. Если вас некому ей представить, проследите, куда она сядет, и присаживайтесь рядом "совершенно случайно". Но, может быть, вам никто сразу не приглянулся? Тогда, заняв уже свое место, вы можете внимательно осмотреть гостей и сделать для себя соответствующий выбор.

В помещении, наполненном людьми, можно сказать, кто из них в браке, кто — нет; между кем сильная любовная связь, между кем нет; кто лучше чувствует себя по одиночке, каждый в своей компании, а кто нет. Так в группе замужние женщины сильнее, чем незамужние, стремятся к общению с другими женщинами, тогда как незамужние — с мужчинами. Очень редко можно видеть двух беседующих незамужних женщин, а если это случается, то ненадолго. Пары, не состоящие в браке, стремятся оставаться вместе в течение всего вечера, как бы сигнализируя окружающим, что они принадлежат друг другу. Пары, которые недавно поссорились и не успели толком наладить отношения, общаются друг с другом формально, и если отвечают улыбкой на улыбку, то зубы между губ не видны. Партнеры, переживающие не лучшие свои времена, редко прикасаются друг к другу, а если кто-то это и сделает, то второй быстро отдергивает руку или кисть руки, к которой прикоснулись.

Но, предположим, вы сразу заметили женщину, которая вам понравилась. Тогда желательно вам попасть подальше от жениха и невесты, болтливых свидетелей, речистого тамады и родственников, сочетающихся браком. Во-первых, на другом конце стола

сразу образуется свой маленький кружок, который только формально участвует в свадьбе и решает свои насущные дела вне зависимости от воплей тамады и поминутно слюнявящихся новобрачных. Во-вторых, находясь территориально вдалеке от основных виновников торжества, вы более незаметны и независимы, что может сыграть свою положительную роль, когда вы захотите с вашей новой знакомой куда-либо удалиться по каким-либо делам. Учтите, что если она будет вдалеке от вас и вы не сможете за ней ухаживать и, что особенно важно, разговаривать, ваши шансы могут упасть. Правда, все зависит от того, кто будет ее окружать, и упущенное можно будет наверстать, танцуя или перекуривая с ней.

Итак, свадьба началась. Надо помнить, что настроение любой женщины на свадьбе особенно приподнятое, ибо она присутствует на самом важном для себя священнодействии в иерархии священнодействий — соединении двух сердец.

Далее мы покажем, что женщина — это бескорыстный “друг и защитник” полового акта вообще, а тем более конкретного, к которому сводится сущность любой свадьбы.

То, что у женщины приподнятое настроение, — это и хорошо, и плохо, т.к. совершенно незаметно, на радостях, она может сильно опьянеть. Это не в ваших интересах. Автору как-то раз пришлось огорчиться из-за того, что интересующая его девушка на свадьбе быстро опьянела, и он вынужден был ее, бледную, водить в туалет каждые десять минут. Если женщине стало плохо, — это надолго, ибо она не имеет мужской сноровки оправляться после чрезмерного возлияния. Считайте, что вечер потерян. Поэтому лучше всего, если вы возьмете бутылку “в свои руки” и будете

контролировать ситуацию, не давая возможности чересчур ретивым пивунам-соседям бесконтрольно наливать. Если женщина практически не пьет, тем лучше — ей хватит и двух бокалов шампанского. Следите постоянно за ее состоянием: она не должна быть трезвой, но и слишком пьяной тоже. После незначительного разговора ни о чем лучше всего завести с ней задушевную беседу. Под задушевной беседой я понимаю разговор только о ней самой, ее семье, т.е. о маме-папе, ее муже и детях (если таковые имеются). Мужчине трудно себе представить, почему и как женщины любят говорить о своих детях, о своих мамочках и папах. Этот разговор ее интересует больше всего, и он ей приятен. После такого подарка, которым вы ее угостили, когда внимательно и заинтересованно выслушали интригующий рассказ о ее мамаше, желательно для закрепления душевного расположения с ее стороны пригласить ее на танец, который должен быть проведен в абсолютно сдержанной манере на благородном расстоянии (приблизительно, как журналист берет интервью у вице-президента).

Во время танца вкратце хорошо бы рассказать о себе, естественно, педалируя ваше обеспеченное матположение, неженатость и интересную романтическую работу. Желательно не обзывать себя работником органов (чем грешат многие молодые люди).

В одном месте на территории бывшего СССР мною был проведен эксперимент, где я поочередно представлялся кинорежиссером, писателем и сотрудником КГБ. Упоминание о последнем месте работы (хотя то были времена, когда эта профессия была подернута флером таинственности и опасной романтики) вызвало скованность у женщин и желание задавать колкие вопросы, неясно, по какой причине: то ли от недоверия к тому, что я действительно сотрудник этой организации, то ли из-за настороженности к столь мрачноватой фирме. "Секретные физики" также были дискредитированы Хазановым, так что, знакомясь с женщиной, эксплуатируйте более престижные занятия.

Во время первого "холодного" танца я обычно говорю: "После восьмого класса я был в "Артеке" и танцевал там с вожатой на пионерском расстоянии, точно так же, как мы сейчас, потому что с тех пор у меня осталась привычка". Обычно женщины после этих слов улыбаются и сказанное воспринимают буквально как гарантию сдержанности.

Во время последующих танцев надо вести себя обратным образом. Поглаживая спину женщины, хорошо бы найти ее чувствительные места. Обычно признаком того, что вы нашли правильно то, что искали, является мелкое подрагивание дамы в момент

прикосновения либо отстранение вашей руки. Не воспринимайте это как отказ. Просто женщина пока еще не готова и не желает раньше времени возбуждаться. К тому же для женщины никак не меньшую роль играет само ухаживание, разговоры, поэтому она желает не спешить и стремится как бы продлить удовольствие.

Однако как бы она себя ни повела в дальнейшем, эрогенные зоны вами уже нащупаны, и эти знания вам пригодятся. К сожалению — и это бич нашего времени, — медленные танцы непопулярны среди ресторанных музыкантов-наперсточников и довольно редко исполняются в течение вечера, поэтому относитесь к ним бережно, не пропускайте. Зато быстрый танец не остановит ни одну даже самую одиозную старуху Изергиль.

Только дивисься, до какого возраста это непосредственное племия может резвиться, на глазах шокированной публики выделяя отчаянные телодвижения. Точно папуасы в ритуальных плясках перед соитием. Многие мужчины не желают трястись под музыку, стесняются выглядеть смешными. Пересильте себя: ради дела пару танцев можно сбацать.

Отчего женщины так любят быстрые танцы, остается только догадываться. Темна водица в облацах! Мужчина же, понятно, занят тем, как бы побыстрее уложить приглянувшуюся женщину в постель, поэтому вообще пляски воспринимает как неуместную помеху или отсрочку, кроме разве что медленного танца, где приятные соприкосновения и обнимания имеют и функциональное значение, подготавливая женщину к “принятию священного огня”. Но быстрый танец бесполезен. Однако напрягитесь, иначе она его протанцует с другим и, как знать, может отвлечься на него. Конечно, ради справедливости я должен посочувствовать мужчине, которому попала танцунья, не пропускающая ни одних бешеных “скачек”. Надо только помнить, что после быстрых танцев женщина трезвеет, так что следует сразу восстановить в ней надлежащую кондицию.

Думаю, ничего нового по части регламента свадьба, где вы гуляете, внести в мировое свадебное движение не может. Все свадьбы бы похожи одна на другую, как невесты в своих белых платьях. Поэтому за время застолья у вас будет возможность протанцевать с вашей женщиной хотя бы один “горячий” танец, в котором поцелуи в шею и щеку сопровождаются возбуждающими блужданиями рук по спине и талии, если получится, по ягодицам и бедрам, ваши ноги тесно прижимаются к ее ляжкам, а “восставший из ада” трется о ее живот, намекая ей, что у вас все готово.

Бывают женщины, которые позволяют трогать их ягодицы и

вместе с тем не дают губы для поцелуя. В этом нет ничего страшного: так они возбуждаются. У некоторых губы — это вершина их возбуждения, поэтому они сдаются на милость победителя только в последний момент. Но если вы достигли того, что танцуете “горячий” танец, слитые в поцелуе и со всеми вышеописанными действиями, вам решительно надлежит покинуть с ней хмельную компанию и выйти подышать на улицу. “Выйдем прогуляемся”, — так формулируете вы свое предложение. Конечно, ваша цель — привезти ее к себе домой, к ней, к другу — одним словом, туда, где есть свободное место:

И мы пришли в престранные гости:
Там все сидели за накрытым столом,
Там пили портвейн, играли в кости
И называли друг друга ...

Но об этом лучше сразу не говорить, чтобы действия в данном случае опережали слова, а не наоборот. Слова должны быть скромными: “прогуляться”, “подышать”, а действия решительными — взять быстро такси и приехать в свободную квартиру. Если женщина ломается, я в таких случаях говорю: “Ровно минута. Если не поймаю такси, — тогда не едем”. Обычно проходит одна, вторая, третья ... Надо сказать, что как бы поздно ни было на дворе, возможно убедить женщину (которая вообще не чувствует времени, отчего ее вечные опоздания не только на свидания, на работу, но и вообще всюду) заехать на полчасика куда-либо, попить кофе, послушать музыку; “буквально на полчаса”. Обязательно нужно пообещать ей, что обратно вы ее проводите на такси или довезете на машине, ибо этот вопрос, связанный со страхом поздно возвращаться одной, ее волнует.

В такси на заднем сидении хорошо продолжать прикосновения к ее коленям, груди. Руку ее желательно держать в своей руке. Когда я везу женщину к себе, я боюсь молчания, которое воцаряется в салоне такси. Разговаривать с женщиной не всегда удается, ибо она стесняется, находится в состоянии тревоги, т.к. едет к почти незнакомому человеку домой, не зная, что ее впереди, несчастную, ожидает. Поэтому, сидя рядом с вами и держа свою руку в вашей, “они еще сильно сумлеваются”, и разговор может не клеиться. Лучше всего, чтобы нарушить молчание, обратиться к таксисту, который не применит возможностью в присутствии молодой женщины рассказать что-нибудь из своей практики; если таксист угрюмый, сами ему что-нибудь рассказывайте, пусть

хоть кивает. Словом, не молчите, не давайте женщине сосредоточиться на мрачных вечных своих предчувствиях, отвлеките ее праздной веселой болтовней от мыслей о неизвестности, что же с ней, бедолагой, будет дальше. Это не лишний совет, ибо бывают случаи, когда женщина вдруг просит таксиста остановить у какого-нибудь метро и неожиданно выходит, а это значит, что ее опасения насчет вас или нежелание объясняться с истеричной матерью, запрещающей ей поздно возвращаться, возобладали, и по одной из этих причин, а может быть, просто из-за вашего мрачного поведения в такси она передумала. Поэтому лучше считайте дело сделанным после того, как вы его сделаете, и до наступления сексуального катарсиса в этой маленькой мыльной опере не расслабляйтесь.

Бывают случаи, когда уже находясь у вас дома в час ночи, женщина неожиданно вдруг начинает ломаться и просить отвезти ее домой. На это не нужно обижаться, ибо в глубине души каждый мужчина правильно оценивает женщин и (что вытекает из его оценки) не ждет от них ничего хорошего или достойного. Поэтому поберегите ваши вопросы: "Зачем ты ехала?", "Ты что не знала, зачем ты едешь?", "Ты что маленькая?" на завтра, а ваш гнев для тех ситуаций в жизни, когда вам предстоит проявить твердость по отношению к провинившимся женщинам.

*...Когда июль наступит чуточку жарче.
Беранже.*

Предложите ей остаться у вас на отдельной кровати, а сами перейдите на диван. Она ведь и сама не горит желанием ехать в ночь, но, черт знает почему, устраивает сцену. Объясните ей, что вы спокойный, хладнокровный человек и никогда не действуете против воли женщины; если этого недостаточно, скажите ей, что вы ее не хотите. Нередко под утро женщина ведет себя иначе, и первый раз многие из них отдаются именно на рассвете в полусонном состоянии.

Автор видит свою задачу в том, чтобы говорить о неприятностях, встречающихся на пути мужчины в достижении его цели, но есть, конечно, женщины ведущие себя нормально, вернее, следовало бы сказать так: некоторые женщины иногда ведут себя нормально.

К описанию знакомства на свадьбе следует добавить несколько слов. Во-первых, не всегда вам удастся сесть рядом с незнакомкой. И тогда придется знакомиться во время танца и после танца

выходить с ней подышать и поговорить. Попробуйте пересесть к ней, если удастся.

Во-вторых, не всегда незнакомка, которая сидит рядом с вами, ответит вам взаимностью или наоборот, присмотревшись к ней вблизи, не всегда вы захотите продолжить знакомство. И в первом и во втором случаях надо приглашать другую приглянувшуюся вам женщину, так сказать, "пилота-дублера", если перейти на язык астронавтов.

В случае, когда сидящая напротив женщина не благоволит к вам, надо проанализировать ситуацию и убедиться, не показались ли вам, что она холодна, может это ее манера поведения. Не спешите, уделите ей небольшое время. Как только вы это поняли, не вздумайте упрашивать ее, унижаться. Приглашайте другую женщину и, танцуя с ней, осматривайте остальных: возможно, вы кого-нибудь из стоящих внимания не заметили.

После танца сразу приводите другую женщину к своему месту, туда, где сидит первая претендентка. Не знакомьте их, чтобы им

труднее было вступить в беседу. Пусть они посмотрят друг на друга, словно гвельфы и гиббелины.

Если вы как мужчина придерживаетесь определенного вкуса к женщинам, то эти две должны быть чем-то внешне похожи.

“Пилот-дублер” удивится, почему вы не пригласили свою соседку, а “первый пилот”, который к вам не благоволит, будет хотя бы слегка раздражена, что ей в течение пяти минут нашли замену. Словом, и для той, и для другой это будет неприятно, а, значит, для вас полезно. Вообще всегда и везде создавайте между женщинами конкуренцию.” Если вы хотите иметь успех у женщины, — пишет г-жа де Рieux, — то вы непременно должны затронуть ее самолюбие.”

Мужчина — это, конечно, не женщина. Но и он подвержен многим слабостям. Для того, чтобы понять, что испытают эти женщины друг к другу, представьте себе, как вы после танца провожаете какую-нибудь из них к ее месту за столом и видите, что сосед ее — одинокий мужчина, “опасного” возраста и “опасной” для женщины внешности. Вряд ли вы, мужчина, этим обстоятельством будете обрадованы. вы удивитесь: “А отчего она не танцует с ним? А что если танцует?” Как всегда бывает в таких случаях, вам покажется, что у них все нормально, что они давно знакомы, хотя бы потому, что рядом сидят, и что у вас нет шансов. И вас может охватить уныние. Между тем, при простейшем рассуждении становится ясно: несмотря на кажущуюся “плевость” подобного дела там, где нас нет (“в чужих руках всегда толще”), для него необходимы все-таки некоторые условия. Во-первых, она ему должна нравиться. Во-вторых, он ей должен быть не противен, в-третьих, он должен не быть отчаянным семьянином, который вовремя приезжает домой к любимой жене (таких в первые годы брака немало), в-четвертых, все же шумит свадьба, и он уже может быть не слишком трезв и так далее.

Это у вас, у мужчины, возникают неприятные ощущения. Каковы же они должны быть у женщин, гораздо более собственников и ревнивцев, чем мы! По этому поводу Шопенгауэр писал: “Между мужчинами существует от природы простое равнодушие, между женщинами уже природная враждебность”.

Значит, все эти неприятные ощущения, только в большей степени, должны испытывать эти две женщины, когда вы одну подвели к другой. Скорее всего, что та первая с большим интересом посмотрит на вас, чем до того. вы это заметите по ее лицу. Не обращайтесь на нее внимания, не разговаривайте с ней. Пусть немного приведет в порядок свои мозги.

Любезничайте со второй, пока не увидите досаду первой. Вторая же скорее всего постарается увести вас на танец, чтобы вы не отвлекались на первую. Занимайтесь ею, не выпуская другую из виду. В дальнейшем, преисполнившись дерзости, вы можете по-

дойти, улучив момент, к недотроге и ничтоже сумняшеся, спросить у нее телефон. Не могу поручиться, что она вам его не даст: смелость города берет.

Как-то раз мы с приятелем привезли к себе двух подруг, одна из которых была когда-то любовницей приятеля. И именно эта девушка приглянулась мне. Характер у нее был заносчивый, как всегда это бывает у женщин просто так, без особых на то оснований. Во время просмотра какой-то кассеты (общество пробавлялось "Салютом") автор незаметно написал на чистом листе бумаги следующее: "Лена — 485-37-41, Наташа — 333-22-11 — позвонить завтра".

Имена и телефоны были вымышленными. Однако, когда одна из девушек заметила этот листок на столе и прочла его, она тут же со смехом обратилась к подруге: "Смотри, что здесь написано." И они посмеялись. Вот и весь эпизод. Однако он не бессмыслен, как может показаться. Более того, он бьет в самую больную женскую точку — желание быть единственной, ревность к соперницам. А также подсознательный женский интерес к мужчинам, у которых много женщин.

Этот интерес прямым образом, как Ангара из Байкала, вытекает из женского подражания (черта также свойственная детям), ведь они друг у друга перерисовывают выкройки, переписывают рецепты печенья, делают себе понравившиеся по телевизору прически... Если одна вышла замуж — другая стремится за ней, если одна заимела ребенка другой тоже хочется. Существует феномен массовых менструаций, когда женщины, живущие в одной комнате, даже менструируют приблизительно в одно и то же время. Словом, вся их жизнь — это подражание друг другу или мужчинам. Вот что писал Э.С.Эйлер по этому поводу в книге "Женщина XX века" еще в 1904 году: "Свободная" женщина хочет иметь лишь деньги, носить модную одежду и эффектную прическу, играть в теннис, ездить верхом и на велосипеде, изрядно пить и курить". Т.е почти полностью "срисовывать" с мужчины. Сама эмансипация, которой мы коснемся в теоретической части, возможно, есть следствие сильнейшего инстинкта подражания, который заложен в женщине и толкает эмансипэ делать все, что делает мужчина, даже не свойственное женской природе.

Итак, мы сказали: женщина интересуется мужчинами, у которых много женщин. На наш взгляд, кроме врожденного обезьянства, существует еще одна причина такого интереса у женщины.

Представьте себе, что вам говорят: "Сейчас вы увидите американскую кинозвезду Барбару Стрейзанд" (а вы ее, предположим,

к счастью, до сих пор не видели). Перед вами показывается тщедушная дурнушка с длинным носом, которая Вам сразу не нравится, но вам говорят авторитетно, что она первая величина в Голливуде, а гонорары ее измеряются десятками миллионов долларов. вы начинаете присматриваться. Может, чего-то вы не заметили или не поняли? Не могут же миллионы совсем не глупых американцев так заблуждаться?

Одним словом, мы зависимы от общественного мнения, взгляды наши не совсем самостоятельны. Зато уж как зависимы от общепринятого взгляды женщин! Если у вас много женщин (достаточно и нескольких), будьте уверены, что женщина любая подумает одно и то же: "Видно, в нем что-то есть, если бабы на него клюют", ибо женщины-то знают, насколько они похожи друг на друга. Поэтому не скрывайте от нее свой богатый опыт: скрытый талант так же незаметен, как сдержанная бездарность. Герой повести Тургенева "Первая любовь", рассказывая, как он ухаживал за своей будущей женой, утверждал, что хотя делал он это вообще впервые, вел он себя как человек, которому женщины успели уже наскучить. Я понимаю, что мужчине трудно сразу заявить о себе, не прибегая к хвастовству, которое пагубно во всех отношениях, т.к. женщину трудно в чем-либо убедить: она должна сама себя убедить, а посему действовать надо не прямо, а косвенно, исподволь. Поэтому напишите подобную моей бумажку или случайно забудьте на столе блокнот с телефонами девиц, и вы сразу дадите пищу ее воображению. Помните, что отношение женщины к донжуану, как у нас это называется, или к казанове, как у них это называется, — это отношение кролика к удаву. Пусть даже вы "без драки попадете в большие забияки"!

Надо полагать, женщину просто тянет отдаться любовнику-профессионалу, победителю женщин, причем не думаю, что только из тщеславия или в поиске неведомого наслаждения, но и из любопытства.

Вообще считается, что казанова и донжуан — синонимы. Но это только на первый взгляд. В самом деле между ними мало общего, не считая того, что они коллеги. Казанова — это племенной жеребец, соблазняющий ради собственного удовольствия любую понравившуюся ему женщину. Он любит устраивать афинские вечера, как в прежнее время культурно называли пьяные оргии, шум, веселье, легких женщин. Он бонвиван. К слабому полу он сравнительно снисходителен.

Донжуан — это враг женского рода. Он хладнокровный обольститель-эгоцентрик, высшим наслаждением считающий униже-

ние женщины, срывание с нее маски добродетели и лицемерия. С жестоким смехом наутро рассказывает он отдавшейся ему пассивности, что женщины — ангелы лишь в церкви и похотливы, словно макаки, в постели, что для усталого мужчины женщина — не награда, что она всего лишь злая бесхвостая обезьяна на этом празднике жизни. Чем недоступней женщина, тем сильнее в донжуане азарт, тем яростнее желание.

Казанова теплее и беспринципнее, донжуан свирепей, но справедливей. “Белка строже, но Стрелка добрей”, — как поется в песне. Вероятно, донжуан и казанова в какой-то мере противоположные типы развратников. Но обоих этих инферналов с полным основанием можно назвать Homo eroticus.

Говоря о
вашей избра
пешно, но в
надо чрезме
проще всего
дывать на за
прогуляться.
т.к. это занят

Итак, вы
бы можно бы
С каждой по
неуклонно на
вуж, что не в
не держите в
пока не найде

Совокуплен
скольку у нее
ни быть увид
Это связано с
женщина обы
ожидания, и т
запретом и се
крытым небом
ется женщиной

Мне извест
площадку, там
средство эроти
но. У многих
нии на качелях
органы таза, ка
ма не испугает
до оргазмов.
Если вы со с

БЛИЦКРИГ НА ПЛЕНЭРЕ

*Ты рада слушать негодая.
Худому выучит. Беда падет
на дуру!*

Говоря о разных разностях, мы не сказали, что же делать, если вашей избраннице вы понравились, "горячий" танец проведен успешно, но в такси она не садится и ехать никуда не желает. Не надо чрезмерно настаивать: может быть, это серьезно. Конечно, проще всего проводить ее домой и взять телефон. Но зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня? Предложите ей прогуляться. Наверняка она согласится. Женщины любят гулять, т.к. это занятие не требует напряжения ума.

Итак, вы гуляете. Старайтесь выбирать места потемнее, чтобы можно было, останавливаясь, подолгу обнимать и целовать ее. С каждой последующей такой остановкой возбуждение ее будет неуклонно нарастать. Если она отстраняет свои губы и вас, чувствуя, что не в силах держать себя в руках, или думая, что вы себя не держите в руках, не применяйте силу, лучше погуляйте еще, пока не найдете в темном укромном месте скамейку.

Совокупление на природе привлекательно для женщины, поскольку у нее возникает чувство опасности, волнения из-за боязни быть увиденной, что в известной мере обостряет ощущения. Это связано с воспитанием женщины из девочки. "Культурная женщина обыкновенно не нарушает запрета в течение периода ожидания, и таким образом у нее возникает тесная связь между запретом и сексуальностью", — говорит Фрейд. А сношение под открытым небом в шумном многонаселенном городе и воспринимается женщиной как запрет.

Мне известно, что некоторые циники ведут даму на детскую площадку, там часто бывают качели. Качели — дополнительное средство эротического возбуждения, которое действует безотказно. У многих девочек первый оргазм произошел при раскачивании на качелях, потому что ничто не создает такого давления на органы таза, как ускорение. Конечно, это можно сделать, если дама не испугается или не сорвется с них. Но тогда ей уже будет не до оргазмов.

Если вы со стола на свадьбе захватили бутылку, здесь ее мож-

но достать. Посадите даму к себе на колени лицом в правую сторону. Эта поза удобна, чтобы левой рукой расстегнуть ей лиф, а ваши губы как раз будут находиться на уровне ее сосков. К тому же правой свободной рукой вы можете касаться ее ног и внутренней стороны ее бедер, которая особенно нежна и чувствительна к прикосновениям, пока не достигнете лобка. Но бойтесь своих холодных рук: женщины их не выносят.

В такой ситуации очень трудно расстегнуть брюки, да и женщина, как правило, этому препятствует, поэтому, посидев и выпив в такой позе, поднимите ее, и, развернув к себе спиной, сжимая ее грудь обеими руками, совершайте через одежду в область ягодиц телодвижения, как во время полового акта. Наклоните ее немного вперед, сами при этом присядьте, чтобы она сквозь одежду чувствовала ваше напряжение. Совершая фрикции, целуйте шею, мочку уха. Длительное половое сношение в одежде может вызвать у мужчины болезненные ощущения, но многие женщины достигают оргазма при таком коитусе. Если возможно, поверните ее голову к себе и целуйте ее в губы — это лучше всего. Через короткое время попробуйте поставить ее на колени на скамейку, быстро снимите с нее трусы, если желаете, запечатлейте поцелуй на ее голой попе (это им нравится) и приступайте к делу. Очень часто женщина не приемлет такой позиции, поскольку визуальный обзор местности для нее ограничен, и она боится, что кто-то заметит ее в таком положении и может подсматривать (некоторые женщины стесняются даже в присутствии кошки). Поэтому madame может предпочесть сесть сверху лицом к Вам. Поза удобная для нее и весьма скрытная, и хотя тяжелая для Вас, но позволяющая руками держать ее за голые ягодицы и грудь, что спо-

собствует эрекции. Возможно, что от полового акта женщина откажется, заявив, что и так слишком много вам позволила. Тогда попробуйте посадить ее на скамейку и, дать ей в руку для ощупывания. Стоя перед ней, старайтесь направить член ей в лицо. Не исключено, что она захочет "взять", так как немало женщин руководствуются принципом "дал-взяла", но для этого обязательно надо "дать". Многие мужчины стесняются предложить этот способ женщине, что называется, "на вкус". Это происходит из-за боязни скандала и вселяет в мужчину неуверенность в своих действиях. Между тем, некоторые женщины готовы "брать" уже после первого страстного поцелуя. Одна знакомая блондинка рассказывала: "Он так хорошо меня поцеловал в губы, что мне захотелось." После этого она пыталась сделать минет, даже не допив чашечку кофе. Но для этого необходимо решительно предложить даме "взять", и если она действует по принципу "дал-взяла", то мужчиной должно руководить правило "спрошено-отвечено". Ни в коем случае нельзя робеть, ибо женщина всегда сможет тактично отказаться, отвернув голову и не поднимая при этом скандала. Более того, часть женщин предпочтет мгновенно "взять", только бы не создавать шума. Когда автор спросил одну маленькую шалунью, зачем она "брала" у соседа, последовал ответ: "А что, мне надо было кричать?" И действительно, о чем могла кричать бедная женщина! Решительность и еще раз решительность — это все, что требуется. Agere, agere et agere (действовать, действовать и действовать — лат.).

Итак, мы рассмотрели знакомство с женщиной на свадьбе. То же самое можно отнести к ресторану, за исключением того, что там вам предоставляется возможность купить даме по баснословной цене цветы, роскошно накрыть стол и сфотографироваться у мазурика на поляроиде. Впрочем, какой только кунштюк не продает мужчина ради любимой женщины!

ЗНАКОМСТВО С ЖЕНЩИНОЙ НА ПЛЯЖЕ

*И в делах любви и в изображении их
должна быть легкая примесь мошенничества.
Монтень.*

Сейчас мы опишем схему знакомства с женщиной на пляже, где она предстает перед нами во всей своей красе, какой бы смысл, позитивный или ироничный, не имело бы в данном контексте это слово.

Пляж — место откровенное. На пляже можно выбрать женщину, полностью соответствующую вашим представлениям о женской красоте. Здесь ей не удастся скрыть свои недостатки под одеждой. Пляж — это не осенний парк, где под ласковым холодно-ватым солнцем женщина, одетая в плащ, искусно нанеся на лицо макияж, без труда может ввести вас в заблуждение. Существуют женщины, особенно хорошо выглядевшие зимой, поздней осенью, ранней весной, когда открытым для лицезрения остается одно “зерцало грешного”. Как часто встречаются женщины с милovidными лицами и никудышной фигурой. Знакомясь с ними в холодное время года, мужчина, прищипорив свое воображение, не сетясь навстречу охватившей его страсти, и как часто в результате он разочаровывается:

*“Ты лучше на руки надень свои сандалии,
А ноги спрячь от нас куда-нибудь подальше.”*

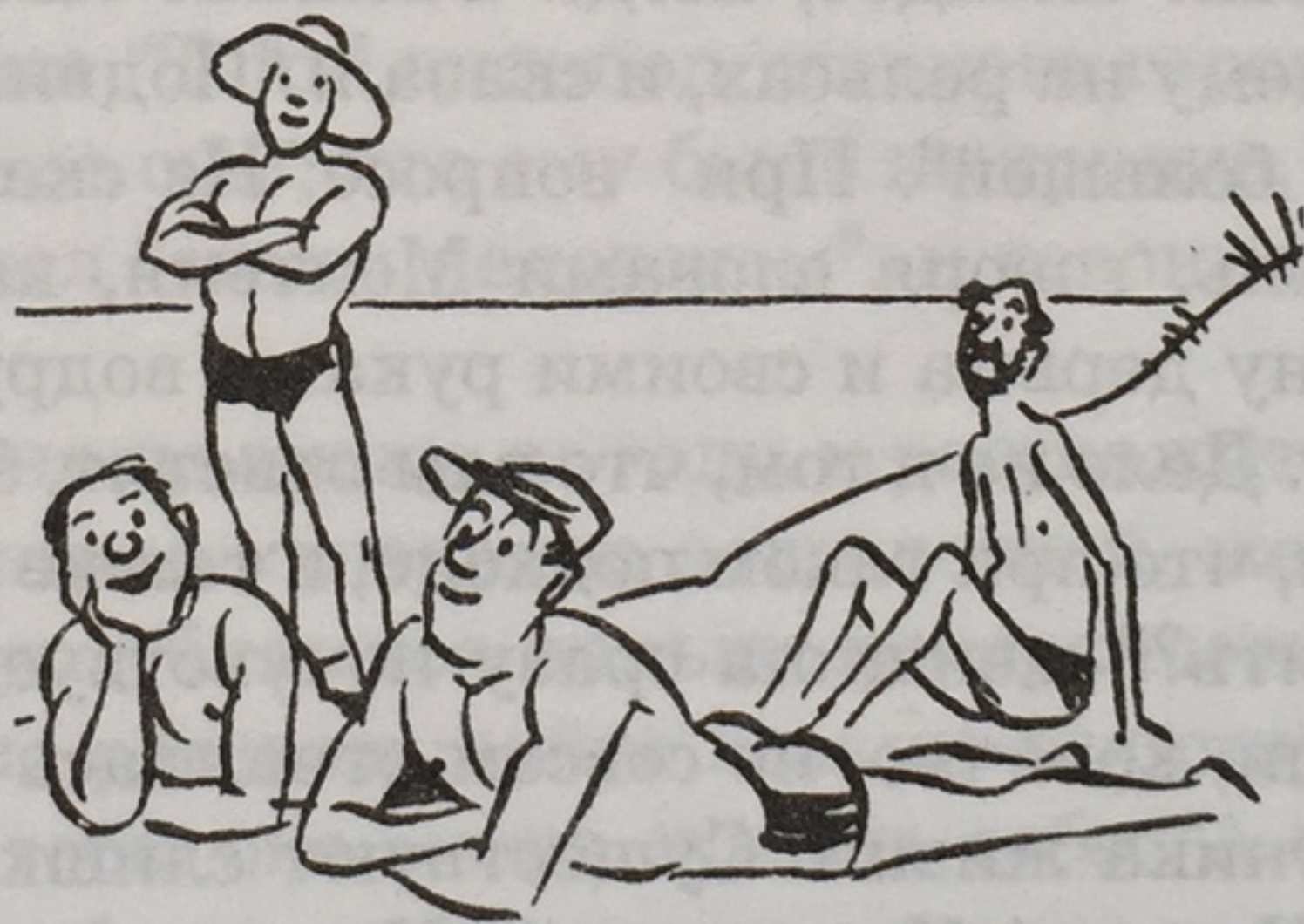
Существуют женщины, гораздо лучше выглядевшие летом. Это женщины с красивыми ногами, руками, женственной фигурой и не столь милovidными лицами. Их не замечаешь на улице. На них обращаешь внимание именно на пляже. Так или иначе, пляж — это рентген для женской привлекательности.

Для успешного знакомства на пляже вам следует запастись небольшой величины, но достаточной силы моноклем (хватит восьмикратного), колодой карт, сигаретами, возможно, бутылкой сухого вина (хотя последнее не обязательно).

На отдыхе люди время свое проводят в праздности, и единственным их развлечением является глазение друг на друга, особенно на тех, кто двигается по пляжу. Поэтому для того, чтобы

на вас не обращали внимания, ибо ваши “прочесывания” пляжа в разных направлениях вызывают однозначные подозрения и характерные улыбки, которые могут вас смущать, лучше всего передвигаться по берегу у кромки воды и из-под солнцезащитных очков незаметно оглядывать пляж, его обитателей, а также воду и купающихся. Продвигаясь вдоль воды, вы не привлекаете ничье внимание потому, что это как бы пляжный Бродвей, где обычно происходит самое оживленное движение. Ваши карты, сигареты, монокль и т.д. неплохо держать в полиэтиленовом пакете, который вы несете в руках. Человек,двигающийся по пляжу с пакетом, производит впечатление не искателя приключений, а идущего по какому-либо делу или собирателя ракушек, и на вас меньше обращают внимания. К тому же, наткнувшись на заинтересовавшую вас женщину, вы можете остановиться, с деловым видом раскрыть пакет и порыться там, незаметно рассматривая “предмет” Вашего интереса из-под темных очков.

Пройдя пляж вдоль кромки воды в одном направлении и не найдя ничего подходящего, обратно вы двигаетесь уже по песку вдоль верхней границы пляжа, осматривая его с другой стороны. Кроме всего прочего, это способствует равномерному загару, т.к. каждый раз под солнечные лучи вы подставляете противоположные участки тела.

Итак, вы прошли туда и обратно и ничего достойного внимания не нашли. Вернитесь к месту вашего расположения, быть может, за время вояжа невдалеке расположилась хорошенькая женщина. Достаньте монокль и, направив его на воду, осмотрите купающихся. Постепенно поворачивая монокль, осмотрите пляж, хотя за раскоряченными телами безобразных старух чаще всего ничего не видно. Многие мужчины жаловались мне на поразительное бесстыдство полуголых старух, своим видом портящих аппетит на целый день.

Упорно гуляйте вдоль пляжа (лучше с приятелем, так веселее), пока не набредете на какую-нибудь очаровашку. Завидев ее, не ходите кругами и не ждите, иначе зеваки тотчас с ехидными улыбками примутся наблюдать бесплатное представление. Подходите сразу и что-нибудь говорите: женщины любят в мужчинах непосредственность. Вас, держащего в руке пакет, заговорившего с женщиной, воспримут как мужа, брата или знакомого, а для пляжников это совсем неинтересно: им интересен процесс знакомства и его результат, особенно отрицательный, т.е. когда вас отошлют. Слов ваших они все равно не слышат, так что, подойдя к женщине как муж или знакомый без церемоний, вы не доставите им нездорового удовольствия. Да и сама женщина, к которой обратились за какой-то надобностью, не будет понимать первое время, чего от нее хотят на самом деле, и естественным образом войдет в разговор, не напрягаясь. Не думайте, говоря с ней, о том, что вот, дескать, вы сейчас знакомитесь. Поймите, вы не знакомитесь с интересной женщиной, вы просто беседуете с незнакомым человеком. Просто говорите о том о сем. "Да о чем говорить-то?" — спросит читатель. "Да ни о чем", — отвечу я. По крайней мере, не спрашивайте, теплая ли вода, — это традиционная пошлость, и на нее последует: "Искупайтесь и узнаете". Можно, конечно, спросить, свободно ли рядом с ней пространство. Но это напоминает старый анекдот, когда Василий Иванович подошел к Петьке, сидящему на рельсах, и сказал: "Подвинься". Ответ будет такой: "Пляж большой". При вопросе: "Не скажете ли, который час?" соискатель, говоря словами Монтеня, как бы наваливает полную корзину дерьма и своими руками водружает ее на собственную голову. Дело не в том, что вам ответят, будто у них нет часов, дело в том, что при таком подходе, а также при методе: "Нельзя ли прикурить?" женщина сразу почувствует к вам некоторое презрение, если, конечно, не совсем отчаялась найти себе любовника или спутника жизни. Существуют слишком непосредственные способы: "Привет! Как жизнь?" Но стоит ли столь трудное дело, как знакомство с женщиной, начинать с банальных фраз, тем более объективно вам вредящих? Лучше холодным зимним вечером придумать какую-нибудь заготовку. Главное, не надо надеяться на диалог: будьте монологичны и непосредственны.

Первая фраза должна быть началом какого-то сообщения или рассказа, чтобы после нее не возникла пауза, если женщина будет молчать. Например: "Извините, а вы знаете, что солнце особенно вредно, когда находится в зодиакальном созвездии Рака, — начните с ученым видом дурака, — так что вплоть до 20-х чисел

июля нужно беречь кожу". Не страшно, что вы говорите ерунду и раки, как лебеди и щуки, тут ни при чем. Эта информация зато производит впечатление достоверной, т.к. всем известно, что июльское солнце — самое интенсивное. К тому же вы сразу коснулись астрологии, которая, как и гадание на кофейной гуще, как и хиромантия, как и воркование замурзанной цыганки всегда завораживала женщин.

Астрология любима женщинами потому, что женская природная пассивность, способ существования в страдательном залоге, если можно так сказать, предполагает веру и подчинение предопределению, а не борьбу с ним, т.е. фатализм. "Дело в том, — продолжаете вы, — что в созвездии Рака есть много странностей. Характер этого знака не соответствует жаркому июлю и раскаленному солнцу. Раки с их пессимизмом должны были бы рождаться где-нибудь осенью в момент увядания природы, а они появляются на свет в середине лета, когда стоит жара и благоухает изумрудная зелень. Странно. Но только для непосвященных. Фокус в том, что в июле Солнце находится на максимальном расстоянии от Земли".

Если она спросит: "Вы что астролог?", отвечайте, как вам угодно. Мелите муку дальше (благо, что тема практически неисчерпаема), пока не завяжется разговор. Любой женщине интересно, когда ей рассказывают о ней же.

В сказке Шварца "Тень" антипод главного героя человек-тень рассказал героине ее сны, что ему было не трудно, так как в царстве Морфея он был "своим человеком", и героиня в него влюбилась.

Спросите, кто она по знаку, по году, и расскажите. Знайте, что, несмотря на повальное увлечение астрологией, женщины, кроме специалистов, не углубляются дальше поверхности и в этом вопросе, так что смело рассказывайте всякую всячину. Главное — ее заинтересовать, чтобы она могла сказать себе: "А с ним интересно". Разумеется, чтобы что-то рассказывать, надо что-то знать, но многие мужчины, знающие немало, не пользуются своими знаниями при знакомстве с женщиной. Говорите то, что вы знаете, и это будет интересно, потому что мы знаем обычно то, чем интересуемся, а о том, чем мы интересуемся, мы говорим с вдохновением, а вдохновение заражает и вызывает ответный интерес. Хотя есть темы для женщин малоинтересные, например, сопромат или влияние древнемонгольских корней на тюркские языки.

Если она начнет зевать, помните, что для подстраховки вы взяли с собой карты, в которые можно было бы предложить сыг-

рать с самого начала, но в этом случае можно было получить ответ: "Я не играю". Сейчас самое время сыграть в дурачка; если нет — выпить сухого, закурить; словом, пробуйте все. Если женщина очень уж недоступна и собирается уходить с пляжа, будьте джентльменом, проводите ее, чем можно дальше (даже дойдите до своего места и оденьтесь, чтобы можно было выйти в город). Не обращайтесь на ее протесты. Провожая ее, вы можете узнать ее координаты.

В природе существуют очень заторможенные, флегматичные женщины, которым требуется больше времени, чтобы почувствовать естественность того, что восхищенный мужчина желает завести с ними знакомство или роман. Часто можно встретить женщин, которые недавно перенесли душевную травму в личной жизни, только что развелись с мужем или застали его с любовницей; возможно, их бросил любимый человек и т.д. Делайте скидку на это. Причиной ее холодности к вам может быть любая ее неудача в этом плане, приведшая к устойчивому чувству "аллергии на мужчин". Однако как показывает практика, они быстро оттаивают. Неприятности эти особенно касаются женщин так называемого элегантного возраста, отчаявшихся найти себе достойного мужа и злых от этого на весь мир. К тому же некоторые 35-40-летние женщины, даже замужние, если только они не ведут полноценную (удовлетворяющую их) половую жизнь, к этому времени приобретают на сексуальной почве психические расстройства, и иметь с ними дело очень тяжело и неприятно.

Очень большую роль при знакомстве играет умение расшевелить женщину, что отметил еще в романе "Наш человек в Га-

ване" Г.Грин. С веселым или остроумным мужчиной женщина забывает о своих несчастьях.

Самым главным барьером при знакомстве с женщиной в любых обстоятельствах является отношение со стороны мужчины к этому знакомству, будто к экзамену. И хотя данный предмет далеко выходит за рамки школьной программы, человек его воспринимает как скрытое испытание на мужскую состоятельность.

При таком самолюбиво-эгоцентрическом подходе трудно добиваться успехов, поскольку (как на любом экзамене) пациент просто-напросто слишком волнуется.

Представьте себе, что вы разговариваете с мужчиной. Ну и разговаривайте на здоровье, не думая ни о каком результате, не изыскивайте слов, не стройте сознательно фраз, не превращайтесь в пуриста, и разговор станет легким. Ибо от мужчины нам ничего не надо. Помните замечание Свидригайлова из "Преступления и наказания", что лучше всего живется тому, кто умеет себя надуть? Надувайте себя — это никому не возбраняется. Применяйте подтасовку очевидного для облегчения вашей задачи и вашего психологического состояния. Догоняя женщину на улице, "самоуничижайтесь" до тех пор, пока ваша естественная гордость не взбунтуется и, действуя через благородный, уже направленный на женщину гнев, не толкнет вас на решительное знакомство.

Беседуя с женщиной, ослепившей вас своей физической привлекательностью на пляже, разговаривайте с ней, как с самым обыкновенным мужчиной, от которого, кроме общения, вам ничего не надо. Жаль, но с женщинами мы часто разговариваем неестественно, приблизительно, как с нашим патроном, от которого зависит, получим мы синекуру или нет. Это предвкушение награды и боязнь не получить ее действуют на нас, будто жарко натопленная баня: вялость в членах и мыслях, тяжелое дыхание, косноязычие и градом льющийся пот. Рекомендую во время провожания красивой женщины поглядывать на других дам.

Во-первых, вы будете отвлекаться от навязчивых мыслей, во-вторых, снизите сверхценность вашей красавицы, т.к. неизбежно встретите по пути что-нибудь привлекательное, в-третьих, вызовете ее удивление, и, если мадам поймет, что вы смотрите на женщин, а не на пролетающих ворон, она испытает легкую досаду. А это уже лучше, чем простое равнодушие. Обидеться же на вас она не сможет, т.к. вы едва знакомы.

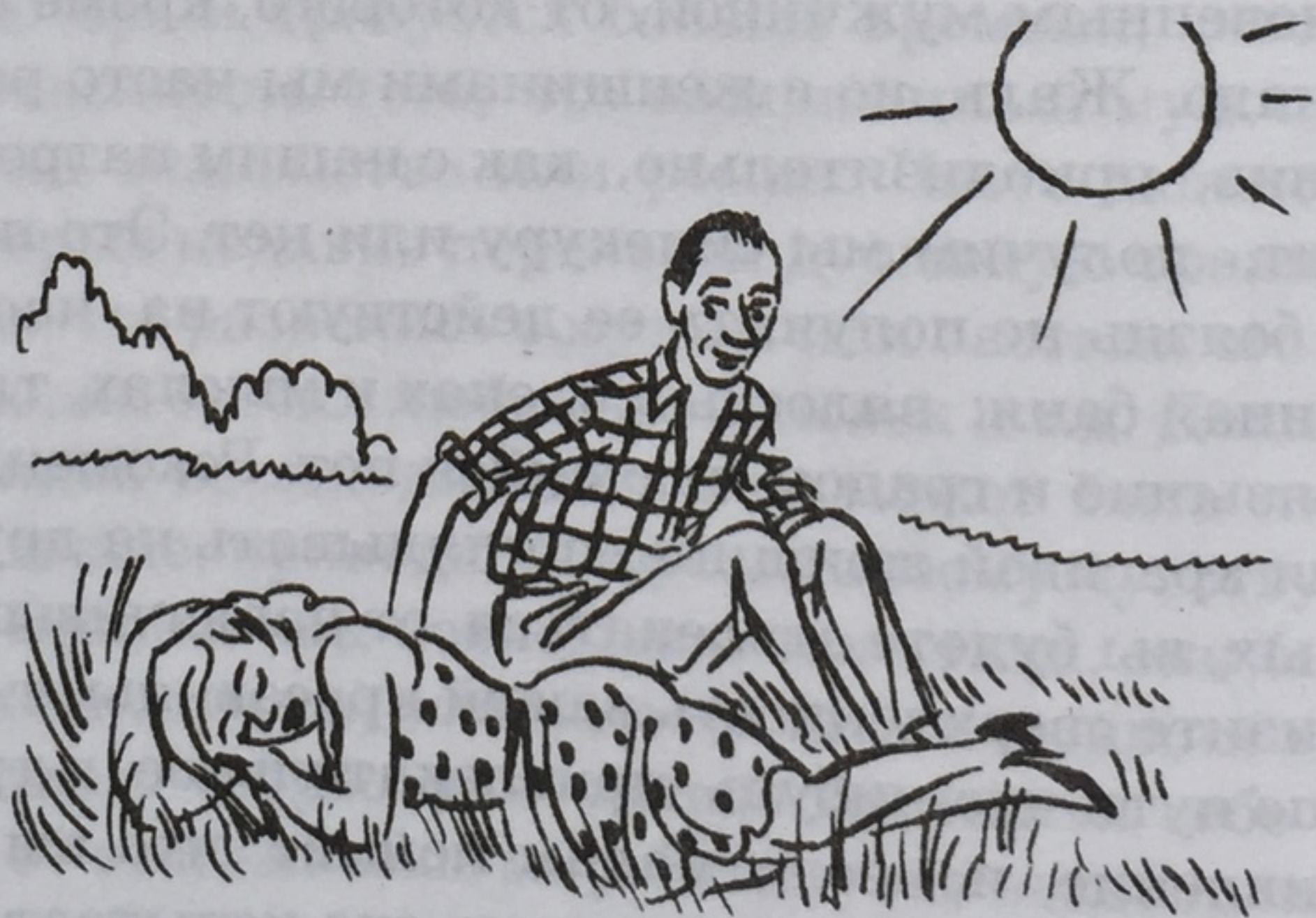
Мы говорили, что мужчина должен уметь вызывать в себе психологические реакции, способствующие знакомству и общению с женщиной, с помощью "самонадувания". Этот прием применя-

ли, например, японские самураи. Зная, что сексуальная энергия и агрессивность — две стороны одной медали, они использовали превращение одного вида внутренней энергии в другую для достижения своих целей. Военное дело и любовная игра — вещи очень похожие, ибо и в том, и в другом случае мы имеем дело с противником. Недаром овладение женщиной ассоциировалось всегда с захватом крепости. “Каждый любовник — воитель, — изрек Овидий, — а любовь — род военной службы”.

“Итак: японцы-самураи. У них в снаряжении полагался футляр с порнографическими рисунками. Истекая кровью, самурай бросался в шатер, смотрел на них и переключал эротическое возбуждение в боевую отвагу. На многих в музее еще следы пятен крови”. (см. Иванов В.В. “Очерки по истории семиотики”).

Мы видим, что эротическая энергия сродни энергии военной, агрессивной. Именно это давало возможность с легкостью переключаться самураям с одного на другое. Астрологи говорят, что при виде красивой женщины или заклятого врага в нас “включается” планета Марс. Признаки возбуждения в двух этих случаях совершенно одинаковы. Выбрасывание в кровь адреналина и, как следствие, учащенный пульс, напряжение мускулатуры, сосредоточенность, тяжелое дыхание, словом, налицо все симптомы готовности к бою.

В случае с женщиной, правда, “включается” еще Венера, привносящая элемент эстетического любования.

Так или иначе, а похожесть физического состояния перед желанной женщиной и перед схваткой с врагом очевидна. Значит, и следует относиться к проблеме овладения женщиной как к проблеме победы над противником, ибо затуманивая реальность эвфемизмами, мы удаляемся, а не приближаемся к разрешению

первой. Но ведь борьба с противником — это целая наука, будь она изучаема в широких социальных аспектах, когда государство противостоит государству, т.е. военные науки, то ли когда индивид противостоит индивиду, — разные виды единоборств (восточные единоборства, самбо, бокс). Поэтому хочется надеяться, что также будет создана наука о борьбе с женщинами. А наука предполагает наличие принципов, методов и правил их применения.

То, что было сказано автором до этого, — лишь азы единоборства с желанной женщиной, самая начальная стадия, только прелюдия, которую можно сравнить с расположением метательных машин и дислокацией войск перед античной или средневековой крепостью в преддверии штурма. Ибо само знакомство с женщиной — хоть и существенная вещь, но далеко еще не дает гарантий на овладение ею.

ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ

*Если рот мужчины и открывается для
чего-либо, так это для того, чтобы
обманывать женщину.
Талейран.*

Овладевая женщиной, мужчина не должен стесняться никакого обмана, ибо любой обман в этом случае невинен. Все совершается для нее же с целью сделать женщину матерью или подарить ей любовь, чего она сама втайне желает. Подобно гетевскому Мефистофелю, мужчина со всей определенностью может сказать себе: "Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо."

У опытного читателя при прочтении практических советов о том, как следует знакомиться и обращаться с женщиной после знакомства, может возникнуть недоумение: зачем писать очевидные вещи, кто этого не знает? Мы думаем, все же такие есть. Особенно среди молодых, не очень опытных мужчин. Также есть люди, никогда не практиковавшие знакомства с женщинами, если их кто-то не представил. Существуют джентльмены, в силу особенностей своего характера или своей внешности робеющие перед женщинами. Естественно, со своей "вывеской" ничего поделаться нельзя, но существует высказывание, гласящее, что живой ум часто заменяет привлекательную внешность. Именно для тех в первую очередь, кто испытывает трудности в общении с женщинами, и пишется эта книга. Для тех же, кто не ощущает психологических ограничений при контактах с "прекрасным полом", может быть небесполезна систематизация в этой книге существующего на сей счет в мировой литературе материала.

Первая после знакомства встреча может сразу принести мужчине успех, а может и оттянуть во времени момент овладения женщиной, в зависимости от того, как он себя поведет. Надо заметить, что, как это ни странно, женщина на протяжении многих лет (не менее трех) помнит мужчину, которому когда-то оставила свой телефон, поэтому договориться о встрече можно даже через "многие лета" после знакомства. Для того чтобы правильно себя вести во время первого свидания, мужчина должен уделить вни-

мание следующим характеристикам женщины как существа единственного в своем роде.

КАКИЕ ОНИ ?

Первое, женщина — существо бессознательное. Роль сиюминутности, охватившего ее настроения, желания или нежелания, самодовлеющая. Настроение создается быстро, хорошее или плохое, и держится долго. Поэтому нужно сразу создать женщине настроение.

Мелочи. Именно они, не главные для нас, непонимаемые мужчинами, играют здесь главную роль. Универсальное средство — цветы. Создавайте настроение сразу, т.е. дарите при первой встрече.

Запахи. Умеренно надушитесь хорошим мужским одеколоном. Пусть запах, в котором содержатся вытяжки из половых желез животных, преследует ее, создает помимо ее воли нужное вам настроение.

Опрятность. Не поленитесь постричь и очистить ногти, чтобы под ними не было тучного чернозема. Не погнушайтесь почистить обувь : многие женщины почему-то не терпят нечищенных ботинок. Имейте при себе чистый отглаженный носовой платок. Даже без нужды достаньте его, продемонстрируйте его белизну. Курите ароматизированные сигареты, а не “Беломор”. Создавайте, лепите полутенями, мелочами ее настроение.

Второе, женщина тщеславна. Сразу же после вручения цветов, а если их нет, то в первую очередь, похвалите ее платье, костюм, юбку и скажите, что все это ей очень идет. Потом заметьте, что она очень хорошо выглядит. В течение беседы заведите спич о женской красоте, слегка покритикуйте женщин, не похожих на

нее (т.е. если она худая — полных, если полная — худых, если брюнетка — блондинок, если блондинка — брюнеток, если высокая — хвалите в женщинах высокий рост, если маленькая — сообщите, что женщинам надлежит быть миниатюрными и т.д.). Говорите не о ней конкретно, а абстрактно. Она сама поймет что к чему. И хотя из женской солидарности она будет утверждать, что все женщины хороши по-своему, ваш спич будет ей приятен. Поговорив о женской красоте вообще, вы тем самым ей сообщили, что она вам нравится, и намекнули, за что она вам нравится. Прямо таких вещей говорить не следует, ибо женщина может принять все за чистую монету, как ребенок, и забуреть.

Как-то раз, встретившись с одной девушкой в театре, я услышал от нее: “Извините, что я не успела привести руки в порядок”. На что я ответил: “Для настоящей женщины руки — это не самое главное”. Эффект от простой этой фразы был неплохим. Иными словами, я ей сообщил, что в ней есть нечто такое, что гораздо важнее и красивее рук. “Настоящая женщина” — туманное понятие, но емкое, и тщеславие дамы наполняет его всем, чего только она ни пожелает сама. Нет ни одной женщины, которая хотя бы в чем-то, хотя бы в какой-то части своего тела или лица не считала себя привлекательной. Похвалите именно эту часть, чтобы она сразу внутренне согласилась, и вы прослывете у нее человеком со вкусом.

Будьте комплиментарны. Для того чтобы комплимент был естественным, поглядывайте на возбуждающие вас части ее тела, и он будет вырываться сам собой.

Третье. Женщина легкомысленна и доверчива. Помните, что она любит в мужчине личность. Разговаривая с вами, она не устанет рисовать перед собой ваш образ. Помогите ей. Дайте ей положительный результат в ее ожиданиях надежности, романтичности, интересности вашей работы. Она легче верит словам, чем поступкам или наблюдениям, и часто обманывается. Если вы работаете дворником, сообщите ей, что вы психолог. Ищите профессию, могущую быть для женщины полезной. До этого из разговора с ней вы, возможно, уловили ее проблемы.

Как-то раз в бывшем Ленинграде автор с двумя приятелями ужинал в ресторане местного отделения Союза журналистов. В веселом расположении духа мы затеяли у стойки бара беседу с двумя барменшами. Один из нас представился физиком-ядерщиком (кем он был фактически), другой — журналистом (кем он не был, но работал в АХО Союза журналистов), и я представился сексологом (кем никогда не был). Интерес женщин однозначно при-

влекла моя профессия, тогда еще редкая, и они оценили ее "романтичность" (читай: полезность) любопытными взглядами, брошенными в мою сторону.

Такой же популярностью пользуется профессия гинеколога. Отчего? Да оттого, что и сексолог, и гинеколог — очень полезные для женщин профессии, как, к примеру, дамский парикмахер. Женщины очень практичны и с удовольствием лечились бы у своего специалиста-гинеколога, сексолога.

Четвертое. Женщина практична. Практичность женщины в стратегическом плане выражается в следующем. Она постоянно прикидывает, какие преимущества она получит, связавши жизнь с тем или иным мужчиной, и ее вывод зависит от вашей профессии, размера вашей зарплаты, от наличия у вас отдельной квартиры, машины, от социального положения ваших родителей...

Они очень хотят жить хорошо. А хорошо жить, по глубокому убеждению женщины (как бы она ни притворялась и ни лицемерила), — это хорошо жить материально. Материальность, заземленность — суть женщины. В тактическом же плане женская практичность проявляется в желании получать от мужчины подарки, вкусно есть, пить дорогие вина, курить хорошие сигареты, ездить на престижном авто. Подарки лучше или вообще не дарить, или дарить дешевые, но чаще, тем самым поддерживая женщине интерес перед каждой новой встречей. Дорогой подарок приводит к неприятным последствиям. Женщина, "спеша нажиться без труда", начинает заноситься и отказом с вами встречаться шантажировать вас, вымогая новый дорогой подарок. Тут происходит противоположное тому, что бывает в мужской среде. Здесь самым ярким образом женщина демонстрирует свою неблагодарность. В случаях с более умеренными и достойными женщинами дорогие подарки тоже неуместны, т.к. дарятся редко и быстро забываются. Значит, учитывая такую важную женскую черту, как практичность, можно посоветовать мужчинам следующее: во время первой встречи покажите свою состоятельность по всем вышеперечисленным пунктам: профессия, зарплата, квартира, машина, возможность брать женщину с собой в заграничные турне. Опишите прелести заграничной поездки, в которой вы были сами, а если не были, повторите со слов вашего приятеля. Опишите дешевые и красивые тряпки, дорогие и некрасивые тряпки, просто тряпки, бижутерию, шубы, рестораны с национальной кухней, диковинные вина, золотой песок и синие волны теплого Средиземного моря. Добавьте кое-какие сведения о

музеях живописи и памятниках архитектуры. Все это созвучно мечтам женщины о роскошной материальной жизни. Скажите, что хорошо бы поехать вдвоем. Женщина не думает, она слушает и жаждет дармовых благ. И это желание настолько глубоко заложено в природе женщины, что вытесняет слабый внутренний голос ее рассудка, говорящий: "На кой черт я ему нужна в Италии?" И она выдает желаемое за действительное.

Эти рассказы избавят вас от посягательств женщины на ваш кошелек, когда она, например, может потребовать от вас посетить валютный бар или ресторан. Впрочем, настолько бесстыдных женщин не так уж много. Дайте ей надежду. Пусть живет будущим. В настоящем же будьте умеренно щедры. То, что женщины расценивают свое тело как товар, подтверждается тем фактом, что представители Кавказа глушат их деньгами и привлекают щедростью (других оснований для завоевания женщин у них не много). И что же? Этого оказывается достаточно. Если за женщину много заплатили, она начинает испытывать нечто такое, что приводит ее к сдаче позиций.

Пятое. Женщина не смела. О смелости женщины можно говорить только в сравнении с другой женщиной. Естественно, одно дерево выше другого, — одна женщина смелее другой. В сравнении с мужчиной она труслива. Правда, есть женщины, легко затевающие скандалы в общественных местах, оскорбляющие мужчин (особенно если рядом с ними "их мужчина"), выступающие против начальства на собраниях, но все это или из-за близорукости в надежде на безнаказанность ("женщину нельзя ударить!") или в расчете на поддержку со стороны других людей, или от отсутствия ума, или из-за подавляющей разум стервозности, когда критикуют начальство не из каких-либо принципов, а из невозможности сдержаться под давлением распирающей зависти, ревности, злобности.

Белинский писал, что есть люди, которые во время боя бросаются из строя на противника, как львы, и прячутся под фуры, когда их никто не видит. Для того чтобы отделить зерна от плевел в вопросе о женской храбрости, надо посмотреть, как ведет себя женщина в конфликте без "своего мужчины", без полной улицы прохожих, при которых она осмеливается орать на чужого или своего мужчину, без профсоюза, без законов, по которым у нас нельзя женщину с ребенком ни уволить с работы (замучит судами), ни привлечь на практике к уголовной ответственности.

Смею вас уверить, что наедине с собой женщина тише воды и

ниже травы. Если сия амазонка возвращается одна домой, она боится темноты, кошек, кустов, теней деревьев, машин. От малейшего шороха она вздрагивает. А если навстречу ей идет мужчина, то едва ли она его будет оскорблять, как среди бела дня в толпе. У меня такое впечатление, что когда женщина одна, она неудержимо борется с пресловутой "медвежьей болезнью" и едва-едва сдерживается. Многие одинокие женщины спят с ночниками, т.к. боятся темноты при запертых на пять засовов дверях и закрытых окнах. Многие панически боятся мышей и тараканов. Словом, надо иметь в виду, что приглашать женщину к себе домой надо очень осторожно, учитывая эту ее хроническую черту, — трусливость.

НУЖЕН ПОВОД

Вы приглашаете женщину мягко, говоря о том, что у вас интересная кассета, что вы хотите ей показать, как живете. Пригласить не мешает потому, что бывают случаи, когда женщина с первого раза соглашается. Скорее же всего она откажется. Тогда больше к этому вопросу возвращаться не следует. Не тревожа ее повторными приглашениями, через некоторое время нужно сесть в такси (предварительно оставьте женщину в стороне, чтобы она не слышала как вы договариваетесь с таксистом) и ехать, беседуя с ней на любые темы.

На ее вопрос: "Куда мы едем?" нужно отвечать, что вы хотите ей показать удивительно красивые места: парк, рощу, берег, улицу, где вы сможете погулять. На ее вопрос (ведь она очень проницательна), не рядом ли это с вашим домом, надо скромно ответить, что недалеко. Расплатившись с таксистом, следует подойти к ближайшему киоску и купить какой-нибудь ликер (от шампан-

ского некоторых женщин пучит, и некоторые из них, к счастью, еще чего-то стесняются), т.к. сладкие алкогольные напитки, насыщая энергией, придают женщине активность. На закуску лучше купить столь символические бананы, напоминающие даме нечто и выгодно отличающиеся от безобразно-круглого апельсина. Забавляя даму разговором, подойдите к своему подъезду. "Я хочу гулять, — говорит она, — я не хочу в квартиру". "А мы и приехали гулять, — говорите вы. — У меня нет никакого желания торчать в четырех стенах в такую прекрасную погоду. К тому же я люблю на природе выпить литр-второй ароматного ликера. Мы зайдем на полчаса и пойдем гулять. Ты посмотришь, как я живу". Если вы ранее представились ей бизнесменом, можете добавить: "К тому же мне надо срочно принять факс из Улан-Батора." Не давите, а убеждайте, что долго в квартире вы не задержитесь. Ежели, однако, madame не уйдут, говорите следующее: "Я совершенно хладнокровный человек и сам не люблю нервных мужчин. Я их презираю. Если мужчина не способен держать себя в руках, — это не мужчина. Приставать я не буду, потому что у меня правило: в первую встречу не прикасаться. Ведь теряется очарование загадки и женской тайны, тем более я не хочу этого делать без согласия женщины. Желание женщины для меня закон. Хотя, конечно, я понимаю, — продолжаете вы со вздохом, — что в нынешней криминальной обстановке вам нужно быть осторожными:

*Бродят парубки с ножами,
Пахнет шипром с комсомолом.*

Так идиоты и преступники, пугая женщин, портят жизнь спокойным мужчинам. Но когда я встречаюсь с человеком (напирайте на "я"), я не только отвечаю за каждое свое слово, но полностью несу ответственность за этого человека. Так что со мной можно идти смело".

Возьмите мягко ее за локоть и поведите рядом с собой. Обычно после подобного пассажа лед трогается. Если же сопротивление бешеное, как на линии Маннергейма, сделайте паузу, найдите рядом с домом скамейку, бревно, постелите даме: пускай успокоится; выпейте немного: пусть ей ударит в голову, и она размячит. Еще выпейте, потом встаньте и пригласите ее на чай с ликером, якобы вы замерзли и боитесь простудиться. Во всей любовной игре момент приглашения женщины в квартиру — кульминационный, ибо, согласившись посетить ваше жилище, она пошла уже на многое. Хотя есть женщины, которые категорически не

любят отдаваться при первой встрече (будем считать, что у них такой кодекс чести), но и эти в одежде ложатся (под вашим чутким руководством, конечно) на кровать, целуются, отдают на “растерзание” грудь, живот, губы, ягодицы, ноги, но дальше этого неумолимы. Что ж, в этом случае следующая встреча должна быть продуктивной. А пока вы привели (пусть с большими трудами) женщину к себе домой.

ДОМА

Итак: женщина у вас дома. Каждому мужчине не мешает знать, что интерьер играет немалую роль в деле соблазнения женщины. Утверждают, что Казанова, будучи уже немолодым человеком, благодаря своей изысканной обстановке и своим речам, доводил женщину до оргазма, не прикасаясь к ней. Не заостряя внимания на этой исторической гиперболе, скажем, что фотографии и картины на стенах вашего жилища могут быть самыми разными, в том числе и “неприличными”.

“Примечательно,— пишет Джойс Бразерс, — что фотографии обнаженных женщин возбуждают и мужчин, и женщин в равной степени, тогда как фотографии обнаженных мужчин редко возбуждают женщин. Опрос, проведенный среди студенток колледжа, показал, что их совсем не интересуют фотографии обнажен-

ных мужчин, изображенных на вкладках журналов. Большинство девушек разделяет мнение студентки, которая выразилась следующим образом: "Я предпочитаю видеть и чувствовать партнера рядом с собой, чем смотреть на фотографию, напечатанную в журнале и известную всей стране".

Разные женщины говорили мне, что любят смотреть на красивых женщин, в том числе и обнаженных. Одна даже выразилась так: "На женщину приятно посмотреть, мужчины же все — крокодилы". Не будем ругать эту добрую женщину: глупость, как сказал один генерал, — это не отсутствие ума, это такой ум.

Но факт остается фактом: она выразила своими словами возникающее в ней возбуждение при созерцании голых женщин. Поэтому мужчина должен иметь в своем арсенале журналы, плакаты, видеокассеты с обнаженными женщинами, но без обнаженных мужчин. Если женщина на иллюстрациях сексуально возбуждена, это еще скорее будет волновать вашу гостью.

Многие — и мужчины, и женщины — считают, что книги по сексу оказывают реальную помощь, обостряя чувственность до такой степени, что хочется в постель. Неправда, что сексуальная литература возбуждает только мужчин. На женщин она тоже влияет, если книга написана с пониманием не только чувств мужчин, но и женщин. Именно речь и чтение на сексуальную тематику возбуждает женщину больше, чем изображение, поэтому можно поставить ей кассету с лекцией об отношениях полов или на видное место положить книгу соответствующего содержания, чтобы она могла ее полистать.

ПОСТЕЛЬ

*Вначале деве мил любовник молодой,
А там сама любовь с отравой сладкой
Становится привычкой роковой
И впору ей, как старая перчатка.
Байрон.*

*С виду даже робеет,
Хоть опыт немалый имеет.*

Только очень наивные или малоопытные люди могут быть уверены в том, что присутствие женщины в ваших чертогах — гарантия того, что вы ею непременно овладеете. Почему нужно быть достаточно осторожным с женщинами в начале знакомства, в первых разговорах с ними? Потому, что мужской нравственный закон, вдалбливаемый в их головы веками, постоянно “сидит у них на лбу”, из-за чего они притворяются асексуальными, то есть равнодушными и даже сердитыми на все, что относится к половому акту. Это не касается проституток. Более всего они боятся, что мужчина подумает, будто им хочется телесных удовольствий, что в мужских глазах они будут выглядеть шлюхами. Уже потому, что знакомятся на улице или легко заговаривают с незнакомыми мужчинами... Их ущербность и ранимость заключаются в том, что они не могут вести себя естественно и быть теми, кто они есть на самом деле. Они этого боятся, и о причинах их страха мы расскажем ниже. Поэтому женщины всю жизнь пытаются скрыть от мужчин истинные свои желания и единственный смысл своего существования. Это первое. И второе. Женщина неадекватно воспринимает язык, будь-то русский, французский или тунгусский. Она не совсем ясно понимает то, что ей говорят, смысл многих фраз для нее остается достаточно туманным. Женщины часто реагируют на самые несложные казалось бы высказывания так: “Что-то я ничего не поняла” или, если “жинка менталитетная”: “Шо-то я нэ поняла юмору”. Как будто сатиру или иронию она “уже поняла”. В основе этого явления лежит следующая причина. В женщине часто отсутствует логика (она обладает искаженной так называемой “женской логикой”), из-за чего склонна к извращению многих понятий. И третье. Женщина часто сначала гово-

рит, потом думает. Она не желает проявить волю, чтобы тщательно взвесить услышанное, а затем уже на основании этого вынести собственное мнение. Она считает себя вправе спорить, еще не дочитав и не дослушав до конца. Причина тому не столько женское самомнение, безусловно, гипертрофированное, сколько верхоглядство и неглубокость многих женщин, в основе которых лежит ее презрение к объективной истине. Поэтому она очень скоро на выводы. Чем сложнее предмет, тем дольше он развивается. Мужчина достигает своего полного развития приблизительно к 30-ти годам, женщина становится уже "совершенной" к 18-ти, муха цеце уже через час после рождения начинает полноценно портить нервы своим родителям, мухам цеце. Женский ум очень быстро достигает своей высшей отметки. Зато таков и ум. Вполне скудно отмеренный. Ум — скороспелка, рожающий скороспелые выводы.

ТРИ ПРИЧИНЫ

Итак, мы можем перечислить три причины, из-за которых мужчине рекомендуется быть осторожным при первых контактах с женщинами. Это болезненное самолюбие в чисто женском роде ("а не считает ли он меня шлюхой?"), это недостаточное понимание родного или иностранного языка и, наконец, это отсутствие интеллектуальной культуры, выражающееся в бессовестности и произволе женского толкования любых явлений. В этом мы видим корни сильной и часто безосновательной обидчивости женщины. Вы говорите ей одно — она воспринимает совершенно другое... и обижается. Старый анекдот, на наш взгляд, иллюстрирует этот печальный "триумф женского ума". Мужчина подходит и ласково говорит женщине, стоящей в очереди: "Ты последняя, рыбка?" Женщина задумывается. "Рыбка — значит щука, щука — значит сука, сука — значит б... Сам ты пидарас!" — отвечает разгневанная женщина.

Женщина малопредсказуема, как болезненный ребенок. Но, когда вы находитесь с ней, важно одно: в вас должна присутствовать уверенность в том, что вы ей нравитесь, по крайней мере не противны. Для такой уверенности у вас есть все основания, иначе она бы не осталась с вами наедине.

После первых половых актов женщина иногда спрашивает, нравится ли она вам. Вслед за вашим галантным ответом нелишнее спросить ее: "А я тебе?" Ответ всегда один и тот же и выражается одними и теми же словами, как это часто бывает у женщин в интимных сценах: "Иначе я бы здесь не была". Понимание того, что если она осталась с вами наедине, то вы ей не совсем безразличны, должно укрепить ваш дух и истребить сомнения.

БУДЬТЕ ХОЗЯИНОМ

После того, как женщина попала к вам в квартиру, не следует сразу намекать каким бы то ни было образом на цель ее визита, т.е. на неизбежный половой контакт. Напротив, нужно отвлечь ее от этих мыслей посторонними темами. Расслабившись и почувствовав к вам доверие, она сама быстрее придет к мысли о коитусе и ощутит сексуальное возбуждение.

“Не производите атаку, как только закрылась дверь. Подождите хотя бы, пока ваша дама снимет пальто. вы были в каком-нибудь общественном месте, и даже если это был темный зал кинотеатра, кругом вас были другие люди, в какой-то мере игравшие роль защиты. И вдруг никого нет, чтобы отвлечь вас от созерцания друг друга. Вполне возможно, что в этот момент дама начнет безудержно болтать, хлопать по подушкам, говорить о своем доме, своей мебели, извиняться за тот или иной беспорядок, который вы бы никогда и не заметили, словом, вести себя, как ненормальная”, — пишет Р Диксон о том случае, когда женщина вас пригласила к себе, что бывает реже.

“Мужчине неплохо бы самому устроиться поудобнее, и если она не попросила вас выпить чашечку кофе, то сами попросите ее об этом. Приготовляя кофе, она будет иметь возможность успокоиться, и вам тоже станет легче. Приняв на себя роль хозяйки, она станет свободней, вы тоже перестанете стесняться. И если вы до сих пор еще не ласкались, не щупали друг друга, то как раз теперь для этого настало самое время, мальчик мой”, — заключает сексуальная писательница.

Можно подвести даму к книжной полке, достать книгу и полюбопытствовать, читала ли она ее (скорее всего, что нет, если вы, конечно, не вытащите Дрюона, Чейза, Кристи или “Унесенные ветром”). Расскажите ей немного об этой книге. Затем хорошо бы включить музыку, сесть за стол и “откупорить шампанского бутылку”.

Вполне возможно, что женщина откажется пить. В этом случае надо налить ей “на всякий пожарный” полный бокал, а себе подливать по чуть-чуть, не злоупотребляя. Рассказывайте ей об этой книге, о странных случаях из собственной жизни (кроме амурных походов), о вашей работе, говорите о ее семье, даже о своей — словом, о чем угодно на ваш взгляд интересном, вспоминая про себя лермонтовские стихи:

Когда студеный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он,—

Тогда смирятся в душе моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе,—
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...

Сыграйте роль этого ласкового ручья, лепечущего таинственную сагу, следите за своим голосом: придавайте ему низкие бархатистые модуляции, и у вашей пассии "смирится в душе тревога" и возникнет симпатия и расположение к вам. Я совсем не утверждаю, что говорить должны только вы. Если женщина разговорчива, дайте ей выговориться, и ей станет легче. Но чаще все-таки говорит мужчина, особенно если женщина у него в гостях. Забавляя женщину беседой, следите за "обратной связью": произвольные жесты расскажут вам о многом. Например: приглаживание или поправление волос, одежды, рассматривание себя в зеркале, повороты перед ним или взгляд на себя с боку, покачивание бедрами, медленное скрещивание и выпрямление ног на ваших глазах, поглаживание себя по икрам, голени, бедрам, балансирование туфли на кончиках пальцев говорит: "В вашем присутствии я чувствую себя уютно". Если вы хотите это проверить, сделайте что-нибудь, чтобы женщина почувствовала себя неуютно, и вы увидите, как быстро туфля будет надета.

Другие женщины выражают то же самое, сидя подогнув одну ногу под себя. Прибавьте прямой контакт глаз и вы поймете, что вами заинтересованы.

Независимо от содержания, которым тоже нельзя пренебрегать, ваша речь будет иметь расслабляющее женщину воздействие. Рассказывайте непринужденно, улыбаясь, смотрите ей в глаза, как бы гипнотизируя ее. На мгновение прерывая рассказ, поднимайте бокал и произносите немудрящие тосты, например: "За плохую погоду на улице, за хорошую здесь у нас", "За то, что мы вместе, и нам никто не мешает". Не надо брезговать и куртуазной лирикой:

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя ...
Не потому, что я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,—
Я у Нее одной молю ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней надо света.

Анненский.

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я;
Глубокая еще дымилась рана,
По капле кровь точилась моя.

Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их желтые вершины
И жгло меня — но спал я мертвым сном...

Лермонтов.

Постепенно обволакивайте жозефину вашим влиянием. Стихи должны быть пронзительными, будящими воображение дамы, дерзкими, странными, вызывающими:

Я не люблю тебя:
Мне суждено судьбою,
Не полюбивши, разлюбить.

Я не люблю тебя:
Больной моей душою
Я никого не буду здесь любить.

Я не люблю тебя, но, полюбив другую,
Я долго бы и горько презирал себя...
А нынче я и плачу, и тоскую
И все о том, что не люблю тебя.

Лермонтов.

“И у стиха есть пальцы”, — сказал Ювенал. Чтобы от столь трагических страстей вы часом не разрыдались, создавайте контраст, жуируйте:

Зима! Пейзанин, экстазуя,
Ренувелирует шоссе.

Северянин.

ИДЕМ НА СБЛИЖЕНИЕ

Следуйте методу Моцарта, который, дабы сильнее поразить слушателя, исполнял во время своих концертов после грустной мелодии веселую и наоборот. Сама интимность обстановки, когда вы вдвоем отделены от внешнего мира, вызывает в ней приятные ощущения уюта, покоя, надежности и настраивает на сопричаст-

ность к происходящем между вами. Старайтесь, чтобы она хотя бы пригубливала из бокала, чтобы алкоголь — в данном случае ваш союзник, помогал вам.

Правда, автор встречал женщин совершенно отрицающих алкоголь и поклоняющихся сексу. Одна из таких на настойчивые уговоры выпить хотя бы полбокала сказала откровенно: “Я пьянею не от этого”. И действительно, хмелела она от другого. Обычно очень чувственные женщины, нимфоманки, возбуждающиеся мгновенно по мужскому типу, не требуют ни алкоголя, ни длительных прелюдий. Так что если женщина отказывается с вами выпить, это может означать не более того, что она просто не пьет.

Если вы сидите за столом, хорошо под ним прикасаться вашими коленями к ее коленям, делая это нечаянно. Хорошо изредка брать ее руку и целовать запястье. Все эти начальные элементы любовного сближения поддерживают в ней тлеющий уголек желания, не дают ему угаснуть, даже если вас в беседе занесет в какие-то скучные академические дебри. Поцелуй руки и касания ее тела — это контроль за ее состоянием.

Лучше всего женщину усаживать или на стул недалеко себя, или на диван, если перед ним вы установили маленький столик. Не предлагайте ей занять кресло: во-первых, вы не сможете к ней прикасаться во время беседы, во-вторых, потом трудно ее будет оттуда выкуривать. Конечно, усадив ее на диван рядом с собой, вы получаете доступ к ее рукам, плечам, щекам, шее, талии, к которым можете прикасаться во время разговора, а это способно ускорить дело. Поцелуйте ее в щеку со смехом, с шуткой, называйте ее ласкательно: Танюша, Галчонок, Ленусик и т.д. Если у кого плохая память на имена, не рискуйте и возьмите себе за правило называть женщин нейтрально: зайчонок, солнышко, пупсик (полным женщинам такое название не нравится), а также: мурик, козочка, няф-няф и т.д.

Если вы человек серьезный, не начинайте решающий штурм “вслепую”. Что значит “вслепую”? Ну допустим, что придвинувшись на диване к ней поближе, вы начинаете ее укладывать в горизонтальное положение, целуя ее в шею, ваши руки сжимают ее грудь и так далее. Здесь возможна обструкция, т.к. резкий переход от мирно текущей беседы к столь откровенным действиям вызовет ее сопротивление: ко всему прочему, женщина засиделась, а ее надо бы разогреть. Лучше провести разведку боем, т.е. пригласить ее на танец. Вот что пишет об ощущениях женщины во время медленного танца с мужчиной Р.Диксон: “Мы танцевали, немного выпили, и все время он томно смотрел мне в глаза, гладил

мою руку с возбуждающей грацией, облизывал кончики моих пальцев и обезоруживающе смущался из-за своей заметной эрекции во время танца. “Ого! — подумала я, — настоящий старомодный обольститель”. Одна фемина мне тоже говорила, что сильнее всего возбуждается, когда чувствует, что от нее возбудились. О, самолюбие, ты двигатель внутреннего сгорания!

Перед тем, как предложить ей потанцевать, смените музыку. Просто встаньте и заведите самую медленную, самую красивую мелодию, которая у вас имеется. Хорошо заметить: “А эта мелодия специально посвящается тебе”. Конечно, она может отказаться танцевать, но поднять ее на “первый и последний”, “единственный”, как вы скажете, танец все же гораздо легче, чем сразу уложить в постель.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Танцуя, прижимайте ее к себе, чтобы низом живота она чувствовала вашу эрекцию (если таковая возникла) — это для нее сигнал. Лобзайте даму выю: там сильная эрогенная зона, трогайте грудь, живот, поглаживайте талию, ягодицы. Нахождение женщины в вертикальном положении (во время танца) предоставля-

ет вам великолепную возможность самым галантным и романтическим способом подвести черту под теоретической частью свидания и мгновенно без проволочек перейти к части практической. Почувствовав ее безвольную мягкость в ваших объятиях или наоборот напряженность, сопровождающуюся мелкой дрожью спины, или подставление губ для поцелуя, или прижимание ее живота и бедер, резво поднимайте ее на руки и сопровождаемый междометиями “ох” и “ах” и изречениями типа: “Уронишь”, “Надорвешься”, “Что ты делаешь, я тяжелая!” несите ее в постель. Женщины, весящие свыше 70 кг, уверены, что их вообще невозможно поднять, и тут вам предоставляется возможность показать свою мужскую силу, что не может женщине не понравиться. А поскольку 90% современных женщин считают, что страдают избыточным весом (нервная анорексия), то практически любая дульцинея, которую вы поднимете на руки, посчитает вас сильным. К тому же романтичность этого поступка, муссируемого в женском обществе, инфантильно мечтающем о рыцарях и принцах (“он так ее любит, так любит — на руках носит”), сыграет в вашу пользу. Опуская матрону в постель, смотрите, не ударьте ее подбородком в лоб или нос, что вполне возможно, если вы, ораторствуя, хватили лишнего и нетвердо стоите на ногах.

Любимая женская позиция при половом акте — находиться под мужчиной, чувствовать его тяжесть и иметь возможность обнимать его. Ложитесь в одежде на нее сверху и, целуя ее в губы и шею, имитируйте половой акт. Не трогайте руками нижнюю часть ее тела хотя бы минуту: занимайтесь шеей, губами, грудью. Вполне возможно, что и здесь, находясь казалось бы в безвыходном положении под вами, она будет сопротивляться. Природа сопротивления женщины половому акту слишком многообразна и иррациональна, чтобы ее здесь освещать. Об этом будет говориться в главе “Сексуальный мир женщины”.

Пока же рассмотрим сами поверхностные мотивы женщины. Во-первых, начнем с ложной причины. вы можете подумать, что вы ей не нравитесь. Эта причина едва ли реальна, хотя после первой неудачи именно она может сразу прийти вам в голову. Маловероятно она потому, что все предшествующее поведение женщины: знакомство, приход к вам на квартиру, ее возбуждение — говорит об обратном. Ищите другие объяснения. Самая частая из причин — менструация. Особенно сильно madame будет сопротивляться в первые дни цикла. Она побоится вам разонравиться, испачкать постель, вызвать вашу брезгливость; при этом об истинной причине отказа она будет молчать. Спросите ее, можно ли ей сегодня. Она ответит: “

Нет". Спросите, когда у нее началось, предложите ей просто полежать, поваляться. Сопровождайте ваши слова ласками и поцелуями. Не привлекая ее внимания, следует достать из "широких штанов", конечно же, не паспорт и, повернув ее набок лицом к себе, положить его между голых ляжек, совершая фрикции в этом месте.

Возбуждение женщины будет усиливаться, и, достигнув высшей степени сексуального желания, она сама может предложить вам совершить полноценный половой акт. Теперь очередь за вами, соглашаться или нет. Если вы решитесь, предложите ей посетить ванну. Опытные женщины любят совершать половые акты во время менструаций, т.к. в эти дни особенно сексуально возбуждены в эти дни. Не ходите за ней в ванну (она может вас стесняться), а, дав ей раздеться, через некоторое время зайдите туда. Возьмите мыло и, не слушая ее протесты, помогите ей подмыться. Параллельно с этим положите ей пенис в руку, и пусть она ополаскивает его. После завершения этой мойдодыровской операции, целуя ее губы, грудь, живот, мягко опустите ее на колени и действием предложите ей сделать фелляцию. Если сразу она откажется, поводите головкой по ее губам и щекам. Одновременно хорошо заниматься мастурбированием пениса — это дополнительно возбуждает фемину. Вообще созерцание пениса в состоянии эрекции — самая соблазнительная картина для женщин. Это не относится к молоденьким девушкам, которые пугаются его непривлекательного вида, впрочем, это быстро проходит. Женщины называют его ласковыми словами, подолгу рассматривают, дают имена, беседуют с ним, как с закадычным дружком. Если же вы решили не отсылать даму в ванную комнату, после акта поручите ей холодной водой замыть свои пятна на простынях: приучайте сей народ к порядку. Слишком снисходительное отношение к женщинам развращает их. Впрочем, порядочная чистоплотная женщина непременно сделает это сама без лишних напоминаний.

ЧТО ЕЩЕ МОЖЕТ ПОМЕШАТЬ?

Второй практической причиной сопротивления женщины половому акту может быть ее неготовность. Многие чистоплотные женщины принимают перед этим душ. В таком случае не препятствуйте ей.

Третья причина — это тоже неготовность женщины, но другого свойства. Она может стесняться своего белья. "Но она же знала, что идет на свидание?" — удивитесь вы. "Да, но я не думала, что все так выйдет", — скажет она. Верно, она не думала. Удивляться

этому не стоит, потому что женщины вообще много не думают. Четвертая причина — концептуальная. Некоторые женщины не желают отдаваться в первое свидание, исходя из какого-то женского кодекса чести (если это только не оксиморон). Они полагают, что в первый раз отдаются только женщины легкого поведения и что вы после этого будете считать ее шлюхой и презирать. Тогда, как было уже предложено ранее, просто поваляйтесь с ней в одежде, оставив все лучшее до следующего раза. Надо сказать, что многие женщины бывают благодарны, что ими не овладели в первый раз, и во второй легко отдаются без сопротивления. Другие же недоумевают, если их не взяли сразу же. Их меньше. Пятой причиной может быть ее боязнь забеременеть или заразиться (всегда держите под рукой средства защиты, купите в аптеке Постинор, Фарматекс).

Шестой причиной может явиться неприятная неуютная обстановка — несвежее одеяло, нечистая постель, грязный пол — словом, ваша нечистоплотность.

Если же она сопротивляется по неведомым вам причинам, не входящим в этот перечень, будьте осторожны, чтобы не переступить грань, отделяющую любовную игру от насилия. Вы должны сами почувствовать, что женщина сопротивляется не из кокетства. Рекомендую посмотреть на ее лицо: в этом случае оно должно выражать испуг, глаза должны быть широко открыты. Если она кокетничает, то глаза обычно закрыты, дыхание — тяжелое, т.е. она не испугана, а возбуждена.

Заметивши испуг и чувствуя ее сильное сопротивление, сразу прекращайте борьбу (вы не на ковре) и пошутите, например: "Жить — значит бороться" или "Постоянное напряжение духа и тела! Ни минуты покоя не дает нам судьба!" Скажите ей: "Все, basta! Лежим спокойно; это все ребячество". Отдышавшись, еще раз приступайте к делу; лучше совершить несколько приступов средней силы, чем один криминальный: капля точит камень не силой, а частым падением.

ГДЕ ЖЕ ЛОГИКА

После первой нашей неудачи обычно начинается вязкий, как жвачка, женский блеф: "Ты же говорил, что не будешь приставать! Где же твое слово?" Лицемерие этих банальных фраз, смею вас уверить, столь велико не потому, что женщина искусно притворяется, а потому, что она просто не всегда сама осознает, что говорит. Вдумайтесь: она вам заявляет, что вы дали ей слово не совершать того, что для любой женщины является единствен-

ным проявлением ее в этой жизни; и вот это существо, олицетворяющее идею полового акта и предназначенное для него, обвиняет вас — существо, созданное еще для тысячи вещей, что вы ее обманули и пристаёте к ней, а она-де этого не хочет. Но тогда, как же она оказалась у вас дома в вашей постели? Каким ветром ее туда занесло? Быть может, она бы хотела совершить коитус, но не с вами? Тогда тем более, что она делает здесь? А если она “смертельно ошиблась” и упрекает вас в том, что вы обманули ее доверие тем, что ее хотите (нелепость, ибо раньше вы полагали, что обмануть доверие женщины можно, не желая ее), то как же она сама появилась на свет?... Или, быть может, ее мать не сопротивлялась ее отцу, а сама легла под него? Или, может быть, миллиарды женщин, родившие землян, сами “стелились” под мужчин без сопротивления. Но тогда они шлюхи (по определению же самих женщин). Ну а если это не так, то сопротивление ее и вообще миллиардов женщин — это нормальное женское поведение, отличающее порядочную женщину от шлюхи, а стало быть, своим сопротивлением она уже доказала свою порядочность и теперь может смело отдаваться. А отдаваться можно только тогда, когда мужчина пристаёт, что вы и делаете; так почему же вы обманули ее доверие? Наоборот! К тому же еще Шота Руставели учил: “Что отдал — все твое.” Рассуждайте смело на эту тему. Кое-что из этого можно рассказать лицемерной недотроге после того, как и во время второго приставания ничего не выйдет. Помните, что ей некуда деться.

Может быть, она из тех, у которых дурь проходит только к утру, и они как ни в чем не бывало уступают на рассвете. Мы уже говорили, что лучше сделать несколько вылазок без насилия, чем одну, которая ее напугает. Это выгоднее еще и потому, что длительнее по времени, а ее возбуждение, как известно, наступает гораздо медленнее, чем ваше (на экране пока может идти эротический фильм, где желательно, чтобы активную роль играла женщина). Помните, что сопротивление женщины — не только следствие кокетства: оно бессознательно, как и ее конвульсии во время сильного оргазма, поэтому, даже желая вас, она будет сопротивляться. Немалое количество женщин отдается с четвертой — пятой — шестой попытки, когда они уже не нужны. Как сказал Фидель Кастро в 1959г., выпустившая из страны кубинских уголовников: “Они нам не нужны!” И вам только остается пропеть такой красоте:

“Мадам, уже падают листья...”

Когда же вы, наконец, преодолели все препятствия, производите первый половой акт, лежа на даме. Обыкновенно первый

“блин” получается скоротечным и сумбурным, вследствие новизны ощущений. Однако его скоротечность можно украсить простым способом. Под ягодицы женщины следует подложить подушку. В этом случае проникновение пениса во влагалище будет максимальным, и непродолжительность акта компенсируется его качеством. Если для мужчины достигнуть оргазма, как правило, не составляет труда (коли он не сильно пьян), то для многих женщин это проблема. Не со всяким мужчиной женщина может достигнуть оргазма. Не всякая женщина вообще способна достигнуть оргазма в силу многих причин, которые нас здесь мало интересуют. Но для мужчины это и не обязательно. Многие женщины, не могущие достигнуть вершины сексуальных ощущений, тем не менее охотно и интенсивно ведут половую жизнь, т.к. сами фрикции, совершаемые мужчиной, и его оргазм вызывают у них весьма приятные ощущения.

ОЦЕНИТЬ СЕБЯ

В некоторых исследованиях, посвященных теме мужского сексуального умения, в частности, в книге Р.Диксон под диковатым названием: “Теперь, когда ты заполучил меня, что мы будем делать?” дискутируется вопрос о влиянии размеров пениса на сексуальное возбуждение женщины и на испытываемое ею наслаждение. Во всех этих исследованиях синхронно утверждается, что его размер не имеет решительно никакого значения для удовлетворения женщины, потому что для того, чтобы ее удовлетворить, надо обязательно быть ласковым и умелым. Предлагается даже в качестве аксиомы следующее: “Умелый мужчина с малым пенисом (этаким “Мистер Малой”) может доставить женщине гораздо большее удовольствие, чем неумелый с большим”. Это все равно, что сказать: “Неумелая женщина с большой грудью может доставить меньше удовольствия, чем умелая с маленькой”. Такое качество, как “величина”, в этих глубокомысленных антиномиях проигрывает в сравнении с таким качеством, как “умелость”.

Но почему женщины-исследователи не рассматривают вопрос в таком порядке: какой мужчина может доставить женщине больше удовольствия, умелый с большим пенисом или умелый с малым? Тогда на поверхности возникает весьма конкретная дилемма: что лучше, большой или малый? Безусловно, в сексуальной практике женщины встречаются мужчины с разной степенью умелости. Существуют, конечно, и виртуозы своего дела. Но мы-то говорим не о сущности женской сексуальной жизни как таковой, мы говорим о тех факторах и навыках, ко-

которые дают возможность мужчине быстро овладевать женщинами и удерживать их подле себя, пока сохраняется в этом надобность. И вот, рассматривая вопрос в этом ракурсе, мы с полным основанием можем утверждать, что величина пениса играет немалую роль в овладении женщиной и в удержании ее подле себя. А рассматриваем мы этот вопрос затем, чтобы показать: даже исследователи среди женщин недобросовестны и ханжески настроены. А все это делается ими для того, чтобы убедить кого-то, будто женщина далеко отстоит от животного мира (для чего и притворяется асексуальной) и для нее главное — не “конский пот” в постели, не животное удовольствие, а внимание со стороны мужчины. Но даже любая женщина понимает, что первое совсем не мешает и не противоречит второму и что большой пенис всегда предпочтительней малого.

Так что, несмотря на ханжеские утверждения исследователей и недомыслию теоретизирующих исследователей, полагающихся на результаты закрытого анкетирования женщин (а женщины и под присягой в суде чаще всего дают ложные показания), мы говорим, что большая величина пениса играет сильную психологическую роль и оказывает прямо-таки гипнотическое воздействие на женщину. Естественно, на ту, которой есть что с чем сравнивать и которая, говоря фольклорно, “пивала нечто слаще уксуса”. Большой пенис так же завораживает женщину, как пышный женский бюст любого мужчину (даже того, кто предпочитает грудь, помещающуюся в кулаке). Конечно, обладателю большого пениса еще предстоит показать свое умение, хотя по понятным причинам ему гораздо меньше нужно изощряться и стараться, чем другому. И перед совокуплением (в его визуально-осязательной стадии) такой мужчина имеет преимущество перед другим, разумеется, при всех прочих равнозначностях этих людей.

Fallos — любимая игрушка любой женщины. Есть немало женских замечаний по поводу мужского члена, и все они тождественны. Например, женщины говорят неженатому мужчине с большим пенисом: “Потому ты и не хочешь жениться: рано женятся те, у кого маленький”.

Или вот известная женская поговорка: “Что на витрине, то и в магазине”. Речь идет о мужчинах с большим носом, которых женщины подозревают в обладании большого члена.

Однажды с некоей дамой наблюдая по телевизору выступление популярного певца, автор услышал следующее: “Противно на него смотреть”. “Почему?” “А зачем он носит обтягивающее? Что

ему показывать? Я понимаю, когда затягивается танцор Большого театра". Очевидно (если еще вспомнить поговорку), танцоры в глазах женщин — люди заслуженные.

Много аналогичных притч можно почерпнуть также из "Заветных сказок" Афанасьева, например, из сказки "Волшебное кольцо".

Для вечно возбужденной, испытывающей постоянный зуд женщины, фаллос — существо почти одушевленное, и чем больше этого существа, тем ей лучше. Конечно, до известных пределов, чего женщина может в горячке и не понять и что случилось с купчихой из известной брутальной поэмы, приписываемой Баркову.

Однако справедливы и слова китайца Лао-Цзы, приведенные в его книге "Дао-Дэ-Цзин": "Дело не в том, какого размера ваш пенис, а в том, насколько соответствует он своему месту во влагалище", ибо, метафорически выражаясь:

"Можно всю жизнь считаться динамитом
И никого ни разу не взорвать."

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Итак, завершив первый половой акт в позиции сверху, вы отдыхаете, откинувшись на спину, устремив глаза в потолок. Дама же, если она испытала оргазм и если она его не испытала, пребывает в состоянии возбуждения. Продолжайте ее ласкать: для нее минуты после коитуса наиболее важны.

Встречаясь с женщиной, пытайтесь импровизировать. Сексуальное наслаждение женщины на уровне ощущений отчасти напоминает вкусовое восприятие ею сладкого. Всем известно, как женщины любят сладкое. Не зря женщина в экстазе бормочет: "Ты мой сладкий". Используйте любовь своей дульциней к сладостям. Во время второго акта неожиданно положите ей в рот кусочек сахара, банан, ложку варенья (акт лучше всего совершать на боку, ибо в таком положении он продолжительнее и требует меньше усилий с вашей стороны). Пусть она ощущает во рту мед. При сильном возбуждении во время полового акта женщина облизывает губы. Нервные рецепторы, находящиеся вокруг рта женщины и на самих губах, очень чувствительны и требуют механической обработки. Хорошо бы, совершая фрикции на боку, указательным пальцем ласкать область ее губ, делая круговые движения вокруг ее рта. Возможно, женщина возьмет в рот ваш палец и будет его сосать. Недурно приобрести недорогой резиновый пенис отечественного производства. Изнутри он наполняется го-

рячей водой и приобретает приятную для женщины температуру.

В печати промелькнуло сообщение, что в английских секс-шопах появилась новинка: 20-сантиметровый вибратор, который не только работает по прямому назначению, но при этом еще вздыхает, стонет и говорит. Сначала низким мужским голосом вибратор шепчет: "О да, да, продолжай", а когда вибрация становится более страстной, слышится: "О боже мой, о да, еще, еще!" В Англии менее чем за неделю было распродано более 24000 экземпляров.

Лежа на боку и продолжая, дайте ей отечественную игрушку, пусть она ощупывает его руками, массирует им себе грудь или возьмет его в рот. Также он может пригодиться (если вы устанете) и для ее влагалища. Женщина, конечно, заметит подмену, но будет не против, пока словами: "Я тебя хочу" не попросит вас дать ей что-нибудь более натуральное. Важно во время полового акта ощупывать и поглаживать даму во всех местах, вызывающих ваше внимание (обычно они совпадают с ее эрогенными зонами), т.к. это укрепляет и ваше желание.

Если женщина сильно возбудилась, она инстинктивно стремится, чтобы влагалище и рот были раздражаемы одновременно. Если бы это достигалось при совокуплении с одним мужчиной, женщины были бы, вероятно, счастливее, но — увы — мужской по-

ловой орган не относится к парным, как ноги или уши, поэтому женщине приходится довольствоваться малым. Бывает однако, что женщина, находящаяся в экстазе и забывшая о своем психологическом барьере, отдается двум мужчинам, один из которых совершает с ней коитус, а другому она делает фелляцию. Ей хочется, чтобы наслаждение замкнулось в ее чреслах и устах, подобно кругу, и не вытекало из сосуда ее тела. Поэтому полное раздражение эрогенных зон женщины во время коитуса достигается при поцелуях ее губ. Подобные желания испытывают и самые порядочные, "воспитанные" женщины, ибо природа сильнее психологических преград индивида и моральных запретов общества. Оральный секс в цивилизованных странах воспринимается столь же естественно, как мини-юбки, поэтому говорить о нем, как о чем-то из ряда вон выходящем, нет никакой нужды.

В этом современная цивилизация пошла дальше античной, хотя в вопросе однополрой любви античность предоставляет шокирующие нас примеры. Сравним две эпиграммы Марциала. Первая, на тему орального секса, который в Риме считался чем-то недостойным, и, вторая, на тему гомосексуализма, который в те далекие знойные времена был явлением обычным.

Лесбия, рот осквернив, ты воду пьешь.

Это похвально.

Ты промываешь себе, Лесбия, Нужную часть.

Мальчику, если невмочь, и тебе невтерпез тоже, Невол,
Я не гадатель, но тут знаю, что сделаешь ты.

Что касается анального секса, то эта тема в европейской литературе освещается не часто. Восточные же (индийские, китайские) трактаты о сексе уделяли анальному сношению внимание наравне с другими видами секса. И это справедливо. Анальное отверстие женщины, наряду с влагалищем и ртом, заслуживает внимание уже потому, что является третьим и последним отверстием в теле женщины, возбуждающим сексуальные желания мужчины. К тому же расположено оно в одной из самых эротических зон женского тела — в области ягодиц. Близость влагалища и анала как бы провоцирует мужчину на этот экспериментальный вид секса. Правда, в отличие от орального секса, эксперимент затруднен не только моральными барьерами женщины, но и физиологическими трудностями. Женщине во время анального контакта часто бывает больно. Есть, правда, женщины с широким от природы анальным отверстием, но их не так много.

Нельзя не сказать, что плоды просвещения достигли в наше

время такой величины, что женское одиночество и орально-анальный секс стали взаимосвязаны. Чем меньше последнего, тем чаще первое. Если современная женщина не совершает минет и не приемлет анальный секс, она не выдерживает конкуренции с соперницами и часто надоедает мужчине, и он уходит к другой, третьей, пока не находит женщину, правильно понимающую свое природное предназначение — быть источником наслаждения для мужчины. “Женщина — утеха для воина”, — говаривал Наполеон.

Поскольку женщина всю свою жизнь пытается выдать себя за равнозначного мужчине человека, свою “отдачу” она изображает перед окружающими как акт свободного волеизъявления, которого на самом деле у нее нет, ибо она не обладает волей в полном семантическом смысле этого слова. Она говорит: “Если женщине понравился мужчина, она ему отдастся, если нет — ни за какие коврижки” или “Я делаю только то, что хочу”. Собственно, вся эта книга посвящена тому, чтобы доказать: существует много причин (не осознаваемых и осознаваемых женщиной), по которым она отдается мужчине, а далеко не только: “понравился — не понравился”...

БЛИЦКРИГ

Пока что мы описали метод постепенного овладения женщиной у себя дома. Но существует еще один. Это метод блицкрига, когда мужчина действует так быстро, что женщина не успевает опомниться. Осуществляя его, вы должны вести разговоры более монологично, экспрессивно, не давая женщине сказать слова (это ее как бы приводит в оцепенение), и совершенно неожиданно, не прерывая беседы, пристать к ней. Здесь очень важно научиться быстро одной рукой расстегивать лиф, ловко снимать с нее трусы и доставать пенис, немедленно пуская его между бедер, ягодиц или прямо во влагалище женщины. Если действовать из положения стоя, следует обнять женщину сзади, держа ее за грудь и целуя в шею, затем быстро подвести ее к дивану, наклонить, и с военной быстротой спустив с нее трусы, внедрить член.

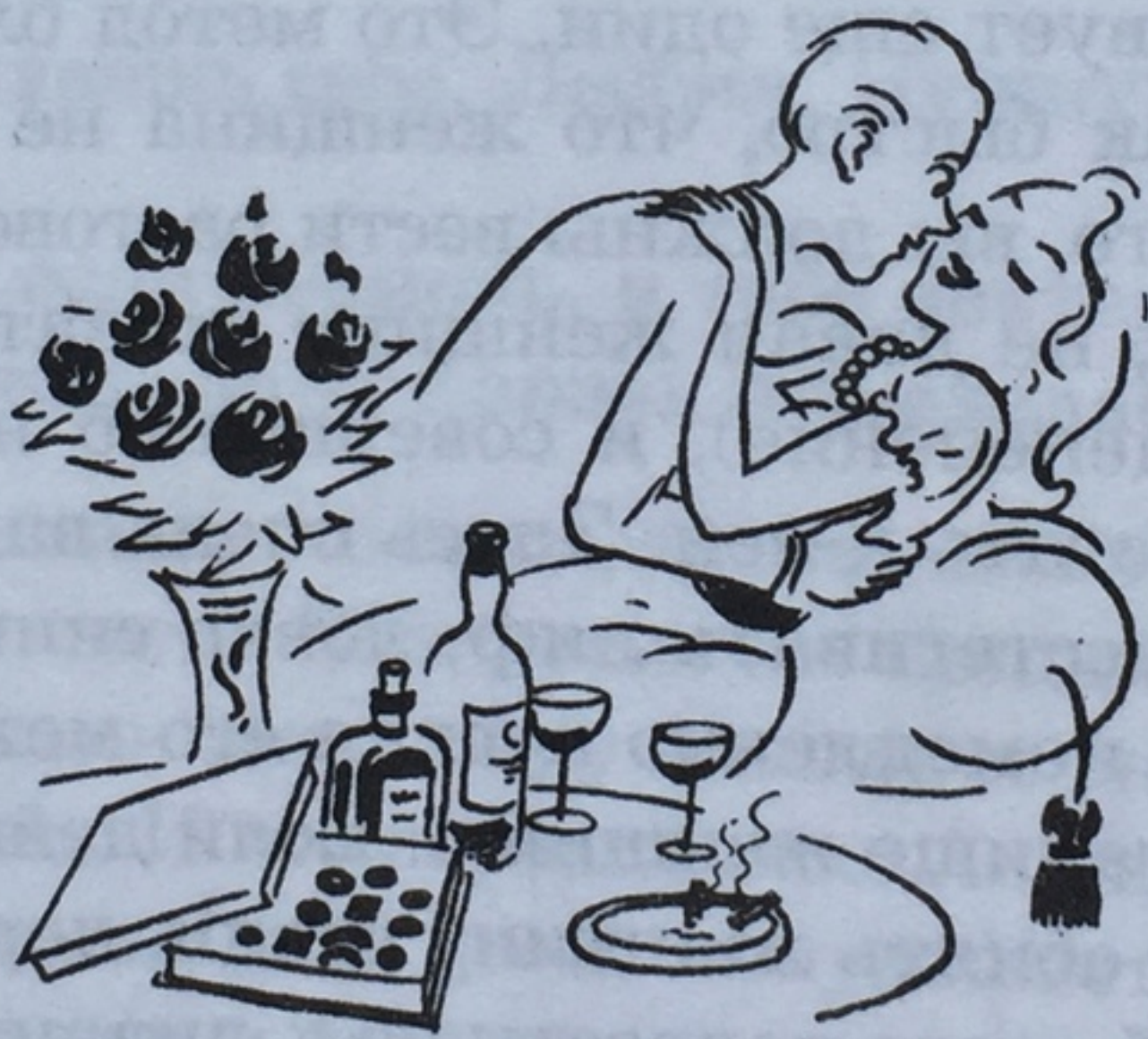
Многие женщины не выдерживают бурного натиска и даже любят его, т.к. сильно возбуждаются, когда их неожиданно “берут сзади”.

Шадерло де Лакло заставляет свою героиню маркизу де Мертей выяснить этот пункт в следующих фразах: “Скажите мне, пожалуйста, о томный любовник, ужели вы убеждены, что изнасиловали женщину, которой вы обладали? Как бы ни было велико удовольствие отдался, как бы мы ни спешили с ним, надо же иметь какой-нибудь предлог, а можно ли найти более удобный предлог, как делать вид, что мы уступили насилию. Должна вам признаться, что

быстрый и ловкий натиск, где одно следует за другим, но все же настолько быстрый, чтобы мы не попадали в щекотливое положение поправлять неловкость, которой мы, собственно, хотели воспользоваться, натиск, до самого конца сохраняющий вид грубого насилия и тем льстящий нашим двум главным страстям: желанию защищаться и удовольствию отдаваться. Я готова признаться, что подобный талант встречается у мужчин реже, чем можно было бы подумать, и что я всегда им восхищалась, даже в тех случаях, когда ему не поддавалась. Бывали случаи, что я отдавалась, побуждаемая благодарностью. Так в дни древних турниров красота подносила награду храбрости и ловкости". Читатель из этих строк может заключить, насколько мы, мужчины, недооцениваем женское лицедейство в тех случаях, когда женщины нам отказывают.

В том случае, когда женщина ни под каким видом не желает вам уступить, прикрикните на нее, "покажите зубы". Не страшно, если она заплачет, слезы ее можно утешить ласками и поцелуями. Вообще в любом случае "успокаивающий метод" таков: слова заменять жестами, аргументы — поцелуями, ответы — ласками.

Покажите, что вы мужчина, и у вас бабьи причуды не проходят. Дайте ей понять, что вы не позволите пренебрегать собой и шутки с вами плохи. Ваш гнев не должен иметь вид сексуальной угрозы: мол,

если не уступишь, я возьму тебя силой. Это и опасно, и ничего не дает, т.к. женщина от страха теряет рассудок и начинает сопротивляться с упрямством ослицы. Гнев ваш должен быть направлен на ее высокомерное поведение (она тут же станет вас уверять, что вам это почудилось); покажите ей, что она оскорбила ваше мужское самолюбие, что вы человек гордый, что вы обладали многими женщинами, но столь глупой и фригидной (они стесняются быть фригидными) вы еще не видели. Испугавшись того, что она вас незаслуженно обидела, а порой и боясь вас потерять, она может уступить.

О том, что из себя представляет женщина, говорит тот факт, что после того, как она отдалась наконец мужчине, перед которым долго упорствовала, она бормочет: "Какая я была дура, что лишила себя такого удовольствия!" ведь уже не маленькая: могла бы и догадаться! Но увы. Все это из серии: "Откуда я могла знать, что так получится?", когда женщина, идя на свидание, не удосуживается надеть приличное белье или совершить необходимую гигиену.

С сожалением мы предчувствуем, как многие дамы возопиют от возмущения: "С какими женщинами вы встречались?!" Но это и понятно, поскольку, как справедливо заметил Ларошфуко, ум женщине служит не для укрепления ее благоразумия, а для оправдания ее безрассудств, т.е. не для исправления ее недостатков, а для оправдания их. Ведь, наверное, вы не раз обращали внимание на то, как одна женщина, приревновав вас к другой, в гневе задает потешный вопрос: "Что это за шлюха?!", хотя сама занимает точно такое же положение любовницы, что и та.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

В заключение хотелось бы сказать, что мужчина никогда не должен надеяться. Он должен желать и добиваться своего, а если он надеется, он "переходит", иносказательно выражаясь, из действительного в страдательный залог, а в страдательном залоге в ожидании принца живут одни женщины.

Что ж, если первое после знакомства свидание завершено результативно, т.е. если вам удалось вступить в половую связь с женщиной, вы можете быть почти уверены, что продолжение последует.

Конечно, и в этом случае возможны неприятности, если вам не удалось доставить ей надлежащее удовольствие, или если у вас возникли проблемы с потенцией, но чаще всего среди здоровых мужчин ни первого, ни второго не случается.

Однако есть еще один нюанс, который может омрачить вам будущее, коли вы его не учтете. Он заключается в том, что после первой встречи женщину необходимо проводить хотя бы до ближайшей остановки. Ежели вы пренебрегаете этим правилом, женщина может обидеться и посчитать, что вы ее "взяли и выбросили как уличную девку" (женский жаргон). Одна дама мне говорила, что женщина, которую не проводили после первого свидания, чувствует себя так же плохо, как мужчина, которому сказали, что он сексуально слаб. Естественно, ни одной женщине и дела нет, что вы устали, ибо один половой акт по затратам энергии приравнивается к 8-ми часовому рабочему дню. Ей также все равно, что вы не только устали, но изрядно перенервничали и немало употребили спиртного, прежде чем

преодолели ее ханжеское сопротивление, чтобы в том числе доставить удовольствие и ей. Все это по причине ее врожденной несправедливости нарочито не берется ею во внимание. К тому же считается, что женщину положено провожать, а мужчину нет, хотя время мужчины гораздо более ценно для человечества, чем время женщины. Однако мужчина в общепринятом мнении чуть ли не обязан тратить свои силы на бессмысленные проводы, хотя до встречи с ним женщина передвигалась сама без посторонней помощи на своих двоих, а вовсе не на такси или личном автомобиле. Вопрос: "Отчего же теперь ей нужна свита?" Чтобы мужчина засвидетельствовал ей свое почтение после простейшего божеского дела — полового акта? Для того чтобы охранить ее от бандитов? Если темно на дворе, это понятно, и здесь женщина кричит, что она боится темноты, что она слабая, хотя стоит только пройти приступу "медвежьей болезни", и она заутверждает и устно, и письменно, что

сильнее, выносливее и умнее мужчины. Как поется в песне: "Сильная женщина плачет у окна". Наиболее ясно это явление можно описать следующими словами: "Женщина доблестна везде, где нет оружия". Но отчего же она требует, чтобы ее провожали в светлое время суток, когда ей не грозит никакая опасность, а тем более, чтобы ее отвозили домой или давали денег на такси? Об этом читайте далее. Увлечшись посторонними предметами, впопыхах мы выпустили один из самых "романтичных" моментов книги.

ОВЛАДЕНИЕ ЖЕНЩИНОЙ ВО ВРЕМЯ НОЧНОГО КУПАНИЯ

Нагая при ярком светильнике.

Гораций.

Надо сказать, что и здесь мы рассматриваем случай, когда мужчина пытается заполучить малознакомую или вовсе не знакомую женщину, т.к., во-первых, это является самым трудным, а, во-вторых, самым приятным, поскольку первый половой контакт обычно связан с яркими переживаниями, преодолением препятствий, неожиданностью и наибольшей страстностью. Коитус же в подобной обстановке с женщиной, с которой вы уже имели связь, характеризуется лишь повышенной романтичностью, что, впрочем, также привлекает всякую женщину.

Итак, в благословенное летнее время вы попали в курортный город. Это классическое место, где разыгрываются многочисленные романы между волонтерами, свободными во времени, в пространстве и не связанными по рукам и ногам обыденщиной. Особенно эта временная свобода остро воспринимается женщинами как существами более пассивными, не могущими или боящимися среди будней в родном городе открыто предаваться любовным утехам. Женщина более раскрепощена на отдыхе прежде всего потому, как здесь она не боится, что об ее связи с мужчиной кто-то узнает, а также благодаря романтической обстановке курортного города: морю, луне, песку, солнцу, звездной ночи.

Если вы познакомились с женщиной днем на пляже, что предпочтительнее, чем знакомство с ней, разукрашенной и разодетой, где-нибудь в парке или ресторане, назначайте ей свидание в вечернее время, когда на город садится темнота — друг мудрых, небо полно звезд, и по берегу гуляет теплый влажный бриз. Скажите, пусть на всякий случай возьмет купальник. Если захватит, — хорошо, если же она по “процедурному вопросу”, — вполне сможет искупаться и в нижнем белье, благо, что не весь город вооружен приборами ночного видения, чтобы следить за ее неглиже.

Мне доводилось слышать от многих мужчин, что они не любят готовиться к свиданию или к “съему” женщины заранее, т.к. из своего опыта убедились, что только спонтанность приносит хоро-

шие результаты, а если тщательно готовиться, то никогда ничего не получится.

Это мнение довольно распространено среди тех, кто не видит разницы между психологической подготовкой и материальной.

Как можно готовиться психологически к свиданию? Прочитать сборник анекдотов, чтобы рассказать вашей зазнобе наиболее удачный? Полистать воспоминания старого индюка Казановы? Или усвоить 20 страниц "Детской энциклопедии", дабы просветить молодуху на прогулке? Еще в мои студенческие годы двоечники утверждали, что "перед смертью не надышишься". Это неверно. Сколько раз на экзамене мне попадался билет, который я только что прочел в коридоре перед тем, как зайти в аудиторию. Поэтому читайте, листайте, усваивайте. Вне сомнения, это лучше, чем томиться в ожидании свидания, нервно предвкушая связь с женщиной, или же от скуки попивать стаканами местное вино, пока к моменту встречи не станете мычать. Забыться перед свиданием каким угодно способом просто полезно, т.к., не думая о нем, вы расслабляетесь. Не корысти для, а ради вальяжности и легкости мыслей хорошо перед дамой появиться "под шафе".

Не ставьте перед собой сверхзадачи: непременно овладеть ею сегодня, т.к. излишние надежды на удачное свидание, уверенность в предстоящем успехе, обдумывание поз, в которых вы будете любить даму, растравливание собственного воображения представлениями о красотах и изгибах ее тела, подобно градоначальнику Грустилову, который, по словам Салтыкова-Щедрина, обладал тем пущим сластолюбием, которое желает предварительно раздражить себя и потом уже неуклонно стремится к "начертанной цели" — все это только вредно. Мужчина, норовящий "преодолеть" женщину, не должен быть стопроцентно уверен в успехе, т.к. в этом случае он начинает спешить, быть слишком откровенным и прямолинейным, чего женщины не любят. А иногда уверовав, что дело в шляпе, — грубым и высокомерным. Необходима в поведении толика естественного волнения, которое передается женщине. Естественность, деликатность и "равнодушие" вызывают любопытство у женщины и толкают ее в руки мужчины. Вонд и мсё.

Если в психологическом плане вам не надо ничего делать, кроме как отвлечься от предстоящего randevu и не быть праздным мечтателем (праздность рождает неуверенность), то в плане материальной подготовки вы должны напротив проявить тщательность и предусмотрительность. К тому же будучи заняты материальными заботами, вы заодно отвлечетесь от навязчивых эротических мыслей.

Итак: во-первых, захватите с собой полотенце, ибо все женщины страшно мерзнут (даже летом эти “загадочные личности” спят под пуховыми одеялами), и наличие или отсутствие полотенца может стать решающим фактором в желании или нежелании ее искупаться.

Во-вторых, знайте, что сама она ничего не возьмет, кроме элегантной сумочки. Захватите подстилку, чтобы после купания она могла присесть или прилечь не на остывший песок (воспаление яичников, и прочее, о чем эти пошехонцы думают постоянно), а на плотную ткань.

В-третьих, сигарет, спичек, спиртного должно быть достаточно, чтобы вы не бегали прикуривать, разрушая каждый раз душевный микроклимат, создавшийся между вами во время ночного купания.

В-четвертых, не забудьте стакан. В-пятых, возьмите с собой монокль, с которым вы днем шныряли по пляжу (для дамы будет романтично поглядеть через него на луну и Большую Медведицу). Она хочет романтики: “Господи, ведь не только же “Это”? Дайте ей романтики.

Учитывая то, что вы не сразу пойдете купаться, а по дороге присядете где-нибудь на скамейку или топчан, захватите маленький приемник. Музыка повысит ей настроение.

Нелишне, в-шестых, взять с собой газету для разных тайных целей. И главное, не забудьте про комаров, иначе вечер будет испорчен.

Если madame изволят сомневаться, купаться им или нет, не торопите, наливайте помалу; сидя на топчане, “развешивайте спа-

гетти" и учтите, что сама луна, звезды и море действуют на нее сильнее вашей болтовни и она отчасти пьяна уже от этой романтики. Глядя на желтое пятно на небеси, благодаря душевной щедрости поэтов утомившее не одно поколение читателей (из-за такой своей щедрости они и пребывают в такой бедности), продекламируйте с ироничным видом (это вызовет у женщины улыбку):

Бессонных солнце, скорбная звезда!
Твой желтый луч доходит к нам сюда;
При нем темнее кажется нам ночь,
Ты — память сердца, что умчалась прочь.

Еще горит былого смутный свет,
Еще горит, но торжества в нем нет.
Полночный луч! Ты в мире одинок,
Чист, но безжизнен, ясен, но далек.

Байрон.

Если сидящая рядом с вами на топчане подруга захмелеет, она пойдет купаться куда охотнее, поэтому будьте добросовестным целовальником.

Зайдя в теплую воду, поднимите ее на руки и подбросьте пару раз в воде — пусть немного посмеется: смешливость женщин и детей по любому повод общеизвестна, как, впрочем, и плаксивость.

Держа ее на руках, приступайте к поцелуям. Затем поплавайте немного. Сразу не приставайте: дайте ей ощутить прикосновение теплой воды к телу, почувствовать загадочное влияние луны и попасть под власть чарующей ночи. Уже при выходе из воды, когда она неизбежно устанет и расслабится, смело берите ее "на abordаж" и делайте с ней, что хотите. К сожалению, набегаящая волна не добавит устойчивости вашему тандему, если вы решили обхватить бедра женщины руками, а сами, повернув ее к себе лицом, в полный рост "по-гренадерски" стоите на ногах. Предпочтительнее (если пляж достаточно пустынен) выйти на мелководье, поставить женщину на колени желательно лицом к пляжу. Во-первых, вам видна будет ваша одежда, во-вторых, набегаящая волна будет вас подталкивать в спину в нужном направлении, и, ласково омываемый теплой волной, вы, наконец, как тать в ночи, по-злодейски свершите свой безнравственный, черный поступок над чистой непорочной весталкой.

Выйдя из воды, оботритесь заранее захваченным полотенцем

и совершите развратные действия уже на песке, оглашая побережье страстными воплями типа: "Держите шляпку, мадам!"

Предвидя улыбки маститых мужчин, читающих наши незамысловатые рецепты и удивляющихся их простоте ("Ну и секреты ты нам раскрываешь!"), я бы хотел рассказать несколько случаев.

РАЗНЫЕ РАЗНОСТИ

Один муж, кандидат технических наук, считал возросшие сексуальные требования своей сорокапятилетней жены следствием того что она ему изменяет, т.к. "приохотилась сношаться с любовником, а теперь ей все мало". Между тем, в настоящее время и школьнику известно, что в сорок – сорок пять лет женский организм вступает в состояние климакса, и вследствие этого на короткий период пробуждается женская сексуальность.

Другой более молодой человек утверждал что его женщина испытывает оргазм двадцать-тридцать раз во время одного полового сношения. Далее выяснилось, что за оргазмы он принимал те характерные звуки, которых так стесняются женщины, когда из них во время фрикций с шумом, а скорее храпом, вырывается накаченный мужским насосом воздух. Еще до Рождества Христова Марциал о подобном недостатке писал в своей эпиграмме:

*Если лицо у тебя опорочить и женщине трудно,
Если изъянов нигде нету на теле твоём,
Что возделают к тебе и вновь возвращаются редко,
Удивлена ты? Порок, Галла, немалый в тебе:
Лишь за дело примусь и мы вместе двигаем чресла,
Твой не молчит передок, ну а сама ты молчишь.
Боги! О если бы ты говорила, а он бы умолкнул!
Не выношу стрекотни я передка твоего.
Лучше уж ветры пускай! Утверждает Симмах, что это
Небесполезно, и нам может быть очень смешно.
Цоканье ж кто стерпеть передка одурелого может?
Никнет при звуке его ум и головка у всех.
Что-нибудь ты говори, заглуши передок свой крикливый,
Иль, коль совсем ты нема, им говорить научись.*

Так вот сей недоросль, взрослый, лысый, с женой-кандидатом филологических наук, принимал каждый такой звук своей любовницы за оргазм.

Третий эффенди похвалялся особой методой воспитания жены, когда производил с ней половой акт на "пол-шишки", как он изволил выражаться. На недоуменный вопрос "зачем?" он отве-

чал: "Чтобы не развращать ее, т.к. она может привыкнуть к настоящему половому акту, и он ей может полюбиться".

Еще один двадцатилетний интеллеktуал написал в газету, что он год живет с женой и за это время у него вообще не было семяизвержения. Долго выясняли, как так может быть, но потом оказалось, что он вводит пенис во влагалище и ждет семяизвержения и все. Вызвали жену, спрашивают: "Но вы-то знали, что для поллюции у мужа требуются фрикции?" "Да, я знала, — говорит она, — но лежала тихо, так как стеснялась, что он подумает, будто я развратница". Бедный Йорик! Он в детстве катал меня на шее!

Невежество, по словам Монтеня, бывает двух видов: первобытное, которое предшествует знанию, и — следующее за знаниями — чванство. Второй тип невежды — это тип ученого осла, пролагающего, что ему все известно на том основании, что он-де прошел огонь и воду, и фаллопиевы трубы и все читал, однако пословица гласит: "Осел, нагруженный книгами, остается ослом". Есть одно лишь, что делает незаметным глупость, — это самонадеянность.

И здесь надо сказать, что действительно дурак всегда самоувереннее умного, и в этом его несчастье.

Ибо всегда есть нечто, остающееся за дверьми нашего сознания и за горизонтами нашего понимания:

На свете много есть такого, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам.

Шекспир.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБОЛЬЩЕНИЯ ЖЕНЩИН ПРИ КОНКУРЕНЦИИ СО СТОРОНЫ ДРУГИХ МУЖЧИН

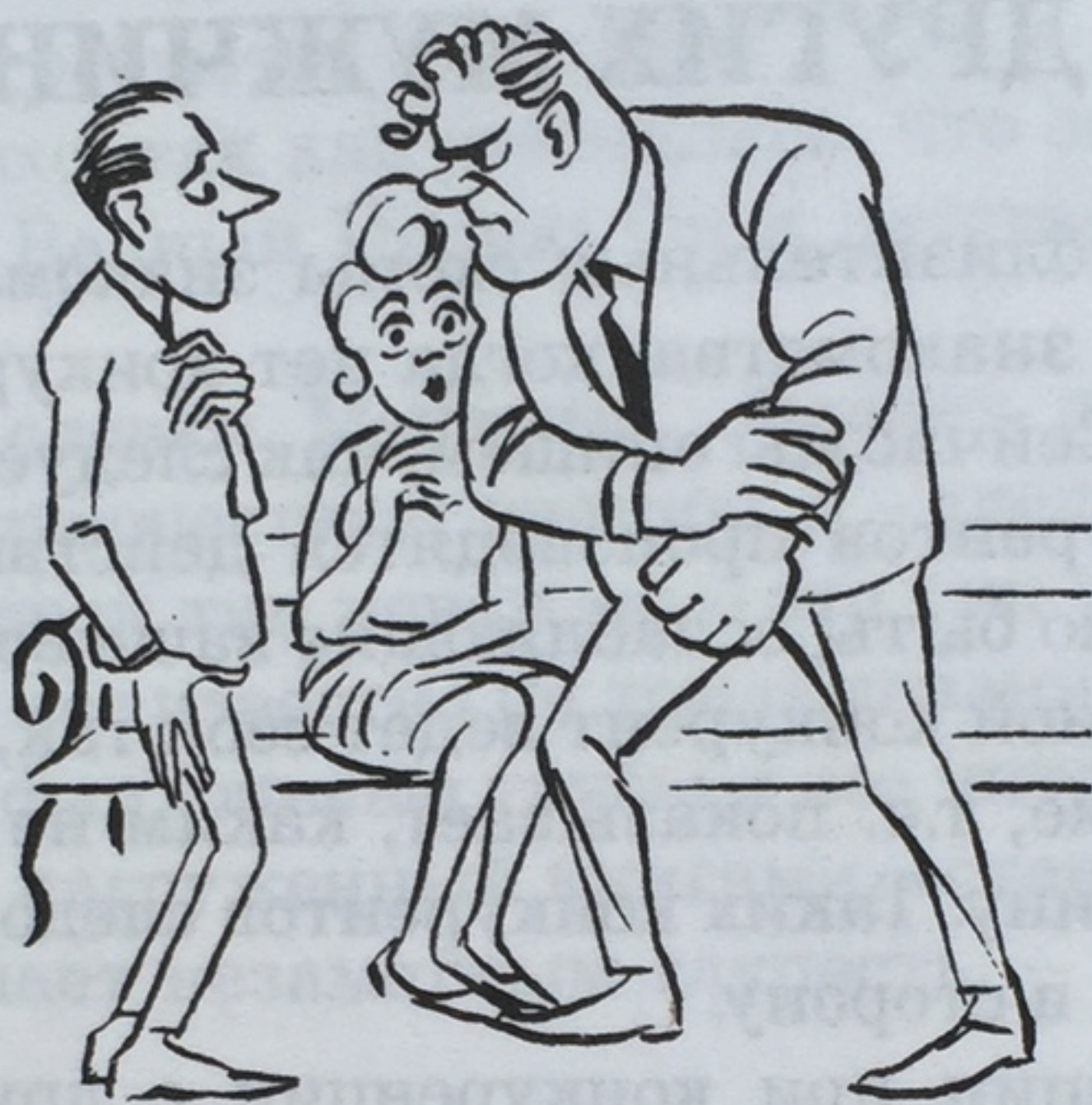
Описывая приблизительные схемы знакомств с женщинами, мы имели в виду знакомства, когда нет конкуренции со стороны других мужчин. Сейчас мы опишем, как следует себя вести, когда со стороны конкурентов производятся действия, направленные против вас и, стало быть, ослабляющие ваше воздействие на женщину. Впрочем, иной конкурент ведет себя так, что только усиливает ваше влияние, т.е. показывает, каким не надо быть, чтобы соблазнить женщину. Таких конкурентов следовало бы культивировать. Но шутки в сторону.

Главный принцип при конкуренции с другим мужчиной — делать вид, что вы не обращаете на него внимания, а когда это не удается, — расхваливать его перед женщиной. Как-то раз во время отдыха в спортивном лагере мне пришлось вступить в конкурентную борьбу с одним аспирантом. На вид ему было 30 лет, мне едва исполнилось 22 года. Ухаживая за женщиной, я поначалу не обращал на него внимания. Когда же его присутствие уже невозможно было не заметить, я стал нахваливать его на все лады. Аспирант при этом был мрачен, как власяница, хотя обладал привлекательной внешностью. Женщина оценила мое благородство, потому что только порядочный человек бескорыстно хвалит соперника. Одним словом, я овладел ею. При этом я не могу не отметить того, с каким удовольствием я дал бы пинка моему угрюмому конкуренту.

Женщина, как правило, не любит, если при ней один мужчина ругает другого, потому что все мужчины из ее свиты не должны отвлекаться на вражду между собой (“еще — неровен час — перебьют друг друга!”), а всю энергию направить на любовь к ней. Так поступает нормальная женщина.

Однако, что дьячкове зязь, то попове можно. Мужчине нельзя ругать другого мужчину по своему усмотрению, но ей, королеве бала, позволяется и ругать, кого душе угодно, и стравливать влюбленных в нее мужчин. Поэтому так важно для соискателя выказать равнодушие к сопернику или лучше даже доброжела-

тельство к нему. Такое поведение “выбивает табуретку” из-под ног интриганки, а если ваш соперник глуп и злопыхательствует против вас, то вам от этого только лучше. К тому же, перехваливая конкурента, вы взываете к духу противоречия, заложенного в детях и тетях, и пробуждаете в женщине обратное чувство по отношению к нему.

Второй принцип: оказывать другим женщинам знаки внимания. Ваша красавица, по крайней мере, от этого не отвернет глаза (в буквальном смысле слова). А чтобы не рисковать, ибо вы можете не нравиться другим женщинам (а для нее это очень важно по женскому принципу обезьянства-соперничества), знаки внимания должны быть сдержанными. Любая кокетка с удовольствием примет вежливый жест расположения с вашей стороны.

Да что это за такие знаки внимания? Да угостите конфетой, сигаретой, поднимите платок, поднесите сумку, дайте почитать книгу, разговаривайте, и вашей интриганке это будет неприятно. А ради справедливости надо сказать, что когда плохо вашей пассии, должно быть хорошо вам и наоборот, ибо “женщина в неприятностях” легче попадает в сети охотника, т.к. ищет защиты и совета. Но когда женщине хорошо, она возносится в своей фанатерии в заоблачные дали. Поэтому делайте так, чтобы она чувствовала себя не очень уютно.

Вообще, когда у женщины есть мужчина, ей, как правило, хватает его одного, и в этот момент она труднодоступна, самоуверенна, вальяжна, “ей ничего не надо”, “у нее все есть”. Женщина почти неспособна “загатавливать” впрок любовников (она близорука), как это мудро делает мужчина, словно дровами на зиму, “запаса-

ясь" любовницами. Вообще женщина по своей природе самодостаточна, как луговая трава. Но если только она разругалась с мужем или любовником, — это ваш час.

И наконец третий принцип можно сформулировать так: никогда не ухаживайте за женщиной, когда рядом ваши соперники. Работайте с ней один на один. Не следует давать пищу ее тщеславию. Выбирайте для общения с ней не праздники, но будни, и когда у нее на душе скверно и одиноко, а не весело и легко. Аксинья из "Тихого Дона" отдалась Листницкому, когда ее постигло горе, и для этого ей было достаточно простой ласки и жалости молодого офицера.

Если же вы попали в компанию, где на одну женщину приходится много конкурентов, будьте самым скромным из всех (особенно если она навеселе), не ввязывайтесь в ее откровенную фривольную беседу — это провокация. Чем вы скромнее, тем загадочнее и привлекательнее выглядите для нее. И пока другие хорохорятся и разводят турусы, со словами: "Пермете... ну, да что тут!.. просто ангажирую вас на мазурку..." неожиданно приглашайте ее на танец.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ АНАЛОГИИ

В этой главе мы хотим процитировать и прокомментировать литературные сцены, где действуют такие мастера *artium eroticarum* (любовного искусства), как шекспировский Ричард III, пушкинский Дон Гуан, Паратов из "Бесприданницы" Островского, лермонтовский Печорин и др.

Все эти авторы глубоко понимали слабости женской психологии и наделили своих литературных героев умением пользоваться этими слабостями.

ЛЕДИ АННА И РИЧАРД III

Итак, сцена, где Ричард III (Глостер) после убийства своего брата в борьбе за власть соблазняет прекрасную вдову леди Анну у гроба убиенного. Архаичная высокопарность формы не может для нас умалить современное содержание цитируемых стихов.

Вносят тело короля Генриха VI в гробу.
Леди Анна в трауре сопровождает гроб.
Леди Анна (обращаясь к гробу)
... Пусть доля злая поразит мерзавца,
Что гибелью своей нас обесславил,
Какой я жабам, паукам, ехиднам,
Всем гадам ядовитым не желаю

Слугам: Идите в Чартси,
На землю труп, мерзавцы, иль клянусь,
В труп превращу того, кто не послушен.

Дворянин

Милорд, уйдите; пропустите гроб.

Гл.

Прочь, грубый пес, и слушай приказанья.
Прочь алебарду, иль, клянусь святыми,
На землю сброшу я тебя пинком,
Негодный нищий, за твое нахальство!

Л.А.

Как? вы дрожите? Все вы напугались.
Увы, не осуждаю Вас: вы - люди,

А смертный взор пред дьяволом бессилен.
Уйди, ужасное орудье ада!
Ты властен был над этим смертным телом-
Душа тебе не отдана; уйди.

Гл.

Молю тебя, святая, не бранись.

Л.А.

Уйди, проклятый дьявол, не мешай нам
Ты адом сделал радостную землю,
Проклятьями и стонами наполнил.
Коль радует тебя вид гнусных дел-
Вот образец твоей кровавой бойни.-
О, посмотрите, джентльмены, раны
Застылые открылись, кровь течет!
Красней, красней, обрубок безобразный:
Перед тобою льется эта кровь
Из жил холодных, где уж нету крови.
Неслыханный и дикий твой поступок
Неслыханнейший вызвал здесь потоп.
Бог, кровь ты создал, отомсти за смерть!
Земля, раскройся и пожри его,
Как королевскую ты кровь пожрала,
Что выпущена дьявольской рукой.

Гл.

Миледи, милосердие Вам чуждо,-
Добро за зло и за проклятье - благодать.

Л.А.

Чужд подлецу закон людской и божий,
А лютый зверь и тот ведь знает жалость.

Гл.

Не знаю жалости - вот и не зверь я.

Л.А.

О чудо! Дьявол правду говорит.

Гл.

Еще чудеснее, что ангел злится,
Позвольте, совершенство среди женщин,
В моих предполагаемых злодействах
Пред Вами мне, как можно, оправдаться.

Л.А.

Позволь мне, среди всех мужчин зараза,
За все известные твои злодеяния
Тебя, проклятого, еще проклясть.

Гл.

Ты, чью красу бессилен описать я,
Немного потерпи: я обелюсь.

А.

Ты, чье уродство сердце не измыслит,
Лишь удавившись обелиться можешь.

Гл.

Отчаяньем лишь очерню себя.

А.

Отчаяньем ты можешь оправдаться,
Себе достойно отомстив за тех,
Кого ты недостойно убивал.

Гл.

А если не убил их?

А.

Значит живы?

О нет, мертвы! Тобой убиты, пес.

Гл.

Мной муж Ваш не убит.

А.

Так, значит, жив он?

Гл.

Нет, умер он - убит рукой Эдварда.

А.

Лжет глотка подлая! Видала меч твой
Еще от крови теплым Маргарита,
Тот меч, которым ты уж раз грозил ей,
Но братья отклонили острие.

Гл.

Ее злым языком я вызван был,
Что приписал мне без вины вину их.

А.

Ты вызван был твоим кровавым духом,
Что только бойню видит и во сне.
Убил ты короля?

Гл.

Да, признаю.

А.

Признал ты, гад? Так пусть признает бог,
Что проклят будешь ты за злое дело.
О, был он ласков, чист и милосерден!

Гл.

На небесах ему приличней быть.

А.

На небесах он, где не будешь ты.

Гл.

Пускай благодарит - туда он послан,

Где быть ему пристойней, чем средь нас.

А.

Тебе ж пристало только быть в аду.

Гл.

Нет, место есть еще ... Сказать посмею ль?

А.

Тюрьма?

Гл.

Нет, Ваша спальня.

А.

Пускай беда живет там, где ты спишь.

Гл.

Так это есть, пока не сплю я с Вами.

А.

Я полагаю.

Гл.

Это так. Миледи,

Оставим остроумья поединок

И к разговору мирному вернемся.

Не правда ли, причина ранней смерти

Эдварда, Генрих Плантагенетов

Хулы достойна так же, как палач?

А.

Ты был причиной и орудьем смерти.

Гл.

Нет, Ваша красота - причина смерти:

Она во сне тревожила меня,

Звала убить весь мир, чтоб час один

Прожить, прижавшись к Вашей нежной груди.

А.

Когда б я это думала, убийца,

Ногтями б эту красоту содрала.

Гл.

Глазам не вынести красы погибель:

При мне не надругались бы над ней.

Мне Ваша красота - вся радость жизни,

Так же как миру - солнце. Свет она и жизнь.

А.
Пусть мраком станет свет твой, смертью - жизнь.

Гл.
Себя клянешь. Ты - жизнь моя и смерть.

А.
О, если б так, тебе б я отомстила.

Гл.
Раздор наш против естества. Нельзя
Мстить человеку, что тебя так любит.

А.
Раздор разумен наш и справедлив -
Желанье отомстить убийце мужа.

Гл.
Тот, кто лишил тебя, миледи, мужа,
Тебе поможет лучшего добыть.

А.
На всей земле нет лучшего, чем он.

Гл.
Есть. Вас он любит больше, чем умерший.

А.
Кто он?

Гл.
Плантагенет.

А.
Его так звали.

Гл.
Да, имя то же, но покрепче нрав.

А.
Где он?

Гл.
Он здесь.

Леди Анна плюет на Глостера.

Ты на меня плюешь?

А.
Тебя бы ядом оплевала я.

Гл.
Не место яду на губах столь нежных.

А.
Но место яду на гнуснейшей жабе.

Прочь с глаз моих! Ты для меня злой яд.

Гл.

О милая, твои глаза мне - яд.

А.

Пускай убьют тебя, как василиски.

Гл.

Пускай убьют - лишь умереть бы сразу!

Они меня разят живою смертью.

Из глаз моих они исторгли слезы

Постыдные, соленые, ребячьи,

Из глаз, не знавших жалостливых слез.

Когда над Ретлендом меч поднял Клиффорд

И, жалкий мальчика услышав стон,

Отец мой, Йорк, и брат Эдвард рыдали,

Когда рассказывал отец твой грозный

О смерти моего отца, слезами

Рассказ свой прерывая, как дитя:

Когда у всех залиты были лица,

Как дерева дождем, - в тот час печальный

Мои глаза пренебрегли слезами,

Но то, что вырвать горе не могло,

Ты сделала, и я ослеп от плача.

Ни друга, ни врага я не молил

И нежно - льстивых слов не знал язык мой.

Теперь краса твоя - желанный дар.

Язык мой говорит и молит сердце.

Леди Анна смотрит на него с гневом.

Ты губы гневом не криви: они

Не для презрения - для поцелуев.

Простить не может мстительное сердце -

Тогда возьми вот этот острый меч,

Ударь меня и выпусти на волю

Ты сердце, что тебя боготворит:

Нагую грудь удару открываю,

О смерти на коленях я молю.

(открывает грудь)

Леди Анна пытается ударить его мечом.

Не медли, нет: Я Генриха убил:
Но красота твоя — тому причина.
Поторопись: я заколол Эдварда,
Но твой небесный лик меня принудил.

Леди Анна роняет меч.

Гл.

Меч подыми иль подыми меня.

А.

Встань, лицемер. Тебе хочу я смерти,
Но палачом твоим быть не желаю.

Гл.

Скажи, чтоб сам себя убил, — убью.

А.

Сказала я.

Гл.

Но это было в гневе.

Лишь повтори, — и тот же, кто убил

Любовь твою, тебя любя, — убьет

Любовь, что всех вернее,

И ты причиной будешь двух смертей.

А.

Твое б мне сердце знать!

Гл.

Язык о нем сказал.

А.

Боюсь, что оба лгут.

Гл.

Тогда нет правды в людях.

А.

Ну, спрячьте меч в ножны.

Гл.

Скажите, что мы в мире.

А.

Узнаешь после ты.

Гл.

В надежде жить ли мне?

А.

Все люди так живут.

Гл.

Прими мое кольцо.

А.

Но своего не дам.

(надевает кольцо на палец)

Гл.

Мое кольцо как тесно палец сжало!

Так сердце бедное мое - в тебе.

Носи их оба: оба ведь твои.

И если б бедный твой покорный раб

Мог милость выпросить еще одну,

Его б ты вечным счастьем одарила.

А.

Какую милость?

Гл.

Оставьте грустные заботы эти

Тому, кто в трауре быть должен первый,

А вы теперь же в Кросби удалитесь.

После того, как я похороню

Достойного монарха в храме Чарсти

И гроб его слезами оболью,

Я тотчас поспешу, чтоб Вас увидеть.

Молю Вас ради разных тайных целей

Мне милость оказать.

А.

От всей души. Какая радость мне,

Что видела я покаянье Ваше, -

Баркли и Трессел, вы со мной пойдете.

Гл.

Со мной проститесь.

А.

вы не заслужили:

Но раз вы лести учите меня,

Вообразите, что простились с Вами.

Леди Анна уходит.

Гл.

Кто обольщал когда-нибудь так женщин?

Кто женщину так обольстить сумел?

Она - моя! Но не нужна надолго.

Как! Я, убивший мужа и отца,

Я ею овладел в час горшей злобы,

Когда здесь, задыхаясь от проклятий,
Она рыдала над истцом кровавым!
Против меня был бог и суд, и совесть,
И не было друзей, чтоб мне помочь.
Один лишь дьявол да притворный вид.
Мир — и ничто. И все ж она моя.
Ха-ха!

Уж своего она забыла мужа,
Эдварда храброго, что мной в сердцах убит
Три месяца тому назад.
Пленительного юношу такого,
Который был бы так красив и смел,
И мудр, и королевской чистой крови,
Уж больше в целом мире не найти.
Она свой взор теперь к тому склонила,
Кто принца нежного скосил в цвету
И дал ей вдовью горькую постель,—
Ко мне, не стоящему пол-Эдварда
Ко мне, уродливому и хрому!
Я герцогство поставлю против плошки,
Что до сих пор в себе я ошибался.
Клянусь, хоть это мне и непонятно,
Я для нее мужчина хоть куда.
Что ж, зеркало придется покупать
Да завести десятка два портных,
Что нарядить меня бы постарались.
С тех пор, как влез я в милость сам к себе
На кой-какие я пойду издержки.
Но прежде сброшу этого в могилу,
Потом пойду к возлюбленной стонать.
Пока нет зеркала, — свети мне день,
Чтоб, проходя, свою я видел тень.

ДАВАЙТЕ РАЗБЕРЕМСЯ

Только что на наших глазах красноречивый преступник обольстил порядочную женщину у гроба ее деверя, которого он собственноручно убил, как незадолго до этого убил ее горячо любимого мужа. Ситуация невероятная.

Эту сцену сочинил Шекспир, затем ее использовал Пушкин при написании своего "Каменного гостя". Многие из литературных знакомцев Пушкина утверждали, что описанное в ней в ре-

альной жизни невозможно. Невозможно обольстить ненавидящую тебя женщину в столь короткий срок при столь удручающих обстоятельствах. Однако самому Пушкину сцена казалась психологически достоверной: хромой горбун Ричард III — убийца молодого красивого супруга леди Анны, — тоже женщины красивой, договаривается с ней о свидании, которое должно произойти у нее дома после похорон. Первоначальное чувство Анны к Глостеру (будущему королю Ричарду III) — сильнейшая ненависть.

Чувства Глостера к Анне сложнее. С одной стороны, и это главное, желание вступить с ней в брак, чтобы дальше продвинуться к верховной власти, с другой — физическое желание. Расчетливость, соединенную с раскованностью поведения, которые выказал Глостер, возможно проявить только тогда, когда мужчина не влюблен еще в женщину, а находится на первой стадии чувства к ней — на стадии физического желания. В этом смысле позиция у Глостера неплохая.

Начинается сцена так: женщина изрыгает на голову убийцы проклятия, Глостер слабо пытается отбиваться. Она его оскорбляет — он не реагирует на оскорбления. Если бы он сопротивлялся или извинялся, Анну бы это только распалило. Глостер же говорит как ни в чем не бывало: "Молю тебя, святая, не бранись". Он упрекает ее в отсутствии христианского милосердия, что для женщины является укором. И, наконец, софизмом: "Не знаю жалости — вот и не зверь я" в первый раз выказывает гибкость ума, которую ценят женщины. "О чудо! Дьявол правду говорит", — как бы удивляется Анна. Далее она сама постепенно ввязывается в софистику, продолжая поносить Глостера. Глостер применяет открытую прямую очень преувеличенную лесть, но нет такой лести на свете, которой бы не упивалась в свой адрес разумная женщина.

Так все ее эскапады насчет его уродства и подлости он неизменно парирует панегириками ее красоте. Цель его становится ясна: или добиться ее сегодня, или нет, но не испортить с ней отношения до будущего приступа. Только однажды Глостер, когда оскорбления ее достигают апогея, не выдерживает и берет неверную ноту, начиная оправдываться: "А если не убил их?" Но это бесполезно: она уверена в своей правоте и ненависть ее слишком сильна. И он быстро меняет тактику. Возможно, в его голове мелькнула счастливая мысль, возможно, это была, по нашей терминологии, "домашняя заготовка".

Он решает признаться во всем, но объяснить свои преступления единственным, чем может оправдаться в глазах женщины самый преступный мужчина, — безумной любовью к ней как причиной всех его преступлений.

Наконец, Глостер доходит до сверхдерзости, когда говорит Анне, что есть место, где ему “пристало быть” — это ее спальня. Сказав это, он сразу перешел к другому уровню отношений, где женщина себя чувствует, как рыба в воде: “постель”, “кто с кем спит”, “у нас с ним ничего не было”, “она с ним живёт” etc. От абстрактных разговоров о смерти он моментально переходит к теме, где женщина может беседовать на равных с мужчиной: постель.

Почему об этом он заговорил не сразу? Сперва он дал ей распасться, а когда ее возбуждение достигло накала, он перевел этот накал в “русло” постели. С равнодушной зевающей женщиной не стоит затевать речей о сексе: ее надо любым способом разогреть, как скульптор разогревает в руках глину, перед тем, как начать лепить.

По утверждению психоаналитика Р.Строллера, враждебность явная либо скрытая вызывает и усиливает половое возбуждение. Если вы вспомните случаи, когда занимались сексом, будучи рассерженными друг на друга, то, вероятно, вы также припомните, что это было сопряжено с какой-то особой атмосферой, которая витала в воздухе. В тех случаях, по всей вероятности, степень испытанного наслаждения была выше, чем обычно. Словом, Глостер подошел к вопросу о постели, когда Анна была возбуждена, т.е. с учетом исследований современных сексологов.

Заявив о своем желании откровенно, дальше он уже пускается во все тяжкие: “Оставим остроумья поединок и к разговору мирному вернемся”, — так начинает он заключительную фазу штурма, переводя полемику на очень серьезный драматический уровень, долженствующий в дальнейшем потрясти женщину:

Нет, ваша красота — причина смерти;

Она во сне тревожила меня,

Звала убить весь мир, чтоб час один

Прожить, прижавшись к вашей нежной груди.

Поражающая воображение гипербола. Этот прием “оглушения” подобен тому, когда злоумышленник сперва бьет прохожего палкой по голове, а уже потом очищает его карманы.

После этого длина реплик Глостера увеличивается, он берет инициативу в свои руки. Однако Анна продолжает огрызаться, пока Глостер на ее вызывающую реплику: “Пускай убьют тебя, как василиски” (речь о ее глазах) не раздражается мощным монологом, в полную силу открыв фонтан своего красноречия: “Пускай убьют — лишь умереть бы сразу!” — начинает он экспрессивной трагической фразой.

Весь монолог — это кульминация сцены обольщения, а посвящен он следующему: она, Анна, должна понять, что он, Глостер, — мужественнейший из смертных, никогда не ливший слез даже там, где их проливали достойнейшие мужи, плачет от любви к ней и молит ее о смерти.

Он предлагает ей убить его, хотя она уже и так поражена и обескуражена его словами и обессилена разговором с ним. Обратите внимание: он ни на секунду не прекращает наступления и ни секунды не молчит, чтобы не дать ей опомниться. И наконец, став хозяином положения, добивается от нее уступок и одолжений. Сперва надевает ей на палец кольцо, затем кощунственно просит похоронить зарезанного им Генриха, но вдова уже ничего не понимает, пораженная силой страсти Глостера и его притворным раскаянием.

Мужчиной при овладении женщиной в особенно трудных случаях должен применяться “ударный” монолог, спич, заготовленный заранее и используемый им в качестве его фирменного блюда. Например, как бы ни варьировался рецепт щей, а рецепт настоящих щей довольно сложен, в них всегда присутствует капуста. Так и в любой Вашей “ударной” речи должен наличествовать важнейший элемент. Нет, это не “безумная любовь к женщине”, любовь, которая “заставила Вас плакать”, а это красноречивое и твердое сообщение о том, что вы или самый мужественный из смертных, или необыкновеннейший из них. Разумеется, это говорится не прямо, но в этом и состоит вся сложность.

Мужчине следует рассказать, да чтоб это еще было к слову, о “боевых” и “загадочных” случаях из своей жизни, где он выглядел молодцом (не страшно, если с ним не случилось ни одного такого случая), о том, как он спас женщину с ребенком, как он в одиночку потушил пожар, как он “одним махом семерых побивахом”, как он чиновен, богат, удачлив и прочее. Свой рассказ неплохо заранее заготовить и тщательно отполировать. Очень хорошо рассказать историю о давнишней своей страстной любви с молодой женщиной, которая ушла из жизни при роковых обстоятельствах; скажите, что до сих пор забыть ее не можете. Это и романтично, и благородно, в этом есть что-то фатальное, как раз то, что требуется.

Мыльные оперы — это удел женщин, они обожают болтать о страстях и “съедают” Ваш рассказ с той неприличной непосредственностью, с которой в общественных местах лижут банан.

Поэтому протрубите ей о Вашей мужественности. Это только сами себя они убеждают в собственной проницательности, как дюжинные критики, на началах взаимности почесывающие за

ушами друг у дружки, “чтоб не пропасть поодиночке”. Но на самом деле проницательность — это аналитический ум, а женщина эмоциональна и поверхностна.

Впоследствии Глостер в таком же темпе обольстит Маргариту, о которой в начале нашей сцены упоминала леди Анна, и, сделав дело, скажет: “Растаяла пустая дура баба!”

ДОННА АННА И ДОН ГУАН

А вот как описывает Пушкин сцену овладения Дон Гуаном тоже Анны, но уже не “леди”, а “донны”, в своей маленькой трагедии “Каменный гость”.

Напомним, Дон Гуан, убивший супруга Донны Анны на дуэли, желает овладеть его вдовой. Для этой цели, чтобы иметь возможность завести с ней беседу, Дон Гуан переодевается в одежду монаха и ждет вдову у статуи Командора.

Д.Г.

Я скрылся здесь — и вижу каждый день
Мою прелестную вдову, и ею,
Мне кажется, замечен. До сих пор
Чинились мы друг с другом; но сегодня
Впущуся в разговоры с ней: пора.
С чего начну? “Осмелюсь” ... или нет:
“Сеньора” ... ба! что в голову придет,
То и скажу, без предуготовленья,
Импровизатором любовной песни ...

Д.А.

Опять он здесь. Отец мой,
Я развлекла вас в ваших помышленьях, —
Простите.

Д.Г.

Я просить прощенья должен
У вас, сеньора. Может, я мешаю
Печали вашей вольно изливаться.

Д.А.

Нет, мой отец, печаль моя во мне,
При вас мои моленья могут к небу
Смирненно возноситься — я прошу
И вас свой голос с ними соединить.

Д.Г.

Мне, мне молиться с вами, Дона Анна!

Я не достоин участи такой.
Я не дерзну порочными устами
Мольбу святую вашу повторять —
Я только издали с благоговеньем
Смотрю на вас, когда, склонившись тихо,
вы черные волосы на мрамор бледный
Рассыплете — и мнится мне, что тайно
Гробницу эту ангел посетил,
В смущенном сердце я не обретаю
Тогда молений. Я дивлюсь безмолвно
И думаю — счастлив, чей хладный мрамор
Согрет ее дыханием небесным
И окроплен любви ее слезами...

Д.А.

Какие речи странные!

Д.Г.

Сеньора?

Д.А.

Мне ... вы забыли.

Д.Г.

Что? Что недостойный
Отшельник я? Что грешный голос мой
Не должен здесь так громко раздаваться?

Д.А.

Мне показалось ... я не поняла...

Д.Г.

Ах, вижу я: вы все, вы все узнали!

Д.А.

Что я узнала?

Д.Г.

Так, я не монах —

У ваших ног прощенья умоляю.

Д.А.

О боже! Встаньте, встаньте ... Кто же вы?

Д.Г.

Несчастный, жертва страсти безнадежной.

Д.А.

О боже мой! и здесь, при этом гробе
Подите прочь!

Д.Г.

Минуту, Донна Анна,
Одну минуту!

Д.А.

Если кто войдет!

Д.Г.

Решетка заперта. Одну минуту!

Д.А.

Ну? Что? Чего вы требуете?

Д.Г.

Смерти.

О, пусть умру сейчас у ваших ног,
Пусть бедный прах мой здесь же похоронят.

Не подле праха милого для вас,
Не тут — не близко — дале где-нибудь,

Там — у дверей — у самого порога,
Чтоб камня моего могли коснуться
вы легкою ногой или одеждой,

Когда сюда на этот гордый гроб
Пойдете кудри наклонять и плакать.

Д.А.

вы не в своем уме.

Д.Г.

Или желать кончины, Донна Анна, знак безумства?

Когда я б был безумец, я б хотел

В живых остаться, я б имел надежду

Любовью нежной тронуть ваше сердце;

Когда б я был безумец, я бы ночи

Стал провожать у вашего балкона,

Тревожа серенадами ваш сон,

Не стал бы я скрываться, я напротив,

Старался быть везде б замечен вами;

Когда б я был безумец, я б не стал

Страдать в безмолвии ...

Д.А.

И так-то вы молчите?

Д.Г.

Случай, Донна Анна, случай

Увлёк меня — не то вы б никогда

Моей печальной тайны не узнали.

Д.А.

И любите давно уж вы меня?

Д.Г.

Давно или недавно, сам не знаю.
Но с той поры лишь только знаю цену
Мгновенной жизни, только с той поры
И понял я, что значит слово счастье.

Д.А.

Подите прочь — вы человек опасный!

Д.Г.

Опасный! Чем?

Д.А.

Я слушать вас боюсь.

Д.Г.

Я замолчу; лишь не гоните прочь
Того, кому ваш вид одна отрада.
Я не питаю дерзостных надежд.
Я ничего не требую, но видеть
Вас должен я, когда уже на жизнь я осужден.

Д.А.

Подите — здесь не место
Таким речам, таким безумствам.
Завтра ко мне придите. Если вы клянётесь
Хранить ко мне такое ж уважение,
Я Вас приму — но вечером — позднее —
Я никого не вижу с той поры,
Как овдовела ...

Д.Г.

Ангел Донна Анна!
Утешь вас бог, как сами вы сегодня
Утешили несчастного страдальца.

Д.А.

Подите ж прочь.

Д.Г.

Еще одну минуту.

Д.А.

Нет, видно мне уйти ... к тому ж моление
Мне в ум нейдет.
вы развлекли меня
Речами светскими: от них уж ухо
Мое давно, давно отвыкло — завтра
Я вас приму.

Д.Г.

Еще не смею верить,

Не смею счастьем моему предаться
Я завтра вас увижу! И не здесь,
И не украдкою!

Д.А.

Да, завтра, завтра.
Как вас зовут?

Д.Г.

Диего де Кальвадо.

Д.А.

Прощайте Дон Диего.
(уходит)

На следующий день.
Комната Донны Анны.

Д.А.

Я приняла вас, Дон Диего; только
Боюсь, моя печальная беседа
Скучна вам будет: бедная вдова,
Все помню я свою потерю.
Слезы с улыбкой мешаю, как апрель,
Что ж вы молчите?

Д.Г.

Наслаждаюсь молча,
Глубоко мыслью быть наедине
С прелестной Донной Анной, здесь — не там,
Не при гробнице мертвого счастливца —
И вижу вас уже не на коленях
Пред мраморным супругом.

Д.А.

Дон Диего,
Так вы ревнивы — муж мой и во гробе
Вас мучит?

Д.Г.

Я не должен ревновать.
Он вами выбран был.

Д.А.

Нет, мать моя
Велела мне дать руку Дон Альвару,
Мы были бедны, Дон Альвар богат.

Д.Г.

Счастливец! Он сокровища пустые

Принес к ногам богини, вот за что
Вкусил он райское блаженство!
Если б я прежде вас узнал —
С каким восторгом
Мой сан, мои богатства, все бы отдал.
Все за единый благосклонный взгляд,
Я был бы раб священной вашей воли,
Все ваши прихоти я б изучал,
Чтоб их предупредить, чтоб ваша жизнь
Была одним волшебством непрерывным
Увы! Судьба сулила мне иное.

Д.А.

Диего, перестаньте: я грешу,
Вас слушая, — мне вас любить нельзя,
Вдова должна и гробу быть верна.
Когда б вы знали, как Дон Альвар
Меня любил! О, Дон Альвар уж, верно,
Не принял бы к себе влюбленной дамы,
Когда б он овдовел — он был бы верен
Супружеской любви.

Д.Г.

Не мучьте сердца
Мне, Донна Анна, вечным поминаньем
Супруга. Полно вам меня казнить,
Хоть казнь я заслужил, быть может.

Д.А.

Чем же?
вы узами не связаны святыми
Ни с кем — не правда ль?
Полюбив меня,
вы предо мной и небом правы.

Д.Г.

Пред вами! Боже!

Д.А.

Разве вы виноваты
Передо мной? Скажите, в чем же?

Д.Г.

Нет, нет, никогда.

Д.А.

Диего, что такое?
вы предо мной не правы? В чем, скажите.

Д.Г.

Нет! Ни за что!

Д.А.

Диего, это странно:

Я вас прошу, я требую.

Д.Г.

Нет, нет.

Д.А.

А! Так-то вы моей послушны воле!

А что сейчас вы говорили мне?

Что вы б рабом моим желали быть.

Я рассержусь, Диего: отвечайте,

В чем предо мной виновны вы?

Д.Г.

Не смею,

вы ненавидеть станете меня.

Д.А.

Нет, нет. Я вас заранее прощаю,

Но знать желаю ...

Д.Г.

Не желайте знать

Ужасную, убийственную тайну.

Д.А.

Ужасную! вы мучите меня.

Я страх как любопытна — что такое?

И как меня могли вы оскорбить?

Я вас не знала — у меня врагов

И нет и не было.

Убийца мужа один и есть.

Д.Г. (про себя)

Идет к развязке дело!

Скажите мне: несчастный Дон Гуан

Вам знаком?

Д.А.

Нет, отроду его я не видала.

Д.Г.

вы в душе к нему

Питаете вражду?

Д.А.

По долгу чести.

Но вы отвлечь стараетесь меня

От моего вопроса, Дон Диего, —

Я требую ...

Д.Г.

Что, если б Дон Гуана вы встретили?

Д.А.

Тогда бы я злодею

Кинжал вонзила в сердце

Д.Г.

Донна Анна!

Где твой кинжал? Вот грудь моя.

Д.А.

Диего! Что вы?

Д.Г.

Я не Диего, я Гуан.

Д.А.

О боже! Нет, не может быть, не верю.

Д.Г.

Я Дон Гуан.

Д.А.

Неправда.

Д.Г.

Я убил Супруга твоего; и не жалею

О том — и нет раскаянья во мне.

Д.А.

Что слышу я? Нет, нет, не может быть.

Д.Г.

Я Дон Гуан и я тебя люблю.

Д.А. (падая)

Где я? ... Где я? ... мне дурно, дурно.

Д.Г.

Небо!

Что с нею? Что с тобою, Донна Анна?

Встань, встань, проснись, опомнись: твой Диего,

Твой раб у ног твоих.

Д.А.

Оставь меня!

(слабо)

О, ты мне враг — ты отнял у меня

Все, что я в жизни ...

Д.Г.

Милое создание!

Я всем готов удар мой искупить,

У ног твоих жду только приказанья,
Вели — умру: вели — дышать я буду
Лишь для тебя ...

Д.А.

Так это Дон Гуан ...

Д.Г.

Не правда ли — он был описан вам
Злодеем, извергом, о Донна Анна,
Молва, быть может, не совсем неправа,
На совести усталой много зла,
Быть может, тяготеет. Так, разврата
Я долго был покорный ученик,
Но с той поры, как вас увидел я,
Мне кажется, я весь переродился.
Вас люблю, люблю я добродетель,
И в первый раз смиренно перед ней
Дрожащие колена преклоняю.

Д.А.

О, Дон Гуан красноречив — я знаю,
Слыхала я: он хитрый искуститель,
Вы, говорят, безбожный развратитель,
вы сущий демон. Сколько бедных женщин
вы погубили?

Д.Г.

Ни одной доньине
Из них я не любил.

Д.А.

И я поверю,
Чтоб Дон Гуан влюбился в первый раз,
Чтоб не искал во мне он жертвы новой!

Д.Г.

Когда б я вас обманывать хотел,
Признался ль я, сказал ли я то имя,
Которого не можете вы слышать?
Где ж видно тут обдуманность, коварство?

Д.А.

Кто знает вас? — Но как могли прийти
Сюда вы: здесь узнать могли бы вас,
И ваша смерть была бы неизбежна.

Д.Г.

Что значит смерть? За сладкий миг свиданья
Безропотно отдам я жизнь.

Д.А.

Но как же

Отсюда выйти вам, неосторожный!

Д.Г.(целуя руки)

И вы о жизни бедного Гуана

Заботитесь! Так ненависти нет

В душе твоей небесной, Донна Анна?

Д.А.

Ах, если б вас могла я ненавидеть!

Однако ж надобно расстаться нам.

Д.Г.

Когда ж опять увидимся?

Д.А.

Не знаю

Когда-нибудь.

Д.Г.

А завтра?

Д.А.

Где же?

Д.Г.

Здесь.

Д.А.

О, Дон Гуан, как сердцем я слаба.

Д.Г.

В залог прощенья мирный поцелуй...

Д.А.

Пора, поди.

Д.Г.

Один, холодный, мирный ...

Д.А.

Какой ты неотвязчивый! На, вот он.

Что там за стук?..

О, скройся, Дон Гуан!

Д.Г.

Прощай же, до свиданья, друг мой милый.

(уходит)

ЧЕМУ УЧИТ ПУШКИН ?

После прочтения этой сцены кому-то может прийти на ум (или из собственной жизни он мог вынести такое мнение), что у мужчины нет никаких приемов или правил в деле соблазнения жен-

щин, что все зависит от того, понравился женщине мужчина или нет, и что бы он ни говорил ей — это не имеет значения, ибо все эти так называемые навыки и приемы — ерунда, вышло — значит, все делал правильно, не вышло — значит, был неправ, а еще точнее, вышло — значит, понравился, не вышло — значит, нет.

Подобное фаталистическое мнение высказывалось Л. Толстым в “Войне и мире”, когда он рассуждал о полководце, армии и победе.

Ему казалось, что высшее достижение полководческого искусства заключается в том, чтобы не вмешиваться в ход событий, пустить их своим чередом и не препятствовать огромным массам солдат уничтожать друг друга. Главное, чтобы у армии был высокий боевой дух. Если полководец выиграл сражение — значит, все делал правильно, т.е. не вмешивался, и дух у армии был высокий; если проиграл — наоборот. Взгляд Толстого на эту проблему оригинален до такой высокой степени, что превращается в банальность. Как утверждал Шопенгауэр, оригинальность — высшая степень банальности. Банальность заключается в том, что это самый обыкновенный фатализм, еще проще выражаемый словами: чему суждено быть — того не миновать.

Мы же придерживаемся (что не противоречит нашей скромности) прямо противоположного взгляда и на военное искусство, и на любовь, которая, по словам Овидия, есть “вид военной службы”.

Дон Гуан, в отличие от Глостера, находится в более выгодном положении: Донна Анна не знает его в лицо, а стало быть, не догадывается, что он — убийца ее мужа. Гуан знает о ней многое, она о нем — ничего. Поэтому он к ней обращается, как к незнакомке, т.е. по нашей терминологии происходит “знакомство с женщиной в общественном месте”.

Как мы уже говорили, первые моменты знакомства имеют немалое значение, ибо только от них зависит, будет ли женщина с Вами продолжать встречи или же будет в дальнейшем избегать Вас. Понимая это, Дон Гуан начинает очень вкрадчиво. Главное — каким-то образом не обидеть даму, преисполненную в собственных глазах величайшей торжественности и благородства, когда она оплакивает покойного мужа. “Святая, — думает она о себе. — Несчастливая, молодая, красивая, благородная вдова, — думает она о себе. — Какое редкое и высокое чувство долга, какое бледное прекрасное лицо”, — машинально молясь, красуется она перед собой, словно перед зеркалом. И тут некий развязный ферт, переодетый монахом, осмеливается прервать ее уединение. Ответ Анны мог быть очень суровым (настолько она вошла в роль), если бы ее задела хоть мелочь в его поведении. Но перед ней не диле-

тант, чтобы на мякине попасть впросак: "монах" ведет себя очень почтительно.

Начинает Дон Гуан, как и Ричард III, с проверенного средства — лести. Она удивляется: он же монах, какие речи странные?! Она шокирована: «...Вы забыли», «...Мне показалось». Тут он открывается: «Несчастный, жертва страсти безнадёжной»...

Конечно, у мрамора убиенного супруга звучит пошловато. И реакция ее очень нехорошая, на грани скандала: "Подите прочь". Но здесь "жертва страсти безнадёжной" проявляет волю: "Минуту! Донна Анна! Одну минуту!"

Следующая реплика подтверждает то, что мы раньше сказали о ее позе вдовы. "А если кто войдет?" — встрепелась она. Значит, ее волнует не безнравственность самого разговора с воздыхателем на могиле мужа, который любил ее, а то, увидит ли это все посторонний глаз или не увидит, т.е. примитивная боязнь огласки.

Тем временем снежный ком лести растет. После ее всплеска: "Вы не в своем уме" в речи Дон Гуана появляются первые софизмы: "Когда б я был безумец, я б хотел в живых остаться, я б имел надежду любовью нежно тронуть ваше сердце". Глостер тоже применял софизмы: "Не знаю жалости — вот и не зверь я". И в том, и в другом случае соблазнитель как бы приучает женщин к тому, что всегда оказываются правы. Возразить Донне Анне по существу нечего. Действительно: если б он был безумец, он бы "хотел в живых остаться" и овладеть ею у гроба мужа, а так он хочет всего лишь умереть! Леди Анна в "Ричарде III" тоже соглашается: "О, боже! Дьявол правду говорит".

Д.Карнеги писал, что в начале разговора очень важно, чтобы собеседник три раза подряд реагировал на Ваши слова утвердительно словом "да" (пусть даже про себя), и тогда он настраивается на благоприятный для Вас лад.

Постепенно Анна начинает понимать, с кем имеет дело: "...Вы человек опасный". "Опасный в данном случае — невольный комплимент. И наконец она решается принять его у себя. Ее согласие "заливается" ушатам лести и благодарностей со стороны Гуана. Анна оценила красноречие незнакомца: "Вы развлекли меня речами светскими". Обратите внимание, что она называет "светскими речами". Гуан только славословил ее. Кроме лестного, он не сказал ей ни слова. Очевидно, для женщины это и есть "светские речи".

У себя в доме Донна Анна разговорила. Любой поворот их беседы Дон Гуан в дальнейшем умело использует в своих целях.

Намек его на то, что он ревнует к покойнику, Анна живо поддерживает: "Так вы ревнивы!" (Признание в собственной ревности — это тоже форма лести). "А как же! Такая выдающаяся женщина, как я, естественно, он ревнует!" — приятно думается Донне Анне. И здесь Гуан укалывает мертвого соперника: "Он вами выбран был". Честная женщина не может смолчать: "Нет, мать моя ... Мы были бедны, Дон Альвар богат".

Гуан знал, что это был брак "по расчету" и заставил ее это сказать вслух, чтобы она сама почувствовала от своих слов разочарование. "Кому хранить верность? Ведь ты, и когда он был жив, его не любила", — как бы говорит он ей.

Приблизительно то же самое сделал Печорин в "Княжне Мери", когда совершенно "нечаянно" заметил, что когда он был юнкером, как Грушницкий, — это было счастливейшее время в его жизни. А Мери-то думала, что Грушницкий — романтический разжалованный в солдаты офицер! Как говорят бичи: "Так проходит мирская слава".

Цель подобного приема — внести в душу женщины элемент разочарования или досады по отношению к сопернику, неважно, мертвому или живому.

И вот, как всегда в подобных сценах, грядет "ударный" монолог, напоминающий аналогичный в "Ричарде III". Там начиналось: "Пускай умру — лишь умереть бы сразу!" Здесь суть: "Счастливеец! Он сокровища пустые принес к ногам богини ...". Очень экспрессивно, с искренним сожалением. И там и здесь: жуткая любовь, глубокая мужская скорбь, долженствующая вызвать жалость к страдальцу в женском сердце. Прямо-таки хочется сказать Дон Гуану: "Ну, полноте так убиваться, Никанор Иванович!"

А где же тот главный элемент "ударного" монолога, о котором мы говорили ранее? И здесь он есть, и его цель все та же — дать женщине почувствовать масштаб, значительность влюбленного в нее мужчины: "Если б я прежде вас узнал, с каким восторгом Мой сан, мои богатства, все бы отдал, Все за единый благосклонный взгляд" ... Иначе говоря, он ей сообщает, что он богат, родовит и щедр. И вот такой человек, как он, хочет отдать ей все. В Ричарде III:

Когда у всех залиты были лица,
Как деревья дождем, — в тот час печальный,
Мои глаза пренебрегли слезами,
Но то, что вырвать горе не могло,
Ты сделала, и я ослеп от плача.

Или без патетики: "Я самый мужественный из всех, а из-за тебя рыдаю". Каково! Все это должно быть очень лестным для женщины и не может не размягчить ее сердце. Ценность женщины в собственных глазах особенно повышается от того, что ее любит не просто мужчина, а такой мужчина.

И вдруг Гуан решает неизвестно зачем (все и так идет хорошо) раскрыть вдове страшную тайну: "Я Дон Гуан". Здесь он ведет себя, словно игрок, идущий ва-банк: он хочет все или ничего, ибо это заявление очень рискованно, и он может потерять весь выигрыш. Однако в этом его признании мы прозреваем дальний коварный прицел. Дон Гуан — это фирма. "Если женщина по любовному капризу отдается мужчине, то она в первые минуты больше придает значение тому, что в этом человеке нашли другие женщины, нежели она сама", — говорит Стендаль.

Чем больше мужчина имел женщин, тем женщине труднее устоять. А значит контраст, возбуждающий Анну, еще сильнее: покоритель многих сердец влюбился именно в нее, Анну. "Позволяя ухаживать за собой какому-нибудь донжуану, честная женщина, — пишет Bourget, — с гордостью думает о той победе, которую она одерживает таким образом над многочисленными соперницами своими, несмотря на то, что они при ее неиспорченности должны ей казаться чудовищами."

Единственное, что плохо, — это то, что он убийца мужа, но ведь он убил из-за нее. И ведь есть пьянящая сладость в роковых страстях и речах, в природе Эроса и Танатоса (Любви и Смерти). Ко всему прочему женщины любят сильнейших, а Дон Гуан и Ричард III побеждали (убивали) людей. Женщина млеет перед силой, не обращая внимания, праведна эта сила или нет. Женщине недосуг разбираться в этих тонкостях! По этой же причине военные нравятся женщинам, т.к. с помощью формы выражают тип мужчины-победителя, а женщины, как известно, воспринимают мир по форме.

Заключительные реплики Гуана по своей дерзости также напоминают глумливые слова Глостера, сравните:

Дон Гуан

Я убил Супруга твоего; и не жалею

О том — и нет раскаянья во мне.

Глостер

Не медли, нет: я Генриха убил;

Но красота твоя — тому причина.

Поторопись: я заколол Эдварда,
Но твой небесный лик меня принудил.

После легкого обморока Анны, вызванного его признанием, Гунан продолжает свой "ударный" монолог по-прежнему превознося себя:

Молва, быть может, не совсем неправа,
На совести усталой много зла,
Быть может, тяготеет.
Так разврата
Я долго был покорный ученик,
Но с той поры, как вас увидел я,
Мне кажется, я весь переродился ...

Да, он прямо заявляет, что он был развратник. Обратите внимание на слово "был". Был, но, увидев ее, Донну Анну, исправился:

Мне кажется, я весь переродился,
Вас любя, люблю я добродетель,
И в первый раз смиренно перед ней,
Дрожащие колена преклоняю.

Конечно, подобное может выслушивать только женщина, более того: она хочет это выслушивать. Это она, Донна Анна, его перевоспитала! Разве не так? Какая все-таки сила заключена в женщине! Вы, конечно, знаете, что любая женщина пытается перевоспитать мужчину на протяжении всей своей жизни. Что ж тут удивительного, если эта женщина захотела того же.

После очередного софизма, который, точно блесну, заглатывает Анна: "Когда б я вас обманывать хотел, признался ль я? Где ж видно тут обдуманность, коварство?", он закрепляет достигнутый результат "мирным" поцелуем. Глостер закрепил метаморфозы, происшедшие в размягчившемся мозгу леди Анны, надеванием на ее палец кольца.

Закрепление результата, т.е. вхождение в осязательный контакт с женщиной после разговора с ней, необходимо, т.к. переводит ваши отношения в чувственно-интимную сферу, и в памяти женщины до следующей встречи остается воспоминание о Вашем прикосновении. А если она что-то когда-то уже позволила, то может позволить и большее.

ЛАРИСА И ПАРАТОВ

Паратов С.С. из "Бесприданницы" Островского, не имея длинного послужного списка умерщвленных мужчин-соперников, расшаркивающийся и целующий старухам-маменькам ручки, также выказывает немалые способности в беседах с Ларисой Огудаловой, с которой "дружил", а после надолго ее без предупреждения оставил и, как говорится, не писал писем. Естественно, она обижена на него и к тому же собирается замуж за другого.

Приведем здесь две сцены из "Бесприданницы".

Паратов

Не ожидали?

Лариса

Нет, теперь не ожидала. Я ждала вас долго, но уже давно перестала ждать.

Паратов

Отчего же перестали ждать?

Л.

Не надеялась дожждаться. Вы скрылись так неожиданно, и ни одного письма.

П.

Я не писал потому, что не мог сообщить вам ничего приятного.

Л.

Я так и думала.

П.

И замуж выходите?

Л.

Да, замуж.

П.

А позвольте вас спросить, долго вы меня ждали?

Л.

Зачем вам знать это?

П.

Мне для любопытства, Лариса Дмитриевна, меня интересуют чисто теоретические соображения. Мне хочется знать, скоро ли женщина забывает страстно любимого человека на другой день после разлуки с ним, через неделю, или через месяц, и имел ли право Гамлет сказать матери, что она "башмаков еще не износила" и так далее.

Л.

На ваш вопрос я вам не отвечу, Сергей Сергеич, можете думать обо мне что вам угодно.

П.

Об вас я всегда буду думать с уважением, но женщины вообще после вашего поступка много теряют в глазах моих.

Л.

Да какой мой поступок? вы ничего не знаете.

П.

Эти "кроткие, нежные взгляды", этот сладкий любовный шепот, когда каждое слово чередуется с глубоким вздохом, эти клятвы!.. И все это через месяц повторяется другому, как выученный урок. О женщины!

Л.

Что женщины?

П.

Ничтожество вам имя!

Л.

Ах, как вы смеее так обижать меня? Разве вы знаете, что я после вас полюбила кого-нибудь? вы уверены в этом?

П.

Я не уверен, но полагаю.

Л.

Чтобы так жестоко упрекать, надо знать, а не полагать.

П.

вы выходите замуж?

Л.

Но что меня заставило? Если дома жить нельзя, если во время страшной смертельной тоски заставляют любезничать, улыбаться, навязывают женихов, на которых без отвращения нельзя смотреть, если в доме скандалы и надо бежать и из дому и даже из города?

П.

Лариса, так вы?

Л.

Что "я"? Ну, что вы хотели сказать?

П.

Извините! Я виноват перед вами. Так вы не забыли меня, вы еще ... меня любите? (Лариса молчит) Ну скажите, будьте откровенны!

Л.

Конечно, да. Нечего и спрашивать.

(Нежно целует руку Ларисы)

Благодарю вас, благодарю.

Л.

Вам только и нужно было: вы — человек гордый.

П.

Уступить я вас могу, я должен по обстоятельствам, но любовь вашу уступить было бы тяжело.

Л.

Неужели?

П.

Если б вы предпочли мне кого-нибудь, вы оскорбили бы меня глубоко, и я нелегко бы простил вам это.

Л.

А теперь?

П.

А теперь я во всю жизнь сохраню самое приятное воспоминание о вас, и мы расстанемся как лучшие друзья.

Л.

Значит, пусть женщина плачет, страдает, только бы любила вас?

П.

Что делать, Лариса Дмитриевна! В любви равенства нет, это уж не мной заведено. В любви приходится иногда и плакать.

Л.

И непременно женщине?

П.

Уж, разумеется, не мужчине.

Л.

Да почему?

П.

Очень просто, потому что если мужчина заплачет, так его бабой назовут, а эта кличка для мужчины хуже всего, что только может изобрести человеческий язык.

Л.

Кабы любовь-то была равная с обеих сторон, так слез-то бы не было. Бывает это когда-нибудь?

П.

Изредка случается. Только уж это какое-то кондитерское пирожное выходит, какое-то безе.

Л.

Сергей Сергеич, я сказала вам то, чего не должна была говорить: я надеюсь, что вы не употребите во зло моей откровенности.

П.

Помилуйте, за кого же вы меня принимаете! Если женщина свободна, тогда другой разговор... Я, Лариса Дмитриевна, человек с правилами, брак для меня дело священное. Я этого вольнодумства терпеть не могу. Позвольте узнать: ваш будущий супруг, конечно, обладает многими достоинствами?

Л.

Нет, только одним.

П.

Немного.

Л.

Зато дорогим.

П.

А именно?

Л.

Он любит меня.

П.

Действительно, дорогим; это для домашнего обихода очень удобно.

Другая сцена, где Паратов еще раз повстречался с Ларисой, является смысловым завершением предыдущей. В ней Паратов добивается своего: уговаривает Ларису ехать с ним за Волгу, заставив ее, почти замужнюю женщину, презреть общественное мнение и рисковать своей репутацией.

Паратов (Лариса играет на гитаре)

Очаровательница! (страстно глядит на Ларису)

Как я проклинал себя, когда вы играли.

Л.

За что?

П.
Ведь я — не дерево; потерять такое сокровище, как вы, разве легко?

Л.
Кто же виноват?

П.
Конечно, я, и гораздо более виноват, чем вы думаете. Я должен презирать себя.

Л.
За что же, скажите!

П.
Зачем я бежал от вас? На что променял вас?

Л.
Зачем же вы это сделали?

П.
Ах, зачем! Конечно, малодушие. Надо было поправить свое состояние. Да бог с ним, с состоянием! Я проиграл больше, чем состояние, я потерял вас; и сам страдаю, и вас заставил страдать.

Л.
Да, надо правду сказать, вы надолго отравили мою жизнь.

П.
Погодите, погодите винить меня! Я еще не совсем опошлился, не совсем огрубел; во мне врожденного торгашества нет; благородные чувства еще шевелятся в душе моей. Еще несколько таких минут, да ...еще несколько таких минут...

Л.(тихо)

Говорите!

П.
Я брошу все расчеты, и уже никакая сила не вырвет вас у меня, разве вместе с моей жизнью.

Л.
Что же вы хотите?

П.
Видеть вас, слушать вас ... Я завтра уезжаю.

Л.(опустя голову)

Завтра ...

П.
Слушать ваш очаровательный голос, забывать весь мир и мечтать об одном блаженстве.

Л.(тихо)

О каком?

П.
О блаженстве быть рабом вашим, быть у ваших ног.

Л.
Но как же?

П.
Послушайте: мы едем всей компанией кататься по Волге на катерах — поедemте!

Л.
Ах! а здесь? Я не знаю, право ... Как же здесь?

П.
Что такое "здесь"? Сюда сейчас придут: тетка Карандышева, барыни в крашенных шелковых платьях, разговор будет о соленых грибах.

Л.
Когда же ехать?

П.
Сейчас.

Л.
Сейчас?

П.
Сейчас или никогда.

Л.
Едемте.

П.
Как, вы решаетесь ехать за Волгу?

Л.
Куда вам угодно.

П.
С нами, сейчас?

Л.
Когда вам угодно.

П.
Ну, признаюсь, выше и благороднее этого я ничего и вообразить не могу. Очаровательное создание! Повелительница моя!

Л.
Вы — мой повелитель.

ХИТРОСТЬ И РАСЧЕТ

Как видим, Паратов добивается своего с помощью одного лишь витийства: он не сулит ей деньги, как Вожеватов, не делает за-

манчивых предложений замужества, как Карандышев, не обещает поездки в Париж, как Кнуров, обходится и без драматических эффектов английского люцифера Глостера, и без садизма испанского сатаниста Д. Гуана, и тем не менее он и не думает поступаться мужским достоинством, разговаривая с Ларисой. Наоборот, он постоянно проводит линию главенства мужчины и подчиненности женщины — единственно возможного соотношения между полами в этом заколдованном мире.

Как бы женщина внешне ни реагировала на подобное мужское поведение, она втайне всегда уважает его, боится его (такое сочетание не только возможно, но и закономерно), и именно эта поведенческая линия мужчины ей импонирует.

“Будуарный” французский писатель Поль де Кок справедливо говорил по этому поводу: “Любовь женщины пропорционально увеличивается с жертвой, которую она приносит своему любовнику: чем более она ему уступает, тем сильнее она к нему привязывается...”

В отличие от речей Ричарда III и Д. Гуана, от слов Паратова веет не злодейским духом brutальных обольстителей-монстров, а неким душком купеческой хитрости. Хитрость и расчетливость — вот что несколько снижает впечатление от Паратова, однако это его метод, и мы сейчас попытаемся его понять.

Во-первых, он находится в более выгодном положении, чем Гуан и Глостер. Глостера женщина, которую он собирался обольстить, ненавидела, Гуана — просто не знала, Паратова же Лариса продолжает любить. Правда, он ее сильно обидел внезапным отъездом и долгим молчанием; к тому же она выходит замуж. Поэтому в начале разговора она очень холодна. Ее холодность к Паратову проявляется особенно сильно, когда она резко отвечает вопросом на вопрос: “А зачем вам знать это?”, что на нашем пролетарском диалекте означает не что иное, как “не твое дело!”

Вместо того чтобы оправдываться или стараться перевести разговор в более мирное русло, что, безусловно, возбудило бы в Ларисе пафос обвинения, Паратов наступает (совсем иное было с Глостером: его ненавидели, и ему никак нельзя было пускаться в полемику, поэтому он разумно игнорировал оскорбления).

Паратов упрекает ее в неверности, сравнивая с матерью Гамлета. Причем он совершенно не заботится о том, справедлив его упрек или нет. Главное для него сейчас — вытянуть женщину из раковины отчуждения и холодности. Пожалуй, несправедливый упрек даже предпочтительней: тогда есть шанс, что она взорвет-

ся и завяжется спор, который привнесет в беседу эмоции. А в результате эмоционального контакта в ней оживут воспоминания о прошедшей любви. Подчинившись навязанной ей тактике, из высокомерной и неприступной Лариса превращается в уязвимую и обороняющуюся. Далее Паратов, будто красная девушка, допытывается у Ларисы, любит ли она его, что говорит о его тщеславии, и вот наступает монолог (в данном случае спич), который мы называем "ударным", по смыслу подобный двум ранее выделенным нами из Шекспира и Пушкина. Цель монолога — дать женщине почувствовать масштаб говорящего с ней мужчины. Конкретно здесь — размах гордости и самолюбия Паратова: "Уступить вас я могу, я должен по обстоятельствам, но любовь вашу уступить было бы тяжело". "Если б вы предпочли мне кого-нибудь, вы оскорбили бы меня глубоко, и я нелегко бы простил вам это".

Как видим, и у Островского этот прием используется стопроцентно. Ибо молчаливый гений очень походит на немоего дурака. Удивительно, но древние заметили это даже раньше нашего: "Скрытая доблесть мало чем отличается от безвестной бездарности" (лат.).

Женщина способна воспринять только то, что гремит, трещит и заявляет о себе. Как это ни неприятно, но многие в истинном смысле скромные мужчины должны, общаясь с женщинами, сами говорить о себе, набросивши на плечи тогу нескромности. Состлистый человек, утверждал Гюго, подобен евнуху: ему не овладеть фортуной". К счастью, самохвальство Паратова, точнее его фанфаронство, не является для него проблемой, и он совершенно естественно, и не без пользы, продолжает нахваливать себя в дальнейшем: "Помилуйте, за кого вы меня принимаете? Если женщина свободна, тогда другой разговор ... Я, Лариса Дмитриевна, человек с правилами, брак для меня дело священное. Я этого вольнодумства терпеть не могу."

Вскоре он изящным вопросом: "Позвольте узнать: ваш будущий супруг, конечно, обладает многими достоинствами?", совершенно не унижая своего соперника Карандышева — жениха Ларисы, наносит по нему чувствительный удар, ибо Карандышев не обладал даже немногими достоинствами, и все об этом знали.

Ранее мы говорили, что уничижительное отношение к сопернику за глаза придает Вашим недоброжелательным выпадам оттенок неблагородства. Критика же конкурента в присутствии женщины создает видимость соперничества, которое так лестно для нее и так вредно для нас, мужчин. Но Паратов колет, избегая и того, и другого.

Следующая сцена, где герой Островского применяет комплиментарную тактику поведения, более коротка и динамична. Начинается она шквалом сожалений и упреков Паратова в свой адрес, что льстит самолюбию Ларисы и возбуждает ее любопытство.

Он горько сожалеет о том, что оставил ее так надолго. В одной из реплик он горячо заявляет о себе, как о благородной романтической личности: "Погодите, погодите винить меня! Я еще не совсем опошлил, не совсем огрубел; во мне врожденного торгашества нет; благородные чувства еще шевелятся в душе моей. Еще несколько таких минут, да... еще несколько таких минут... Я брошу все расчеты, и уж никакая сила не вырвет вас у меня, разве вместе с моей жизнью". Как видим, и судовладелец Паратов готов, если чего, расстаться с собственной жизнью! Подобное желание соблазнителя расстаться с жизнью ради любимой женщины, да еще с легкостью, уму непостижимой (Глостер: "Нагую грудь удару открываю, о смерти на коленях я молю", Гуан: "За сладкий миг свиданья безропотно отдам я жизнь"), является, по видимому, визитной карточкой людей этого цеха и, безусловно, нектаром для ушей женщины. Мужчина должен быть романтическим и самоотверженным, как испанский идалго, на родине которого умеют любить и убивать. Об этом же гутарится в старинной грузинской песне: "Или убей, или дай мне жить!" Короче, должно, словно с Нижних полей по весне, отдавать "Просто Марией".

В этой сцене мы не можем пройти мимо традиционного приема, применяемого серьезным развратником, — это игра ва-банк. Со свойственной людям этой профессии неожиданной дерзостью Паратов заявляет Ларисе: "Я завтра уезжаю ... Мы едем всей компанией кататься по Волге на катерах — поедemте". Лариса: "Когда же ехать?" Паратов: "Сейчас или никогда". Зачем, казалось бы, ему рисковать? Дело идет на лад: сирота, затаив дыхание, слушает его комплименты. Неужели его сообщение о том, что завтра он уезжает, т.е. сегодня у них последний день, будет способствовать ее желанию? Зачем эта резкость: "сейчас или никогда"?

А зачем Глостер сказал леди, которая ненавидела его всеми фибрами, что его место у нее в спальне, после чего получил плевок в лицо? А зачем Гуан сообщил лояльно настроенной к нему донне, что он убийца ее мужа, после чего она упала в обморок? Зачем дразнить гусей? А затем, что это приближает развязку. Мужчина оглушает женщину, как браконьер рыбу, своей смело-

стью, не признающей никаких компромиссов. Я уже говорил, что женщина любит силу, а в этом случае ей предлагают прямо подчиниться, принять условия мужчины, несмотря ни на что. Надрыв страстей, разыгрывающаяся драма под названием "Сладко и больно" разрывает сердце женщины, удовлетворяя ее тягу к театральности. Обаяние силы. Сладко и больно. Боль, испытываемая женщиной во время полового акта, придает еще большую остроту ее ощущениям. Так же и в остальной жизни. Роковой героиней повести Тургенева "Первая любовь" бьет хлыстом свою возлюбленную, и она с трепетом подносит ссадину на руке к своим губам и целует ее.

Закономерным результатом правильного мужского поведения Паратова являются слова Ларисы, обращенные к нему в финале сцены: "Вы — мой повелитель".

Лермонтов
ленно "влюб-
водах". Его
ным.

Начал он
(или поклон
внимания. З
скочив на ко
После серии
гим, Печори
вернувшийся"
убийцу?" —
приняв глубо
мого детства
которых не
скромн — м
чувствовал д
стал злопам
я чувствовал
вистлив. Я б
я выучился
борьбе с собо
хоронил в гл
мне не вери
ны общест

КНЯЖНА МЭРИ И ПЕЧОРИН

Лермонтовский Печорин из "Героя нашего времени" постепенно "влюблял" в себя Мери, коротая время в Пятигорске "на водах". Его обольщение Мери было не "экспромтным", а поэтапным.

Начал он с того, что выделился из толпы дамских угодников (или поклонников), один из всех, не обращая на Мери никакого внимания. Затем дерзил ей, затем испугал ее, неожиданно выскочив на коне из-за куста, затем "спас" ее от пьяного господина. После серии изощренных приемов, применяемых один за другим, Печорин произнес "ударный" монолог, окончательно "перевернувший" сердце гордой девицы. Цитируем: "Разве я похож на убийцу?" — "вы хуже ..." Я задумался на минуту и потом сказал, приняв глубоко тронутый вид: "Да, такова была моя участь с самого детства! Все читали на моем лице признаки дурных свойств, которых не было: но их предполагали — и они родились. Я был скромн — меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм, — другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, — меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир, — меня никто не понял: и я выучился ненавидеть. Моя бесцветная молодость протекала в борьбе с собой и светом; лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли. Я говорил правду — мне не верили: я начал обманывать; узнав хорошо свет и пружины общества, я стал искусен в науке жизни и видел, как другие

без искусства счастливы, пользуясь даром теми выгодами, которых я так неутомимо добивался. И тогда в груди моей родилось отчаяние — не то отчаяние, которое лечат дулом пистолета, но холодное, бессильное отчаяние, прикрытое любезностью и добродушной улыбкой. Я сделался нравственным калекой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил, — тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого, и этого никто не заметил, потому что никто не знал о существовании погибшей ее половины; но вы теперь во мне разбудили воспоминание о ней, и я вам прочел ее эпитафию. Многим все вообще эпитафии кажутся смешными, но мне нет, особенно когда вспомню о том, что под ними покоится. Впрочем, я не прошу вас разделять мое мнение: если моя выходка вам кажется смешна — пожалуйста, смейтесь: предупреждаю вас, что это меня не огорчит нисколько”.

Печоринский монолог произвел на княжну изрядное впечатление: “В эту минуту я встретил ее глаза: в них бегали слезы”. Печорин пробудил в сердце Мери жалость — то чувство, которому вообще легко покоряются женщины. Природа женского сострадания определяется никогда не затихающей жалостью женщины к самой себе (см. теор. часть). Но только ли жалость хотел вызвать в Мери Печорин? Думаем, что нет. Ведь прежде всего его монолог посвящен самовосхвалению. Холодный офицер попросту продекламировал панегирик собственной персоне.

Он, необыкновенный мальчик, с детства преследовался людьми и обществом и превратился в рокового мужчину, фатальную личность. Нам думается, что главный акцент Печорин сделал на противопоставлении себя миру, на своей исключительности: “Я был готов любить весь мир, — меня никто не понял...”, “Я говорил правду — мне не верили”, “Я чувствовал себя выше их, — меня ставили ниже”, “Я стал искусен в науке жизни и видел, как другие без искусства счастливы” и прочее, напоминающее остроумное выражение одного француза: “Ад — это все остальное”.

Помните, что говорил Глостер, точно так же противопоставляя себя миру: “Когда у всех залиты были лица, Как деревья дождем, — в тот час печальный Мои глаза пренебрегли слезами”? А Дон Гуан? “Молва, быть может, не совсем неправа, На совести усталой много зла, Быть может тяготеет. Так разврата я долго был покорный ученик ...”

Дон Гуан, конечно, знал, как относятся женщины к распутникам: со страхом и вожделением, а это означает, что, формально ругая себя, фактически он себя хвалил.

Итак, мы видим, что для завоевания сердца или тела женщины в сложной ситуации, когда по тем или иным причинам она особенно недоступна, предпочтительно произнести удачную, заготовленную, продуманную речь, в которой необходимо донести до нее в скрытой форме, как вы необыкновенны, мужественны или всемогущи. Здесь нельзя страшиться или стесняться:

Так робкими всегда творит нас совесть,
Так яркий в нас решимости румянец
Под тению тускнеет размышленья.
И замыслов отважные порывы,
От сей препоны уклоняя бег свой,
Имен деяний не стяжают.

Шекспир.

Женщина воспринимает мужчину поверхностно, как и весь остальной мир, поэтому, если не довести до ее ума, что вы яркая личность, сама этого она никогда не поймет (если только Вам не повезло родиться высокопарной серостью). Вспомните Попрыгунью Чехова, которая не смогла распознать подлинную ценность своего мужа и погналась за позером-художником. Или "Дядю Ваню", где Астрову предпочитали профессора Серебрякова, или рассказ "Столб" того же автора, где красивая сестра главного героя любила невзрачного пустомелю, талдычащего общие фразы о прогрессе. И так было, есть и будет всегда. *Urbi et orbi* (ко всеобщему сведению). Кукольник пользовался у читающих дам большей популярностью, чем Пушкин, Марлинский — нежели Лермонтов.

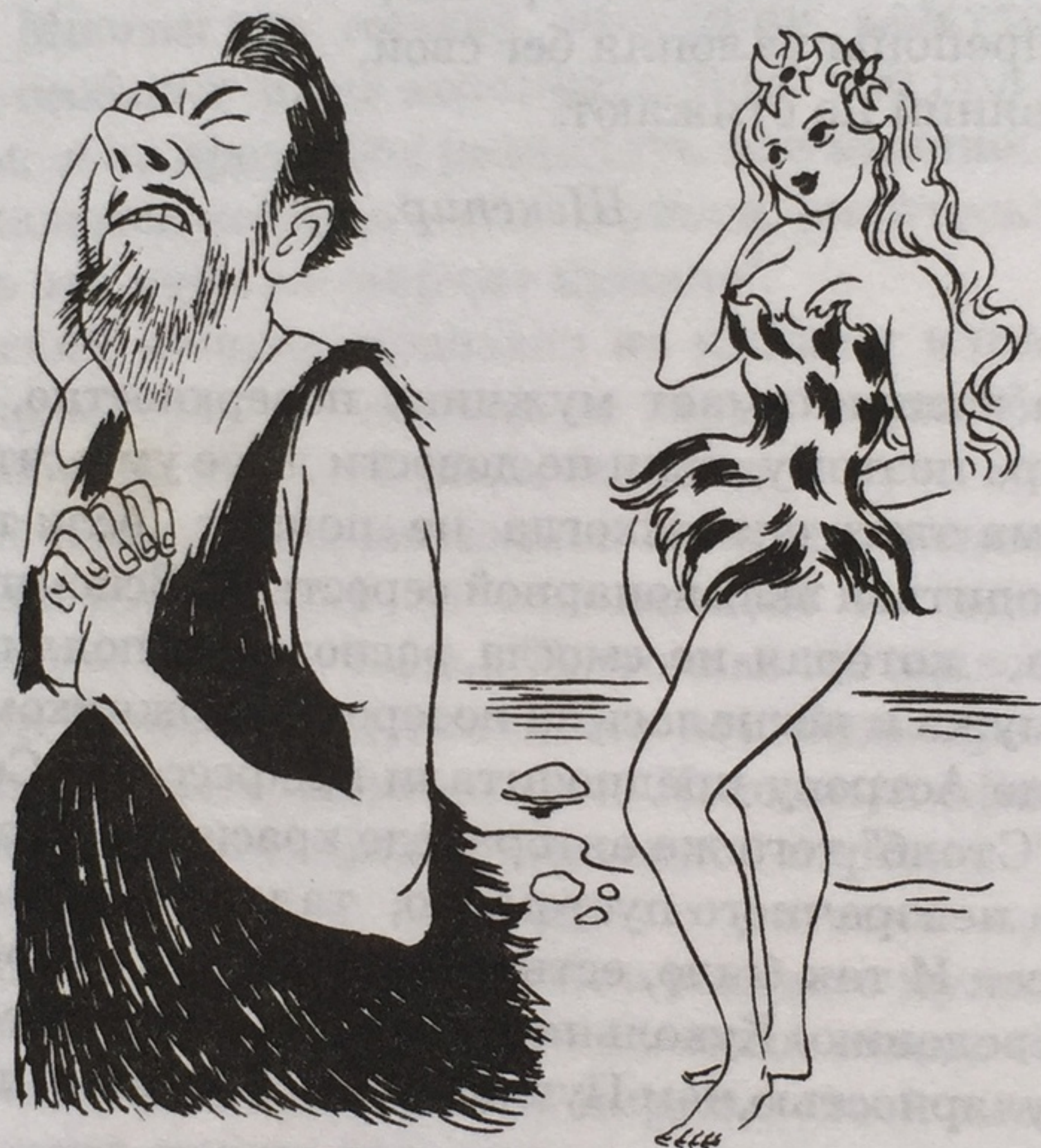
Желательно, чтобы этот Ваш монолог не производил впечатления примитивного хвастовства. Поэтому основной мыслью его должно быть что-то отвлекающее. Например: признание в любви к женщине, как у Глостера и Дон Гуана, возбуждение в ней жалости к себе, как у Печорина, или самооправдание, как у Паратова.

Подытоживая сказанное, надо заметить, что добиваются успеха у женщин чувственные мужчины, постоянно настроенные на овладение женщиной в любой обстановке. О них в шутку писал Марциал: "Вот почему я стал похотлив, и на теле у меня рано выросли волосы, и моя мать была поражена моей бородой."

Сейчас мы хотели бы предложить читателю дайджест труда, написанного римским поэтом Публием Овидием Назоном 2

тыс. лет назад на тему, близкую нашей. За это произведение император Август отправил Овидия в ссылку, о чем Пушкин сожалел в "Евгении Онегине":

...Была наука страсти нежной,
Которую воспел Назон,
За что страдальцем кончил он
Свой век блестящий и мятежный
В Молдавии, в глуши степей
Вдали Италии своей.

Итак, цитируем:

... Стало быть, прежде всего, пока все дороги открыты,
Выбери – с кем из девиц заговорить о любви?
С неба она к тебе не слетит дуновением ветра –
Чтобы красивую взять, нужно искать и искать.
Или, как пчелы, летят по своим облюбованным рощам
И по душистым лугам вскользь от цветка и к цветку.
Модные женщины так на модные зрелища рвутся:
Толпы красавиц текут, в лицах теряется глаз.
Все хотят посмотреть и хотят, чтоб на них посмотрели, –
Вот, где находит конец женский и девичий стыд.
Здесь – то не надо искать зацепки для вкрадчивой речи,

И ничего, коли в ней пошлыми будут слова:
Чьи это кони, спроси у соседки с притворным вниманьем:
Ежели хлопнет коню, хлопай за нею и сам.
Мелочь милее всего! Как часто полезно подушку
Под локоток подложить для утомленной руки
Или же, веер раскрыв, на соседку повеять прохладой...
Заговорить, коснуться руки, попросив объявление,
Спор предложить об заклад, кто из бойцов победит ...
А пред тобой поведут вождей с цепями на шеях,
Спросит иная из них, каких государей проводят,
Спросит, какие несут образы рек или гор,-
Тотчас на все отвечай, отвечай, не дождавшись вопроса:
Если не знаешь и сам, то говори все равно:
Это вождь, а это другой, а зовут его так-то.
Можешь – так правду скажи, нет сочини поскладней.
Будь уверен в одном: нет женщин тебе недоступных!
Ты только сеть распахни – каждая будет твоей!
Смолкнут скорее весной соловьи, а летом цикады,
Нежели женщина станет противиться ласке мужчины,
Как ни твердит “не хочу”, скоро захочет, как все.
Если бы нам сговориться о том, чтобы женщин не трогать,-
Женщины сами, клянусь, трогать бы начали нас.
В нас, мужчинах, куда осторожней и сдержанней страсти:
Похоть, кипящая в нас, помнит узду и закон.
Все, что делает женщина, – делает, движима страстью.
Женщина жарче мужчин, больше безумия в ней.
Будь же смелей – и надежды свои возлагай на любую!
Верь, что из тысячи жен не устоит ни одна.
Та устоит, та не устоит, но всякой приятно:
Если и выйдет просчет – это ничем не грозит.
Действуй, когда сердце хозяйки доступней
(Время есть для всего, так и врачи говорят)
Это бывает, когда наливается радостью сердце,
Словно в широких полях колос обильный зерном.
Сердце доступно еще и тогда, когда чувствует зависть:
Взять над соперницей верх средство красавице дай!
Нежных девиц пленять не всегда безопасно –
Вовремя выбранный срок должен доставить успех.
День ли рожденья красавицы, день ли, когда календарный
Праздник Венеры идет Марсову месяцу вслед –
Эти дни не твои: для тебя они – зимние бури
Благоприятней всего для твоих начинаний плачевный

День, когда потекла в Алии римская кровь
(на реке Алии 18.07.387 до Р.Х. галлы разгромили
римлян – авт.)

Наоборот, дни рожденья и прочие сроки подарков –
Это в уделе твоём самые черные дни.

Как ни упрямыся дарить, а она своего не упустит:

Женщина средство найдет страстных мужчин обобрать.

Что, коли плачет она и твердит сквозь притворные слезы,

Что потеряла на днях с камнем серьгу из ушка?

Любят просить на срок, а в срок возвращать не умеют –

Ни тебе денег назад, ни тебе ласки в обмен.

Нет, даже если бы сто я имел языков и гортаней,

Я бы исчислить не смог хитрых нечестий блудниц.

Воску льстивые вверх слова и влюбленные речи –

Что есть сил, умоляй, делу мольбы не вредят;

И не жалея обещаний: они ведь нисколько не стоят

Право каждый бедняк этим товаром богат.

Если принес ты подарок – тебя уже может и бросить

Женщина: взятое – с ней, и не упущена дань.

Если же ты не принес – будет ждать и надеяться будет:

Так над бесплодной землей дольше томится мужик.

Вот задача, вот труд: без подарка добиться успеха!

Женщина, дав и не взяв, даст и опять, и опять.

Римские юноши, вам говорю: не гнушайтесь наукой

Той, что учит в суде робких друзей защищать!

Ибо не только народ, не только судья и сенатор,

Но и подруга твоя сдастся на красную речь.

Если не примет письма и воротит его, не читая,

Ты не лишайся надежд: будешь упорней – прочтет.

Ты приучи ее глаз к чтению ласковых строк.

Та, что хочет читать, захочет потом и ответить –

Всюду своя черед, все совершается в срок.

Или, быть может, она поначалу ответит сурово,

Веско тебе запретит письмами ей докучать?

Знай: боится она послушанья и ждет ослушанья –

Будь же настойчив и тверд – цель от тебя не уйдет.

Всем, чем можешь пленить, тем и старайся пленить!

Истое пьянство вредит, но мнимое даже полезно:

Пусть заплетется язык, пусть заплетается речь, –

Что б ты теперь ни сказал и ни сделал не в меру ретиво

Все для тебя не в упрек: скажут виновно вино.

Вдвинься в толпу, проберись к красавице, словно случайно,

Пальцами стана коснись, ногу ногою задень.
С ролью влюбленного сладь, словами яви свои раны,
Хитрость любую найди — пусть лишь поверит она.
Это нетрудно: ведь каждая мнит, что любви она стоит:
Даже и та, что дурна, верит в свою красоту.
Ты же, о юноша, вкрадчивой речью подтачивай сердце,
Не уставай восхвалять лицо ее, волосы, руки.
Пальцев тонкий изгиб, ножки-малютки следок.
Слышать хвалу своей красоте и стыдливая рада:
Каждая собственный вид ценит превыше всего.
Лишь за одно наказания нет: обманывать женщин,
Здесь и только здесь верность стыдней, чем обман.
Будем неверны неверным! Пускай нечестивое племя,
С хитростью выйдя на нас, в свой же силоч попадет.
А поцелуи? Возможно ли их не вмешивать в просьбы?
Пусть не дается — а ты и с недающей бери.
Ежели будет бороться и ежели скажет: "Неугомонный!" —
Знай: не своей, а твоей хочет победы в борьбе.
Что помешало тебе достичь полноты вожденной?
Стыд? Совсем и не стыд — разве что серость твоя.
Это насилье? Пускай: и насилье красавице мило —
То, что хотят они дать, нехотя лучше дадут.
Силою женщину взяв, сам увидишь, что женщина рада.
И что бесчестье она воспринимает как дар.
Если ж она, хоть могла претерпеть, а нетронутая вышла.
То под веселым лицом тайную чувствует грусть.

Правда, иную игру начать не решается дева, —
Рада, однако, принять, если начнет не она.
Право же, тот, кто от женщины ждет начального шага,
Слишком высоко, видать, мнит о своей красоте.
Первый приступ — мужчине и первые просьбы — мужчине,
Чтобы на просьбы и лесть женщина сдаться могла.
Путь к овладенью — мольба.
Любит женщина просьбы мужские —
Так расскажи ей о том, как ты ее полюбил.
Если, однако, почувствуешь ты, что мольбы надоели,
Остановись, отступи, дай пресыщенью пройти.
Многим то, чего нет, милее того, что доступно:
Меньше будешь давить — меньше к тебе неприязнь.
И на Венерину цель не слишком указывай явно:
Именем дружбы назвав, сделаешь ближе любовь.

Сам я видал, как смягчались от этого строгие девы
И позволяли потом другу любовником стать.
Не выходи же и ты без разбора на старых и юных –
Издали сети твои высмотрит старая лань.
Ум покажи простоватой, нахальством блесни перед строгой –
Та и другая тотчас, бедные, бросятся прочь.
Вот почему бывает порой, что достойным откажет,
А к недостойным сама женщина в руки падет.
Дружба и верность у нас нынче пустые слова.
Ах, как опасно бывает хвалить любимую другу:
Он и поверит тебе, он и подменит тебя.

Если по слову стиха моего и достиг ты любимой –
Я научил овладеть, я научу сохранить.
Не был красивым Улисс, а был он красноречивым –
И воспылали к нему страстью богини морей.
И меж любовников речь ласкова будь и мила.
Вам не закон приказал сойтись к единому ложу –
Силу закона иметь будет над вами любовь.
Пусть, к приятным словам склоняясь польщенной душой,
Будет подруга всегда рада увидеть тебя!
Помню, однажды, вспылив, повредил я прическу подруги –
Я ей рубашку не рвал, а она уверяет, что рвал я,
Мне же пришлось на свои новую ей покупать.
Если подруга в ответ на любовь неприветлива будет –
Будь терпелив и крепись: жди – и смягчится она.
Я говорю: будь уступчив! Уступки приносят победу.
Все, что придет ей на ум, выполни, словно актер!
Скажет “нет” – скажешь “нет”,
Скажет “да” – скажешь “да”: повинуйся!
Ежели холодно ей – позабудь, что и сам ты иззябнул,
И на холодной груди ручку замерзшую грей.
Воинской службе подобна любовь. Отойдите, ленивцы!
Женщина рада бывает причиной смертного риска:
Это им верный залог самой горячей любви.
Не предлагаю тебе дарить драгоценных подарков.
Но небольшие даря, кстати и к месту дари.
Пусть же подруга привыкнет к тебе: привычка всесильна!
Ради привычки такой не поленись поскучать!
Пусть она видит и пусть она слышит тебя постоянно,
А как уверишься в том, что она без тебя затоскует,
Что и вдали от нее будешь по-прежнему мил,-

Тут-то и отдых устрой.

Но берегись, не просрочь! Угасают со временем страсти,
Дальний забудется друг, новая встанет любовь.

Чтобы утешить печаль о далеком своем Менелая,
Пала Елена в ночи гостью на жаркую грудь.

..Так не бывают страшны, как страшна, услышав об измене,
Женщина в гневе своем: сердцем и взглядом горя,
Рвется к огню и мечу, забывает стыдливость и чинность.

Но не подумай, что мой приговор: "Будь верен единой"-
Боже тебя сохрани! Это и в браке невмочь.

Сколько, однако, греха не скрывай, всего ты не скроешь,
Но и попавшись врасплох, все отрицай до конца.

Будь не более ласков и льстив, чем бываешь обычно:

Слишком униженный вид — тоже ведь признак вины.

Но не жалея своих сил в постели — вот путь к примиренью!

Женщины есть и такие, кому наша преданность в тягость:

В них угасает любовь, если соперницы нет.

Пусть изведает страх, пусть теплая станет горячей.

Пусть побледнеет в лице мнимой измены страшась!

Будь же смелей! Чтобы боль укротить красавицы гневной,

Из всевозможных лекарств лучшее есть при тебе.

Чем прогневил госпожу, тем же прощенье добудь.

Радостей мало дано, а горестей много влюбленным —

Будь же готов претерпеть все, что тебе предстоит!

Сколько на взморье песка, столько муки в любовной заботе

Желчью напоены жала, язвящие нас.

Вот тебе говорят: "Ее нет", — а ты ее видел.

Что же не верь глазам и восвояси ступай.

Видишь соперника — будь терпелив: и победа твоею

Станет, и ты, победив, справишь победный триумф.

Милой приятен соперник? Терпи. Он ей пишет? Пусть пишет.

Пусть, куда хочет, идет: пусть, когда хочет, придет.

Нет, не спешите подруг выводить на чистую воду:

Пусть грешат и, греша, верят, что скрыты грехи.

Крепнет любовь у изловленных: те, что застигнуты вместе,

Рады и дальше делить общую участь свою.

Больше всего берегись некрасивость заметить в подруге!

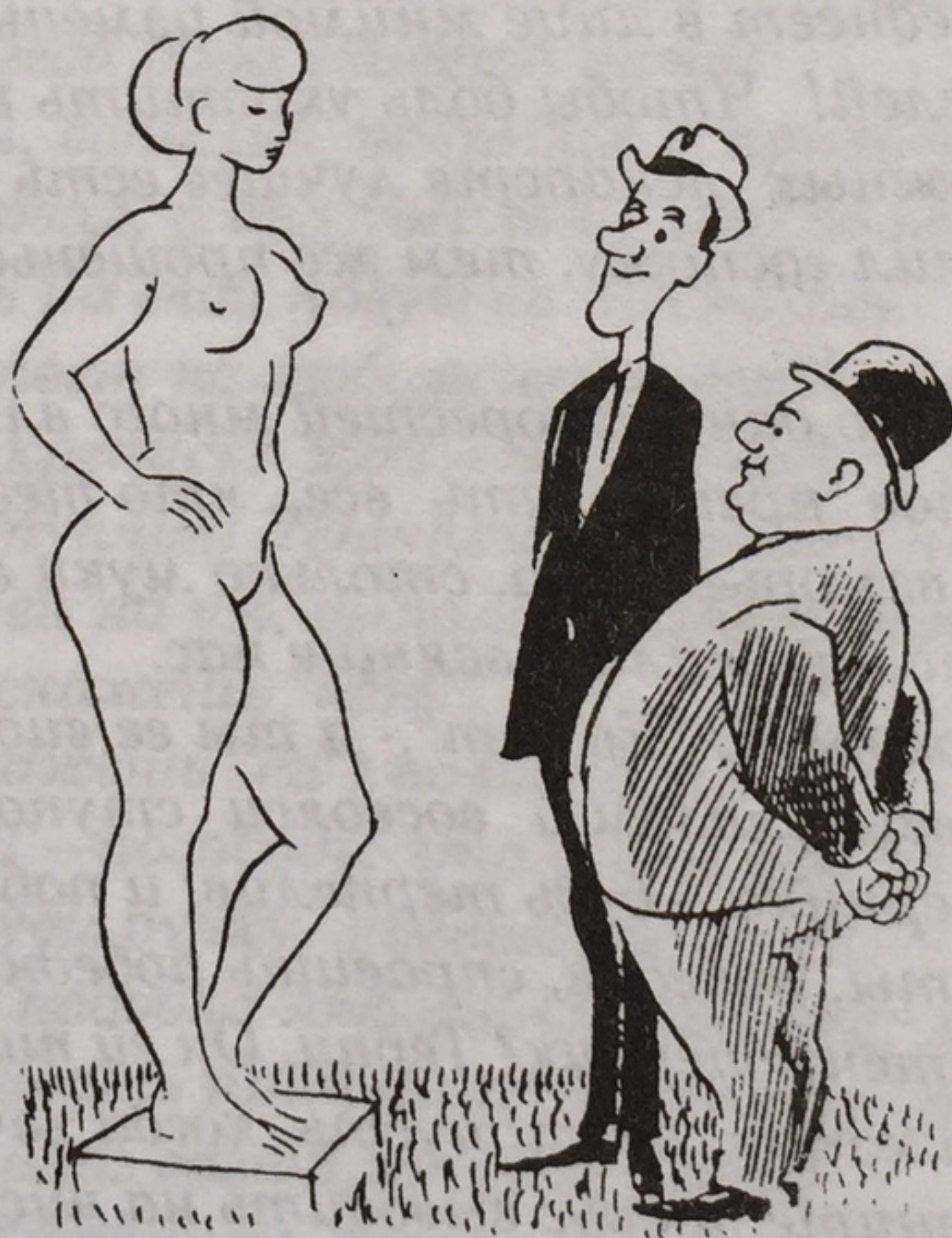
Если, заметив, смолчишь, — это тебе в похвалу.

Хрупкой назвать не ленись коротышку, а полной толстушку,

И недостаток одень в смежную с ним красоту.
 Женщина к поздним годам становится много искусней.
 Лишь захоти, и такие она ухищренья предложит,
 Что ни в одной из картин столько тебе не найти.
 Чтоб наслажденья достичь, не надобно ей подогрева!
 Здесь в сладострастье равны женский удел и мужской.
 Любо смотреть в отдающийся взор, ловить, как подруга,
 Изнемогая, томясь, шепчет: "Не трогай меня."
 Нет: кто захочет познать утехы поздней Венеры,
 Тот за усилье свое будет стократ награжден.

Ты позволяла себя ласкать, Лирнессийская дева,
 Пальцам, покрытым еще кровью фригийских бойцов:
 Или, быть может, тебе, сладострастная, это и льстило —
 Чувствовать телом своим мощь победительных рук?
 Но не забудь, победитель, повергнув под меч амазонку,
 В надписи гордой сказать: "Был мне наставник Назон".

На этом мы завершаем концентрированное изложение поэмы Публия Овидия Назона "Ars amandi" ("Наука любви").

Как легко заметить, сказанное Овидием мало чем отличается от ранее сказанного нами, т.к. за эти 2 тыс. лет женщина не изменилась. В последующие 2 тыс. лет, нам думается, также ничего не изменится, ибо в женщине нечему меняться. Поэтому, мы полагаем, польза от нашего цитирования обязательно достигла того, кто запасся терпением прочитать эти древние строки.

Если в предыдущем труде Овидий рассказал, как добиться и удержать женщину, то в поэме "Remedia Amoris" ("Лекарство от любви") он изображает, как избавиться от любви или удержаться от нее самому, что особенно актуально для мужского пола — самого влюбчивого из полов.

В этой книге моей прочитавши заглавную надпись,
Вижу, — молвил Амур, — вижу, грозят мне войной!"
Помните прежде всего: пока малое в сердце волненье,
Можно стопу удержать перед порогом любви,
Вытоптать в сердце сумей запавшее семя недуга
И остановится конь тут же, на первом кругу,
Быстрым движеньем ума окинь предмет своей страсти,
Чтоб ниспровергнуть ярмо, тяжкий сулящее гнет!
Но не хотим мы терять плодов благосклонной Венеры
И повторим себе: "Завтра успею порвать".
Стало быть, вот мой совет: чтоб лечится моею наукой,
Прежде всего позабудь празднолюбивую лень!
Праздность рождает любовь и, родив, бережет и лелеет,
Праздность — почва и корм для вожденного зла.
Так и богиня любви безделью и праздности рада.
Делом займись — и тотчас делу уступит любовь.
Праздность из нашей души умеет высасывать силу,
Дай же заботу уму, чтоб устоять перед ней!
Можно и тем, и другим, и третьим обманывать душу,
И позабудет она прежний любовный урок.
Впрочем, в науке моей всего тяжелее — при входе,
Трудно только одно — первое время стерпеть:
Стало быть, вот мой совет: приводи себе чаще на память
Все, что девица твоя сделала злого тебе.
"Я ей давал и давал, а ей все мало да мало,-
Дом мой продан с торгов, а ненасытной смешно,
"Так-то она мне клялась, а так-то потом обманула,-
Это тверди про себя — и озлобятся все твои чувства,
Это тверди — и возрастет в сердце твоём неприязнь.
Было со мной и так: не умел разлюбить я красотку,
Хоть понимал хорошо пагубу этой любви.
Тут-то меня и спасло исчисленье ее недостатков
Средство такое не раз было полезней всего.
Всюду хорошее смежно с худым, а от этого часто
И безупречная вещь может упрёки навлечь.
Больше того: коли ей отказала в каком-то уменье

Матерь-природа, — спроси это умение явить.
Пусть она песню споет, коли нет у ней голоса в горле.

Очень бывает полезно застичь владычицу сердца
В ранний утренний час, до наведенья красы.
Вот и приди, не сказавшись: застигнешь ее безоружной,
Все некрасивое в ней разом всплывет напоказ.
Впрочем, этот совет надлежит применять с осмотреньем:
Часто краса без прикрас даже бывает милей.
Не пропусти и часов, когда она вся в притираньях:
Смело пред ней появись, стыд и стесненье забыв.
Сколько кувшинчиков тут, и горшочков, и пестрых вещичек,
Сколько тут жира с лица каплет на теплую грудь!
Запахом это добро подобно Финеевой снеди:
Мне от такого подчас трудно сдержать тошноту.
Если ж обещана ночь, и близится час для объятий,
И молодая спешит к милому сила труда,-
То, чтобы всей полнотой не принять от подруги отраду,
Ты в ожиданье того с первой попавшейся ляг,
С первой попавшейся ляг, угаси ее первую похоть:
После закуски такой трапеза будет не в сласть.
Стыдно сказать, но скажу: выбирай такие объятья,
Чтобы сильнее всего женский коверкали вид.
Это нетрудная вещь — редко женщины истину видят,
А в самомненьи своем думают: все им к лицу.
В изнеможении тел, в пересыщении душ,
Кажется, будто вовек уж не сможешь ты женщины тронуть.
А пожелаете вы более действенных средств,-
Что, коли взять и тайком подсмотреть все женские нужды,
Коим обычай велит скрытыми быть от людей?
Боги, избавьте меня подавать такие советы!

Кроме того, хорошо иметь двух возлюбленных сразу:
Ежели можно троих, это надежней всего.
Часто, когда разбегается дух по разным дорогам,
Силы теряя свои, гаснет любовь от любви,
Надо ли мне умножать доuku обильных примеров?
Новая будет любовь смертью для прежней любви.
Ты постарайся о том, чтоб, как лед, показаться холодным,
Даже когда у тебя Этна бушует в груди.
Ты притворись, что уже исцелен, мученья не выдай,
Слезы, в которых живешь, бодрой улыбкою скрой.

Просто сумей притвориться, что пыл твой давно уже хладен,
А притворившись таким, скоро и станешь таков.
Как привыкают в любви, так можно к любви и отвыкнуть:
Ты притворись, что здоров, — будешь и вправду здоров.
Скажет она: "Приходи"; придешь ты назначенной ночью,
Глядь, а дверь на замке: пусть на замке, потерпи.
А как засветится день — не скажи нехорошего слова:
И ни единой чертой не обнаружь своих мук.
Видя томленье твое, быть может, она и смягчится,
И от науки моей лишний пожнешь ты успех.
Гордость подруга забудет, тебя презирать перестанет,
Видя, как крепок твой дух, собственный дух укротит.
Двери открыты, зовут, а ты ступай себе мимо:
Ночь обещают, а ты прежде подумай, чем брать.
Право, терпенье — не в труд, а если терпенья не хватит —
То ведь на каждом углу есть с кем унять свою страсть.
Пользуйся девкой своей до отвалу, никто не мешает,
Трать свои ночи и дни, не отходя от нее!
Даже, когда захочется прочь, оставайся на месте, —
И в пресыщенье найдешь путь к избавленью от зол.
Так преизбыток любви, накопясь, совпадает с любовью,
И опостылевший дом бросишь ты с легкой душой.
Кто постоянно боится, не свел ли подругу соперник,
Вряд ли поможет тому даже и сам Махаон.

Чтобы забыть о любви, вспоминай про любое несчастье
Ведь без несчастий никто здесь на земле не живет.
Только не будь одинок: одиночество вредно влюбленным!
Не убегай от людей — с ними спасенье твое.
Так как в укромных местах безумнее буйствуют страсти,
Прочь из укромных мест в людные толпы ступай.
Не запирай же дверей, не молчи в ответ на расспросы,
Не укрывай в темноту свой страдавший вид!
Вам, кого женщины мучат, в этом примере урок:
Вам одиночество — смерть.
Но берегись и вновь не влюбись, со влюбленными знаясь:
Глядя на язвы любви, глаза уязвляются сами,
Прикосновеньями тел передается болезнь.
Общих забот избегай, чтоб не встретиться с бывшей подругой,
Дальше от гульбищ держись тех, где бывает она.
Где она, с кем она, что с ней, об этом узнать не пытайся,
Молча терпи свой удел — в пользу молчанье тебе.

Эти стенанья оставь: безмолвие – лучшее средство,
Чтоб из влюбленной души образ желанный стереть.
Лучше любовный огонь гасить постепенно, чем сразу:
Бесповоротный уход, если уйти не спеши.
Мимо нее проходя, не поправь ненароком прическу,
Не выставляй напоказ тоги изгиб щегольской:
Женщина стала чужой, одной из бесчисленно многих,
Так не заботься о том, как бы понравиться ей.
Что же, однако, мешает успеху всех наших стараний?
Это увидит легко всяк на примере своем.
Трудно отстать от любви потому, что в своем самомнении
Думает каждый из нас: “Как же меня не любить?”
Не позволяй себя тронуть слезам и рыданиям женским –
Это у них ремесло, плод упражнений для глаз.
Не открывай же причин, по которым ты хочешь разрыва,
Не изливай свою боль, молча ее схорони,
Не излагай, почему она пред тобой виновата,-
Всюду найдется ответ, хуже придется тебе ж,
Неодолим, кто молчит, а кто принимается спорить –
Тот приготовься принять полный ответ на словах.
Лучше свою с остальными поставь красавицу рядом –
И устыдишься, что мог выбрать такую из всех,
Сравнивай вид и сравнивай нрав и все их уменье,
Лишь бы здраво судить не помешала любовь.
Не перечитывай писем, где почерк любезный подруги!
Все их сложи – против воли сложи! – в горящее пламя.
Часто наводят тоску места, где вы были, где спали:
Этих свидетельниц мест тоже избежать сумей.
Воспоминаньем любовь берedit незажившие раны,
А обессиливших гнет самая малая боль.
Нет у бедности средств питать любовную похоть
Только решишься ли ты ради того обеднеть?
Даже – больно сказать! – не трогай любовных поэтов!
Ревность к сопернику в нас – худшей начало беды.
Ты позаботься о том, чтоб соперника сердце не знало,
Думай, что с милой никто не разделяет постель.
Из-за того и Орест сильнее полюбил Гермionу,
Что оказалась она нового мужа женой.
Хочешь узнать о том, принимать ли дарения Вакха?
Если умеренно пить, то вино побуждает к Венере,
А от избытка вина тупо мертвеет душа.
Или не пей, или пей до конца, чтоб забыть все заботы:

*Все, что меж тем и другим, что посредине, – вредит.
Даже того, кто соперником был для тебя ненавистным,
Я умоляю тебя, больше врагом не считай.
Превозмоги неприязнь, приветь его, встречу поцелуем,
Если сумеешь, то знай: ты исцелен до конца.*

P.S.

Дон Гуан де Маранья – герой новеллы П.Мериме “Души чистилища” – запасся дюжиной любовных записок, которые вручал своим зазнобам в разных общественных местах мрачного испанского средневековья. Причем текст записок был единый для всех. Пропускались только такие “предательские” характеристики, как цвет глаз, волос женщины и пр. Перед тем, как подкинуть записку, он заполнял пропущенные места описанием черт конкретной женщины, и записка была готова. При стряпаньи любовных писем сей весельчак пипеткой на письмо капал воду, и получалось, что он плакал от страсти и слезы его лились на строки любви. Делалось это для того, чтобы тронуть и размягчить сердце женщины. Переходя от одной своей жертвы к другой, де Маранья, по словам Мериме, закалял свое сердце, культивируя в нем жестокость, чтобы не испытывать жалость к брошенным им женщинам.

Аналогично, выдавая капли воды за слезы страсти, поступал при написании писем к возлюбленной герой романа Шадерло де Лакло “Опасные связи” Вальмон.

В “Истории одного города” Салтыкова-Щедрина упоминается: “Микаладзе, князь, Ксаверий Георгиевич, Черкашенин, потомок сладострастной княгини Тамары. Имел обольстительную наружность и был столь охоч до женского пола, что увеличил глуповское народонаселение почти вдвое. Оставил полезное по сему предмету руководство. Умер в 1814 г. от истощения сил”.

Первая драматургическая обработка легенды о Дон Жуане в драме Тирсо де Молина “Севильский озорник, или Каменный гость”, известная пьеса Мольера, романтизированный образ соблазнителя в поэме А.К.Толстого “Дон Жуан”, новелла Гофмана с таким же названием, известнейший в свое время роман С.Ричардсона “Кларисса”, где действует такой герой, как Ловелас, а также эссе С.Цвейга “Казанова” практического значения для предмета нашего исследования скорее всего не имеют.

Более сведениями о литературно-исторических аналогах нашей работе мы не располагаем. Об “этом в литературе” мы ска-
зали все, что могли. Пусть скажет лучше, кто сможет.

ТИПЫ СОБЛАЗНИТЕЛЕЙ

*Печальная надменность мрачного лица.
И в этой печальной толпе есть развратники.
Марциал.*

Почему в работе о женщинах мы называем главу не “Типы соблазняемых”, что было бы естественно, а “Типы соблазните-лей”?

В теоретической части мы попытаемся доказать, что женщина не является “субъектом”. И хотя утверждение, что между женщинами совершенно нет различий и “кто знает одну — знает всех” — ложно, но все-таки нельзя утаить, что среди них меньше своеобразных видоизменений, нежели среди “самцов”, которые значительно отличаются между собой не только среди людей, но, как доказал Дарвин, и в царстве животных обладают большей изменчивостью. Поэтому в женском народе мы выделили три условных типа, не обнаружив ничего более интересного заслуживающего внимания. Несколько слов о первых двух.

СНАЧАЛА О СОБЛАЗНЯЕМЫХ

Не те женщины наиболее чувственны и активны в половых контактах, которые являются душой общества, устраивают приемы, веселы, хлебосольны, говорливы, имеют многих поклонников, ведут светский образ жизни. Это мыльные пузыри — холодные неумелые женщины. С ними скучно в постели. Удел этих дам-пустышек — тщеславие; чувственность их находится в спящем состоянии. Не верьте их показному блеску. Это вороны в павлиньих перьях:

Откуда ты? Ты холодна,
Как дочь скупого Альбиона,
Где от рождения важна,
Как пава, всякая ворона.

В них много амбиций, но мало амуниции. Серьезный мужчина использует этих чахоточных жриц любви, этих “светских львиц”, “ярких”, “эффектных”, как они сами себя называют, этих дохлых кошек, из того же тщеславия орущих, словно резанные, в

постели (чтобы весь мир знал, какие они страстные), подобно одноразовому шприцу.

По нашим наблюдениям, самые развратные (в хорошем смысле этого слова) — это тихие женщины со скрытым темпераментом, которые не столь любят блистать и ломаться, сколько предпочитают нечто более существенное — продолжительные и изощренные любовные утехы. В них, в противоположность первым, не только больше чувственности, нежели тщеславия, но и ума. Их отличает более скромное поведение, но пусть оно Вас не смущает: они очень далеки от скромниц. В них таится скрытое пламя:

Ты ступаешь по огню, прикрытому обманчивым пеплом.

Гораций.

К третьему типу мы отнесли крупный массив женской популяции, который можно охарактеризовать словами Крылова:

Красавица, пока совсем не отцвела,
За первого, кто к ней присватался, пошла:
И рада, рада уж была,
Что вышла за калеку.

ЕССЕ НОМО! (ВОТ ЧЕЛОВЕК!)

Поскольку в предыдущей главе мы заговорили о мужчинах, мне бы хотелось выделить несколько типов мужского поведения при контактах с женщинами. Сия классификация, как нам кажется, должна иметь иерархическую структуру, дабы ни у кого не сложилось эгалитарно-коммунистического впечатления, что “все работы хороши”, люди равны, а мужчины все ведут себя достойно своего звания и предназначения.

ДАМСКИЕ УГОДНИКИ

Итак, можно выделить следующие когорты в мужской армии любовников. К первой мы отнесли тип “дамского угодника”.

Эти мужчины способны на все, чтобы залезть под бабью юбку. Они согласны быть неблагородными, низкими по отношению к конкурентам, они готовы пресмыкаться перед женским безумием ради своей смешной цели и трястись при виде женских благодеяний, ежели “они соблаговоляют подарить им себя”.

Рано или поздно, но почти всегда, такой мужчина становится жертвой какой-нибудь наглой мегеры, при которой играет роль

женщины, а она исполняет роль жестокого мужчины. Чаще всего она над ним издевается, говоря птичьим женским языком, “вытирает о него ноги”. Они учатся мазохизму, как прилежные ученики. Изначальный недостаток мужского достоинства и благородства предопределяет жизнь этих людей, поэтому судьба их не вызывает жалости: “Поделом вору и мука”.

Выделим некоторые характерные для этих людей черты. Как правило, все они воспитывались матерями, тетками, бабушками, в семьях, где превалировало женское воспитание. Ущербность подобного воспитания дает предпосылку для взрастания из мальчика “дамского угодника”, однако не более, чем предпосылку, ибо в конечном счете судьба зависит от воли человека. Люди этого типа привыкли с детства слушаться женщин, поэтому они легко подчиняются жене, любовнице, подруге, трепетно внимают их советам.

Вообще у них много подруг (хотя они являются полноценными мужчинами и не относятся к сексуальным меньшинствам): с ними они себя чувствуют уверенней, чем с мужчинами.

Обычно женщину себе они выбирают по типу матери, т.к. мать в детстве олицетворяла для них бога, Верховного главнокомандующего, и ее авторитет, порой, остается таким сильным, что они, дожив до седых волос, советуются с нею по вопросу: жениться на данной женщине или нет.

Обычно свою мать они называют всю жизнь “мамочкой” или “мамулечкой”, хотя лично я не вижу в этом ничего плохого. Самое слабое их место — это то, что мужскому совету они предпочтут жен-

ский, пусть даже он будет менее ценным. В течение жизни они периодически пытаются (но не могут или по-настоящему не хотят) вырваться из круга женского влияния, хотя в то же время с удовольствием извлекают из своего положения дивиденды, используя женщину и мысленно про себя заключая с ней сделку: ты властвуешь надо мной — я кормлюсь от тебя. Им никогда не написать строк:

О, женщин мудрые свершенья!

Когда б ледник вас не прервал,

То собирал бы я коренья

И по сей день в пещере спал!

Между тем, они обладают сильной чувственностью и испытывают немалый интерес к противоположному полу, в котором чуть ли не растворяются. С ними часто приходится сталкиваться нормальному мужчине, т.к. эти люди, патологически манипулируемые женщинами, могут выполнять самые нелепые женские просьбы и приказы, направленные против других мужчин, а иногда даже угрожающие жизни и достоинству этих мужчин.

Опознать “дамских угодников” можно быстро, хотя первоначально они ничем не отличаются от других: в разговоре они постоянно приводят “афоризмы” матери, жены, тетки или ссылаются на то, что сказала новая знакомая, что сказала администратор гостиницы, в детстве — в пионерлагере — вожатая, в школе — классный руководитель. Обычно от них можно услышать: “Как говорит супруга (или “моя благоверная”)”, “Как говорит мать”, “Как сказала одна хорошая баба” или “Я много знаю таких баб, которые в тыщу раз умнее любого мужика”, “С женщинами надо только лаской”. В общем же разговоре в присутствии хотя бы одной женщины они всегда превозносят женский пол. Возможно, из корысти. Порочность их тактики можно проиллюстрировать, например, следующим интервью с Азизой. Оно подтверждает правило, что чем с женщиной строже, тем лучше.

“Простите за, может быть, нескромный вопрос, кто для вас Игорь Малахов, какова его роль в вашей жизни?” — спрашивают Азизу. “В первую очередь, это мой друг, наставник. Он всегда говорил мне правду обо мне, почему я его и выделила на начальной стадии нашего общения. В отличие от других, которые осыпали меня комплиментами, чтобы мне понравиться, говоря, что им нравится все, что я делаю и пою, от этого человека я слышала прямо противоположное. Я благодарна ему, потому что его оценки не давали мне расслабиться, корона не давила голову, я не чувствовала себя звездой, которая может успокоиться.”

СУПЕРМЕНЫ

Следующий тип — это тип “супермена”. К нему часто относятся представители так называемых мужественных профессий: военные, спортсмены, шахтеры, геологи, старатели... Они априори уверены в превосходстве мужчины над женщиной — не путем размышлений и доказательств, анализа или собирания опыта, а только потому, что они имели счастье родиться мальчиками. Они рассуждают приблизительно так: “Разве можно назвать собственно человеком это вислогрудое толстозадое существо, у которого между ног ничего нету?”

Часто эти люди со здоровыми примитивными инстинктами лишены эстетического вкуса. Они спят практически со всеми. Стоит женщине “захотеть” такого мужчину, как он уже не может устоять. Они очень самодовольны, вследствие этого ко всем снисходительны и чуть ли не добры. Они ведут счет победам, как ас на крыле самолета отмечает поверженных противников. Здесь важно количество. Они “начётчики”, причем инфантильные.

Если они выше среднего роста, то предпочитают самых мелких и “дохлых” женщин (в весе мухи), которые минимум в два раза меньше их и короче их на голову. Возможно, такой контраст необходим, чтобы еще более чувствовать себя сильным мужчиной, т.к. их спутница не может поднять и 20 кг (разумеется, придуривается она еще больше), а нашему супермену ничего не стоит “элементарно” загрести ее в ладонь и подкинуть в воздух, что, вероятно, тешит его инфантильное тщеславие и возбуждает его. Эти мужчины неплохие друзья, если не брать во внимание их не слишком большую развитость. Они обычно незадачливы и немногословны. Но в компании с ними можно знакомиться с женщинами. Они настолько самодовольны, уверены в себе и эстетически неразвиты, что могут по вашей просьбе перекинуться на любую женщину (особенно, если она подала им хоть какие-нибудь признаки внимания), и тем самым поддержать вас в работе с вашей избранницей.

Несмотря на то, что по психологическим установкам они должны быть прямо противоположны “дамским угодникам”, на практике это осуществляется не всегда. Если хитрая женщина начинает играть на струнах их тщеславия, искусно поливая и без того сочный цветок их самомнения, она может влиять на них, превратить “супермена” в высокомерного самодовольного хвастуна, противопоставить и рассорить его с друзьями. Однако его мужское начало рано или поздно берет верх, он взбрыкивает, женщина “выбрасывается” на улицу и заменяется другой. После чего все может повториться вновь. Возможно, такой тип мужчин

описал Бернс в своем стихотворении "Финдлей", где сквозь скупые мужские реплики проявляются черты напорного, несокрушимого, уверенного в себе парня, предоставляющего женщинам говорить, что угодно, но знающего наверняка, что каждая, имеющая с ним дело, рано или поздно попадет в его постель.

— Кто там стучится в поздний час?

— Конечно, я — Финдлей!

— Ступай домой. Все спят у нас!

— Не все! — сказал Финдлей.

— Как ты прийти ко мне посмел?

— Посмел! — сказал Финдлей.

— Небось наделаешь ты дел.

— Могу! — сказал Финдлей.

— Тебе калитку отвори...

— А ну! — сказал Финдлей.

— Ты спать не дашь мне до зари!

— Не дам! — сказал Финдлей.

— Попробуй в дом тебя впустить...

— Впусти! — сказал Финдлей.

— Всю ночь ты можешь погостить.

— Всю ночь! — сказал Финдлей.

— С тобою ночь одну побудь...

— Побудь! — сказал Финдлей.

— Ко мне опять найдешь ты путь.

— Найду! — сказал Финдлей.

— О том, что буду я с тобой...

— Со мной! — сказал Финдлей.

— Молчи до крышки гробовой!

— Идет! — сказал Финдлей.

ЛОГИКИ

К третьему типу соискателей мы бы отнесли расчетливо-циничных мужчин, для которых отношения с женщиной представляются шахматной партией, которую нужно выиграть.

Обычно это представители так называемого интеллектуального труда: различных НИИ, КБ, преподаватели вузов, ИТР и труженики медицины.

Они отличаются бледностью эмоциональной сферы: всяческие порывы чужды им, они почти не влюбляются, не желают обострения отношений с женщиной, не жертвуют для нее ничем

и воспринимают ее эмоционально не ярче, нежели друга по работе, с которым приятно провести время. Они говорят: "Тебе хорошо со мной? А мне с тобой — чего же боле?". Они воспринимают любовь и страсть как сугубо физиологические явления, поэтому вся трескучая аранжировка упреков и слез, которая всегда сопутствует этим "физиологическим явлениям", ими воспринимается как женские причуды, с которыми они, впрочем, не имеют ни хотения, ни сил бороться, т.к. эти вещи мешают их цели — в покое испытывать чувственные удовольствия.

Они рассудительны, часто выступают беспристрастными судьями в яростных конфликтах между женщинами. Дам они называют разными прозвищами и терминами, иногда довольно метко, например: "хорьки", "мартышки", "мокрощелки" или *glutei maximi* (ягодицы). Нельзя сказать, чтобы они ненавидели женщин, но их не заподозришь и в особой любви к ним. Они желают использовать в личных целях то положительное, что может дать им женщина: тело, детей и отстраняются от всего отрицательного, что женщина приносит в мир. Они циничны и эгоистичны. Но, несмотря ни на что, очень удобны в общежитии, т.к. вопросы "хорошо-плохо" их мало волнуют, и их цинизм не имеет разрушительной силы: здесь их выручает стопроцентный эгоизм, которому мало дела до общих вопросов бытия и общества. Женщинам как существам мало развитым в вопросах этики и морали с ними довольно-таки уютно, если не считать бездушия и некоторой эмоциональной холодности этих мужчин, а также их расчетливого и скрытного стремления к изменам и похождениям.

Вот примерный образчик конкретного мышления этих логиков, которое созвучно содержанию стихотворения Лермонтова:

Делись со мною тем, что знаешь,
И благодарен буду я.
Но ты мне душу предлагаешь:
На кой мне чёрт душа твоя!..

ИМПРОВИЗАТОРЫ

К четвертому типу мы отнесем мужчин импровизаторского склада.

"С чего начну? "Осмелюсь" или нет:
"Сеньора" ... ба! что в голову придет,
То и скажу, без предуготовленья,
Импровизатором любовной песни ..." —
говорит Дон Гуан из "Каменного гостя".

Как справедливо заметил Пушкин, блажен, кто неделю над экспромтом не сидит. Разумеется, люди этого плана должны обладать хотя бы одним достоинством — умением говорить. Красноречивые обольстители — так можно “обозвать” этот тип.

Послужной список их обычно солиднее, чем у предыдущих когорт “чающих движения воды”, т.к. время обольщения дамы красноречивым мужчиной сильно сокращается, и он может овладеть ею через два часа после знакомства, причем, где угодно: в поезде, в лодке, в грибном лесу, в машине и т.д.

И это неудивительно, так как если мы знаем наверняка, что женщина “любит ушами”, то это именно те люди, которые непосредственно обрабатывают сей очаровательный женский орган.

Импровизация — явление непредсказуемое. Поэтому мужчина-импровизатор зачастую оказывается для женщины совершенно неожиданным. Он может поразить даже надменно-самоуверенную женщину в минимально короткий промежуток времени так, что она вынуждена будет себе сказать: “За всю свою предыдущую жизнь я ничего подобного не слыхала”. Эффект красноречия для женщины бывает подобен эффекту цунами для стран Юго-Восточной Азии. Она не всегда может оказаться готова к обороне, как японцы не всегда готовы к землетрясениям. Мужчина может не иметь ничего, но быть красноречивым, чтобы добиваться у женщин успеха. Совершенно понятны усилия страдающего плохой дикцией Демосфена, который выбривал половину головы, чтобы не выходить из дому во время занятий риторикой и использовал гальку для шлифовки дикции.

О краснобай! Выплюнь булыжник, что застрял у тебя во рту!

Эти усилия сторицей оправдываются и в гораздо более серьезных делах, чем разговор с женщиной. Как же проявляют себя красноречивые мужчины? Во-первых, они много читают, во-вторых, запоминают стихотворные тексты, поговорки, отрывки из литературных произведений, ибо, если полагаться только на природную способность к импровизации, можно попасть в затруднительное положение, когда “ad libitum” просто не получается. Тогда на помощь приходит запас благоприобретенных знаний, выручающих онемевшего от внезапного косноязычия оратора.

Возможно, что импровизировать с женщиной легче мужчинам, любящим изящную словесность, однако совершенно не обязательно, чтобы они были гуманитариями или вообще имели высшее образование. Стать красноречивым может каждый, даже

страдающий дефектами дикции, ибо о фонетике женщины забывают, как только увлекаются содержанием. Красноречивые мужчины, даже будучи физически очень непривлекательными, могут достигать в деле, которому посвящена эта книга, значительных успехов.

Для импровизаторов совершенно не обязательны также раскованность и вальяжность, необходимые другим типам мужчин, поскольку, если тем, мало и слабоговорящим, требуются качественный внешний вид и развитые манеры, то картавому, шепелявящему, гугнивому, пришептывающему и смущающемуся оратору требуется только одно: интересное, увлекающее слушателя содержание, чему пример хотя бы Гумилев, — создатель теории этногенеза. Ему не нужна была дикция, потому что у него была эрудиция (если, конечно, все это не фикция).

Более того, яркое содержание настолько затмевает остальные компоненты речи, что фонетические дефекты оратора начинают слушателем восприниматься как нечто приятное, как его визитная карточка, и при первых звуках знакомой прекрасно-безобразной речи слушатель сразу настраивается на позитивный лад.

В-третьих, красноречивый мужчина просто любит говорить, он речист. Женские замечания: “Ты слишком много говоришь”, “Ну ты и трепач” и пр. не должны восприниматься как отрицательные оценки, т.к. женщине приятно, когда ублажается ее слух, и здесь вопрос не столько в количестве того, что говорит мужчина, сколько в качестве.

Женщине должно быть интересно — это условие надо выполнять. Ведь стоит Вам “копнуть” любую даму и, несмотря на печать китайской учености, застывшей на ее накрашенном лице,

Вы обнаружите, что она практически ничего не знает, а если что-то слыхала, то представления ее о любом предмете настолько неполны и неглубоки, что для Вас всегда остается возможность втянуть ее в полемику и углубить ее знания, поднаполнив содержанием пустой сосуд ее души. Сами женщины оправдывают свою мелкотравчатость так: "Зачем мне это знать — мне это не надо." Но что им остается, если ничего путного в свое оправдание они сказать не могут.

Понятно, Вы будете говорить не об устройстве 8-ми цилиндрового двигателя, а о любви, психологии, материнстве, т.е. о тех вещах, о которых может рассуждать и "рыжий".

Мы уже говорили, что манера поведения с женщинами, которой придерживаются "дамские угодники", не только унижительна, но и непродуктивна. Несмотря на то, что женщина любит командовать и поучать, еще более она жаждет, чтобы ей разъясняли и обучали, ибо многие жизненные и природные явления она постигнуть просто не в силах. Она жаждет не ученика, а наставника. Мужской ум — вот что превыше всего ценит женщина, и щупальца этого ума — Ваше красноречие.

ДЕМОНИСТЫ

К следующему типу страсотерпцев мы относим "демонических" мужчин. Это люди, снедаемые разрушительными страстями и волей к завоеванию женщин. От других сладострастников их отличает концептуальное отношение к женщине. Если остальные типы соблазнительей просто любят с женщинами барахтаться в постели, подталкиваемые чувственностью и самолюбием, то "демоническому" мужчине этого мало: он желает безраздельно властвовать над женщиной. Эти мужчины не верят в женское достоинство.

Главный душевный конфликт этих гедонистов заключается в том, что с одной стороны, они стремятся сладострастно владеть женщинами, а с другой, — они ненавидят их. То есть, они желают любить, ненавидя.

Происходит так, что уважающий себя, достойный мужчина не может справиться с собой и отвлечься от глубоко презираемых им существ, пораженный в самое сердце собственным мощным сексуальным инстинктом. Они полагают, что трудно представить себе что-либо более бессмысленное, чем времяпровождение с женщиной, когда ум и сердце мужчины не получают взамен ничего, кроме усталости и примитивного удовлетворения. И тем не

менее, мужчина, поднявшийся до понимания этой истины, не в силах себя обуздать и всецело заняться наукой, искусством, карьерой, политикой и другими важными вещами по ничтожной причине: природа наделила его неистовым сластолюбием, и он вынужден тратить все время и силы на женщин.

Я вижу в праздности, в неистовых пирах,
В безумстве гибельной свободы,
В неволе, бедности, в гоненье и степях
Мои утраченные годы.

Я слышу вновь друзей предательский привет
На играх Вакха и Киприды,
И сердцу вновь и вновь наносит хладный свет...
Неотразимые обиды.

Пушкин.

Это люди страстей, заложники собственного пола. И они не могут простить эту несправедливость женщинам, хотя в данном случае следовало бы винить природу. Они видят, словно в рентгеновских лучах, сильнейшее несоответствие между убожеством и самомнением женщины, тысячелетия истерически рвущейся к признанию равенства с мужчиной. Малейшие проявления женского своеволия, тщеславия они наказывают по статьям собственного закона. Эти подвижники терзают женщин всю жизнь, мстя им за миллионы обманутых мужчин: они фанатично уверены в том, что женщина — мастер иллюзии, лицедейка.

Обманут, избегаем все сильней,
Он с юных лет уж презирал людей
И, гнев избрав венцом своих утех,
Зло нескольких стал вымещать на всех.
Сам зная о себе, что он злодей,
Других считал преступнее и злей.
Про честного он думал: лицемер!
И ставил дерзкого ему в пример.

Так Байрон в "Корсаре" характеризовал своего героя. И хотя байронический герой мстит всему миру, а не только женщинам, генезис демонического характера в этих строках вырисовывается отчетливо.

Другие два чудесные творенья
Влекли меня волшебною красой:
То были двух бесов изображенья.

Один (Дельфийский идол) лик молодой —
Был гневен, полон гордости ужасной,
И весь блистал он силой неземной.

Другой женообразный, сладострастный,
Сомнительный и лживый идеал —
Волшебный демон — лживый, но прекрасный.

...Безвестных наслаждений темный голод
Меня терзал. Уныние и лень
Меня сковали — тщетно был я молод.

Так пишет Пушкин о пристрастиях и мироощущении демонической личности.

Эти мужчины ненасытны и противоречивы. Жажда наслаждения в них идет рука об руку с жаждой мести и порабощения женщины, они глубоко убеждены в том, что женщина — животное, и хотят, чтобы она признала это и вела себя не лицемеря, искренне как животное. Поэтому именно они особенно сильно мучат женщин, которые все хотят, чтобы в них признавали человека только на том основании, что они умеют рожать, читать, писать и пересказывать чужие мысли. Источником ненасытности этих невольников страсти является постоянное вожделение-страдание, на которое они обречены всю жизнь. И в результате выходит, что женщины терзают их не меньше, чем они женщин.

Все в жертву памяти твоей:
И голос лиры вдохновенной,
И слезы девы воспаленной,
И трепет ревности моей,
И славы блеск, и мрак изгнанья,
И светлых мыслей красота,
И мщенье, бурная мечта
Ожесточенного страданья.

Пушкин.

БЛЕФИСТЫ

Говоря о когортах мужских типов соблазнителей, нельзя не упомянуть о легионе "рассказчиков неукротимых", попросту гово-

ря, “блефистах” (от слова – блеф). Они есть в каждой из перечисленных выше групп. Если “блефист” демонического плана, то от “одного его взгляда у женщин в трамвае падают чулки” и “не раз он имел женщину на катафалке”. Если “супермен”, то за ночь он “пробрасывает даме полтора десятка раз”, если “дамский угодник”, то “они встретились взглядами, переплели пальцы рук и пошли в постель” и прочее.

Эти люди расскажут Вам тысячи эпизодов из своей практики. Если рассказчик достаточно образован, то его истории смело можно отнести в разряд мифотворчества, глупец же просто будет Вас потешать своим скудоумием. “Мифиста” (от слова миф) слушать намного интереснее, чем “блефиста”-болвана.

“Мифист” – это высшая квалификация “блефиста-сексуала”, он уже ближе писателю-фантасту. Объединяет “мифиста” и “блефиста” одно: для них овладеть женщиной так же просто, как справить нужду “по-маленькому”.

Особенно много таких людей в местах лишения свободы. И все они – “лучшие шлифовальщики в городе”, как выразился один такой специалист. Но, к сожалению, и на свободе малых сих вполне хватает. Больше всего раздражает в них ложь, которая сильно “подвигает” их, мужей, в стан прирожденных лгунов – женщин. Рассказывая небылицы, они обабливаются в прямом смысле этого слова. Трезвоны их бравурны, как полковой оркестр.

Естественно, учить их не надо: они сами ученые. В самом же деле, зачастую, это почти полные профаны и именно в той области, в которой они так сильно “преуспевают”.

Гладко писано в бумаге,
Да забыли про овраги,
А по ним – ходить.

Л.Толстой.

Конечно, для таких людей мы не написали бы ни строчки.

Procul est profani! (Прочь, непосвященные!).

Вот что о них начертал Чехов: “Женщины, которые употребляют, или, выражаясь по-московски, тараканятся на каждом диване, не суть бешеные, это дохлые кошки, страдающие нимфоманией. Диван очень неудобная мебель. Его обвиняют в блуде чаще, чем он того заслуживает. Я раз в жизни только пользовался диваном и проклял его.

Распутных женщин я видывал и сам грешил многократно, но Зола и той даме, которая говорила вам “хлоп — и готово”, я не верю. Распутные люди и писатели любят выдавать себя гастрономами и тонкими знатоками блуда: они смелы, решительны, находчивы, употребляют по 33 способам, чуть ли не на лезвии ножа, но все это только на словах, на деле же употребляют кухарок и ходят в рублевые дома терпимости. Все писатели врут. Употреблять даму в городе не так легко, как они пишут. Я не видел ни одной такой квартиры (порядочной, конечно), где бы позволяли обстоятельства повалить одетую в корсет, юбки и в турнюр женщину на сундук, или на диван, или на пол и употребить ее так, чтобы не заметили домашние. Все эти термины вроде в стоячку, в сидячку и проч. — вздор. Самый легкий способ — это постель, а остальные 33 трудны и удобоисполнимы только в отдельном номере или сарае. Роман с дамой из порядочного круга — процедура длинная. Во-первых, нужна ночь, во-вторых, вы едете в Эрмитаж, в-третьих, в Эрмитаже вам говорят, что свободных номеров нет, и вы едете искать другое пристанище, в-четвертых, в номере ваша дама падает духом, жантильничает, дрожит и восклицает: “Ах, боже мой, что я делаю?! Нет! Нет!”, добрый час идет на раздевание и на слова, в-пятых, дама ваша на обратном пути имеет такое выражение, как будто вы ее изнасиловали, и все время бормочет: “Нет, никогда себе этого не прощу!” Все это не похоже на “хлоп — и готово!” Конечно, бывают случаи, когда человек грешит, точно стреляет — пиф! паф! и готово, — но эти случаи не так часты, чтобы о них стоило говорить. Не доверяйтесь вы рассказам! Верьте: храбрым любовникам так же мало, как и охотникам! Помните пословицу. “Кто чем болит, тот о том и говорит”: кто много постил, тот больше всех и с большим удовольствием говорит о любовных приключениях и 33 способах. Никто так не любит похабни, как старые девы и вдовы, у которых еще нет любовника. Писатели должны быть подозрительны ко всем рассказам и любовным эпopeям. [Если Зола] сам употреблял на столах, под столами, на заборах, в собачьих будках, в дилижансах, или своими глазами видел, как употребляют, то верьте его романам, если же он [писал на основании слухов и приятельских рассказов, то поступил опрометчиво и неосторожно]”.

Но не следует хвалиться даже самыми блестящими своими победами — это вызывает ненависть окружающих. Щадите здоровье друзей — не рассказывайте им о своих успехах; славы вы этим не добудете: из ревности вам все равно не поверят. Да и что слава? “Яркая заплатка на ветхом рубище певца!”

КАЛЕЧНЫЕ

Рассказывая о типах соблазнительей женщин, мы приблизились к границе, за которой простирается область патологии. Существует еще один тип соблазнителя, балансирующий на грани нормального и ненормального. Этот перверсионный типус проявляется тогда, когда в убежденного сединой “мудреца” входит эротическая энергия юноши. Для любой вечеринки, где есть женщины, нет ничего страшнее, чем “пожилой юнец”.

Утратив самооценку, “юный старец” полагает, что мудрость и молодость одно и то же, и раз он стар и мудр, то, несомненно, очарователен и неотразим. По мнению такого “мышинного жеребчика”, “чей бессильный кинжальчик свисает безобидным крючком и никогда не поднимается до середины туники”, “в любви все возрасты проворны” и всякая женщина должна подставлять ему свои губы для поцелуя, а он не может быть ей противен. Один из малых сих, знакомясь с девушкой, говорил ей: “Доите меня, пользуйтесь мной, пока я жив; только одно условие: сразу в меня не влюбляться!” Отчего приходилось краснеть его друзьям.

“У кого из собачьих ноздрей свисает голубоватый лед, а борода — словно сосулька, того мне было бы во сто раз приятнее поцеловать в зад”.

Марциал.

По отношению к конкурентам-мужчинам и даже к друзьям “седой соблазнитель” действует интригой и клеветой, а беззастенчивость его не знает границ. Результаты такая деятельность приносит редко, но испортить настроение другим может всегда.

“Компас” в его голове попал в сильную магнитную бурю”.

Тим Сиверин.

Поэтому на любой вечеринке будьте внимательны и принципиальны по отношению к пожилым людям, выдающим себя за “гибких юношей”, ибо они не только способны испортить Вам вечер, но и бросить тень на заслуженных ветеранов “мужского движения”, с гордостью могущих сказать о себе скептикам: “Дерьмо! Гвардия умирает, но е...!”

В заключение рассказа о представителях этого странного хобби можно заметить, что все они вносили и вносят немалый вклад в процесс увеличения народонаселения земли и своеобразно тем самым выполняют свой гражданский долг. Потомки не должны быть столь бесчувственны, чтобы забывать их:

Надпись на могиле сельского волокиты.

Рыдайте, добрые мужья,
На этой скорбной тризне.
Сосед покойный,— слышал я,—
Вам помогал при жизни.

Пусть школьников шумливый рой
Могилы не тревожит...
Тот, кто лежит в земле сырой,
Был им отцом, быть может!

Бернс.

СЕКСУАЛЬНЫЙ МИР ЖЕНЩИНЫ

*Щёлочка! Я поручусь, это твоя монограмма.
И пестик друга и нежит ее, и ласкает.*

Т. де Без; М. де Сен Желе.

Если до сих пор мы касались самого сложного, на наш взгляд, предмета, а именно: знакомства с женщиной и “доведения” ее до постели, то теперь нелишне обратиться к более освещенному в разнообразной литературе, но для практики очень важному вопросу, проливающему свет на особенности женской сексуальности.

Мужчина, ясно представляющий себе, как зарождается в женщине желание, какие физиологические и психологические механизмы женщины вступают в игру при ее интимной встрече с мужчиной, имеет все шансы выйти победителем во многих баталиях с женским полом.

Проблема здесь в том, что чаще всего книги о сексуальности женщины и о том, что она чувствует во время полового акта, писали мужчины. Это все равно, что волк рассказывал бы нам, как чувствует себя заяц в то время, когда он (волк) его ест, или же, если бы женщина нам поведала, что чувствует мужчина, раздевающий ее. Беда, коль пироги начнет печь сапожник, а сапоги тачать пирожник.

Поэтому вернее и надежнее было бы обратиться к рассказам самих женщин об этом щекотливом предмете, естественно, корректируя их откровения с помощью логики и опыта и непременно имея в виду патологическую женскую лживость, а также лицемерие, впрочем, как и утверждение Аристотеля о том, что если женщина и имеет способность что-либо обдумывать, то только в слабой степени.

Надо сказать, что вопрос, которому мы здесь собираемся посвятить время и место, настолько конкретен, начисто лишен абстракции, к которой женщина практически неспособна, и близок ее анимальному естеству, настолько единственно в целом мире занимает ее по-настоящему и доступен ей, что в этом случае мужчине было бы полезно ее послушать.

Но для начала решим вопрос, обладает ли женщина сильной сексуальностью и слабее ли ее сексуальность, нежели мужская, что всегда принято было считать, потому что именно мужчина, как правило, домогается женщины, снедаемый желанием, а не наоборот.

Как известно, эпидемии женской истерии (hystera – матка, греч.) особенно сильно распространялись в чисто женских общностях – монастырях, среди монахинь. Главная их причина – сдерживание женщинами сексуального вожделения.

Под гнетом нравственного мужского закона, который женщины пытаются соблюдать, неугасимо тлеет сильное пламя вечного зуда, похоти, не оставляющие их, пока не прорывается сквозь искусственную скорлупу схимы наружу и не изумляет мужчину беспримерным кощунством разнузданность и животной дикостью поведения. Истерички под влиянием эротических галлюцинаций утверждали, что имели сношения с дьяволом, забеременели от него и посещали шабаш ведьм. Исчерпывающее поведение “невест христовых” описано в “Монахине” Дидро.

Путая импульсивность и дискретность мужского полового влечения с силой его, многие утверждают, что половое влечение мужчины гораздо сильнее, чем женское.

Однако, покончив с ним, мужчина засыпает. Женщина же на всем протяжении встречи испытывает желание ровное, неугасимое. Взрывы истерии, о которых мы упоминали, показывают, какой силы половое влечение заключено в женщине. И это понятно, ибо, кроме этого влечения и всего, что связано с ним, в женщине ничего нет. Она лишь сосуд, в котором вечно тлеет желание и в чреве которого развиваются плоды этого желания. Нормальная женщина вожделеет ничуть не меньше мужчины.

Однако что пишут сами женщины по этому поводу? "Мужчины думают, видят сны и грезят наяву о сексе. Согласно специальным исследованиям, где-то в возрасте между тридцатью пятью и сорока годами средний мужчина думает о сексе почти шесть раз в час", - утверждает в своей книге "Что каждая женщина должна знать о мужчинах" Д.Бразерс.

"Если вы думаете об этом даже наполовину реже, чем средний мужчина, значит, вас гораздо больше волнуют эти вопросы, чем среднюю женщину". "Мужчинам секс снится по крайней мере в три раза чаще, чем женщинам". В тех же случаях, когда женщины все-таки видят сексуальные сны, им обычно снятся знакомые мужчины. Сексуальное содержание их снов, как правило, не идет дальше поцелуев и ласк. Они пассивны. С ними делают то, что хотят, инициатива исходит не от них. Их сны, как и мысли, носят романтическую окраску".

"В том случае, когда мужчине снится реально существующая женщина, то это вряд ли его собственная жена. Никогда - если это эротический сон". "Мужчин чаще, чем женщин, одолевают эротические мечты. За одним исключением. В возрасте между тридцатью и тридцатью четырьмя годами женщины, пожалуй, мечтают о сексе больше, чем мужчины."

Обратим внимание на "романтическую окраску снов и мыслей" женщин и отнесем этот ляпсус на счет положения "гречневая каша сама себя хвалит". В самом же деле женщина абсолютно не романтична, а заземленно-практична, а если у нее и возникает в мыслях то, что она, по недопониманию, принимает за романтику, то это, например, половой акт в каком-то папоротниковом лесу лунной ночью или признание мужчины в любви на лодке под Большой Медведицей, или мечты о воздушно-прозрачных туалетах, дорогих украшениях, которые она на себя наденет, или восхищение поклонников ее ногами (руками, губами, глазами, коленями, грудью, спиной, животом, бедрами, ягодицами), их взгляды, комплименты и подарки. Во всех этих мечтах она себя представляет как тело. Ей может быть хорошо, если хорошо ее телу или от восхищения ее телом.

Романтикой же мы называем "то, что содержит идеи и чувства, возвышающие человека" (Ожегов, М. 1960). Как видим, ничего общего. Как бы хорошо не удовлетворили в лодке женщину под Большой Медведицей, завернув ей на спину самые "романтические" одежды, - это ничего общего не имеет с "идеями и чувствами, возвышающими человека".

Д.Бразерс утверждает, что с 30 до 34 лет женщина мечтает о сексе чаще, чем мужчина. Каким образом она это узнала, остается загадкой, однако доверимся добросовестности женщины-исследователя.

Теперь для пущей научности приведем мнение мужчины-исследователя О.Вейнингера на эту же тему. "...Альберт Молль выделил из понятия полового влечения: влечение к детумесценции и влечение к контрекции. Первое результат чувства недовольства, получающегося благодаря накоплению зрелых половых клеток, а второе — потребность физического прикосновения к телу индивидуума, избранного в качестве полового дополнения.

Мужское начало обладает как первым, так и вторым влечением, тогда как у женского влечение к детумесценции совершенно отсутствует. Это доказывается уже тем, что мужчина при половом акте отдает нечто женщине, тогда как женщина удерживает и мужские, и свои выделения".

"У мужчины в половом отношении всегда имеется потребность наступать и в прямом, и в переносном смысле, а у женщины — стать объектом наступления. Но потребность женская, независимо от своей пассивности, может по силе не уступать мужской — активной. Разграничение такого рода может принести пользу при спорах, столь часто трактующих вопрос: у какого пола половое влечение сильнее?" "... Физиологически все, что касается половой области, у женщины гораздо более восприимчиво. Факт. Эта легко возбудимая половая чувствительность у женщины может проявляться как в прямом желании возбуждения, так и в своеобразной, как будто неуверенной в себе, боязни перед возбуждением от прикосновения".

Вам, вероятно, встречались женщины, которые говорили: "Не надо трогать меня руками!" Мужчины относят это к пресловутой женской стыдливости. Однако возможна совершенно иная причина: боязнь возбуждения.

"Желание полового возбуждения надо признать тем более действительным признаком легкой возбудимости, что оно не из числа тех желаний, которым судьба не дает исполниться: напротив, желание это изъясняет склонность и готовность всего организма перейти в состояние половой возбужденности, которую женщина стремится по возможности повысить и продлить, в то время как у мужчины она находит естественный конец в детумесценции, вызванной контрекцией.

Итак, женский онанизм не есть наблюдаемое у мужчин стремление прекратить половую возбужденность, а не что иное,

как желание вызвать возбуждение, продлить и повысить его. Из наблюдаемого, таким образом, страха перед половым возбуждением ... можно заключить о большой слабости женщины в этом отношении. Состояние половой возбужденности представляет для женщины высший подъем ее существования. Женщина всегда непременно сексуальна. Она вся уходит в область половой жизни. В сфере полового акта и размножения, и в отношении к мужу и ребенку она — вся, тогда как мужчина далеко не только сексуален."

"В то время, как женщина совершенно отдается половой жизни, мужчину захватывает еще много других вещей: игра, борьба, беседы с друзьями, кутежи, споры, наука, политика, практическое дело, искусство, религия."

"Итак, можно провозгласить следующую истину: "Женщина занимается вещами вне половой сферы только ради любимого мужчины и чтобы завоевать его любовь."

"Женщина представляет только сексуальность, мужчина сексуален и обладает еще многим сверх того". "...женщина — как для самой себя, так и для других,— имеет положительную ценность только в возрасте половой зрелости..."

"Женщина всегда сексуальна, мужчина только временами. Половое влечение у женщины всегда присутствует, у мужчины оно всегда исчезает на более или менее продолжительное время. Этим объясняется также вулканический характер мужской половой жизни, что заставляет многих ошибочно предполагать, что половое влечение мужчины интенсивнее, чем у женщины. Действительное же различие заключается в том, что половое влечение мужчины — временами прорывающийся зуд, а у женщины — постоянное щекотание".

Владея такой информацией, современный мужчина не станет слушать заверения женщины о ее нежелании, о ее равнодушии к этому виду деятельности, о том, что ее интересуют "другие вещи", что у нее сейчас "период духовных исканий" и т.д.: матерью природой она обречена интересоваться как раз именно этим. Другое дело, что, как пишет О.Вейнингер: "Мужчины господствуют над своим половым органом, женщина же вся во власти своего ... Вероятным заключением из этого является тот вывод, что мужчина создает свою сексуальность, а женщина лишена этой возможности".

Женщина — это сама сексуальность, поэтому она не осознает свою сексуальность, ибо, чтобы объективно описать какую-нибудь систему, необходимо уметь выйти за рамки этой системы. Поэтому доверять женскому изложению такой абстрактной проб-

лемы, как сексуальность, нельзя. Женская информация может вызывать интерес только в отдельных деталях (которые не может знать и ощущать в силу физиологии мужчина), а именно: что чувствует матка, губы, клитор, соски, уши, бедра — вот о чем может рассказать женщина. И только. Мужчина же способен женские импульсы обобщить.

Допустим, знакомство с женщиной произошло, и теперь остается овладеть ею физически.

Итак, когда мужчина и женщина обмениваются предварительными ласками, это напоминает диалог глухого со слепым. Женский эротизм основан на деликатных ощущениях и нюансах, в то время как мужчины предпочитают более активную откровенную стимуляцию. Дело в том, что каждый партнер подсознательно проецирует свои эрогенные зоны на другого. Женщины любят целовать мужчин в шею, покусывать соски или щекотать подколенную впадину. И это потому, что они сами не устояли, если бы мужчина сделал что-нибудь подобное.

Огромную роль в достижении цели играет женское настроение. От чего оно зависит? От многих причин. Рассмотрим их.

ЗАПАХИ

“Некоторые женские запахи улавливаются только мужчинами, а некоторые мужские запахи — только женщинами. Существуют некоторые запахи, о которых ни мужчины, ни женщины не подозревают, пока они не достигнут половой зрелости. Это так называемые феромоны — химические половые аттрактанты”. “Феромоны не являются мгновенно действующим средством для людей — и слава Богу”, — рассуждает Д.Бразерс. — Но они протягивают некую нить между мужчиной и женщиной или каким-то образом дают одному почувствовать присутствие другого и заинтересовать друг друга в продолжение знакомства.

...Один французский аристократ, возвратясь после охоты со своей свитой, в конюшне замка подобрал первую попавшуюся ему под руку тряпку, чтобы протереть свой вспотевший аристократический лоб. Эта тряпка, как оказалось, была женской сорочкой, выброшенной за ненадобностью дочкой хозяина замка. Аристократ мгновенно вспыхнул к ней страстью.

...Английские ученые недавно выделили химический компонент мужского пота, который, похоже, воздействует на женщин примерно таким же образом, как та выброшенная сорочка. После определенной чистки эта эссенция пота напоминает по запаху

сандаловое дерево. Это химическое вещество, выделенное английскими учеными, насколько можно судить, является половым феромоном, привлекающим женщин.

...Женщины очень чувствуют запахи во время своей месячной овуляции. Мужчины же совершенно на них не реагируют.

Один французский ученый открыл, что женщины реагируют также на экзалтоид – вещество, обнаруженное в моче, причем в мужской моче его в два раза больше, чем в женской ... Примечательно, что экзалтоид используется в производстве многих духов. Возможно, по этой причине женщины так часто ассоциируют духи с романтическим настроением.

Другая женщина М.Бизли в книге “Сексуальные радости” пишет: “Наши симпатии и антипатии в гораздо большей степени опираются на запахи, чем это согласна признать наша дезодорированная культура. Многие люди, а особенно женщины, скажут вам, что при принятии решения, пойти ли в постель с тем или иным любовником, они опираются на запах. У женщин чувствительность к запахам является более развитой, но мужчины более выражено реагируют на них как на нечто привлекательное”.

В одном из древних трактатов описывалось воздействие запахов на человеческую психику. Там указывалось, что ладан настраивает людей мистически, серая амбра разжигает страсти, фиалки будят воспоминания об умершей любви, мускус туманит мозг, чампак развращает воображение, нард (душистое дерево) расслабляет, ховения безумит, алоэ, как утверждают черные мизантропы, исцеляет душу от меланхолии. Однако следует предупредить, что женщины не любят, когда мужчины сильно надушены.

ЭРОГЕННЫЕ ЗОНЫ

К эрогенным зонам “первого порядка”, с которыми во время предварительной игры имеет дело мужчина, относятся губы, ушные раковины, впадины под ушными раковинами, шея, грудь, некоторые, обнаруженные эмпирическим способом, участки спины, подмышечные впадины – все, что располагается на женском теле выше пояса.

Мочки ушей – недооцениваемая эрогенная зона – вместе с небольшим участком кожи за ушами связаны через блуждающий нерв “экспресс-линией” с нервами половых органов. Как и все другие участки тела вне половых органов, мочки более чувствительны у женщин, нежели у мужчин. Если Вы уже практиковали нежное поглаживание мочек пальцами, губами, посасывание

их, чтобы возбудить женщину или вызвать у нее ответную реакцию, то можно попытаться довести женщину до полной кульминации, лаская только мочки ушей. Правда, некоторые женщины не переносят, когда им тяжело дышат прямо в ухо: у них пропадает всякое сексуальное желание, поэтому будьте осторожны.

Поцелуи – самое доступное и самое сильнодействующее средство при обработке эрогенных зон, расположенных выше талии женщины. При поцелуе из губных желез партнеров выделяются химические вещества, обладающие возбуждающим действием. Предоставим слово Р.Диксон. “Уверяю вас: не каждая дама любит, чтобы ее все время целовали одним и тем же образом. Одни любят пожирание рта ртом, другие – побольше языка, третьи предпочитают лишь небольшие толчки кончиком языка. Поцелуи должны начинаться медленно, легко, но постепенно усиливаясь по глубине и интенсивности и обязательно с вариациями – всегда, всегда!.. Если дама не отвечает вам на поцелуй, то, может быть, ей не нравится, как вы всунули ей язык. Попробуйте изменить свой стиль. Ни в коем случае не останавливайтесь! Никто еще никогда не жаловался на избыток поцелуев. Конечно, я понимаю: вы не ограничитесь одними поцелуями в рот, но все время помните, что здесь их основная база... Не увлекайтесь остальным телом, чтобы забыть, откуда вы начали. Прошу вас время от времени возвращаться для краткого оживления рта ко рту. Пока вы еще находитесь у головы, подвигайте свой рот вокруг уха ... для пробы. Если одна из дам, которой вы пожевали мочку уха, задохнулась и задрожала от этого, то это вовсе не значит, что то же самое произойдет и с другой. Но другая в этом случае скорее исключение. Возбуждающе действуют и поцелуи в шею, хотя некоторых это лишь щекочет. Говорить что-нибудь ртом ко рту – это очень сексуально. Даже если ваш рот слишком занят, чтобы произносить сексуальные слова, то вздохи и стоны восторга уже сами по себе являются музыкой. Кроме возбуждения, вызываемого этими звуками, они являются барометром эротического состояния”.

“Поцелуй, при котором мы глубоко проникаем языком в ротовую полость, представляет собой либо своего рода второе протоникновение, причем мужчина точно повторяет языком ритм того, что происходит где-то ниже, либо, если это делает женщина, озвучивает приглашение следовать ее ритму”, – пишет Митчел Бизли.

“Тем временем, – продолжает свои откровения Р.Диксон, – вернемся к телу, где вы приближаетесь ко второй самой эрогенной зоне женской анатомии – к грудям или, более точно, к соскам. Для

большинства женщин соски имеют прямую и горячую связь с вагинальной областью... Начните с легкого и нежного-нежного поглаживания всей груди, то по отдельности, то обеих сразу, а затем сосредоточьтесь на соске, сперва пальцами, затем ртом и языком. Тут тоже начинайте сперва мягко; лишь понемногу увеличивая темп, усиливайте давление. Вначале слегка полижите, лаская верхушку и ореол своим языком, потом возьмите в рот сосок и пососите его. По мере того, как он возбуждается и твердеет, сосите его крепче, усиливайте ваши старания, но не присасывайтесь, пожалуйста, к одной груди. Вы ведь знаете, что их две, и обе они заслуживают одинакового внимания, и не только потому, что вы получите удовольствие, но и потому, что слишком много ласк на один сосок может превратить наслаждение в раздражение... К счастью, вы имеете точный показатель вашего успеха в манипуляции с грудями, т.к., когда вы почувствуете, что сосок в вашем рту стал похож на мрамор, вы можете быть уверены, что действовали хорошо. У многих женщин от таких ласк даже вся грудь набухает и становится полнее. Большинство женщин после таких манипуляций покажут вам, что им хочется чего-то большего сладострастными и совершенно недвусмысленными движениями бедер. И к этому времени ваше положение должно быть примерно таким: левая рука мужчины находится под плечами женщины, тело его немного наклонено над ней, и та или другая грудь у него во рту, а правая выразительно блуждает по животу ниже пупка и забирается, конечно, под трусики, тогда, как она правой шаловливо играет со стоящим членом", — трогательно замечает Р.Диксон.

ВСЯКОЕ РАЗНОЕ

"Если груди у партнерши достаточно большие, и между ними есть пространство, можно получить большое взаимное наслаждение от сношения, когда пенис находится между грудями.

Головка должна оставаться открытой непосредственно под подбородком женщины. Оргазм при таком сношении, если женщина его испытывает, будет таким же полным, как при коитусе. После семяизвержения вотрите сперму в кожу груди", — советует А.Комфорт.

"Наибольшего эффекта вы достигнете, если будете языком или головкой пениса делать круговые движения вокруг сосков, мягко придавливая их обеими руками, нежно пошлепывать или сосать, как малый ребенок, — пишет М.Бизли. — После начала по-

ловых сношений самую быструю концентрацию и аккумуляцию женской чувствительности мы обеспечим путем одновременной стимуляции женских грудей влагалища и клитора". "Вот теперь-то как раз и время тихонечко снять с нее трусики и начать волшебную-прекрасную игру по разыскиванию клитора", — захлебывается Р.Диксон.

Для упрощения процедуры мы с нашей мужской стороны можем посоветовать просто массировать лобок, чтобы не переутомиться в поисках клитора. Ведь для некоторых главной целью является не доставление женщине удовольствия, а овладение ею ради своего удовольствия. Поэтому пускай Р.Диксон сама разыскивает свой клитор, а мы пойдем далее.

Одной из самых больших мужских ошибок является представление о том, что у женщины бывает вагинальный оргазм. На самом деле оргазм бывает только клиторальным. Поэтому мужчине нет необходимости проникать руками во влагалище, а достаточно массировать клитор.

Наиболее часто отмечается судорожный вздох, когда рука попадает в то место, где поглаживание наиболее приятно. Сама женщина, поглаживаемая пенис, возбуждается все сильнее, поэтому, если она убирает руку с него, мужчина должен положить ее руку на место.

Примечательно, что пенис для женщины не столько "оружие", как для мужчины, сколько общее достояние, общий ребенок. В нем важна индивидуальность, непредсказуемость движений, которые женщину возбуждают. По этой причине искусственные члены нравятся женщинам меньше и презрительно называются ими "резиной".

Некоторые мужчины, несмотря на разные советы, ведут себя с женщиной крайне заторможенно. И в этих случаях женщины, как ни странно, не становятся более активными. Они могут долго и безуспешно пытаться что-то предпринять, приходя в отчаяние от неудачи, но в большинстве случаев не осмеливаются это высказать. Поэтому женщина может насладиться сексом только с активным любовником. Мало того, она будет недовольна любым, не выражающим эмоций мужчиной не только потому, что он не возбуждает ее, но и потому, что она чувствует, что сама не вызывает эмоций. Поэтому для мужчины остается одно — активность. Во время раздражения клитора женщины вы можете провести рукой по ее вульве и приложить руку к ее рту, чтобы вернуть ей ее собственные “духи”. Если женщина чистая — ее этот запах будет возбуждать, если же нет — она отправится в ванную.

При первой встрече с очень желанной партнершей по меньшей мере у 50% мужчин происходит очень быстрая эякуляция или вообще не возникает эрекция. Все мужчины бывают иногда импотентами: обычно это случается при встрече с партнершей, на которую мужчина хочет произвести впечатление; степень риска пропорциональна нарастанию внутренней напряженности. Или же, если вы действуете не как участник, а как зритель, с тревогой наблюдающий со стороны за своим поведением. Не устраивайте себе экзамен — ни одна женщина мира этого не стоит. Успех или фиаско являются следствием вашего интеллекта: немало важно, в какой степени уважение к самому себе зависит от упругости вашего пениса. Преждевременное окончание полового акта происходит по двум причинам: из-за чрезмерного возбуждения и вследствие нервозности. Чтобы воспрепятствовать этому, можно попытаться использовать предварительную мастурбацию с целью выработки у себя замедленной реакции, но этот метод может не сработать, когда вы окажетесь под чарами женщины. У большинства мужчин, у которых оргазм наступает очень быстро, это происходит потому, что они слишком редко вступают в половые сношения и при этом еще не занимаются онанизмом. Если эрекция у вас неполная, следует применить “ленивую позицию”, когда женщина лежит на боку, а мужчина сзади. После такого начала обычно достигается полная эрекция. Эта позиция помогает излечить частичную импотенцию у мужчины и укрепить его веру в свои сексуальные возможности. Она хороша также, если вам необходимо спокойное половое сношение из-за ожирения, физического недостатка или после сильных возлияний, когда производить тяжелую физическую работу опасно для сердца. Если при

сексуальном контакте у вас произошло семяизвержение, желательно, чтобы сперма попала на тело женщины — запах, идущий от нее, сам по себе усиливает половое чувство. По этой же причине запах свежей травы и цветов руты луговой возбуждает большинство людей, поэтому совокупление на природе, когда пахнут травы, цветы и деревья, так приятно.

Если женщина доводит партнера до оргазма путем мастурбации, она может получить дополнительное удовольствие, наблюдая эякуляцию. Правда, мне рассказывали и о таких женщинах, одна из которых боялась, что сперма может сжечь ей кожу, как серная кислота, а другая испытывала приступы тошноты от спермы.

АНАЛЫ

Многие мужчины для усиления сексуального удовольствия стремятся любить женщину в анальное отверстие. Женщина также испытывает более острые ощущения, чем при нормальном половом акте, если ей не очень больно. Величина анального отверстия женщины не зависит от ее телосложения или образования и варьируется от такого, что невозможно вставить мизинец, до такого, в которое можно производить фрикции без смазки. Собственно, узкий, по сравнению с влагалищем, задний проход и доставляет удовольствие мужчине. Анальный секс в античном мире был распространен повсеместно, не в пример оральному (в современном мире наоборот). Так, римский поэт Марциал грозил своей жене разводом за то, что она, в отличие от других женщин, отказывала ему в сношении через задний проход. Даже в XIX веке анальные половые сношения использовались простонародьем как способ избежать зачатия.

Однако убедить современную женщину отдаться в анальное отверстие нелегко. Мужчины, конечно, хотели бы, чтобы женская сексуальность была более смелой, подобно их собственной, а так не получается. Женская сексуальность гораздо меньше, чем мужская, похожа на прямую линию. Поэтому требуется терпение. Неплохо приобрести вибратор для анального отверстия, работающий от двух “пальчиковых” батареек. Увидев такой агрегат (он похож на кривую турецкую саблю с закругленными очертаниями), женщина поймет, что предмет специально сделан небольшим, чтобы ей не было больно. Уж по крайней мере, он гораздо меньше вашего “корефана”, и это обстоятельство ее может вдохновить. Сопровождая свои просьбы захватывающими рассказами

об истории анального секса, убеждайте женщину. Однако, рассматривая столь "романтичный" вопрос (как утверждала Д.Бразерс: "Женские сны, как и мысли, носят романтическую окраску"), давно пора предоставить слово женщинам. М.Бизли: "Сначала анус бывает плотно закрытым, — пишет она, — но через несколько мгновений он начинает открываться. Вводите пенис плавно, не более, чем на глубину головки, а трение вызывайте извлечением, а не введением пениса. Не забудьте одновременно ласкать женщине грудь и клитор... Вы можете использовать небольшой вибратор или намазанный жировым веществом палец для возбуждения женского ануса. У большинства людей анальное отверстие сексуально чувствительно, и эту чувствительность следует культивировать". А вот, что пишет Д.Бразерс об анальном сексе: "Эротические мечты об анальном сексе у многих мужчин довольно пространны и туманны: для них это способ утвердить свое мужское превосходство и унижить женщину".

Старая феминистка полагает, что женщину можно унижить.

Глядишь — чем черт не шутит — и со временем анальное отверстие может стать знаменем борьбы женщин за свое освобождение!

Однако, сменив гнев на милость, интеллектуальная Д.Бразерс продолжает: "Возможный компромисс все-таки существует. Он может не удовлетворять мужчину, стремящегося только к господству над женщиной, но средний мужчина... Техника эта совсем не сложна. Женщина вставляет свой указательный палец в прямую кишку мужчины и берет в ладошку его мошонку. Для того, чтобы доставить ему наивысшее удовольствие, ее палец должен двигаться в заднем проходе мягко, но твердо, в то же самое время она очень нежно поглаживает тыльную сторону его яичек". Чем не романтические мысли? Особенно хорошо "мягко, но твердо"!

"Если анальный акт проведен должным образом, он создает очень интересные ощущения, т.к., кроме всего прочего, член нажимает на заднюю стенку вульвы, на которую обычно мало обращают внимания, трет ее так что некоторые женщины "кончают" по несколько раз(!). Большинство принимает для анального сношения позу "по-собачьи", но для женщины бывает иногда удобным совершить его в первой основной позиции. Угол внедрения с этой стороны позволяет войти гораздо легче, и анальный мускул легче расслабляется. Но принимайте член хоть оттуда, хоть отсюда. Прошу вас, только побольше вазелина!" — умоляет смешная Р.Диксон.

Еще одним приемом в случае слабой эрекции является сношение между бедер. Я знаю мужчин, предпочитающих бедра

другим местам. Женщина же испытывает при этом особые ощущения, иногда даже более захватывающие, чем при обычном сношении во влагалище. Нередко в самый разгар этой операции она просит ввести пенис во влагалище, даже если ранее отказывалась мужчине в этом.

“...ПОДОБНО ЛЕГЕНДЕ ПЕРЕХОДИТ ИЗ УСТ В УСТА”

Однако перейдемте к сексу оральному, господа! Ранее мы говорили, как предложить женщине заняться минетом на природе. Здесь мы продолжим эту тему, но уже в применении к гражданской обстановке.

Перед непосредственным предложением нелишне провести с женщиной подготовительную беседу. Мужчина должен объяснить, насколько для нее полезно заниматься минетом, или фелляцией. Просветите ее, хотя что-то, а то, что для них полезно, женщины знают хорошо.

Во-первых, сперма, как известно, белковая жидкость. В ней масса гормонов, витаминов, ферментов, биологически активных веществ. Полезно и питательно. И если один из сексуальных партнеров, скажем так, не испытывает чувства голода после минета, то это очень даже понятно. К тому же, данный продукт экологически абсолютно чист и никакого гербалайфа не надо. Во-вторых, женщинам, как правило, не хватает мужских гормонов. И мужская сперма нужна женщине отнюдь не только для оплодотворения — таким образом ее организм получает множество необходимых для него веществ. Если женщина иногда не будет получать мужские гормоны во время минета — у нее может развиться гормональная недостаточность. И, в-третьих, с точки зрения косметики, минет полезен: питательные маски для лица.

Хотя главными “действующими лицами и исполнителями” фелляции являются женщина и мужской пенис, в угоду феминисткам мы вынуждены пойти на дискриминацию и из них предоставить слово только женщине — все той же Р.Диксон: “Единственным исключением из женского синдрома “не хочу ничего видеть” является зрелище настоящей живой эрекции возбуждающегося ради нее мужского члена. Многие женщины говорят, что часто они начинают с новым мужчиной, будучи совершенно холодными: они стесняются, нервничают и по-настоящему даже совсем не желают секса. Но как только мужчина раздевается, и женщина увидит его торчащий, вздрагивающий от похоти член, она начинает вся дрожать от страсти. И представьте себе, что все

это из-за самолюбия! Когда женщина знает, что она является причиной восхитительного явления мужской эрекции, вызванное ею же возбуждение заражает ее в свою очередь. А вот изображения члена в действии (на фотографии или в фильме) чаще всего вызывает у женщин зевоту”.

Так что мужчина не должен стесняться своей эрекции ни во время танца, когда прижимает к себе партнершу, ни при раздевании. Еще на стадии поцелуев он может положить ее руку на свой эрегированный пенис.

“Еще одно слово относительно фелляции,— продолжает неутомимая Р.Диксон. — Почти каждая женщина, с которой я когда-то говорила, заявляла мне, что когда первый раз мужчина брызнул ей в рот, она была ошеломлена. Но даже те женщины, которые знают, что это должно случиться, часто не знают, что же следует делать дальше. Решение очевидно: проглотить сперму. На вкус она совсем не плоха, имеет легкий запах моря и не может причинить вам никакого вреда, т.к. это чистый протеин”.

ХРОНИКА АКТА

Закончив половой акт в любой форме, мужчина не должен сразу прекращать все свои действия. Мужчина, если хочет, чтобы женщина его любила сильнее, должен некоторое время посвятить ласкам женщины, что для нее очень важно, т.к. ее возбуждение находится в апогее, и в эти минуты она испытывает самые сильные чувства.

Р.Диксон: “Мужчина может быть груб, неверен, испорчен до мозга костей, но, если он неизменно посвящает несколько минут послелюбовной сладости, ему будет прощено практически все. Поэтому, когда вы являетесь для нее причиной этого величайшего из удовольствий, ее самым естественным импульсом является глубокая благодарность и желание выразить ее. Именно в такие минуты женщина становится мягкой, сентиментальной и в порыве чувств может сказать: “Я люблю тебя”. Но не принимайте этого всерьез”.

По современным понятиям половой акт имеет следующие стадии: возбуждение, платофаза, оргазм и фаза обратного развития. Во время платофазы наружная треть влагалища становится ярко-красной, обильно наполняясь венозной кровью и заметно набухая. В этот момент, как правило, клитор оттягивается от своего нормального положения, словно прячется под защитную складку. И даже опытные в сексуальном плане мужчины не могут его нащупать руками. Рекомендуется в платофазе, когда про-

падает ощущение клитора, стимулировать всю область лобка. Это важный момент, ибо мужчина, растерявшись в поисках клитора или утомившись его искать, вообще оставляет его стимуляцию, чем отдаляет женский оргазм, а то и вовсе делает невозможным его появление.

Момент наступления оргазма можно различить по соскам груди: они начинают сильно сокращаться, а кожа вокруг них сморщивается. Так что не следует гадать и спрашивать женщину, испытала ли она оргазм: достаточно держать в руках ее соски, чтобы понять это.

Женщины иногда стесняются того, что не испытывают оргазмы, поэтому могут на прямой вопрос ответить неправду. Многие из них, чувствуя ущербность из-за того, что не могут их испытать, в постели кричат, извиваются, притворяются, ломают комедию. Неспособность испытать оргазм женщина воспринимает как собственную неполноценность, скрывает это от окружающих, что часто приводит ее к неврозу. Больше всего таких женщин встречается среди дам "стервозного поведения", т.к. они неспособны к расслаблению. Возникает замкнутый круг, поскольку неумение оргастировать добавляет этим несчастным еще больше стервозности. Навсегда оставаясь жертвами своего плохого характера, они всю жизнь принимают кару за свои грехи. Для них все заканчивается, еще не начавшись:

Finita la comedia (комедия окончена).

Китайская книга "Дао-любовь" — это китайская сексология. Наблюдения даосистов и сегодня не выглядят анахронизмами. "Дао-любовь" выделяет пять признаков женского удовлетворения:

1) Ее лицо краснеет и уши горячие. Это значит, что мысли о занятиях любовью захватили ее разум. В этот момент мужчина должен умеренно начинать сношение в дразнящей манере, очень неглубоко ввести и ждать, наблюдая за последующей реакцией.

2) Ее нос потеет, а соски набухают. Это значит, что огонь страсти несколько повисился. Мужчина должен ввести на глубину 5 дюймов, но не глубже этого.

3) Когда ее голос понижается, и из горла вырываются звуки сухие и хриплые, ее страсть усилилась. Глаза закрыты, язык высовывается, она дышит часто и заметно. В это время мужчина может свободно входить и выходить. Половое общение постепенно достигает экстаза.

4) Ее наружные половые органы обильно смазываются, и огонь страсти близок к вершине, а каждый толчок вызывает истечение смазки. Теперь он может использовать такой метод: один толчок влево, один вправо, один медленно, один быстро.

5) Когда ее ноги поднимаются так, будто она хочет обнять ими мужчину, ее огонь и страсть достигли вершины. Она оборачивает свои ноги вокруг его талии и двумя руками держит за плечо и спину. Язык остается высунутым. При появлении этих признаков мужчина может совершать максимально глубокие толчки, которые позволяют ей достичь экстаза всем телом.

ЦЕЛИТЕЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

Пожалуй, настало время для нас коснуться темы насилия в сексе. "Одна женщина высказалась так, — пишет А.Комфорт. — Мы обнаружили, что одной нежности нам мало. Он любит применять силу, а мне нравится сопротивляться. Меня возбуждает боль, но он начал причинять мне боль и в другой обстановке, и я боюсь, что он далеко зайдет".

Мнимое насилие для многих женщин неизмеримо повышает наслаждение, и поэтому они положительно провоцируют мужчину к насилию или ожидают его от него.

"Есть женщины, которые подсознательно жаждут насилия (и имеют робких партнеров), и, не осознавая этого, провоцируют мужчину на агрессивность. Это приводит к плохим результатам. В сексуальных отношениях определенная потребность в насилии, а не в нарочито слащавой любви, проповедуемой по традиции, является, если судить по данным статистики, вполне нормальным явлением. Но для того, чтобы удовлетворять эту потребность, не надо устраивать скандалы, провоцируя настоящее насилие, а нужно реализовывать ее в сексуальной игре. Правда, у чересчур обходительного супруга скорее всего сработает тормоз в отношении агрессии, и он будет обескуражен требованием партнерши: "А теперь изнасилуй меня". Его учили, что так нельзя обращаться с женщинами. Настоящее же яростное насилие со стороны партнера является одной из наиболее распространенных причин травм женщин. Большинство довольствуются не выходящей за рамки разумного потасовкой, другие играют в более сложные игры, например, устраивают порку за провинности. Мужчины могут выражать свое стремление к насилию непосредственно во время фрикций или при достижении оргазма.

Ничто, даже насилие в сексе, не исключает нежности. Если у

вас возникает настоящая драка, позаботьтесь о том, чтобы завершить ее в постели”.

При сексуальном возбуждении боль может увеличивать наслаждение. Однако есть граница, за которой чрезмерное усердие приводит не к повышению возбуждения, а к его исчезновению.

О том, что настоящий гнев вызывает эротический эффект, известно из фольклора. Хорошо известны атавизмы, оставшиеся у человека от обезьян, — это покраснение кожи от смущения, у сексуально возбужденного гамадрила кожа красного цвета, да и у многих женщин во время оргазма покраснение появляется на всем теле, как сыпь. Это также сохраняющийся интерес к ягодицам: от шлепка на них остается покраснение, и это действует на мужчину возбуждающе.

Так что шлепайте партнершу по мягкому месту для усиления Вашей эрекции. Не бойтесь применять физическую силу к женщинам, мечущимся по постели. Силой заставьте их лежать спокойно: возможно, им от этого будет только приятно. Ведь некоторые бурно оргастические женщины кричат во время конвульсий: “Держи меня!”

Синяки от любовных утех на шее и в других местах подталкивают к интимному контакту всякий раз, когда на них падает взгляд. Особенно некоторые мужчины возбуждаются, видя синяки на ляжках, животе и ягодицах женщины. Возбуждение вызывается в данном случае ревностью (“Кто ей сделал эти синяки?”) и восхищением нежностью женской кожи. Поэтому щипайте женщину смело за попу и ляжки — и проблем с эрекцией станет меньше.

В противоположность “силовым методам” применяйте самое нежное стимулирование женской кожи своим дыханием. Контраст этот будет приятен для женщины. Дуйте ей на мочки ушей, на соски, на ягодицы, с которых еще не сошли красные пятна от Ваших шлепков.

Но: “Никогда не дуйте во влагалище, — уберегает нас А.Комфорт, — это может привести к закупорке кровеносных сосудов (известны даже случаи внезапной смерти)”. Откуда у джентльмена такие глубокие познания нам остается только догадываться.

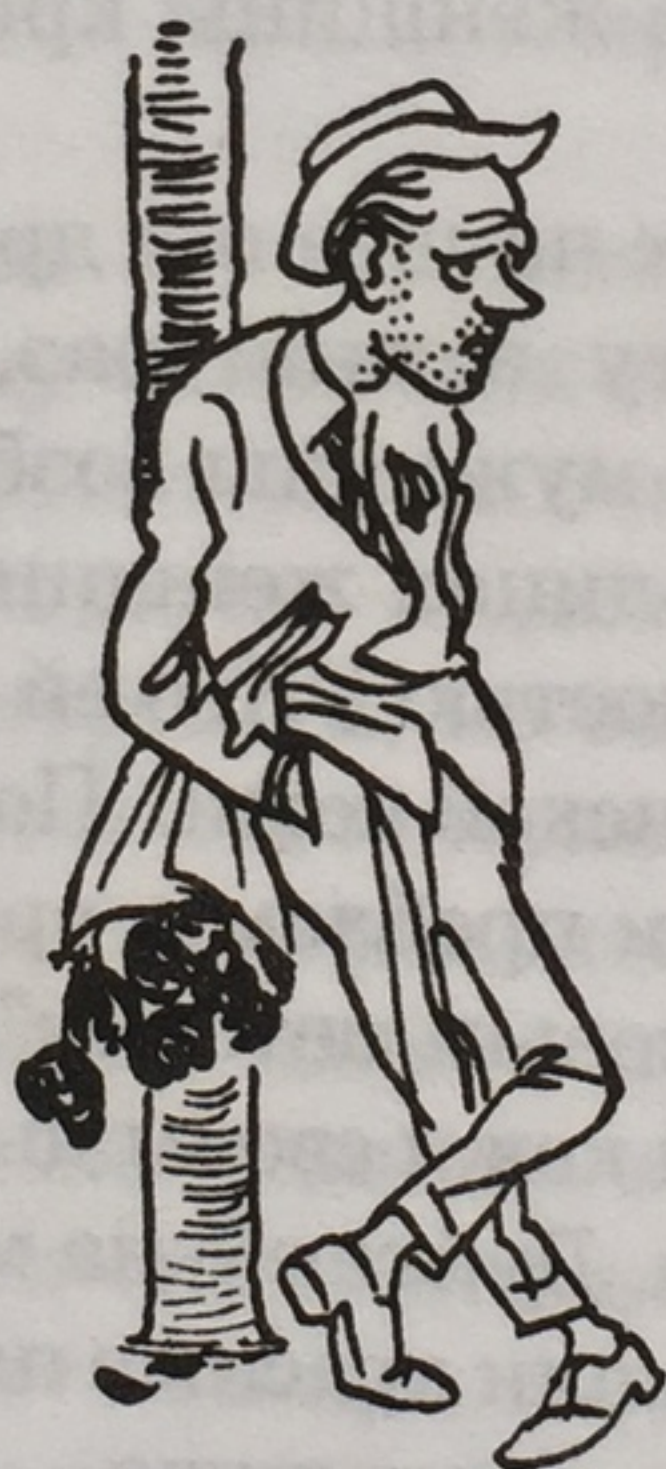
СЛАДОСТЬ АДЮЛЬТЕРА

Сейчас поговорим о том, как женщины относятся к мужчинам-партнерам. И действительно ли они, как считается, более созданы для любви, чем мужчины? Вот что пишет по этому поводу Д.Брадерс: “Мужчины почти до боли в сердце восприимчивы к любви. Гораздо сильнее, чем женщины. Мужчины уж если влюбляются,

то по уши. Чувства, действия и мысли мужчин и женщин относительно любви часто совершенно различны. Установлено, что мужчины быстрее влюбляются, чем женщины. Мужчина может влюбиться сломя голову почти с первого взгляда. Женщины на такое редко способны. Для них любовь в значительной мере связана с браком и будущим. Они более реалистичны в оценке своего отношения к мужчине. Самая большая разница между мужчинами и женщинами, когда дело доходит до выбора супруги или супруга, согласно исследованию, проведенному в университете Пердью, заключается в том, что женщин волнует заработок мужчины. В большинстве случаев у женщин верх над сердцем берет разум — во всяком случае, в первые дни знакомства с мужчиной.

При разрыве мужчина чувствует себя по-настоящему несчастным. Он испытывает глубокую депрессию и невыносимое одиночество. Некоторые мужчины даже умирают от разрыва сердца.

Среди мужчин вероятность самоубийств из-за несчастной любви в три раза выше, чем среди женщин”.

Ей вторит Р.Диксон: “Кто были величайшие поэты, музыканты, артисты до сих пор? Кто испытывал настоящее страдание в конце любовного романа? Мужчины — вот кто. Женщины производят больше шума, но под ним прячут свою упругую практичность, которая помогает им пройти почти невредимыми через самые невероятные катаклизмы. Хотя женский порог болевых ощущений гораздо выше мужского, именно она имеет смелость кричать, тогда как мужчина закусывает губы и старается не выдать своих мучений”(!!- авт.). “Упругая практичность. “ Тем не менее автор не встречал ни единой женщины, которая бы фальшиво не восклицала:”Ой, я такая непрактичная! Меня все обманывают.”

Как видим, и в таком пункте, как любовь, которая традиционно считалась прерогативой женщины, а сама женщина — жрицей любви, она гораздо мелкотравчатей и невыразительней мужчины.

ОБЩИЕ ПРАВИЛА

В заключение мы можем сказать, что женщина более сложна, нежели мужчина, в сексуальном отношении. Поэтому мужчине необходимо знать больше по этому вопросу, если он желает эффективно действовать. Если верить Р.Диксон, лишь один мужчина из 20 непременно подкладывает во время основного сношения сверху подушку под ягодицы женщины, тем самым увеличивая контакт пениса с клитором. Мужчина, молчащий во время оргазма, проигрывает тому, кто слегка вскрикивает, потому что женщину возбуждают мужские крики.

Мужчина должен знать, что женщине необходимо сосредоточиться на достижении оргазма. Поэтому он не должен предпринимать слишком частые изменения во время полового акта, но не от одного акта к другому (это как раз женщины приветствуют как проявление воображения и фантазии), а во время акта от одного момента к другому. Первым признаком, что никакие перемены уже недопустимы и что женщина вышла на "финишную прямую", является крик совокупляющейся женщины: "Не останавливайся!". Это значит, что она чувствует приближение оргазма и любая перемена может возвратит все к началу. Из этого примера видно, какую роль имеет ритм во время сношения и особенно в его заключительной стадии. Обратной стороной медали является отсутствие разнообразия в половых контактах, когда мужчина применяет какую-то одну позицию. Это ведет к притуплению желания у обоих партнеров.

На следующий важный принцип указывает Р.Диксон: "Обращайтесь с леди, как с проституткой, а с проституткой, как с леди, — тогда вы никогда не ошибетесь". Перефразируя итальянскую поговорку, можно сказать: "Кто не уважает женщину — того она уважает".

"...Женщина была так восхищена его прямоотой и грубостью, что набросилась на него и потащила к кровати. Они до сих пор любовники, и он говорит, что каждый раз, когда она начинает разыгрывать из себя леди, он тотчас извергает на нее потоки своего морского лексикона, и ответ ее не медлит".

Одной из сильнейших возбуждающих картин для мужчины является вид мастурбирующей женщины. Поэтому заставляйте

женщин перед вами мастурбировать (они не должны быть против) и вы ощутите недостающее возбуждение.

Не мешает знать, что долго игнорирующая вас женщина может отдаться вам не только потому, что вы наконец увлекли ее, а еще и по причине того, что она устала сопротивляться либо ей стало жаль вас. Поэтому будьте настойчивы: женщины это любят, хотя могут жаловаться, что вы их преследуете.

Напротив, если женщина влюблена в вас, ей трудно быть совершенно свободной и бесстыдной с вами: она все время боится сделать что-нибудь такое, что оттолкнет любимого.

Главным принципом, которого должен придерживаться мужчина, если он желает сохранить свою сексуальную восприимчивость и силу, — это разнообразие. В душе все мужчины — многоженцы. Женский эротизм строится на интимности, близости и продолжительности, а мужской на изменениях и новых впечатлениях. В воображении каждый мужчина стремится к обладанию всеми женщинами, желание, которое он испытывает, бесконечно. Кроме того мужской эротизм, основанный на инстинктах охотника и завоевателя, угасает без преодоления препятствий и новой “жертвы”. Женщина же как “жертва” испытывает прямо противоположные чувства. Для женщины важно сознавать, что ОН здесь, рядом. И, несмотря на то, что обыденность и отсутствие свободы, как известно, убивают любовь, женщина всеми силами старается привязать к себе мужчину как можно крепче, истребить его “охотничий инстинкт” ...и в конце концов, словно бабочка, летящая на огонь, сгорает, брошенная им. Поэтому, если мужчина хочет удержать в руках женщину, он должен делать так, чтобы она постоянно была в напряжении, в страхе потерять его.

“Ученые-психиатры из университета Эмори ввели самкам обезьян резус лекарства, которые обеспечивали им половое влечение в течение целого года. Самцы не преминули в полной мере воспользоваться новой ситуацией. Многие месяцы лаборатория представляла собой сцену безостановочных обезьяньих оргий. И вдруг самцы перестали проявлять интерес к своим партнершам. Самок из клетки убрали, а вместо них привели четырех новых самок. Самцы тут же воспряли. Снова начались оргии”, — пишет Д.Бразерс.

Любите сразу нескольких женщин одновременно, как Маркс читал одновременно 6 книг. Древние римляне знали: “*Varietas occurrat satietati*” (разнообразие предупреждает пресыщение).

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИН

*Пол лукавый и прелюбодейный.
И нашел я, что горче смерти у женщин,
потому что — она сеть и сердце ее — силки,
руки ее — оковы; добрый пред Богом спасется от нее,
а грешник уловлен будет ею.
Екклесиаст (7:26)*

Женщины, как правило, недооценивают самолюбия мужчины, в этом их коренная ошибка, — принимая мужскую сдержанность за толстокожесть. Поэтому ничего удивительного в том нет, что они так легко обижают мужчин, которые им не нравятся, хотя нередко пресмыкаются перед теми, кого любят. Самым трудным для самолюбивого мужчины является то, что, наблюдая бесчинства мучающей его или другого мужчину женщины, он не может наказать ее, даже страстно того желая, если хочет овладеть ею. Потому, что женщина до того, как отдалась, чувствует себя неуязвимой и поэтому на любое самое справедливое замечание отвечает презрением и сатанинским смехом. Женщина так себя ведет (обижает влюбленного в нее мужчину) потому, что она душевно груба. Не деликатна, тонка, внимательна, чутка, лояльна, а именно: душевно груба. Только страх наказания, а не стыд и совесть, заставляют малых детей, играющих в песочнице, не засыпать песком друг другу глаза и не рушить песчаные замки своего товарища. Только страх может привести женщину в чувство, заставить уважать чужое достоинство: да убоится жена мужа своего. Пока она не Ваша, ее не за что ухватить. Будьте терпеливы: вспомните графа Монте-Кристо, он ждал своего часа 13 лет.

В этой главе мы поставили себе задачу перечислить наиболее часто встречающиеся преступления и проступки женщин, направленные против сильного пола, потому что зачастую мишенью для своих бесчинств женщины выбирают мужчину.

В предыдущих главах мы часто касались вопроса мужской чести. Честь мужчине дана не столько для того, чтобы подав-

лять себе подобного в борьбе за самку, как это бывает у зверей, или даже уничтожать его, как это встречается у людей, но прежде всего, чтобы противостоять любой несправедливости, любому злу в нашей земной жизни, представляющей из себя — увы — юдоль печали. Кто порождает это зло неважно: мужчина или женщина.

Но в жизни мужчины огромная часть зла исходит именно от женщины. Это объясняется тем, что в течение жизни мужчина большую часть времени проводит с женщинами. Если на работе он имеет удовольствие общаться и с теми, и с другими, то дома он сосуществует еще с женой или сожительницей. Конечно, здесь речь идет не о родных для мужчины людях, ибо реже зло исходит от единокровных существ — матери, сестер, бабок, дочек. В противоположность народной поговорке: «муж и жена — одна сатана», слишком оптимистичной, как нам сдается, для нашего времени, существуют многие другие, скептически освещающие союз мужчины и женщины. Но, как известно, одни народные поговорки противоречат другим, в этом и заключается народная мудрость. Однако дело не только в том, что мужчина количественно больше времени проводит с женщинами, а стало быть, пропорционально больше невзгод они ему приносят. Это было бы слишком просто и хорошо. Фактически все обстоит хуже. Мужчина как создание божие стремится к совершенствованию своего духа, вверх, к богу. Что женщина как существо, противоположное божеству, словно трясина, тянет его вниз. И не только оттого, что мужчина в животной страсти к женщине (не путать с любовью, которая есть заслуга чисто мужская, а не женская) забывает о своем духе и отпускает на волю свое брешное, мечтающее всегда об одном и том же тело. А потому еще, что женщина — создание, приземленное во всех отношениях, — треножит его, спутывает ему крылья, мешает взлететь. Женщина — этот ящик Пандоры — заражает мужчину, как болезнями, своими пороками и грехами. Ради справедливости надо сказать, что, с другой стороны, никто, кроме женщины, не может так вдохновить мужчину, но это бывает лишь в краткие моменты его влюбленности.

Направление от высшей жизни к низшей, т.е. от мужчины к женщине, представляет переход от бытия к небытию, волю, направленную на «ничто», на отрицание, на зло в себе, потому что это направление превращает форму в нечто бесформенное, в материю, в разрушение. Но отрицание родственно с «ничто», поэтому существует общая связь между женственным и преступным.

ЛОМБРОЗО-ФЕРРЕРО

Обратимся к выводам, которые сделали исследователи Ломброзо и Ферреро в своей книге "Женщина преступница и проститутка".

Итак: "Женская преступность имеет более циничный, жестокий, испорченный и ужасный характер, чем мужская". (Rukere, стр 138 И:Торбы, 1993г).

"Конфуций когда-то сказал, что на свете нет ничего, что более портит других и само подвергается порче, чем женщина".

"Известно изречение Эврипида: "Страшна сила волн, пожирающего пламени, ужасна нищета, но страшнее всего женщина".

"Испорченность женщины, — говорит Ломброзо, — преимущественно сказывается в двух особенностях ее преступлений: в их множественности и жестокости".

"Многие врожденные преступницы отличаются совершением преступлений не одной, но нескольких категорий, а некоторые из них являются исполнительницами двух родов преступлений, которые у мужчин взаимно исключают друг друга, именно: отравления и убийства".

"Преступница больше софистична и хитра, нежели преступник, — говорит Rukere. — Она всегда находит отговорки и оправдания, поражающие своею неожиданностью и странностью".

"Девушки, — пишет пастор Arnoux, — не только больше мальчиков подвержены злу, но они также лгут более ловко и дерзко, чем они, с большей смелостью рассказывают разные выдуманные ими истории и превосходят их в искусстве лицемерить".

"В общем, оправдания преступниц также отличаются сложностью и нелепостью, то есть той именно запутанностью, которую мы так часто находим в планах их преступлений. Мы опять встречаемся здесь со свойственной даже нормальным женщинам лживостью, но осложненной и доведенной до крайних пределов. Преступницы эти лгут прямо в глаза с таким упорством, не смотря даже на самые очевидные улики потому, что они вообще мало чувствительны к истине и не могут вообразить себя на месте судей, убежденных массой доказательств в их виновности. Логичность фактов не имеет в глазах их никакого значения, потому что они, как женщины, не признают силы неоспоримой убедительности и думают, что все рассуждают так же, как и они. К этому присоединяется еще действие самовнушения, благодаря

которому они в конце концов начинают сами верить в часто повторяемую ими ложь — самовнушение, влияние которого тем сильнее, чем скорее сглаживается из их памяти воспоминание о совершенном преступлении. С течением времени, когда истинная суть самого злодеяния ими почти совершенно забыта, они помнят только свой собственный вымысел, не заботясь уже о том, насколько он соответствует истине. Поэтому ложь сопряжена у преступниц с ничтожным напряжением их умственных способностей, и так как на характер вымысла они обращают тоже мало внимания, то вся энергия их сводится к упорному повторению его без колебаний и неуверенности, благодаря чему они нередко вселят доверие к своим словам даже в сердцах судей и присяжных заседателей”.

От себя мы добавим: вот на что нужно обратить внимание доверчивым мужчинам, думающим, что “невозможно же врать с такой убедительностью!”.

“Именно в противоположность тому, что мы наблюдаем у мужчины, женщина — преступница по страсти — приближается то к врожденной, то к случайной преступнице: обдуманность намерения и нравственная испорченность играют в ее преступлениях значительно большую роль, чем у мужчин”.

“Те женщины, которые нарушают права чужой собственности, смотрят на свое преступление так же, как дети на совершаемое ими воровство, т.е. как на более или менее смелый поступок, относительно которого они отвечают исключительно перед собственником вещи, а не перед законом: иначе говоря, по их мнению, дело идет здесь о совершенно индивидуальной проступке, а не о нарушении социальных порядков. Взгляд этот соответствует первобытному состоянию человеческой нравственности и в настоящее время еще встречается у многих диких племен и народов”.

“Итак, мы имеем здесь дело с преступлениями по страсти, происхождение которых кроется в чувствах исключительно эгоистического характера, как например, в ревности, зависти и т.п., но не в его-альтруистических чувствах, как Spenser считает любовь, честь и т.п., которые, напротив, являются главными мотивами преступлений по страсти у мужчин”.

“Толчок к преступлению дается, с одной стороны, пробудившимися дурными инстинктами, находящимися у нормальной женщины в скрытом состоянии, и, с другой — ревностью, достигающей до чудовищных размеров, благодаря которой женщины страдают при виде чужого счастья так же, как бы под влиянием собственного несчастья. Мысль о том, что они лишены счастья, ожесточает их и возбуждает в них желание, чтобы и другие не могли воспользоваться им”.

“Мужчина, преступник по страсти, может сильнейшим образом противостоять искушению преступлением, или уступать ему под влиянием более сильной страсти: там же, где для совершения преступления необходимо еще влияние внушения, где возможно, стало быть, предварительное обдумывание и взвешивание всех последствий замышляемого преступного деяния, там органическое врожденное сопротивление злу должно быть, очевидно, весьма слабым.

Нормальной женщине свойствен известный запас дурных инстинктов, а вместе с тем и предрасположенность к подобной форме преступности по страсти”.

“Мы доказали именно раньше, что нравственное чувство почти совершенно не развито у нее и что ей свойственны некоторые преступные наклонности, как мстительность, ревность, зависть и злость, которые, впрочем, при обыкновенных условиях нейтрализуются ее сравнительно малой чувствительностью, равно, как и ничтожной интенсивностью ее страстей. Если нормальная во всем остальном женщина возбудима более обыкновенного и если у нее повод к преступлению сам по себе серьезный, то преступные наклонности ее, физиологически дремлющие, пробуждаются: она становится в таком случае преступницей, но не вследствие силы своих страстей, которые у нее обыкновенно посредственно-слабы, но благодаря своей пробудившейся преступности. Таким образом, даже совершенно нормальная женщина может сделаться преступницей, не будучи в то же время преступницей по страсти, так как страсти ее никогда не достигают значительной интенсивности. Но они составляют тем не менее неотъемлемую часть всякого

преступления, так как пробуждение в женщине скрытой преступности обуславливается только оскорблением самых дорогих для нее чувств".

СИЛА МЕСТИ

"Преступницы часто выдают своих любовников, соучастников их преступлений из чувства ревности, покинутые ими, но нередко причиной подобной измены с их стороны является не ревность и желание мстить, а тонкий расчет избавиться от угрожающей им опасности, которая с минуты на минуту увеличивается".

"Известно, что разбойничьи шайки ничего так не боятся, как доноса женщин. Bompard, не задумываясь, передала в руки правосудия своего несчастного соучастника, который был до известной степени ее жертвой. Bistor был арестован по доносу своей любовницы Perrin именно в ту минуту, когда направленное против него следствие, должно было прекратиться за недостаточностью улик".

"Этим объясняется, почему интеллигентные преступники всегда относятся с величайшим недоверием к женщинам".

"Женщины находят особенное удовольствие в том, чтобы много говорить о совершенном преступлении, потому что они при этом мысленно переживают его и продолжают испытывать то наслаждение, которое доставляет оно им. Совершенно понятно, почему женщина говорит гораздо больше и чаще мужчины о своем преступлении: беседа — это единственное доступное средство переживать его, между тем как мужчина может прибегать с этой целью к кисти и письму, которые редко доступны женщинам. Женщина должна болтать о своем преступлении, между тем, как мужчина может нарисовать его, описать или даже просто выцарапать на стенке, сосуде".

"Женщина безгранично откровенна со своим любовником, т.к. испытывает потребность принести в жертву любимому человеку не только свое "я" и свое тело; преступная натура ее сказывается в беспечности, мешающей ей задуматься над неизбежным концом ее временной любви, и в отсутствии всякого нравственного чувства, при котором самое тяжелое преступление кажется ей небольшим проступком. Иначе как бы она могла осмелиться открыть свою преступную душу честному любовнику, не боясь, что это признание оттолкнет его от нее".

Пока мы вели ре-
щинами. Теперь ж
женщина подстре
часто встречающе
чужими руками, а
ника.

"Преступницы,
и чувственностью,
дающему им возм
Они избирают под
мужчине — это дл
во-вторых, потому
лы их обыкновенн
инстинктов. Вот п
ступление, они со
мывать о возмож
собственным тело
женщинах, Р.Дик
когда он хочет на

"Преступница,
то обещает ему в
кому, кто только
тела отдаться од
ему. Когда же она
щала принадлеж
сто и поцелуй сл
и Derise заколо
собирались поце

"Очень часто
зической силой и
нельзя действов
поджоге, они не
уклонении прес
ден только стра
ибо притупленн
стрекательстве
обнаруживается
жит именно им
Освежим по
Ломброзо и Фе

ЧУЖИМИ РУКАМИ

Пока мы вели речь о преступлениях, лично совершаемых женщинами. Теперь же поговорим о методах, с помощью которых женщина подстрекает к преступлению мужчину. Это наиболее часто встречающееся преступление среди женщин: совершить зло чужими руками, а в случае опасности — предать вчерашнего союзника.

“Преступницы, отличаясь большею частью отсутствием стыда и чувственностью, часто прибегают к разврату как к средству, дающему им возможность совершить то или иное преступление. Они избирают подобный путь, во-первых, потому, что отдаться мужчине — это для них пустяк, который им ничего не стоит, а, во-вторых, потому, что благодаря их похотливой натуре, помыслы их обыкновенно сосредоточены на удовлетворении половых инстинктов. Вот почему, подготавливая только какое-нибудь преступление, они совершенно бессознательно начинают уже подумывать о возможности воспользоваться для осуществления его собственным телом”. Тем более, что, говоря даже о нормальных женщинах, Р.Диксон утверждает: “Все мы знаем, что мужчина, когда он хочет нас, готов сделать для нас все, что угодно.”

“Преступница, желая подбить мужчину на преступление, часто обещает ему в награду свою любовь. Д, продававшая себя всякому, кто только был в состоянии заплатить ей, ни за что не хотела отдаться одному наиболее бесхарактерному поклоннику своему. Когда же она довела страсть его до крайних пределов, то обещала принадлежать ему с условием, если он убьет ее мужа... Чаша и поцелуй служит западней для неосторожных жертв, Borde и Depise закололи своих любовников именно в ту минуту, когда те собирались поцеловать их”.

“Очень часто, если женщины не обладают значительной физической силой или, если жертва не женщина, или, если, наконец, нельзя действовать из засады, как например, при отравлении и поджоге, они не отваживаются сами на преступление. Но в этом уклонении преступниц от личного совершения преступления виновен только страх слабого существа: это не есть сопротивление злу, ибо притупленность их нравственного чувства сказывается в подстрекательстве к преступлению сообщника, а преступная натура обнаруживается в том, что инициатива преступления принадлежит именно им самим”.

Освежим повествование некоторыми примерами из книги Ломброзо и Ферреро.

“Врожденная преступница превосходит преступника в другом отношении, именно в рафинированной жестокости, с которой она совершает свои преступления. Ей недостаточно, что враг ее умирает: она должна еще насладиться его смертью. В итальянской шайке разбойников “La Taille”, возникшей на юге Франции, женщины обнаруживали большую, нежели мужчины, жестокость при истязании пленников и особенно пленниц. Tiburzio убила свою товарку во время ее беременности, бросилась затем на труп ее, рвала зубами ее мясо и бросала откушенные куски своей собаке. Chevalier убила одну свою беременную родственницу, загнав ей в голову через слуховой ход вилку. Р. не удовлетворялась ранами, которые она наносила своим вероломным любовникам, находя это слишком легким наказанием для них: она ослепляла их, засыпая их глаза мелким стеклянным порошком, который она приготавливала, разгрызая собственными зубами стеклянные вещи. Известная Д. облила своего любовника, изменившего ей, серной кислотой. Когда ее на суде спросили, отчего она не прибегла для мести к ножу, она ответила: “Для того чтобы лучше дать ему почувствовать горечь смерти”. София Ganthier замучила насмерть медленными истязаниями семь мальчиков, доверенных ей для воспитания.

Мы находим в истории всех времен многочисленные примеры жестокости, соединенной со сладострастным темпераментом у женщин, находившихся на высоте власти.

Аместрис выпросила себе у Ксеркса, обещавшего исполнить ее просьбу, выдачу матери своей соперницы. Когда это было исполнено, она отрезала несчастной женщине грудные железы, уши, губы и язык, бросила отрезанные части на съедение собакам и в таком виде отослала ее домой. Парисатида, мать Артаксерса, приказала разрезать на части свою соперницу, а мать и сестру ее зарыть в землю живыми. Кориана, хваставшего, что он убил Кира, она истязала и мучила в продолжение десяти дней. Возлюбленная китайского императора Кион-Сим (1147г.) приказывала разрезать на части всякую женщину, которая удостоивалась ласк ее развратного любовника, варила их и отсылала к отцу своей жертвы, которого потом постигала такая же участь. Беременных женщин она приказывала разрывать на части живых. Но высшую степень жестокости мы находим у женщин-матерей, у которых наиболее глубоко коренящееся в человеческой натуре чувство перерождается в ненависть. Ноegel погружала в воду головку своей девочки во время наказания ее, чтобы заглушить ее крики. Однажды она ногой столкнула ее со всех лестниц, вследствие че-

го у ребенка сделалось искривление позвоночного столба. другой раз она ударила ее по плечу с такой силой, что причинила вывих его. Превратив, таким образом, постепенно свою дочь в уроду, она стала ее звать в насмешку верблюдом. Во время болезни ее, чтобы унять ее плач, она лила ей на голову ледяную воду, клала на лицо тряпки, испачканные испражнениями и заставляла в течение многих часов вслух повторять: "Дважды два четыре".

Kelsh также погружала лицо своего сына в испражнения, заставляла проводить его на балконе холодные зимние ночи в одной сорочке. Екатерина Hajes, убив своего мужа, отрезала голову его перочинным ножом. Smith отравила восемь детей. Скифские женщины выкалывали глаза своим рабам и военнопленным, чтобы свободнее и бесстыднее предаваться с ними наслаждениям. Маргарита Наваррская носила за поясом высушенные сердца своих убитых любовников."

ПАРАДОКСЫ ДЛЯ НЕПОСВЯЩЕННЫХ

Авторы без числа приводят подобные примеры. Какова же причина такой изощренной жестокости женщин? Ответ прост. Дело в том, что даже у нормальной женщины болевая чувствительность меньше развита, чем у мужчины, а сочувствие чужому страданию находится в прямой зависимости именно от нее. Читатель, я думаю, считал наоборот, а именно: что женщина более восприимчива к боли, нежели мужчина.

"Женщины — взрослые дети: дурные инстинкты их многочисленнее и разнообразнее, чем склонности ко злу мужчин, но они находятся у них почти в латентном, скрытом состоянии: если же они возбуждаются и просыпаются, то последствия этого, конечно, должны быть самые ужасные".

Вообще женщина часто совершает жестокие поступки бессознательно. Одна "приличная" девушка рассказывала мне, как она ни за что ударила ногой одноклассника, над которым издевался весь класс; просто подбежала и ударила. Зачем, она не понимала и по сей час. Другая посадила в тюрьму коллегу, с которым работала на винзаводе, за то, что он воровал пустые ящики. Заметив это, она тут же донесла куда надо. Сама же она выносила через проходную вина дорогих сортов. Когда этот человек вернулся из тюрьмы, она его встречала на улице и вздрагивала, боялась. "Зачем ты это сделала?" — спросил я ее. Она задумалась. "А чего он пристает с такой противной рожей!" — последовал ответ. Женщине почти неведомы угрызения совести, она знает только страх.

“Подтверждением низкой чувствительности женщины является и то обстоятельство, что потребности ее меньше, приспособляется легче и лучше мужчины не только к нравственным страданиям, но и к физическим лишениям, связанным с бедностью, и поэтому последние ее не доводят так часто до самоубийства, несмотря на то, что женщина переносит больше физических мук, нераздельно связанных с жизненными функциями и особенностями ее пола”.

“Брак также является у женщин реже, чем у мужчин, источником мотивов к самоубийству: на 50 мужчин, лишаящих себя жизни вследствие измены их жен, и на 41, налагающих на себя руки вследствие смерти их, приходится по 14 самоубийц-женщин”.

Неправда ли, этот факт опровергает рассказы женщин и наивных мужчин о том, что женщина любит сильнее мужчины? Она способна только на страсть, половое влечение. Теперь же добавим, что, несмотря на то, что отношения между полами занимают всю жизнь женщины, это вовсе не означает, что ее чувства сильнее.

Итак, женщины гораздо реже прибегают к самоубийству, чем мужчины, и причиной этому является их пониженная чувствительность, как и в случае с их более изощренной, чем у мужчин, жестокостью.

“Подытоживая тему пониженной чувствительности женщины и ее последствий, мы должны сказать, что женщина обыкновенно не настолько горда, чтобы в случае крайней нужды не решиться просить милостыню, в то время как мужчина часто предпочитает нищенству смерть. Наконец, она, в силу своего слабого нравственного чувства, прибегает еще к проституции, как к крайнему средству выйти из своего тяжелого положения”.

“Мы уже писали, что у женщины почти не развито уважение к чужой собственности. Это подтверждается тем, что в бюро находок утерянные вещи доставляются почти исключительно мужчинами”.

“Женщины, — справедливо замечает Joly, — имеют какое-то непонятное представление о том, что им все позволительно относительно мужчин, так как они все искупают своей лаской и своим подчинением им”.

“Приведенные случаи подтверждают раньше сформулированный нами закон, что настоящие женские преступные типы более ужасны, нежели мужские.”

“Преступные женщины обращают свой гнев против самых добрых и великодушных своих любовников, точно доброта последних не обязывает их лучше относиться к ним, а дает им право требовать от них исполнения самых прихотливых желаний своих. Чем добрее и мягче их покровители, тем более они их эксплуатируют и возмущаются, если те, наконец, не позволяют этого проделывать над собой. В каждой оказанной ими ласке эти женщины усматривают право требовать исполнения тысяч своих капризов и приходят в неистовство при первой попытке отказать им в этом. Точно так же поступают и маленькие дети. Если с ними обращаются с особенной податливостью и мягкостью, то они скоро сами не знают уже, что делать и чего просить себе, и, если не удовлетворять тотчас же их малейших капризов, они чувствуют себя глубоко огорченными. Им можно импонировать только насилием и жестокостью, мягкость же в обращении с ними делает их капризными и слишком требовательными.

Здесь мы видим, стало быть, повторение, но в более сильной степени, чем у дегенерированных, того культа грубой силы, на который мы уже указывали у нормальной женщины.

Надлежащим образом третируют женщин их сутенеры, которые безжалостно колотят и истязают их. Sprenger, автор “*Malleus maleficarum*”, говорит: “Женщина более порочна, нежели мужчина. Из трех главных ее пороков: неверности, честолюбия и развратности, на один указывает самое название ее: *femina*, т.е. *fide minor*”.

“Когда же пороки женщины проявляются в такой области, как месть, то результат самого коварного и подлого заговора оказывается поразительно глупым. Нередко сложные и запутанные планы обнаруживают замечательную несостоятельность ума даже у самых интеллигентных преступниц: хитроумные комбинации их оказываются, в сущности, невозможными абсурдами, порою даже чистым безумием”.

Как видим, женщина не всесильна, очень опасна, но не всесильна.

МАЛЕНЬКИЕ НАПОЛЕОНЫ

О тщеславии женщины, одном из самых сильных ее пороков, писали многие.

“Маркиза Помпадур считала себя в политике выше Ришелье, а в стратегии — Лавуа. Таис в одном письме к Евтимеду называла себя по мудрости равной Аристотелю. Когда Македонский раз-

рушил Фивы, Фрина выразила желание восстановить их за свой счет с условием, чтобы на городских воротах была повешена доска со следующей надписью: "Город Фивы, разрушенный Александром и восстановленный Фриной." Но не только выдающиеся, а даже самые обыкновенные проститутки заражены сплошь и рядом гордостью и смотрят постоянно свысока на своих ближайших товарок".

Женское самомнение так велико, что требует похвал чуть ли не ежечасно. Самомнение их как бы испытывает постоянный голод. Похвалы для женщин — суть кислород для растений. Особенно важны для женщин похвалы мужчин — это что-то вроде экзамена на профпригодность. Если женщину не хвалят, она "нарывается" на похвалу сама, как участковый на стакан, а если и здесь афронт, сама начинает хвастаться, как малое дитя. Одна мадам мне сообщила, что у нее "очень умненькая головка" (которую впоследствии, правда, кто-то разбил), другая, что она вообще способная, и ей все легко дается. На мой вопрос, по сравнению с кем она способная, с Коперником или с соседом Иван Ивановичем, она ответила раздражением, а после нескольких насмешек — слезами. Третья заявила: "Как жаль, что я не дурнушка, и как это тяжело, когда к тебе постоянно пристают мужчины". Похоже на классическое:

Зачем я пулей в грудь не ранен?

Зачем не хилый я старик,

Как этот бедный откупщик?

Зачем, как тульский заседатель,

Я не лежу в параличе?

Четвертая, называя себя попеременно то физиком, то математиком, спросила: "Ты видел когда-нибудь таких математиков, как я?" намекая на свою выдающуюся, как ей казалось, внешность и нарываясь на комплимент. Пятая фарисейка кичилась: "Мы с мужем предпочитаем японскую технику". Под техникой японской, как потом выяснилось, она разумела видеоманитонфон, телевизор и "Хонду" выпуска 1985 года, т.е. не более того, чем обладает и "ленивый". Потом она сообщила, покуривая длинную коричневую сигарету, что родом из Одессы, а всё, что оттуда — это "знак качества". Шестая утверждала, что она в шесть месяцев отроду уже разговаривала, что она была уникальным ребенком в г.Бахчисарае, что она являлась лучшей ученицей школы, что тетя у нее и в 80 лет красивая, а она сама яркая и эффектная, как Софи Лорен, рост же у нее, как у М.Монро. Седьмая говорила, что она настоящая Кармен, что она "огненная", и мужчины умоляют ее о романах с ней. Восьмая, освоив компьютер, чтобы получать по найму 300 долларов, в порыве восторга воскликнула: "Может, не надо быть такой умной, тогда легче будет жить?!" Когда я ее успокоил, что по этой части она на себя сильно наговаривает, обиделась. Девятая, жена друга, которая, сколько я ее помню, поминутно зевала, где бы ни находилась, как-то раз приплясывая на одной ножке по комнате и, очевидно, изображая из себя бабочку, порхающую с цветочка на цветочек, эдакую дюймовочку (весила она центнер), провозгласила себя прекрасной актрисой, хотя сама работала на заводе. Когда же наш общий друг, элегантный мужчина в кипенно-белых носках, уел ее, заметив, что она лишена шарма, смертельно взбесилась.

Многие даже весьма не юные женщины, представляющие собой чисто археологический интерес, уверены, что к ним постоянно пристают мужчины, несмотря на то, что внешность первых не утешительней наружности бурлаков с душераздирающей картины Репина. Так, одна, когда ей мужчина посоветовал не вести ребенка рядом с проезжей частью сказала: "Я на улице не знакоюсь." Я знал одну 80-летнюю старуху, которая, ни с того ни с сего вдруг вытянув подагрическую клешню, заявила, что ее ноги выглядят, как у 19-летней девушки. От неожиданности я оторопел. Другая, лет семидесяти, во время застолья без предупреждения расстегнула блузку и обнародовала, что кожа у нее на шее, точно у отроковицы. Здесь уже тошно стало всем, тем более, что закусывали жирным свиным шашлыком. Ощущение было такое, как если бы, фольклорно выражаясь, потный негр принес кусок несвежего сала в пепельнице. Словом, ходит женская спесь,

“надувающимся”. Предположим, однако, что все, о чем они говорили, было бы правдой. Но ведь с детства нас учили не хвастаться и не чваниться; отчего же эти взрослые дети не усвоили эту науку? Потому что она противоречит их естеству: женщина — это товар, который постоянно желает выставляться на витрине, чтобы быть проданным или хотя бы замеченным. И очень тщеславный товар.

МЕЛКИЕ ШАЛОСТИ

Вообще же поступки женщин могут вызвать ужас и у самого снисходительного к слабому полу мужчины, как только дело коснется его лично.

В книге Шахиджаняна “1001 вопрос про это” описывается случай, когда в урологическую клинику доставили мужчину с опухшим красным пенисом. Нестерпимая боль. Сделали промывание. И старая няня все-таки выпытала у него в чем дело. Оказывается, жена приревновала мужа, обнаружив у него в кармане презерватив. И посыпала презерватив, аккуратно вскрыв и заклеив упаковку так, что муж ничего не заметил, молотым жгучим красным перцем... Ничего не подозревавший мужчина надел презерватив и ровно через две секунды стал испытывать жжение. Несколько фрикций, жжение усилилось, боль оказалась нестерпимой. Не понимая в чем дело, вызвал “скорую”, которая и доставила его в клинику. Другой случай. Е.Филатова пишет: “Женская ревность куда злее, грубее и изощреннее мужской. В ревности женщина способна полностью потерять над собой контроль. И месть за оскорбленное чувство бывает поистине ужасна. ...Случилось так, что три молоденькие девочки-студентки одного из медицинских институтов почти одновременно забеременели... Под предлогом дня рождения подружки пригласили Васю в гости, а так как Вася выпить был не дурак, то довольно быстро дошел до “кондиции” и уснул во хмелю сном почти праведника. Тут три Васиные невесты вооружились обычным кухонным ножом и оттяпали голубоглазому Васе предмет его мужского достоинства да так, что потом врачи удивлялись, насколько профессионально это было сделано. Отныне скромный Вася никогда не сможет стать отцом веселого многодетного семейства. Но он получил по заслугам”, — резюмирует Е.Филатова — корреспондент московской газеты.

Представим себе, что обманутый ею любовник или муж отрезает ей, Филатовой, во сне грудь или же, оглушив скалкой, вырезает матку, а потом мужчина-корреспондент замечает в хро-

нике происшествий: "Она получила по заслугам". Хорошо бы защитникам женского своеволия примерить иногда колпак на себя. Так или иначе, женская ревность — это ревность зверя. Помните, одна девица сказала: "Я ревную тебя даже к тем, что были у тебя до меня".

ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ

Гораздо чаще, чем с преступлениями и проступками женщин, мужчине приходится сталкиваться просто с приемами, к которым женщина прибегает, преследуя свои корыстные или мстительные цели.

"Э.Берн приводит несколько типов сексуальной игры, — пишет Шахиджанян в своей книге. — Одна из игр называется "А ну-ка, подерись!", когда женщина легко сталкивает двух симпатизирующих ей мужчин, давая понять или даже пообещав, что может принадлежать победителю. По окончании их борьбы она выполняет свое обещание. Это честная сделка. Случается, что двое мужчин сражаются за женщину даже тогда, когда она уже сделала свой выбор или не хочет вообще выбирать. Если побеждает не ее избранник, то она все равно достается победителю по правилам игры. Однако бывает, что девушка невольно затевает игру, устраивая состязание между двумя соперниками и, пока они сражаются, исчезает с третьим или четвертым возлюбленным.

Игра "Динамо" (или "Катись отсюда") первой степени популярна на вечеринках и состоит в основном из легкого флирта. Женщина демонстрирует свою доступность, затем с удовольствием принимает ухаживания мужчины. Как только он показал свое небезразличное отношение к ней, можно считать, что игра закончена. Если женщина вежлива, она, возможно, вполне искренне скажет ему: "Мне очень приятны ваши комплименты. Большое спасибо" и отправится на поиски следующей жертвы. Если она не столь благородна, то может просто бросить его и исчезнуть. Женщина, достаточно искусная в этой игре, может играть в нее на протяжении всего вечера, так что мужчине приходится прибегать к довольно сложным маневрам, чтобы следовать за ней, не привлекая к себе слишком большого внимания.

В игре "Динамо" (или "Благородный гнев") второй степени женщина получает удовольствие от домогательств мужчины лишь попутно. Главное ее удовольствие состоит в том, чтобы отвергнуть его (поэтому игра иногда называется "Отвяжись, нахал"). Женщина заставляет мужчину скомпрометировать себя гораздо более яв-

но, чем при легком флирте (в игре первой степени), а затем, оттолкнув его, наслаждается его замешательством. Несомненно, мужчина не так беспомощен, как кажется: ему пришлось затратить довольно много усилий, чтобы оказаться в подобной ситуации. “Динамо” третьей степени – это жестокая игра, которая может иметь тяжелые последствия, вплоть до суда, убийства или самоубийства. Женщина склоняет мужчину к компрометирующему интимному контакту, а затем заявляет, что он изнасиловал ее или причинил ей какой-то невосполнимый ущерб. В наиболее циничном варианте женщина начинает свою атаку сразу после близости с мужчиной фальшивым воплем: “Насилуют!” Если женщина хочет выдать случившееся за изнасилование, она может найти союзников либо за деньги, либо из числа любителей покопаться в мрачных историях (представителей прессы, полиции, адвокатов и родственников). Однако иногда эти сторонние наблюдатели могут продать женщину, так что она потеряет инициативу и станет орудием в их руках. Иногда они ставят ее в ситуацию, при которой, чтобы сохранить репутацию или избежать позора, ей приходится кричать: “Насилуют!” Это особенно часто происходит с молодыми девушками. Они не имеют ничего против продолжения любовной связи, но из-за того, что интимные отношения стали предметом широкого обсуждения, они вынуждены превратить свой роман в игру “Динамо” третьей степени.

...Способность мужчины избежать вовлечения в игру или хотя бы удержать ее под контролем зависит от его умения отличать выражение истинных чувств от хода в игре...

Мужчина, если он только не хочет оказаться жертвой женщины, должен очень подозрительно всматриваться в ее поведение, фигурально выражаясь, “постоянно сдерживать бег своей приязни, как сдерживают бег коня”. Но ведь это и есть проявление силы в мужчине, перед культом которой пресмыкается, как утверждал Ломброзо, любая женщина.

Еще раз повторим слова, приведенные в цитируемой нами книге Ломброзо и принадлежащие Joly: “Женщины имеют какое-то непонятное представление о том, что им все позволительно относительно мужчин, так как они все искупают своей лаской и своим подчинением им”.

Каждый мужчина должен вчитаться в эти строки и понять их глубокий и страшный смысл. Он прост, как приговор: в отношении мужчины женщина готова на любое преступление. “Женщине можно простить все”, – убежденно сказала мне одна товарка.

Наивные и добрые мужчины, как мы показали выше, особен-

но часто провоцируют женщин на бесчинства по отношению к себе. Таков этот странный закон. Особенно трудно мужчине разобратся в женщине, если он сильно отличается от нее по возрасту: много моложе или много старше. Среди сверстников она проявляет свое подлинное лицо, в этом же случае дело обстоит сложнее. Молодому человеку пожилая женщина может показаться второй матерью, существом незыблемо порядочным, а пожилому молоденькая — чистой и целомудренной. При большом различии в возрасте женщине наиболее легко проявлять свое лицемерие и обманывать мужчину.

СЧАСТЛИВЫЕ ЧАСОВ НЕ НАБЛЮДАЮТ

Перейдемте, господа, к фактам. Уже при первой встрече с женщиной любой мужчина может испытать некоторые неудобства. Мы, конечно, говорим об опозданиях женщин на свидания. Женщины любой национальности в любой части света позволяют себе опаздывать на свидания (при этом устраивая сцены, если опаздывает мужчина) или вообще не являться на них.

Однажды в Ленинграде я прождал женщину ровно час и так и не дождался, поскольку она приехала еще позже. Когда я встретился с ней на следующий день, она мне сказала, что час — это нормально, что они с подружкой опаздывают при встрече даже на полтора часа и ждут, и ничего. На мои слова, что тогда и встрече надо назначать на полтора часа позже, она промолчала.

В Новороссийске я прождал женщину час, и она не приехала. Зайдя к ней на работу на следующий день, я узнал, что “ко мне

приехала подружка, и мы с ней болтали, поэтому я не пришла”.

В Москве одну девушку я ждал час, после чего позвонил ей домой, и она сообщила, что не может приехать. Я назначил следующую встречу. Она производила обмен своей квартиры и захотела встретиться в Банном переулке. Прождав там час, я позвонил к ней домой и услышал, что у нее “очень много проблем, что она не смогла” и т.д. Впоследствии, когда мы встречались, она как-то промолвила, что “ненавидит мужиков”.

Как-то раз одна товарка просила перевезти ее вещи на машине и договорилась со мной встретиться у метро “Маяковская”. Прождав ее сорок минут, я уехал. Потом уже упрекая меня в том, что я ее не дождался, она лгала, будто опоздала на двадцать минут.

Однажды я ждал женщину у кинотеатра, когда лил дождь, но она не приехала, хотя жила в одной остановке от места встречи. В один прекрасный день я по своему обыкновению неожиданно спросил ее, почему она проигнорировала первое свидание. “А почему я должна была ехать в дождь? Я тебя тогда совсем не знала”, — услышал я аргументированный ответ.

Как-то раз я встретился с одной особой и припоздал на пять минут. В негодовании показывая на часы, она открыла свой сфинктер и прошипела: “Если еще раз ты опоздаешь, то это будет в последний раз”. На что я заметил ей резонно, что на первую встречу она опоздала на 15 минут. Бешено вращая рачьими глазами, она не знала, что ответить.

Еще в другой раз, собравшись в театр с одной женщиной, я опоздал на 10 минут, а она, не дождавшись меня в метро, побежала к театру. Я же стоял в метро, думая, что она опаздывает. Вскоре она появилась весьма недовольная, замерзшая и, сказавши, что вечер испорчен, уехала. Напоследок она заметила, что мои частые опоздания ей начинают надоедать. Я вспомнил, сколько же раз я опаздывал. Оказалось, что два и оба раза на 10 минут. А она один раз опоздала на полчаса, причем я вынужден был сдать билеты, а в другой — на 50 минут, так что бронь, когда мы пришли в кассу, уже выкупили, и в театр мы не попали. Так кому же должно было надоесть больше, ей или мне? Одна женщина, сама иногда опаздывавшая, считала, что, когда я опаздываю, я ей за что-то мщу. Подобные случаи можно множить, но я чувствую, что и без того утомил читателя очевидными вещами. Возникает вопрос: может быть, перечисленные женщины просто плохо относились к автору, и в этом все дело? Может быть, они так мало дорожили встречами лишь с ним? Возражая на это, нельзя утаить, что все указанные женщины встречались с автором достаточно

долго (почему он о них и вспомнил), и все испытывали с ним то же, что и с другими мужчинами испытывают женщины, а именно: “маленькую смерть”, по метафорическому замечанию А.Комфорта, т.е. выплескивали из себя всю ту тарабарщину, которую в разные века и на разных континентах (в том числе и на ведьминых шабашах) женщины одинаково произносили и произносят в известном положении. Выпускницы английских спецшкол и “жертвы общественного темперамента” кричали: “Let me finish”, остальные просто ахали, охали, дергались, дрожали, кушали подушку, заливались смехом гиены, бормотали, что им хорошо, утверждали, что “клиторок торчит, как сумасшедший”, что надо бы “еще”, что они “умирают”, что желательно “глубже”, стонали, что “сладко и больно”, также вспоминали маму (“мамочки, как здорово!”), которую вообще часто призывают в критические минуты, умоляли “не спешить”, все мусолили имя бога, что, конечно же, в подобном отношении является чисто женским кощунством. Словом, были довольны. Поэтому думать о том, что их опоздания — лишь частные случаи, происходившие с автором, было бы наивно. Но основная вина этих грешниц даже не в том, что они опаздывали. Главная вина их в следующем: в чужом глазу они находили соломинку, не замечая бревна в своем. Вот, что требует серьезного наказания, — женская несправедливость.

Примеры с таким безобидным грешком, как опоздания, еще раз подтверждают тот факт, что женщина требует не равноправия, а именно неравноправия, привилегий, и всегда в свою пользу, что она при всяком удобном, даже незначительном случае норовит вскарабкаться на голову мужчине.

Мужчина не имеет права потакать женщине в ее плохих поступках: он должен быть ее судьей и, если необходимо, исполнителем приговора “Прощая злых мы вредим добрым”. Мужчина, снисходительно относящийся к женским бесчинствам, не только рано или поздно сам становится жертвой распоясавшейся женщины, но также ставит под удар других мужчин, которым “выпадет счастье” после него общаться с ней.

“Мужчина, который во всем потакает желаниям жены, неизбежно сталкивается с большими проблемами в своей супружеской жизни”, — пишет женщина Р.Диксон.

КТО СИЛЬНО ЛЮБИТ, ТОТ КРЕПКО БЬЕТ

На протяжении всей истории человечества наказания женщин всегда применялись мужчинами из самых лучших побужде-

ний и, разумеется, имели немалое значение в воспитании слабого пола.

Вот что пишет о наблюдаемых им наказаниях Игорь С. в своем письме, приведенном в книге В. Шахиджаняна.

“На полянке молодая женщина наказывала пятилетнюю дочку. Голая девочка стояла боком к матери, слегка выставив попу и сжав кулачки. Несмотря на очень сильные шлепки, девочка плакала негромко. Причем за все 5 минут наказания девочка ни разу не пыталась убежать, увернуться, закрыться руками. Меня удивило, что девочка вела себя как соучастница мамы”.

“Другой случай: после купания я лежал, загорал и стал свидетелем такого эпизода: не знаю, с чего все началось, что натворила девочка, но после окрика матери, она с невозмутимым видом сняла трусики, подошла к маме и стала полубоком к ней, одной рукой держась за стоящую рядом лодку. Мать начала не торопясь ее шлепать. Мама девочки больше была поглощена разговором, и периодически шлепки прекращались, девочка молча стояла, со скучающим видом глаза по сторонам. Когда девочку начал наказывать папа, хлопки стали гораздо крепче и более частыми, но девочка продолжала игнорировать и папу, только вид стал менее скучающим. Как только перестали бить, она сразу пошла играть с другими детьми”.

“В третьем случае девочка вообще вела себя как заинтересованное лицо. Опять же на пляже. Девочку долго звали из воды погреться, а она не шла. Когда, наконец, пришла, мама сказала: “Ну, сейча я тебя согрею!” Девочка уточнила: “Шлепать будешь?” Получив утвердительный ответ, она подошла к подстилке, где сидела мама и дремал папа, и стала его расталкивать, говоря, чтобы он подвинулся, так как ее будут шлепать и ей нужно лечь рядом с мамой. Хлопнув ее несколько раз, мама решила, что это недостаточно согревающе, и сказала, чтобы девочка сорвала и принесла ей хворостинку. Девочка побежала к росшим кустам, сорвала два прутика и без малейших колебаний улеглась на свое место. Пока девочку хлестали прутом, она не шевельнулась и не издала ни звука, хотя в конце экзекуции вся ее попа была покрыта темно-красными полосами”.

“После всего этого я стал думать, что если мне хочется шлепать девочек, то в их природе заложена приемлемость такого подхода. Однажды я посмотрел американский научно-популярный фильм. Его содержание таково: “В свадебные обряды вводится церемония порки невесты в присутствии жениха. Так сочетание сексуального возбуждения от тела невесты со сценой болевого воз-

действия на ее ягодицы формировало у мужчин установку, что именно зона ниже спины является "площадкой для битья". Такое положение дел отразилось и на подходе к воспитанию детей. Девочек били гораздо чаще, чем мальчиков, усматривая не столько мотив наказания за конкретный проступок, сколько выработку выносливости и нужного стиля поведения. Вот такое отношение секса и насилия описывает теория, выдвинутая в фильме, так как такое поведение женщин формировалось веками и закреплялось в генах. В подтверждение теории в фильме приводились такие факты:

1) Болевая чувствительность девочек примерно в два раза ниже, чем мальчиков.

2) Если одинаково побить девочку и мальчика, то для девочки это будет заметно меньшим психологическим стрессом, чем для мальчика.

3) Разница в поведении девочек и мальчиков во время наказания: мальчик активно протестует, пытается вырваться, увернуться от удара, закрыться рукой. Девочка, даже если ее хлещут ремнем, пытается сохранить положение, удобное для наказания, если она и делает движение, чтобы увернуться, то сразу за этим следует обратное движение в исходное положение. Если девочка (12 лет и старше) при длительной порке сдерживает рыдания и крики, то внешне ее реакция очень похожа на реакцию при остром сексуальном наслаждении: запрокинутая голова, прикрытые глаза, приоткрытые губы, учащенное дыхание, судорожно вцепившиеся во что-нибудь руки, стоны, вскрики, выгибание тела (это говорит о том, что секс и насилие — две стороны одной медали). Еще в фильме рассказывалось, что у римского философа Сенеки есть сетования на то, что молодежь Рима больше занята истязанием молодых рабынь, чем общественными и государственными проблемами.

А также: девушка, которую в детстве регулярно шлепали, имеет сильную эрогенную чувствительность кожи. И еще: девочки на 30 процентов больше подвергаются телесным наказаниям, чем мальчики.

В странах "третьего мира" очень распространено (а в Европе было распространено до конца XIX в.) истязание жен мужьями, даже в привилегированных классах. И наконец: сцена наказания девочки у большинства людей (и мужчин и женщин) вызывает меньшее неприятие, чем мальчика."

Игорь С. в своем письме делает следующие выводы: "Природа человека, сложившаяся в течение тысячелетий, такова, что муж-

чины имеют генетическую предрасположенность к садизму, а женщины — к мазохизму. Это не отклонение, а норма. Чтобы воспитать сексуально полноценную девушку, ее надо с детства периодически шлепать, разумеется, в разумных пределах и без оскорблений и унижений. Это развивает ее сексуальные механизмы... Полноту ощущений и гармонию в браке можно достичь, введя насилие как компонент секса. Естественно, не злоупотребляя насилием. Если, по моему мнению, ввести практику телесных наказаний женщин как элемент нормальной жизни, то природная агрессивность будет иметь легальный выход с наименьшим ущербом. Общество от этого выиграет, так как сейчас эта агрессивность скапливается, не имея выхода, а потом прорывается в виде половых и других преступлений и в других разрушительных формах насилия. А женщины по своей природе не склонны видеть в этом большой трагедии". От себя добавим к сказанному, что женщины, зачастую неосознанно, затевают ссоры с мужчинами, чтобы получить это насилие, особенно, если партнер после насилия, примененного к женщине, имеет обыкновение проводить с ней агрессивный и полностью "раскованный" половой акт.

РАЗВЕ У НАС ДАВНО УЖЕ НЕ ВСЕ В ПОПОЛАМЕ, МАКСИМ МАКСИМОВИЧ ?

Тот факт, что женщина обыскивает карманы мужчины, читает его письма, крадет его деньги, выписывает из записной книжки интересующие ее телефоны, достает из сейфа компрометирующие его документы и другую информацию для многих мужчин не является секретом. Дело не только в том, что она считает мужа или любимого человека своей собственностью, — это не проясняет проблему. Дело в том, что она, как мы уже говорили, изменна в своих мыслях и поступках. Автор не был знаком ни с одной женщиной, которая не лазила бы по его папкам, записным книжкам, блокнотам и т.д. Хотя любая лицемерка, услышав подобное обвинение, изобразит жуткое негодование. Но это будет ложь.

Вот передо мной лежит блокнот, в который я с 1984г. записывал кое-какие мыслишки. Под номером 1047 значится следующее: "Что за обывательский взгляд, будто женщине надо угождать даже в самых правдивых собственных мыслях?" И тут же другим почерком написано почти без знаков препинания: "Угождать наверное женщине не надо. Надо понять ее и по возможности оценить ее чувства, преданность и веру в тебя. Ты слишком больно бьешь".

В одно прекрасное утро раскрыв блокнот, автор обнаружил эту чудную запись. Занесла ее туда женщина, с которой он тогда общался. Казалось бы, она написала хорошие слова: "преданность", "чувства", "вера". Лишь одна мелочь непонятна: кто ее учил вторгаться в чужие вещи? Мать, отец, школа? Думаю, что ее, как и всех нас, учили как раз обратному, но в том-то и дело, что женщину воспитать до конца невозможно (я утверждаю, что вы никогда не найдете стопроцентно воспитанной женщины), ибо она не желает контролировать свои низменные инстинкты, а в этом случае никакая учеба впрок не пойдет. Женщина будет утверждать, что она любит Вас, беспокоится о Вас, что ее интересует все, что связано с Вами, но читать ее поступки следует так: боязнь соперницы и сильное любопытство. И эти звериные в общем-то чувства она всегда будет облекать в красивые "человечные" словеса, обманывая незадачливого мужчину, а подчас и себя.

Другая женщина выписала из записной книжки автора все телефоны предприятий, на которых он работал, а также украла из кармана пиджака, висящего в шкафу, его вторую трудовую книжку, дабы шантажировать автора тем, что он работал в нескольких местах (тогда это было еще запрещено).

Еще одна женщина выписала из записной книжки автора три женских телефона (два Калининградских, один Ленинградский) и, когда автора не было дома, по межгороду за его счет, естественно, обзвонила всех трех женщин, с которыми он познакомился на море, и сказала им, что она его жена (коей не являлась) и чтобы они с ним прекратили общение.

Четвертая открыла письмо, которое автор получил от женщины, уехавшей на лето из Москвы в деревню, прочитала его, устроила истерику и утверждала, что письмо пришло уже открытым и что та женщина специально послала открытое письмо, чтобы досадить ей.

Пятая вошла в папку с документами и прочла телефон, который автор ей сам не давал по некоторым соображениям. Не выдержав и позвонив по этому номеру (что было очень нежелательно), она разоблачила себя.

В первом случае автор прекратил отношения с любовницей.

Во втором взял чемодан, набитый новыми вещами и принадлежащий той, что украла трудовую книжку, и держал у своего товарища до тех пор, пока она ее не вернула.

В третьем случае "фиктивная жена" была изгнана с позором (кстати, помешать ей не удалось, т.к. своими звонками она только возбудила в женщинах любопытство).

В четвертом и пятом случаях с женщинами было покончено, как с людьми, незаслуживающими доверия, и первое, что автор делал, когда его в притворном отчаянии вопрошали: "Почему ты мне не веришь?" — так это говорил: "Потому что ты читаешь чужие письма и шарьш по чужим вещам". При каждом удобном случае женщине надо колоть глаза ее проступком. Ибо, если женщину не наказывать за каждую ее провинность, мужчина как-то раз может "получить" из нее Медузу-Горгону. Тогда это покажется ему неожиданным, но это будет не вдруг, а подобно тому, о чем Байрон шутливо написал в своем дневнике так: "Однажды утром я проснулся знаменитым."

"Люди похожи на детей в том отношении, что становятся неучтивыми, когда их прощаешь, потому ни с кем не следует быть слишком снисходительным и мягким", — утверждал Шопенгауэр. Особенно это должно относиться к женщинам, т.к. они ближе к детям, чем мужчины. Не зря индусы утверждают, что следует постоянно присматривать за ребенком и за женщиной.

Женщина — существо, все время как бы сидящее в засаде. Находясь в компании мужчин, она неизменно что-то высматривает, выслушивает, к чему-то постоянно принохливается, чего-то ищет. Все это делается неспроста и не так уж невинно, как кажется. Нетрезвые мужчины выбалтывают много сведений, которые потом при конфликте женщины используют против них. Поэтому о делах в застолье лучше не говорить, а, если это необходимо, мудрее будет покинуть трапезу и удалиться за пределы слышимости женщины.

Кроме того, женщины владеют искусством разрушать мужскую компанию, стравливать мужчин. Причины здесь могут быть разные. Одни женщины флиртуют, так как хотят, чтобы муж ревновал их к своим друзьям (я уж не говорю о тех случаях, когда они просто изменяют мужу с его друзьями), другие не хотят, чтобы мужья отвлекались от семьи на друзей, третьи женщины просто ненавидят мужчин и хотят их посорить. Часто выступая перед своим мужем под личиной верной жены, женщина говорит, что к ней приставал его товарищ, и здесь до конфликта рукой подать.

СИСТЕМЫ И СИСТЕМКИ

Давайте попробуем систематизировать преступления женщин по степени их вины и предложить противоядие. Сразу следует сказать: если женщина позволяет себе все по отношению к муж-

чине, мужчина может не стесняться в средствах, ибо в белых перчатках обуздать женщину едва ли возможно. "Кто крепко любит, тот сильно наказывает". При наказании женщины следует руководствоваться именно этим принципом. Принцип: "Не наказывай грозным бичом того, кто заслуживает лишь плетки" в данном случае неуместен.

Итак, перечислим некоторые из женских проступков по степени тяжести.

1) Ложь, не имеющая плохих последствий. "Есть одно изменение, которое каждая женщина должна внести в свою половую жизнь. И оно заключается в том, чтобы перестать лгать", — пишет Р.Диксон. Она имеет в виду, что женщины иногда лгут, когда фальсифицируют собственный оргазм. Однако из этой сентенции следует выкинуть слово "половую", т.к. женщина лжет гораздо чаще, нежели, когда у нее только отсутствует оргазм.

С этой женской чертой можно бороться с помощью осторожности, основанной на знании, что женщина лжива вообще и недоверии к так называемым "женским страданиям", которых, по их же словам, у женщин несть числа.

Главным оружием, помогающим женщине лгать, являются слезы. Чуть лишь мужчина начинает разоблачать женщину во лжи или притворстве, она обливается слезами, произнося клятвы, и мужчина или верит, или смягчается. "Слезам подчас присуща сила слов" (лат). Женщине выдавить из себя слезу так же просто, как не помыть руки, готовя обед. Сама женщина эту черту в себе уважает и, рассказывая подруге или любовнику, как она обманула мужа, смеется, хвалится, что она "хорошая артистка". Поэтому усовещивать ее, что лгать нехорошо, бесполезно.

Одна тётка, проживавшая в новой кооперативной квартире, уверяла меня, что приобрела ее самостоятельно, работая сразу на трех работах: дворником в Центральном доме литераторов, посудомойкой там же и сторожем на стройке. Между делом я узнал, что она развелась с мужем, от которого у нее остался ребенок. Все мы прекрасно помним, сколько стоил в брежневские времена кооператив, как трудно было встать на очередь и дожидаться ее (даже сторожу на стройке, даже посудомойке).

Другая женщина с берегов Балтийского моря, которая представлялась крупным бизнесменом, рассказывала мне, что ее суда ловят в рыболовецком совхозе рыбу, что она торгует с Данией, с СНГ и т.д. При этом утверждалось, что всего этого положения она добилась сама и на свои средства содержит выпивоху-мужа, которому "никогда не простит, что когда-то в молодости он ее ударил".

Муж ее оказался, правда, заместителем начальника рыбного хозяйства тамошней области, а “суда” оказались катером.

Я понимаю, что подобной невинной ложью они пытаются поднять свой “рейтинг” в глазах окружающих, придать себе хоть какую-то цену. Но, во-первых, если такая ложь возникает в начале знакомства, когда мужчина еще не овладел женщиной, “высока ее положения” может его испугать, ведь не все мужчины столь отважны, как рядовой Матросов. Во-вторых, женский обман, когда она лжет о своих достижениях, может вызвать в душе мужчины уважение к ней, ненужную робость, связанную с уважением, и мужчина ослабеет как мужчина. В-третьих, если верить женщине, можно поглупеть. Всегда нужно помнить: когда видишь преуспевающую женщину — ищи мужчину. Иными словами, все достижения женщины — это или накопленные каким-нибудь мужчиной материальные ценности, подаренные им или отнятые у него, или списанные у кого-нибудь из мужчин диссертации, или повторяемые за мужчинами “высокие истины”. Сама же по себе женщина духовно бесплодна. Но искусной ложью скрывает причины своего богатства или успеха, чтобы возвысить в глазах окружающих свою персону.

2) Рассмотрим более опасную ложь женщины, имеющую форму материального вымогательства. Как-то раз одна 20-летняя девица мне поведала следующее... Одна подруга 35-ти лет, наставница ее по женской части, практиковала такие вещи. У последней был воздыхатель лет на 15 старше ее, так она брала у кого-то дорогие духи или дорогую вещь, показывала ему, говоря, что купила себе от его имени подарок, и называла сумму. Когда он оплачивал, она отдавала вещь обратно, оставаясь при деньгах. Вскоре и 20-летняя плутовка стала у меня брать послушать магнитофон, попользоваться биноклем, почитать книгу, причем обратно забрать свои вещи было крайне сложно. Как говорится, в коня корм. “Слова волнуют, примеры увлекают”, — утверждали древние.

Образчиков подобного поведения любая женщина знает за собой предостаточно. Но мужчины-то об этом знают меньше. Вот в чем беда.

Например, автор, проживая с одной женщиной, держал у нее дома довольно дорогую магнитоу. После неожиданно возникшей ссоры это божье создание схватило ее в руки и сказало, что ему не отдаст. На что ей было отвечено, что она тогда не получит сумму, которую давала автору, чтобы он достал ей одну дефицитную вещь. С бессильными слезами она вынуждена была отдать маг-

нито. На возражение о том, что надо было забрать аппарат у нее силой, можно ответить, что в этом случае он просто был бы разбит об пол (такие есть особы).

Какой же вывод можно сделать из этих историй? Не стесняйтесь держать какие-то вещи Вашей фаворитки у себя (чем больше, тем лучше). Когда вы будете с ней расставаться, она не сумеет шантажировать Вас украденными у Вас вещами. Без ложной мужской скромности занимайте у нее деньги — они Вас выручат при ее вымогательствах. Оказаться должником женщины бывает полезно и в начале знакомства: в этом случае она от Вас не отстанет, пока вы ей не отдадите долг, что гарантирует встречи с ней. “Куда хочешь пойдет тот, кто потерял свой кушак с деньгами” (солдатская шутка).

Женщина должна быть обложена со всех сторон, сиречь волк, флажками. В том числе и компроматом, ежели таковой у Вас на нее имеется. Если Ваша зазноба не способна, по Вашему мнению, на низменные поступки, не забудьте о том, что на нее влияют мать, тетки, подруги, и их влияние очень далеко отстоит от благочестия. А посему, будь даже она невинна, словно голубь, по наущению других женщин она может повести себя опасно, как росомаха.

ЖЕНСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Займемся крупными экономическими обманами, которые женщины совершают в отношении мужчин.

Одна фемина отвезла ребенка к своим родителям в другой город (по суду отец имел право встречаться с ним) и по совету одной старой женщины сказала бывшему мужу так: “Покупай мне двухкомнатную квартиру и будешь видеть ребенка”. Что он и сделал, естественно, для своего чада... После оформления квартирных документов на эту женщину, она ребенка не привезла, а в квартире стала проживать одна, припеваючи, как бывает в таких случаях с молодыми разбитными бабенками. Когда бывший муж звонил ей и ее родственникам с просьбами о встрече с наследником, ему отвечали: “Ребенок умер”. Все это женщина рассказывала с разнузданным сатанинским смехом, напоминаям собачий лай, приговаривая, что она “врач по жизни”.

Одна 38-летняя женщина, совершив фиктивный брак и прописав на своей площади мужчину, за что получила изрядную сумму, зачала от него ребенка. Когда он ей сказал, что о ребенке они не договаривались, уверила его, что никаких претензий

иметь не будет. Однако, как только ребенок родился, сразу же подала на алименты, комментируя свой поступок словами: "Любишь кататься — люби и саночки возить."

После чего подала в суд на выселение мужчины со своей жилплощади, нарушая договор во второй раз. И наконец пиком вероломства мегеры явился раздел имущества фиктивного мужа, имущества, к которому она не имела никакого отношения.

Еще одна, договорившись со своим приятелем, устроившим ей обмен г.Нальчика, где она имела однокомнатную квартиру без телефона, на Москву, где она получила двухкомнатную с телефоном, после совершения сделки стала выгонять его из этой двухкомнатной квартиры, вызывая при этом на него милицию. Договор их заключался в том, что он, который и нашел эту квартиру в Москве, и предложил план обмена, и заплатил разницу между столь несовместимыми величинами, должен был разменять с ней ее на однокомнатную и комнату. Однако ее мать и она после того, как стали официальными хозяйками, сразу заговорили о том, что этот человек всего лишь маклер, что он должен выселяться и что ему причитается обратно лишь та сумма, которую он доплатил при обмене. Таким образом был совершен дочкой и ее матерью крупный по бытовым меркам финансовый обман.

"Женщины убеждены в душе своей, что назначение мужчины — зарабатывать деньги, а их — тратить, если возможно — еще при жизни мужа или же, по крайней мере, после его смерти", — писал Шопенгауэр. "Вы обязаны нас содержать", — дословно сказала мне одна бесноватая торговка, которой давно пора делать экзорцизм.

В этом случае мужчинам можно посоветовать одно: никогда к себе в квартиру не прописывать горячо любимых жен, не записывать на них автомобили, дачи, не делать с дамами фиктивных браков. Всю недвижимость лучше "подарить" матерям, братьям, сестрам, даже близким друзьям, т.к. отношения с горячо любимыми женщинами опасны: от любви до ненависти один шаг. Не надейтесь на чудо. Если иной возможности нет, берите с жен расписки, любой формы договоры, иначе вам конец. Она, "нежная и удивительная", должна чего-то бояться, пусть даже формально; это может Вас спасти в случае материального конфликта. В этой связи нельзя не упомянуть, что наши суды полны женщинами, подающими заявления о разделе имущества, так сказать, "совместно накопленного". Как заявляла крыловская муха, сидя на рогу у вола: "Мы пахали!" Так заявляет и женщина: "Мы вместе заработали".

Современная женщина, замышляя экспроприации имущества, накопленного мужем, готовится заблаговременно, начинает посещать юристов, советоваться с друзьями, подругами, любовниками. Самоуверенный же мужчина пребывает в благодушном неведении. Самым излюбленным приемом женщины, когда она хочет обмануть или совершить несправедливые действия по отношению к мужчине, является обвинение ею мужчины во лжи. "Ты меня обманул", — говорит она, сама желая обмануть, и при этом приводит самые чудовищные доводы, полностью оправдывая поговорку "с больной головы на здоровую". Многие мужчины оказываются не готовыми противостоять напору стопроцентной женской лжи и внушают себе, что они действительно виноваты. "Ты мне обещал, что мы всю жизнь будем вместе, ты разбил мою жизнь, ты вытираешь об меня ноги, я для тебя — половая тряпка, ты превратил меня в плевательницу", — говорит она и под этим соусом отбирает или пытается отобрать у него дачу, машину, телевизор и т.д. При разделе имущества через суд она, используя все ту же стопроцентную ложь, убеждает судей, что сама всё заработала да еще содержала мужа на свою зарплату.

Вытрясет все, что имеешь.

За то, что не дал, — опорочит.

Марциал

Одна женщина рассказывала, как она с целью шантажа выкрала на всякий случай из сейфа мужа-бизнесмена финансовые документы, компрометирующие его, т.к. заранее замышляла уже раздел имущества. На вопрос, как же ей удалось достать у мужа ключ от сейфа, она пожала плечами: "Не надо так пить". Надо сказать, что, несмотря на природное взаимное недружелюбие, женщины умеют сильно спланиваться друг с другом в минуты горя и опасности. Так, например, я знал женщину, которая пришла утешать и плакать к своему злейшему врагу-женщине, когда у той умерла мать. О том, что такое женское сострадание, мы расскажем в теоретическом разделе. Но в приведенном примере прослеживается еще кое-что. Женщина, пришедшая поплакать к врагу, могла думать о том, что и у нее скоро умрет мать, и этот страх спланивал ее с "потерпевшей". Страх попасть в положение, в каком находится истица, заставляет женщину-судью спланиваться с ней в вопросах раздела имущества, жилья, признания отцовства, а особенно, изнасилования и алиментов. Поэтому мужчина, понадеявшийся, что в суде, где большинство судей и народных заседателей женщины, к нему подойдут объективно, — наивен.

“Глупец! Что ты тщетно предаешься ребяческим мечтам?”

Наше законодательство в очень многих статьях разрушает пресловутый миф о равенстве полов, зачастую во многих вопросах становясь на сторону женщин. Конечно, не из любви к ним, а из нежелания государства утруждать себя кропотливым и ответственным расследованием таких щекотливых дел, как установление отцовства, назначение алиментов, выбор родителя, с которым остается ребенок после развода, изнасилование.

При установлении отцовства у предполагаемого отца берут кровь, слюну. Ответ медкомиссии таков: “Может являться отцом ребенка”. А это значит, что может и не являться. Не так ли? Неважно. Плати алименты, ибо государству выгодно, чтобы платил ты, а не оно содержало бы мать-одиночку.

Если ребенок неоднократно заявляет, что желает жить с отцом, а не с матерью, то удивленные судьи будут переносить заседание по многу раз и переспрашивать ребенка об одном и том же, чтобы, наконец, понять, что ребенок желает жить с тем, кого больше любит, т.е. в данном случае с отцом. “Как же так? Ведь ребенку нужна мать! Она же мать ему!” Но ребенок-то хочет жить с отцом. Не с судьями и народными заседателями, не с нелюбимой матерью, а с отцом.

Если на кухне произошла драка между супругами (а зачинщиками скандалов и драк, как правило, являются женщины), то телесные повреждения, нанесенные мужчине женщиной, неохотно рассматриваются судебными инстанциями, хотя женщины очень часто первые наносят побои мужчинам в порыве слепой женской ярости, бросая в них тяжелые сковородки, кастрюли или просто с плеча бия их предметами домашнего обихода. Мужчина не бежит в милицию писать заявление (а жаль), зато женщина, чаще всего изначально виновная в рукоприкладстве, без зазрения совести отправляет разбушевавшегося супруга на нары. Совершенно ясно, что многие женщины намеренно провоцируют мужчин на рукоприкладство, лишают прописки (теперь это сделать труднее), становятся хозяйками квартир и живут себе припеваючи, заводя одного или нескольких любовников. И они же, отправившие человека на долгие годы в ад, отобравшие у него жилище, умудряются получать “из глубины сибирских руд” с его крох деньги на несовершеннолетнего ребенка, которого тоже у него отобрали и воспитывают в ненависти к отцу.

А беспрестанная клевета в суде, письменная и устная, а лже-свидетельства. (Статьи “клевета” и “ложный донос” у нас декора-

тивные и не действуют). Достаточно женщине иметь ребенка, и для нее уже не существует правосудия. Но все эти несправедливости, которые творит с людьми бесстыдный пол, заручившись поддержкой государства, блекнут, когда мы говорим о 117 статье.

Статья 117 — изнасилование — это статья, связывающая нас с 1937 годом “грубой зримой” нитью несправедливости и мракобесия. Например, пункт 2 этой статьи УК РФ гласит: “Мужеложство (см.ст.121), совершенное с применением насилия, состава изнасилования не содержит”. Значит, женщину изнасиловать можно, а мужчину нельзя!? Да и наказания разные: за изнасилование представительницы женского пола максимальное наказание — расстрел, за изнасилование представителя мужского пола — 8 лет. Почти что равноправие!

Громадное количество невиновных мужчин получили огромные сроки только потому, что женщины из мести или из корысти (требуя от мужчин денег) написали заявления об изнасиловании. Расследование в этом случае крайне упрощено, а основанием для возбуждения уголовного дела является заявление “потерпевшей”. Но ведь так называемая “потерпевшая” может написать заявление и не будучи изнасилована, а переспав с мужчиной по желанию. Зачем же она пишет заявление?

Да чтобы добиться своей цели, припугнув обидевшего ее, богатого или уходящего к другой мужчину. Она не всегда знает, что обратно заявление об изнасиловании забрать практически невозможно. И мужчина обречен. Сильно не повезет подсудимому, если судьей окажется женщина. Сильно не повезло нам всем, в том числе и женщинам, что учителями, врачами, судьями и поварами у нас были и есть женщины. “Медицина у нас безобразная, — справедливо говорим мы, — образование — никуда не годится, суд — малограмотен и необъективен, общепит — помойная яма отбросов.”

Со времени бывшего СССР более 80% учителей, врачей, судей, работников общепита по-прежнему составляют женщины. Чему же удивляться? По Сеньке шапка, по говну и черепок.

Блаженный Августин еще в IV в. писал: “Женщина не может ни учить, ни свидетельствовать, ни судить, ни тем более повелевать”.

Аристотель утверждал, что если женщина и имеет способность что-то обдумывать, то только в “слабой степени”. Но что нам Аристотель и Августин!

Все вышесказанное напоминает нам о самых тяжелых экономических преступлениях, совершаемых женщинами против муж-

чин, это угроза мнимым изнасилованием с целью получения мзды и это возбуждение уголовного дела против мужчины с целью завладения его имуществом. К сожалению, такова была не завидная участь многих мужчин.

Есть и менее тяжкое, но достаточно опасное женское преступление — вымогательство посредством шантажа. Так Памела Андерсон — киноактриса в стиле “женщины-вамп” — оказалась таковой для своего дружка — одного из политиков с Капитолийского холма. Памела сообщила прессе: “Я собираюсь рассказать о нем “все”, так как он посмел заявить мне, что платить за секс не собирается”.

Иногда шантажирующая женщина попадает сама в яму, которую роет, и все заканчивается для мужчины благополучно. Так умерла М.Монро, которая вздумала угрожать Р.Кеннеди. Но поскольку не все мужчины столь могущественны, каким был ирландский покойник, результат может оказаться плачевным.

Когда мы говорим о женских преступлениях, мы, естественно, задаемся вопросом: как следует себя вести мужчине? Нужно ли сразу бурно реагировать: звонить виновнице, угрожать, упрекать, принимать экстренные меры? Конечно, нет. Расследование ее вины и наказание оставьте на будущее. Как говорится, придет время, и погонщик мулов свое возьмет. Месть — это холодное блюдо.

“Философия хочет, чтобы, собираясь отомстить за понесенные нами обиды, мы предварительно побороли свой гнев и не для того, чтобы наша месть была легче, а напротив, для того, чтобы она была лучше нами обдумана и стала тем чувствительней для обидчика, а этому, как представляется философии, неудержимость наших порывов только препятствует. Мало того, что гнев вносит в душу смятение: он сверх того сковывает руки карающего. Это пламя их расслабляет и они делаются бессильными. Во всем, что бы ни взять, торопливость задерживает. Поспешность сама себе препятствует”, — писал Монтень.

“ДИНАМИЧЕСКИЙ” ПОДХОД

Говоря о бесчисленных женских хитростях и проступках, нельзя не упомянуть о вымогательстве со стороны женщины каких-либо благ с помощью ложных обещаний. Сии маневры могут производиться женщиной явно, когда она прямо говорит мужчине: “Сделай это — и я твоя”; полунамеками, где большую роль играет соблазняющее выражение лица, оголение участков тела, и наконец, в третьем случае, в форме угрозы: “Если ты этого не сделаешь, я от тебя уйду”. Рассмотрим каждый из этих казусов по от-

дельности. Первый случай чаще всего имеет место быть, когда малознакомая или вовсе не знакомая женщина "раскручивает" мужчину в ресторане. Совершенно не поддаваться ее влиянию бывает трудно, если она вам нравится. Надо только ясно понимать, что чем больше вы дадите сейчас, тем меньше получите потом, ибо женщина, как многие из современных бизнесменов, получив 100% "предоплаты", после с вами не рассчитается. Поэтому тратьте деньги в основном на спиртное (спайвайте ее), говорите о себе, как о Рокфеллере и обещайте, обещайте, обещайте. Только так вы покажетесь ей "серьезным человеком". В противном случае она, с внутренней насмешкой поглощая дорогие яства, будет считать вас дураком и все более склоняться к мысли, что с вами не стоит расплачиваться. Говоря все это, я имею в виду малознакомых вам женщин, но нелишне понять, что и старые знакомые в любую минуту могут повести себя так же. Не идеализируйте их. Женщина, даже любящая вас, всегда ощущает себя дорогим товаром. Она, бедная, воображает себя лакомым кусочком.

Однажды двух моих друзей (на ресторан одного и на такси другого) "раскрутила" некая девица. Казалось бы, что поделаешь. Усовещивать таких женщин напрасный труд — глас вопиющего в пустыне. Однако надо знать: если женщина использовала вас один раз и все сошло благополучно, т.е. вы ей в гневе не кричали: "Зачем обманула? Ты же обещала! Ты мне должна!" и пр. (на это она вам сразу скажет: "Я ничего тебе не должна" — ибо благодарность ей так же знакома, как китайская письменность), то она захочет и во второй раз, как выразилась одна рептилия, "поесть государственного".

И отлично. Пригласите ее, закажите богатый стол, по-лукулловски закусите и ... оставьте ее наедине с официантом, перед уходом символически забыв на столе газету "Все для вас", пачку сигарет и спички. Пусть покурит, почитает. Только не стесняйтесь, закажите от души: тогда она подумает, что вы вообще от нее без ума. Пускай примерит колпак гаера на себя. В случае, если она откажется повторно пойти с вами в ресторан (опытная "динамистка"), не настаивайте. Пригласите ее на "светский раут". Так мы с друзьями, о которых я чуть выше поведал, и поступили. Коварная девица была приглашена с подругой в Малаховку к 19 часам (была осень, слякоть, освещение, как в Дантовом аду). Пригласили ее на дачу к "одному крупному журналисту". Туда на "Мерседесах" должны были съехаться А.Бовин, А.Пугачева, В.Леонтьев и пр. людишки.

Мы сидели в теплой квартире и с интересом прислушивались к

телефону. В 19.50 по московскому времени раздался звонок. Разъяренным голосом дрянная девчонка вопрошала, где мы есть, и поведала, что они с подругой уже час находятся по указанному нами адресу, а “Мерседесы” все не едут. На это ей было сказано, что скоро все съедутся, не волнуйтесь, обождите. Надо заметить, что любая самая смешная прокурсетка стремится к бомонду, точно дворняга к вязке. Поэтому желательно повести дело так, чтобы она захватила с собой подругу, лучше двух, перед которыми ей было бы вдвойне стыдно, и дабы они, рассказавши о случившемся дюжине общих знакомых, потешались над ней еще долгое время.

Второй случай — это когда женщина желает, чтобы и овцы были целы, и волки сыты, т.е. ничего мужчине окончательно не обещает и вместе с тем хочет добиться от него всего. Она дразнит его своим кокетством, возбуждая его до тех пор, пока он не пойдет у нее на поводу. Мужчина опытный понимает, что его могут провести, но и он думает: “Чем черт не шутит!” и надеется на лучшее. По крайней мере, никто не знает, что делать. Как писал “брат Пушкин”:

*И удивленные народы не знают, что им предпринять:
Ложиться спать или вставать.*

Здесь нужно спросить себя со всей прямоотой: “Чего я хочу? Любой ценой ее завоевать? Даже пойти на унижения? Ведь она мне ничего не обещает! Или же пресечь ее коварное кокетство у приличной для мужчины черты?” Если вы выберете второе, то можно предложить следующее. Поскольку женщина просит Вас выполнять одну услугу за другой, а сама продолжает играть с Вами, словно с мальчуганом, примите решение и преподнесите ей сюрприз.

ОБРАТКИ

Однажды мне позвонила такая особа и попросила отвезти ее на машине за 40 км: она хотела набрать у подруги на даче антоновских яблок. Я с товарищем ровно в назначенный срок подъехал к ее дому. Через 10 минут она вышла в спортивном костюме с мешками, и мы поехали, чтобы захватить подругу. Через 10 минут и подруга вышла из своего подъезда. Когда добрались до места, я спросил у своей знакомой, можно ли нам будет слегка полакомиться антоновкой. На что она ответила, что сейчас все денег стоит. Если раньше я еще сомневался в своем простом плане, то после этих слов уже нет. К нам подошла тетка хозяйки и ска-

зала: "Возьмите с собой, мальчики". Это была женщина старшего поколения, хотя я понимаю, что дело не в поколении, а в возрасте женщины: годы хоть немного, а все-таки что-то в голову заносит. Мы стали собирать и трясти. Тут выскочила из дома хозяйка (они нас не пригласили даже в сени) и сделала нам замечание, чтобы мы прекратили. Под удивленными взглядами товарок набрав сумку, мы сели в машину и уехали, предоставив возможность умным женщинам в спортивных костюмах и с мешками яблок возвращаться самим. Через некоторое время я позвонил ей и справился, как они с подружкой тогда доехали. Она мне довольно мягко отвечала, что если первое время она на меня обижалась, то теперь уже нет. Сказав ей пару фраз, которые давно у меня для нее были заготовлены, я повесил трубку.

После того как ее "умыли", женщина зачастую становится чище, праведнее (не из пробудившегося нравственного чувства — из страха), чем была до того, хотя ненадолго. Точно так же, как наказывают кошку или собачку, тыкая их мордой в неуместные экскременты, необходимо "цурипопить" провинившуюся женщину после каждого ее проступка для закрепления в ее голове условного рефлекса.

Не вызывает сомнения, что подобных любительнице антоновских яблок и ее подруге, надо "умывать", как трубочистов. После того как женщине "вправили мозги", она с большим уважением начинает относиться к мужчинам вообще, и у вас есть шанс, если вы пожелаете, не только восстановить с ней отношения, но и улучшить их.

Конечно, восстанавливая отношения, сперва придется поизвиняться, но смею вас уверить, что в глубине души она вас зауважает, хоть и будет злиться.

Еще один пример, когда одна "не в меру кокетливая" утомила своими претензиями и глупостью. Я с ней прогулялся раз, на второй — был в ресторане, а на третий, ни слова не говоря, хотя мы мирно беседовали, вдруг развернулся посередине улицы и пошел домой (до того она мне надоела).

Когда через некоторое время я ей позвонил, то услышал, как трубка просто зашипела. Она сказала, что такого хама еще не видела, что не надо после этого ей звонить. Я дал ей выговориться и скорбно сообщил, что у меня слабый желудок и мне неудобно было ей об этом сказать, а потом было неудобно из-за того, что во время не сказал. В таком разрезе. Постепенно разговор успокоился, и после, когда послышалось: "Я такая женщина, что если ко мне хорошо, то и я хорошо", "Я не такая женщина, которая не по-

нимает” и прочая ересь, я неожиданно и с глубоким чувством удовлетворения послал ее вдаль с соблюдением лучших традиций.

В третьем случае, когда женщина начинает вам угрожать, что бросит Вас, если вы не потратите какой-то ее прихоти, следует быть твердым, как алмаз, иначе впоследствии вам несдобровать.

Как-то раз, когда я выпивал с друзьями в спокойной обстановке, раздался телефонный звонок. Позвонившая знакомая сказала, что желает приехать с подругой. Не имея особого желания, я ответил, что не могу. Она очень удивилась (о самомнении женщин мы писали) и заявила: “Тони всех – мы едем!” Тогда я еще раз отказался от ее услуг. На что было сказано: “Или всех выгонишь сейчас, или больше я никогда не приеду”. Я ответил просто: “Можешь не приезжать”. Трубка была, конечно, брошена. Впоследствии она мне призналась, что это ее задело за живое. Потом было много другого, когда ее ставили на место в более строгой форме, но этот случай она запомнила.

Еще случай. Две девушки собирались домой после бурной ночи. И тут одна из них схватила со стола пакет с пирожными, принесенными с вечера (надо сказать, что работала она кондитером и стащила их с работы), и, отдавая второй девушке, сказала: “Забирай, они им все равно не нужны”. Зачем она это сделала? Ведь ее, наверное, учили, что со стола не уносят, к тому же накормили и напоили их на совесть? Да просто, чтобы пофорсить перед подругой. Другие, более снисходительные хозяева, конечно, закрыли бы на это глаза. Но здесь им сказали так: “Девушки, вы должны вести себя по-человечески: вы ведь обижаетесь, когда говорят: “Курица не птица – женщина не человек”. После этого пирожные были оставлены.

Одна женщина неожиданно в кинотеатре потребовала купить какой-то ситный пряник, но приятель не захотел, и она устроила истерику, сказав ему: “Тогда я в кино не иду”. “Не иди”, – сказал приятель и пошел к своему месту в зале. Лишь только погас свет, она пришла и села со словами: “Почему я должна пропускать фильм?!” Таких случаев можно привести не мало. Всем известно, как рвущаяся без очереди женщина чуть не плача причитает, что у нее дома остался больной ребенок и как она моментально успокаивается и исчезает, как только находятся “твердые” граждане, которые без очереди ее не пускают.

“Что за мелочность?” – может сказать кто-то. – На то они и женщины!” Ну что ж, таким разудалым мужчинам (а удалой, как известно, долго не думает: сядет и заплачет) мы можем посоветовать словами Монтеня: “Если она недостаточно безумствует

по своему усмотрению, так валяй: подстегни ее!" Потом, как говорится, "почувствуешь разницу":

Дураков и в церкви бьют!

Присутствие же подруги распаляет женщину, ей хочется показаться перед ней во всей красе своего безобразия: "Вот, дескать, как я обращаюсь с мужиками!" Особый женский шик. И тогда она ведет себя еще хуже, чем гайдаровский мальчиш-плохиш. Я думаю, эти проступки по окраске сродни женскому воровству, когда оно, по замечанию Ломброзо, трактуется женщиной не более, чем смелый поступок. Явное сходство с невоспитанными детьми.

К женским проступкам можно отнести также называние мужа или мужчины по фамилии. Женщина не понимает, что таким образом начальник обращается к подчиненному. Этим выражается холодность, официозность. Особенно, если это совершается среди посторонних. К тому же муж-то называет ее по имени, иногда даже ласкательно. Тех мужчин, которых это вовсе не волнует, мы не смеем неволить. Но вообще-то женщине надо разъяснять, что если она стремится к равенству, то выказывать свое превосходство даже в таких мелочах не стоит. А то — неровен час — если серьезный мужчина рассердится, то, как писал Иоанн Богослов, для нее и "солнце станет мрачным, как власяница и луна станет, как кровь".

У женщин на все случаи жизни есть в запасе сильный аргумент, которым они привыкли почем зря стыдить мужчин, если те пытаются сопротивляться их диким причудам, а тем более, если начинают с ними спорить. "Ты мужик, а ведешь себя хуже бабы!" — кричит какая-нибудь фарья, и мужчина тушуетсся.

Что этот перл выражает по сути? Следующее: "мужик" — существо достойное ведет себя хуже "бабы" — существа недостойного, т.е. ведет себя хуже худшего. Но ведь справедливо предположить, что у недостойного существа, т.е. у бабы (по их же определению), должны быть и недостойные намерения, иначе, почему бы это существо было так не уважаемо? Но ведь достойному существу, т.е. мужчине (по их же определению), не пристало, раз оно действительно достойное, выполнять недостойные прихоти. Стало быть, вы ни под каким видом не должны тушеваться при этих словах и выполнять ее желания, идя у женщины на поводу, а обязаны, чтобы оправдать возложенные на Вас надежды, действовать наоборот. Все это можно при случае объяснить женщине: раз они сами себя не уважают ("ведешь себя хуже бабы"), то почему же от мужчин требуют уважения? В то же время это не значит, что вы

должны быть несамокритичны и, смотря на собственную физиономию в зеркало, не спрашивать себя: "А не уподобляюсь ли я действительно бабе, когда боюсь дать наглой женщине отпор?"

АЗЕФЩИНА

Пора бы коснуться таких тяжелых преступлений женщин против мужчин, как натравливание двух людей друг на друга. Эти преступления имеют последствием членовредительство, а иногда и смерть мужчины. При этом инициатор преступления, живая и невредимая, наслаждается содеянным и гордится собой, о чем писал Ломброзо, и что уже цитировалось нами в этой главе. В данном случае женщина пользуется своими чарами не для того, чтобы привлечь мужчину, а для того, чтобы его руками расправиться с другим мужчиной. Сама, не обладая ни смелостью, ни силой, она применяет хитрость и сексуальную привлекательность для достижения своих неблагоприятных целей, т.е. женщина не действует прямо, а, в данном случае, посредством мужчины. Иногда достаточно того, чтобы мужчина не ответил взаимностью на ее чувство, дабы она мстила ему самым варварским образом. Поведение, противоположное мужскому: он жестоко не мстит отказавшей ему женщине, он либо уходит, либо продолжает добиваться ее.

Одна женщина говорила, что с удовольствием бы наказала мужчину (хотела, чтобы его избили) только за то, что у них был очень бурный служебный роман ("все завидовали, глядя на нашу пару"), а он ее оставил. "Я потратила на него два года, а могла встречаться с другим, если бы знала, что он меня бросит", — говорила она. И только за это она просила своего нового любовника так жестоко покарать предыдущего.

Другая, когда ей не уступил наш приятель, тоже пожелала, чтобы его побили, хотя сама в нашем присутствии отказывала многим мужчинам. Она хотела, чтобы ему было, как ей, больно: "Мне плохо, и другим пусть будет плохо".

Третья так огорчилась, что ее не полюбили, т.е. не захотели с ней встречаться (хотя произвели с ней половой акт, что на ее месте удовлетворило бы мужчину), что начала названивать по телефону и кричать: "Зачем же так: мордой об стол?!" Хотя незадолго перед этим, когда ее познакомили с другим приятелем, сказала "фи" прямо ему в лицо. Так что и в этих примерах мы находим вопиющую и не желающую себя ничем стеснять женскую несправедливость. Женщина в случаях, когда ей не нравится мужчина,

бесцеремонна до хамства, а в случаях, когда она не нравится или разонравилась мужчине, жестока до варварства. О причинах этой чрезмерной жестокости мы писали выше.

Когда мужчина отвергает любовь женщины, она иногда говорит: "Это меня бог наказал за то, что я к Андрею (Алексею, Сергею...) плохо относилась; ты мне отомстил". Уже в этих невольных признаниях можно заметить не только фатализм, присущий женщинам, но и хорошее понимание ими мести. Если читатель выписывает или покупает "специфические" журналы и газеты, он, вероятно, обращал внимание на письма женщин в редакции. Очень многие из них посвящены женской мести.

Чувствуется, что для женщин это вторая по важности тема после любви. "Я упивалась мстью, представляя, что та, молодая, испытывает те же чувства, какие лишали нас сна, когда уводили наших вдруг поглупевших мужей", "Однако я не забыла о его холодности и решила ему отомстить" и т.д.

Как же действует женщина, когда она хочет отомстить или уничтожить мужчину?

Во-первых, она заводит себе другого мужчину (ибо сама по себе она число с большим знаменателем). А дальше уже с ним действует по вышеописанной схеме, применяя два самых опасных вида женского оружия. Первый — плоть, а если мужчина устойчив, второй, т.е. слезы. Да, именно слезы, ибо мужчина слабеет, размягчается от женских слез. Жалость мужчины к женщине, когда она, любимая, с мокрым от слез, словно у ребенка, лицом, просит защитить ее, слабую и несчастную, ее поруганную честь (!! -авт.), переполняет душу мужчины, в которой действительно заложен инстинкт защитника, и вот он уже готов на самые недуманные поступки.

Сколько мужчин, разжалобленных в постели коварными слезами женщины, ее лаской, ее причитаниями о какой-то поруганной женской чести и оскорбленной добродетели (где только не гнездится добродетель!), причинили вред другим мужчинам ни-гнетится добродетель!), причинили вред другим мужчинам ни-чтоже сумняшеся! А засомневаться было в чем, ибо они, палачи, были обмануты не меньше, чем сами жертвы. Ведь стоит только спросить женщину, за что она хочет отомстить, чтобы почувствовать неадекватность причиненной ей неприятности и ее ответной мести. Ведь женщина может мстить уже только потому, что любовь ее отвергли. При этом, чтобы не вызывать ревности нового любовника к старому, кому она желает мстить, она полностью перевирает причину мести, сказав, например, что тот ее привел к себе, домогался ее, она не уступала, а он над ней издевался, бил

ее и т.д. Словом, мужчина, расслабленный в постели любовными утехами, имеет стопроцентный шанс быть обманутым женщиной, желающей использовать его в своих корыстных интересах. Поэтому совершенно не исключено, что следующей жертвой, когда он ее бросит, может стать он сам. Если мужчина, совершающий насилие по наущению женщины, попадетсся правоохранительным органам, она останется в стороне, и нужно быть очень большим оптимистом, чтобы утверждать, что она его не предаст или хотя бы будет ему благодарна.

Что же делать, если любимая Вами женщина зациклилась на мести и выдвинула вам ультиматум (не словами, так поведением): или делаешь, что я тебе сказала, или теряешь меня? Ювенал писал о таких женщинах: "Этого я хочу, так приказываю, да будет вместо довода воля!" (в сатире Ювенала знатная римлянка требовала от своего мужа расправы над вызвавшим ее неудовольствие рабом).

Лучше всего эту фурию бросить. Но мы понимаем, что даем риторический совет, поскольку такие женщины достаточно умны, обаятельны, искусны, чтобы привязать к себе мужчину. Во-первых, надо постараться сразу напугать ее, т.е. показать всю опасность ее намерений (ответная месть, милиция). Во-вторых, попробовать доказать женщине ее неправоту, а именно: то, что она затеяла, — чрезмерно, неадекватно ее обиде. В-третьих, скажите, что если вы попадетесь, то придется сразу же указать на нее, как на организатора. Чтобы она не питала иллюзий, ибо "к вам могут применить пытки". Конечно, есть такие неукротимые женщины, в которых женская безнравственность и мстительность сочетаются с мужским бесстрашием и которых Ломброзо называл прирощенными преступницами. Их место или на смертном одре, или за решеткой. Такая пойдет на все, но Вы-то за нее никуда не идите, к чему я Вас и призываю. Как пронзительно поет один современный метрокепочный (метр с кепкой) певец с тоскливыми бровями в виде омеги меланхолика: "Братва! Не стреляйте друг в друга!"

В-четвертых, если женщина не успокаивается, пообещав ей помочь и воспользовавшись ею, можно бросить эту потенциальную преступницу без всяких угрызений совести.

В заключение этой мрачной темы произнесем панегирик женским слезам, так сказать: еще раз о слезах. Слезы женщины — орудие власти женщины над мужчиной. Никто не может к ним привыкнуть. Сто раз зарекался мужчина быть тверже и не поддаваться им, и на сто первый раз его обманывали.

*О женщины, порожденья крокодиловы!
Слезы ваши – вода, сердце – железо.*

Однако достаточно хоть раз сохранить полное безразличие к женским слезам, чтобы убедиться, что они просохнут быстрее, чем капли дождя на ярком солнце. Известно, что слезами женщины могут выражать все чувства: горе, ненависть, зависть, благодарность, сексуальное удовлетворение, радость. Так заставьте себя думать, что, прося вас о чем-то, содрогаясь от рыданий, она просто так своеобразно радуется, и вас не будут терзать угрызения совести по поводу вашей “черствости”. Ведь если перед чарами женского тела мужчина почти бессилён (хотя это тоже преувеличение), то к слезам их вполне реально выработать иммунитет. Нечутким быть лучше, чем обманутым; черствым – спокойнее, чем жертвой предательства.

Мужчинам, которые все-таки стали жертвой такой жестокой мести, как насилие, мне советовать нечего: они сами знают, что делать. Пожалуй, только одно: не бойтесь и не спешите.

Особенно частым преступлением в криминологии женщины является отравление. История пестрит именами отравительниц, самые известные из которых – Капидия и Локуста. В наше время женщины все чаще стали баловаться с клофелином, подливая его мужчинам в спиртные напитки.

ПОДСЛОВА О ПРОДАЖНОСТИ

Б.Шоу утверждал, что все женщины продажны. Как-то раз английская королева при встрече с ним спросила его, верно ли она поняла его утверждение. Б.Шоу ответил: “Да!” “Так сколько же я стою?” – спросила королева. “Десять тысяч фунтов”, – ответил Шоу. “Почему же так дешево?” – спросила королева. “Вот видите, вы уже торгуетесь”, – с улыбкой сказал Шоу. Спросите любую женщину, где она побывала за свою жизнь, и вы убедитесь, что путешествовала она больше Вашего. Как же так, на какие шиши? Ведь средненький мужчина и больше зарабатывает, и активнее средней женщины! Всегда и всюду одна и та же причина: за женщину платят мужчины, ей все достается даром, как бы она ни ломалась и ни причитала, что всего достигла тяжелым трудом. Взамен она отдает лишь свое – ...Мирциаловское: “Щелочка! Я поручусь, это твоя монограмма”, на которой, подчас, негде ставить пробу. Да и то не всегда отдает, а нередко обманывает своего благодетеля.

Достаточно привести только названия женщин, занимавшихся

проституцией, чтобы представить масштабы этого явления: иеродулами (храмовые проститутки у греков), кадиши — у финикийцев, гетеры — высший слой греческих проституток, puella publica (публичная девушка) — у римлян, куртизанка — великосветская проститутка, метресса — содержанка чиновного лица, маркитанка — обозная проститутка, гейша, постче-герлз, кокотка, колл-герлз и прочее.

Продажность женщины — это не ее преступление или проступок — это ее суть, поэтому в данной главе мы этой теме касаться не будем.

А вот на бытовое интриганство следует обратить внимание. Как известно, в женском коллективе служащие занимаются чем угодно, только не профессиональной деятельностью. Как справедливо заметил один мой приятель, если женщина работает астрономом, то ее меньше всего интересует астрономия. Естественно, праздность — мать многочисленных пороков — создает в таких сообществах питательную среду для сплетен и клеветы. Горе тому мужчине, который попал под женскую клевету. Ему впопору увольняться с работы. Однако, на наш взгляд, не следует спешить. Женщине гораздо легче пасть жертвой клеветы, чем мужчине. Это связано с местом женщины в обществе, где пока еще, слава богу, ей не дозволяется открыто прелюбодействовать. Поэтому, переведя на русский язык латинскую пословицу “клеветать следует дерзко” (быстрее прилипнет), мы советуем: излечивайте подобное подобным — клеветайте на клеветницу по двум статьям: прелюбодейство и модные заболевания:

Лечись — иль быть тебе Панглосом,
Ты, жертва вредной красоты —
И то-то, братец, будешь с носом,
Когда без носа будешь ты.

Пушкин.

СЛЕЗНАЯ РАПСОДИЯ

Теперь несколько слов о “брачном” шантаже. Вот как описывает этот вид женского шантажа Р.Диксон, приводя откровения своей знакомой: “Одной из этих женских хитростей явилось решение пойти с ним в постель. А потом я стала более или менее шантажировать его, чтобы он взял меня в жены. По моему мнению, он был обязан жениться на мне, так как все-таки именно он лишил меня невинности. Я поплакала, покричала, что вся жизнь моя теперь загублена, что никто не захочет взять меня в жены”.

“В конце концов она заставила его почувствовать себя виноватым, — пишет Р. Диксон, — он поддался и —...они поженились”.

Такое сильное впечатление оказывают женские слезы, крики, причитания на мужчин. Мужчины или жалеют и сдаются, или женщины вызывают у них (часто на пустом месте) комплекс вины. Нужно выработать у себя иммунитет против этого вида женской агрессии. Постарайтесь, когда жалость или чувство вины, или змея раскаяния вползают в ваше сердце, вспомнить все незаслуженные обиды, которые наносили вам женщины, всю ту несправедливость, которую они со смехом обрушивали на Ваших друзей, и вам станет легче, и вы изгоните эту гидру предательской жалости из своего сердца. А главное, вспоминайте, как они Вас обманывали: в подобном случае это будет и символично, и полезно.

ОБРАТКИ II

Вообще любое преступление должно наказываться неукоснительно, чтобы женщина всегда чувствовала неотвратимость наказания. Даже такой мелкий проступок, когда женщина называет мужчину словом “этот”, хотя он ее зовет по имени, не должен оставаться незамеченным. Начните виновницу называть уничижительно, придумайте ей кличку, и она первая запросит пощады. Усовещивать женщину бесполезно: она бессовестна. “Ну и что?” — скажет она и сделает круглые глаза.

Пожалуй, ведь она далеко не все понимает, что творит, невзирая на присущие ей высокомерие и надменность. Щелкайте дерзкую по носу при всяком удобном случае.

Например, для того, чтобы остудить несносно гордую или “светскую женщину”, можно перед приходом гостей сказать ей, что от нее одной зависит веселость на вечеринке, т.к. соберутся очень скучные люди, что она и только она может быть душой компании, и что все от нее этого ждут. Естественно, она захочет произвести на всех должное впечатление. Но ничто так не вредит желающим произвести хорошее впечатление, как возлагаемые на них надежды... Подливайте ей побольше шампанского (оно быстрее действует). И вполне возможно, что, не рассчитав свои силы и желая понравиться всем, она попадет в глупое положение и будет выглядеть смешно. Не бойтесь подтрунивать над женщиной в течение вечеринки: она даже не все Ваши шутки понимает и не бойтесь ее обидеть — свою вину можно загладить, попросив прощения. Женщины, в конце концов, любят тех, кто причиняет им боль.

Надо сказать, что женщина всегда стесняется в многочисленной компании первые полчаса, т.к. стремится произвести на всех сразу наилучшее впечатление. Не сглаживайте неловкость той, кто имеет обыкновение, придя в себя, дерзить мужчинам: не мешайте ей опростаться.

Как-то раз одна женщина в возрасте, имеющая привычку изображать из себя светскую даму, опоздав в гости (все уже собрались) и стесняясь, что на нее все смотрят, обратилась ко мне с нелепым вопросом: "Где вы сейчас живете?" (хотя со мной она всегда общалась на "ты" и прекрасно знала, где я живу). "Да там же, где и всегда!" - ответил я прямо, не желая прикрывать ее глупость. Поскольку все взоры сразу обратились в ее сторону, мой ответ ее изрядно смутил.

В "Княгине Лиговской" Лермонтов описал выход светской дамы на бал. Каждое новое приветствие со стороны мужчин вызывало у нее все более лучезарную улыбку, и, если бы ей встретился 99-й по счету мужчина, то она так сладко на него посмотрела, что он остался бы в полной уверенности, будто дама в него влюблена. Дело в том, что уверенность в себе женщины зависит целиком от того, как ее воспринимают окружающие, т.е. от того, как она "кажется". Если ее поддерживают восхищенные взгляды, — она чувствует себя великолепно, если нет, — она в отчаянии. Поэтому огорошивать "светскую даму" надо сразу, пока она еще не освоилась, ибо только в первые минуты после прихода в общество же-манница сильно нервничает.

Как один из методов "вправления мозгов" наглой или спесивой женщине мы можем предложить нанесение удара по ее самоуверенности. Для этого нужно всего-навсего под видом друга рассказать ей в откровенной беседе о ее физических недостатках (на моральные свои пороки она чихать хотела).

Если женщина близка к физическому совершенству, — изобретите недостатки, что называется, пустите мышь за оклад иконы. Неплохо в доверительном разговоре высказаться так: "Интересно, на что ты станешь похожа, если стереть с тебя краску и пудру?" Это чистая правда, ибо едва ли хоть одна женщина выдержит этот экзамен. Поэтому у вас нет никаких оснований напрягаться, быть суровым — говорите добродушно.

После подобной акции она может на неопределенное время потерять свою самоуверенность и впасть в отчаяние или смятение (это зависит от силы вашего убеждения), что объективно полезно для мужчин, а, значит, для человечества в целом.

ЦАРИЦА НАКАЗАНИЙ

Универсальным и чувствительным наказанием женщины за несправедливости, которые она причинила вам во время совместного общения, является неожиданный для нее отказ взять ее в жены. Вызывающее поведение во время знакомства, неуважительное в первой стадии отношений, неприезды на свидания, опоздания на свидания, долгое неоправданное ломание перед тем, как вам отдаться, могут караться этим универсальным средством. Женщина со временем начинает вас желать или привыкает к вам. Она делает "fall in love", как говорят англичане, — "падает в любовь". Она надеется препоручить вам заботу о ее бренном теле, а вы, назначив в определенный момент встречу у ЗАГСа, просто на нее не приезжаете. Просто взяли и передумали. Ведь она передумывала много раз, не так ли? Так, может быть, она позволит и вам один раз передумать? Разве несправедливо? Затем спокойно, обстоятельно по телефону вы можете ей объяснить, что вам не нравится в ее поведении. Это собственно и явилось причиной того, что вы вдруг неожиданно передумали. Ведь сказано: "Придет время, и погонщик мулов свое возьмет".

Сердце мужчины часто разрывается от жалости к женщине. Словно процессия мрачных монахов в черных клобуках с сальными дымящимися факелами со средневековой фрески, рой угрызений совести проплывает перед глазами мужчины и наполняет его душу бесполезными сожалениями. Напрасно. Если вы броса-

ете женщину и думаете, что она страдает больше, чем Вы, автору этой книги Вас искренне жаль. Все наоборот. Женщина всегда страдает меньше, ибо она самодостаточна. Чем и похваляются из гордыни, конечно, сами женщины: "При разрыве мужчина чувствует себя по-настоящему несчастным. Он испытывает глубокую депрессию и невыносимое одиночество. Некоторые мужчины даже умирают от разрыва сердца.

Кстати, на шкале счастья одинокие женщины занимают второе место после женатых мужчин. А замужняя женщина занимает лишь третье место. А бедные холостяки занимают самую последнюю ступень на этой шкале, ведя одинокую жизнь, полную тревог!" — радостно восклицает Д.Бразерс. Вообще, никогда не следует высказывать даме свою обиду: ее это только укрепляет. Напротив, старайтесь не выражать своих отрицательных эмоций — готовьте удар постепенно. Если замужняя женщина, на которую вы потратили деньги и время, желает манкировать Вами, "не расплатившись по векселям", пригрозите ей ее мужем. Подобный прием, принесший успех, описан Чеховым в "Дуэли". Если же она не внемлет, то вы как истинный друг мужчин доведите до его сведения, что при таком поведении жены (таскается где попало) он рискует заполучить в хозяйство хламидиоз, а если повезет, — даже вирус благоприобретенного иммунодефицита. И тогда анекдот: "Микола, в тебе е спид?" "Е, але небагато", — Вашу дурочку станет веселить меньше, и тревожные сны ее наполнятся призраками мягкого шанкра и ожерелий Венеры.

Постепенно заканчивая главу, написанную на столь необычную тему, мы не можем не коснуться такой общечеловеческой беды, как супружеская измена. Однако и здесь постараемся высветить специфические, характерные только для женщин, черты адюльтера.

НЕ ПЛАЧЬ, ЛЮЧИЯ!

Для начала сразу повторим, что разрыв любовной связи мужчина переживает гораздо тяжелее, чем женщина хотя всегда думалось наоборот. Точно так же супружеская измена мужчиной переживается гораздо тяжелее, несмотря на то, что мужчины меньше плачут, меньше сморкаются в батист, меньше жалуются, меньше закатывают истерик. "Существует огромная разница между преступлением в неверности, совершаемым мужчиной и его женой", — написал Д.Босвелл. "Эта разница действительно безгранична. Ведь мужчина не навязывает своих незаконнорожденных детей своей жене", — как бы развивает его мысль С.Джонсон.

“Я ранее подчеркивала, что именно через секс природа-мать поддерживает интерес мужчины к женщине с тем, чтобы он кормил и охранял ее и ребенка, чьим отцом он является”, — пишет Д.Бразерс. Поэтому для появления в мужчине родительских чувств ему необходима уверенность в своем отцовстве.

Любой мужчина, который затрачивает много времени и сил на воспитание чужого ребенка, находится в невыгодном положении в отношении естественного отбора. Почти у всех биологических видов, а не только у людей, самец, помогающий охранять и обеспечивать пищей молодняк, старается следить за тем, чтобы его самка совокуплялась с ним одним. Ученые считают, что это объясняется тем, что он не желает вскармливать и заботиться об отпрысках другого самца. Этот примитивный собственнический инстинкт до сих пор таится где-то на задворках человеческого мозга и начинает бить ключом, когда мужчина узнает, что его жена ему неверна. В любом случае мужскому достоинству наносится более серьезная травма, чем женскому, когда жена узнает об измене мужа.

Зададимся вопросом: кого более прельщает прелюбодеяние, мужчину или женщину?

“Любовная связь обеспечивает женщине удовольствие и романтику, которые улетучились из брака. Она хорошеет, ее глаза начинают блестеть, чего не скажешь о мужчинах, имеющих любовниц: мужчины на внебрачную связь реагируют не столь эмоционально, как женщины. Чистый секс сам по себе еще не обеспечивает тот стимул, что дает любовная связь. Женщина преображается, расцветает. Две трети женщин считает свои внебрачные связи очень приятными и романтическими”, — пишет Д.Бразерс.

По-моему, достаточно убедительно, чтобы понять, что толкает женщин на внебрачные связи: им это, по утверждению Д.Бразерс, даже больше нравится, чем мужчинам. Любителей “клубнички” это должно радовать, мужей же огорчать, но факт есть факт: женщину внебрачная связь привлекает. Поэтому становится понятным, что “падение” госпожи Бовари для нее было вовсе не падением, а взлетом. Другое дело, что женщина боится больше мужчины нарушить супружескую верность, ибо может остаться без кормильца, какую бы самостоятельную единицу она бы из себя перед людьми не изображала. По этой же причине женщина более склонна прощать супружескую измену мужу, нежели муж жене. Разводясь с мужем, женщина обрекает себя на самообеспечение, пока не продаст себя официально (брак) или неофициально другому мужчине.

Д.Бразерс так положительно описывает последствия измены жены мужу: "Мужья приходят в восторг от этих перемен, но не ищут их причин. Счастливый вид женщины, ее вновь разбуженный интерес к сексу и этот блеск глаз, который делает ее одновременно и загадочной и желанной, могут возродить в муже романтические чувства и снова оживить семейную жизнь". Так что получается, что это даже и хорошо. Однако Д.Бразерс предостерегает: "Если женщина изменяет мужу, то разумнее и добрее с ее стороны — не давать ему знать об этом ни в коем случае".

Какой разумный совет! Мы же в случае, если мужчина все-таки узнал, что жена ему изменила, можем посоветовать не ломать ей кости и не наносить увечья: дороже станет. Впрочем, на ваше усмотрение. Главное, чтобы женщина осталась дееспособной. Можно отыгаться, увеличив количество любовниц, или развестись,

или вообще закрыть на все глаза. И не потому, что мы против физического воздействия на женщину: оно необходимо и поддерживает ее в хорошей интеллектуальной форме, но в случае адюльтера мужчина может так оскорбиться, так распалиться, что нанесет женщине тяжкие увечья или — чего доброго — отошлет ее *ad patres*, т.е. туда, где и летом в пальто холодно... Поэтому в этом состоянии лучше уйти из дому и отправиться в места развлечений.

Надо сказать, что женщины, сами изменяя мужьям, очень болезненно относятся к их изменам. Так одна дама, с которой автор общался, позвонила ему и сообщила, что она узнала, будто ее муж имеет любовницу в деревне, и она поэтому с ним разводится. С большим трудом удалось убедить ее не делать этого, т.к. и она неоднократно изменяла мужу, о чем автор знал непосредственно. Ко-

нечно, мы понимаем, что крики ее о разводе могли быть просто женской буффонадой, но гнев ее был самым неподдельным. Сама же "потерпевшая" имела привычку изменять мужу на супружеской постели. Надо сказать, что женщина, приглашающая любовника, когда муж "уехал в командировку", как правило, не совсем отчетливо себе представляет всю опасность своего поступка. Она может чего-то недооценить, а легкомысленный любовник, доверившийся ей, может стать жертвой собственного темперамента.

Можно себе представить состояние законного супруга, когда он видит рядом со своей женой именно на том месте, где должен быть он сам, постороннего мужчину. Не на диванчике в прихожей, не на полу, а именно на своем супружеском ложе. Именно такие случаи, мы полагаем, заканчиваются смертью. Поэтому, не доверяя любовнице, мужчина должен сам найти место для любовных свиданий, а если уж его угораздило попасть в отсутствие мужа в чужой дом, ни в коем разе не должен ложиться на супружеское ложе. В конце концов, обижая уже своего соратника по полу тем, что спишь с его женой, не надо "разваливаться у него на голове", да и для собственного здоровья полезней. Будьте предупредительны и осторожны хотя бы потому, что сами можете оказаться в чине рогоносца. Есть поговорка, гласящая, что лучшим средством от импотенции является пантокрин из собственных рогов.

Есть еще анекдот:

— Как узнать, чем занималась жена, пока ты был в командировке?

— Надо позвонить в дверь к соседке и, когда она откроет, сказать ей: "Здорово, шлюха!"

Так или иначе, тема адюльтера — неисчерпаема, но главное, на что мы обратили внимание, так это на то, что женщине радостна, сладостна измена, и не совершает она ее только из страха. Этого обстоятельства нельзя недооценивать ревнивым мужьям. По крайней мере, если уж не удастся избежать того, чтобы жена вам не изменяла, я вам пожелаю, чтобы у нее был умный любовник, который, во-первых, уважает мужчин, а стало быть и мужей, а, во-вторых, который будет удерживать вашу жену от опрометчивых поступков. Супружеская жизнь сложна и, как говорят, на всякое чиханье не наздравствуешься, поэтому мы бы посоветовали, по мере возможности, более философски смотреть на эти вещи и относиться к ним небрежно.

Как писал Монтень: "Римляне, возвращаясь из путешествия, имели обыкновение посылать домой нарочного, чтобы предупре-

дить о своем прибытии жен и не застать их врасплох", а также: "Не носили бы мы меньше рогов, если бы меньше страшились их, раз уж женщины устроены таким образом, что запретное лишь разжигает и манит их?" Если же все-таки вы не прощаете ошибок (а это тоже хорошо), имейте в виду, как важно быть равнодушным, покидая женщину; или, когда она вас покидает. Никаких угроз, никаких ночных звонков (это вы всегда успеете). Равнодушие и презрение — и она сама может пойти на попятную, а дальше уже решать будете вы.

О БОЖЕ! ВПЕРЕДИ ВДОВА!

Если позволите, буквально несколько слов хотелось бы сказать о верности пресловутых вдов, поскольку лишний раз повторять оксиморон "верность вдовы" просто неприлично. "Не в бровь, а в глаз" об этом душераздирающем явлении как-то распространился Пушкин:

*Над старым рогачём
Вдовицы плач амурный...*

Ему предшествовал Монтень: "Жены доказывают, что любят своих мужей мертвыми и выказывают неустанные заботы и привязанность мужьям, которые уже в могиле. Поэтому не обращайтесь внимания на их полные слез глаза и жалобный голос: смотрите лучше на горделивую поступь, на цвет лица и округлившиеся щеки под траурным покрывалом. Эти вещи раскроют вам гораздо больше, чем слова. Многие из них, овдовев, начинают расцветать — разве это не безошибочный показатель их самочувствия?"

Монтеню предшествовали римляне: "И те, кто меньше всех огорчены, будут выказывать тем большую скорбь".

Мужчина теряет лицо, как говорят японцы, если стал жертвой женщины. "Поздно брыкаться, раз дал стреножить себя!" Поэтому надо вооружаться знаниями и предаваться размышлениям. Святой Иероним сказал: "Опора дьявола в чреслах". Мы давно уже выяснили, что опора женщины — это ее тело. Поэтому мужчина должен всегда иметь в запасе несколько таких "чресел", чтобы не зависеть от женщины, собравшейся спекулировать, шантажировать или вымогать у него. Достоинство мужчины проявляется в бережном отношении к другому мужчине. Не издевайтесь над обманутыми мужьями, не обижайте неудачливых ваших конкурентов, и вам воздастся, и мужское благородство даст о себе

Наоборот, надо успокаивать и помогать страдающим от неверности жен мужчинам. Казанова со всей трагичностью ощутил на себе несправедливость времени: раньше, когда он был молод, женщины с ним обманывали своих мужей, а когда он постарел, они обманывали с другими мужчинами уже его. Но это как раз и есть справедливость.

НЕ БЕЙ, ДА ДЕЛО РАЗУМЕЙ

221

дели взаперти, не могли присутствовать на Олимпийских играх, участвовать в общественных празднествах и даже в возрасте до 60 лет появляться на похоронах. Например, в турецких гаремах непокорных новеньких приводили с туго связанными сзади большими пальцами рук. Они становились покорными после порции розог по подошвам ступней. Провинившихся наложниц топили в мешках. Выбранная женщина входила обнаженной в спальню хозяина. Турецкие эротические сцены в 19 веке кружили голову христианской Европе. У племени фанти (в Африке) женщине, подслушавшей тайны своего мужа, обрезали уши, а разгласившей их — губы. Французский рыцарь имел официальное право бить свою жену — требовалось только не переламять члены и не наносить смертельных ран. В средневековой Англии прогнанных мужьями жен разрешали выводить на рынок и продавать. В Шотландии формула шотландского судопроизводства гласила: "Ты будешь питана до тех пор, пока сквозь тебя не будет просвечивать солнце". В России при Алексее Михайловиче сибирским пашенным крестьянам предписывалось отдавать дочерей замуж за ссылаемых в Сибирь преступников. В Древнем Китае муж имел право изгнать жену за измену, непослушание, сплетнича-ние, чрезмерную ревность. Руанский собор (Франция) 1072 года постановил, что женщины, которые раньше времени сочтут умершими своих находящихся в пути мужей, подлежат отлучению от церкви. В Индии во втором тысячелетии до Р.Х. женщинам запрещалось требовать развода. В Японии муж мог выгнать жену, если он заметил, что она спит в некрасивой позе. Абориген Австралии может избавиться от жены, если скажет ей единственное слово: "Уходи". После этого он уже холостяк. В Италии до сих пор муж вправе требовать развода, если жена заставляет его мыть посуду или делать другую домашнюю работу.

Как видим: и "старые", и "новые" народы, и цивилизованные, и дикие придерживались в этом вопросе сходной стратегии.

МУЖЧИНЫ О ЖЕНЩИНАХ

*“И создал Господь Бог из ребра,
взятого у человека, жену и
привел ее к человеку.
И сказал Адам: “Вот это кость
от костей моих и плоть от
плоти моей, она будет
называться женою: ибо взята
от мужа”.*
(Бытие 2:22,23)

“Когда идешь к женщине, — бери плетку”.

(Ницше)

“Кто жил добродетельно, соединяется с предначертанной ему
звездой, а кто жил во зле, превращается в женщину”.

(Варрон)

“Стремящийся к славе должен избегать пиров, неги и жен-
щин”.

(Вергилий)

“Изменчива и непостоянна всегда женщина”.

(Вергилий)

“Обещания завлекают девушек”.

(Лат.)

“Мужчина с женщиной наедине не подумают читать “Отче
наш”.

(Лат.)

“Язык — враг людей и друг дьявола и женщин”.

(Цицерон)

“Если женщина способна любить своего мужа, насколько же больше должна она любить человека, который не будет ее мужем!”

(Зарубинский)

“Справедливость наиболее благосклонна к женщинам, детям и кредиторам”.

(Лат.)

“Влюбленные, выказывайте презрение, и та, что вчера отвергла вас, сегодня будет сама навязываться”.

(Лат.)

“Если действительно греки не пускали женщин на драматические представления, то они были вполне правы; по крайней мере, в их театрах можно было что-нибудь слышать. В наше время следовало бы изречение: “Пусть женщина молчит в церкви”, — дополнить или заменить следующим: “Пусть женщина молчит в театре.”

(Шопенгауэр)

“Если кто хочет сохранить свою власть над возлюбленной, пусть презирает ее”.

(Лат.)

“Нелепо и несправедливо, что праздность наших жен оплачивается нашим трудом и потом”.

(Монтень)

“Как только ты перестанешь стеречь свою дочь, так тотчас же она перестанет быть моею”.

(Марциал)

“Женщины никогда не должны свободно располагать и распоряжаться собственным имуществом, то есть капиталами, домами, поместьями. Им постоянно нужен какой-либо опекун; поэтому им ни в каком возможном случае не должна вверяться опека над их детьми.”

(Шопенгауэр)

“Известно, на что способна разъяренная женщина”.

(Вергилий)

“Девушка, едва созрев, охотно учится ионийским пляскам и уже в эти годы извивается станом, и с раннего детства грезит о бесстыдной любви”.

(Гораций)

“Ни одна подруга белоснежного голубя и никакая другая еще более сладострастная птичка не целуется своим цепким клювом с такою неутомимой жадностью, как женщина, отдавшаяся страсти”.

(Катулл)

“Еще Уарте 300 лет тому назад в своем знаменитом сочинении “Исследование способностей к наукам” отрицал у женщин все высшие способности.”

(Шопенгауэр)

“Пусть они отбросят стеснение и развяжут свои язычки, и сразу же нам станет ясно, что в познаниях этого рода мы, по сравнению с ними, сущие дети. Сама Венера их просветила”.

(Монтень)

“Труднее всего распознать хороший арбуз и порядочную женщину”.

(Франц.)

“Женщина слишком плохо ведет себя в молодости, чтобы щадить ее в старости.”

(Зарубинский)

“Единственная хорошая сторона в супружестве — это то, что оно освобождает от друзей”.

(Франц.)

“Нет ничего более загадочного и смутного, чем чувства порядочной женщины по отношению к донжуану”.

(А.Моруа)

“Вода портит вино, как повозка дорогу и женщина душу”.

(Франц.)

“Ад вымощен женскими языками”.

(Лат.)

“Нужно сближаться с женой осторожно и сдержанно и постоянно помнить о том, что, если мы станем чрезмерно распалать в ней желание, наслаждение может заставить ее потерять голову и забыть о границах дозволенного”.

(Аристотель)

“Так как женщины существуют единственно только для расширения человеческого рода, и этим исчерпывается их назначение, то они постоянно и живут более в роде, чем в индивидуумах, и дела рода принимают серьезнее к сердцу, чем индивидуальные. Это придает всему их существу известное легкомыслие и вообще в корне отличное от мужчины направление, которое и обуславливает столь частый и почти нормальный разлад в браках”

(Шопенгауэр)

“Мне неведомы браки, которые распадались бы с большей легкостью или бы были сопряжены с большими трудностями, нежели заключенные из-за увлечения красотой или по причине влюбленности”.

(Монтень)

“Руководствуйся я своей волей, я бы отказался жениться даже на самой мудрости, если бы она меня пожелала”.

(Монтень)

“О муже, как рабыня, пекись и, как врага, его берегись”.

(Лат.)

“...Женской злобности и сварливости нипочем даже брачное

ложе, и они попирают все, что угодно, вплоть до радостей и услад Венеры”.

(Монтень)

“Пушкин, видя в женщине предмет чувственного обожания, в то же время считал ее существом низшего порядка, лживым, злым, коварным и душевно грубым”.

(Миц)

“Нужно же иметь хоть немного стыда, или отправимся в суд: за много тысяч купила я твою силу, Басс, так что она не твоя: ты ее продал”.

(Марциал)

“Нет таких слов, примеров, уловок, которых бы они не знали лучше, чем все наши книги: это — наука, рождающаяся у них прямо в крови”.

(Монтень)

“Раздвоив человеческий род на две половины, природа провела разделительную черту не по самой середине. При всей полярности различие между положительным и отрицательным полюсами не только качественное, но в то же время и количественное. Именно с такой точки зрения смотрели на женщин древние и восточные народы, почему они правильнее определили принадлежавшее им место, чем мы с нашею старофранцузскою галантерейностью и нелепым женопочитанием — этим высшим цветом германской глупости, которое послужило только тому, чтобы сделать их до того высокомерными и беззастенчивыми, что они порою напоминают священных обезьян Бенареса, которые в сознании своей святости и неприкосновенности позволяют себе все и вся.”

(Шопенгауэр)

“Говорила же Ливия, что нагой мужчина для порядочной женщины не что иное, как статуя”.

(Монтень)

“Нет приманки неотразимее, чем женская скромность, когда она не резка и не мрачна”.

(Монтень)

“Ни один прелюбодей, пронзенный супружеским мечом, не окрасил пурпурною кровью воды Стикса”.

(Иоанн Секунд)

“Лукулл, Цезарь, Помпей, Антоний, Катон и другие доблестные мужи были рогаты и, зная об этом, не поднимали особого шума. В те времена нашелся лишь один дурень — Лепид, — умерший от огорчения, которое ему причинила эта напасть”.

(Монтень)

“Европейская дама есть существо, которое не должно собственно существовать; должны быть хозяйки дома и девушки, надеющиеся сделаться таковыми, а потому и воспитывающиеся не для высокомерия, а для домовитости. По той именно причине, что в Европе есть дамы, женщины низшего сословия, т.е. большинство женского пола, гораздо несчастливее, чем на Востоке.”

(Шопенгауэр)

“Нет вражды более злобной, чем та, которую порождает любовь”.

(Проперций)

“Свекор-батюшка велит жену больней бить, шкуру до пят спустить”.

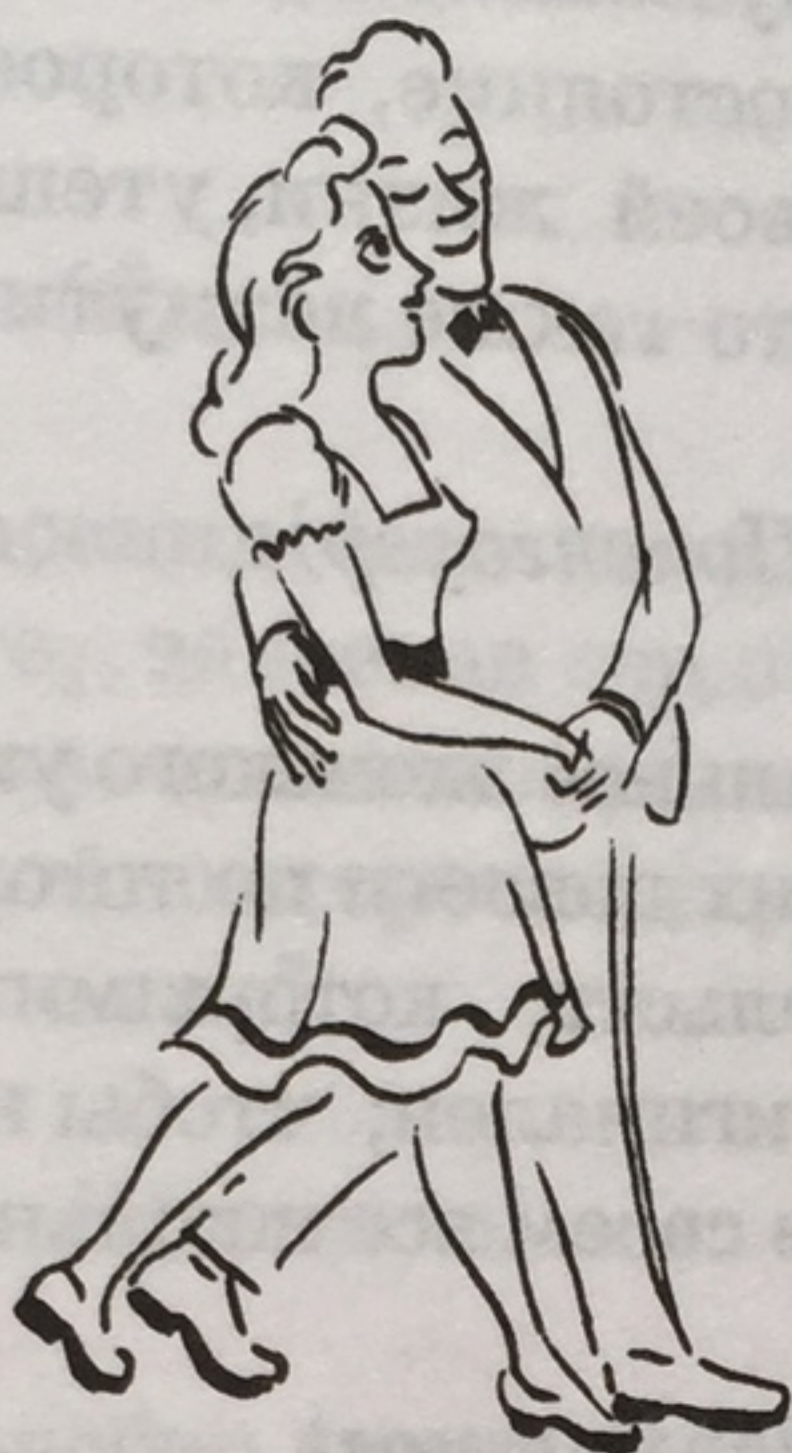
(Нар.)

“Итак, величайшая глупость пытаться обуздать в женщинах то желание, которое в них так могущественно и так естественно. И когда мне доводится слышать, как они похваляются тем, что их сердце исполнено девственной чистоты и холодности, я только посмеиваюсь над ними: они заходят, пожалуй, чересчур далеко”.

(Монтень)

“Наложи засов, держи ее взаперти: но кто устережет самих сторожей? Твоя жена хитроумна и понесет от них”.

(Ювенал)

“Единственным предназначением женщин, считал Наполеон, было детопроизводство и удовлетворение сексуальных потребностей мужчин.”

(Д.Сьюард)

“Хорошей женой и хорошим браком называют не ту жену и тот брак, которые и впрямь таковы, но о которых молчат”.

(Монтень)

“Но дамы, уж те не пожалеют насмешек! А что они в наши дни охотнее подвергают насмешкам, чем мирное и хорошо налаженное течение супружеской жизни?”

(Монтень)

“Как горести, так и улады супружества благоразумные люди таят про себя”.

(Монтень)

“Тот, кто сказал, что удачные браки заключаются только ме-

жду слепую женой и глухим мужем, поистине знал толк в этих делах.”

(Монтень)

“Что вдовы сжигают себя вместе с трупом мужа (в Индоки-тае-авт.), конечно, возмутительно; но когда они с любовником проматывают мужнино состояние, которое он накоплял упорным трудом в течение всей своей жизни, утешая себя тем, что он ра-ботал на своих детей, — это также возмутительно.”

(Шопенгауэр)

“Нет ничего парадоксальнее женского ума: женщин трудно убе-дить в чем-нибудь, надо их довести до того, чтоб они убедили себя сами; порядок доказательств, которыми они уничтожают свои предубеждения, очень оригинален; чтобы научиться их диалекти-ке, надо опрокинуть в уме своем все школьные правила логики.”

(Лермонтов)

“Советовать женщинам, чтобы отбить у них вкус к ревности, было бы напрасной потерей времени: их существо настолько про-питано подозрительностью, тщеславием и любопытством, что, чтобы исцелить их обычными средствами, — на это нечего и наде-яться. Я не знаю, можно ли натерпеться от женщин чего-либо гор-шего, нежели ревность: это самое опасное из их качеств, подобно тому, как в их естестве самое опасное — голова. Питтак говорил, что у всякого найдется своя напасть, а у него — дурная голова его женушки. Это очень тяжелое бремя.”

(Монтень)

“Они стыдятся идти дозволенным путем.”

(Лукан)

“Молодые жены нынче уж слишком тово ... рандеву, соус про-вансаль.”

(Чехов)

“Природа, насмешки ради, оставила нам это самое шалое и са-

мое пошлое из наших занятий, дабы таким способом сгладить различия между нами и уравнивать глупого с мудрым и нас с животными."

(Монтень)

"Кто женится по любви, тот имеет хорошие ночи и плохие дни."

(Франц.)

"Юноша-грек Фрасонид был настолько влюблен в свою собственную любовь, что, завоевав сердце возлюбленной, не пожелал насладиться ею из опасения убить, насытить и угасить наслаждением то беспокойное горение страсти, которым он так гордился и которое питало его."

(Монтень)

"Сладострастие подобно дикому зверю, которого держат в путах, чтобы вызвать в нем ярость, а затем выпускают."

(Тит Ливий)

"Если мой член недостаточно длинен и тверд ... матроны с полным основанием недовольно глядят на него."

(Приапий)

"И я был настолько верен моим возлюбленным, что порою даже содействовал их изменам."

(Монтень)

"Оставим мудреца, а вот ты да я, отнюдь не мудрецы, давай-ка лучше остережемся столь беспокойной и буйной страсти, порабощающей нас другому и внушающей нам презрение к себе."

(Панаэций)

"Нагая женщина — это женщина во всеоружии."

(Гюго)

“Платон в своих законах велит, чтобы пока длится война, совершивший выдающийся и полезный подвиг, независимо от внешности этого человека и от его возраста, не получал отказа в поцелуе или какой-нибудь другой любовной усладе, от кого бы он не захотел их вкушать.”

(Монтень)

“Женщина Запада, именно “дама”, находится в фальшивом положении, ибо женщине, правильно называвшейся у древних *sexus sequior*, отнюдь не пристало быть предметом почитания и обожания, держать выше голову, чем мужчина, и иметь одинаковые с ним права. Мы видим достаточно последствий этого ложного положения. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы и в Европе было отведено этому №2 человеческого рода его естественное место и был положен предел дамскому бесчинству, над которым не только смеется вся Азия, но посмеялись бы и Рим, и Греция.”

(Шопенгауэр)

“Кстати, мне частенько приходится слышать, как женщины расписывают на все лады духовную связь, забывая при этом о чувствах и их доле участия в отношениях этого рода. Однако я могу засвидетельствовать, что нередко видел, как мы прощали женщинам немощность духа ради телесной их красоты: но я еще ни разу не видел, чтобы ради красоты духа, сколь бы возвышенным и совершенным он ни был, они пожелали снизойти к телу, которое хотя бы немного начало увядать”.

(Монтень)

“Кстати: Вернер намерен сравнил женщин с заколдованным лесом, о котором рассказывает Тасс в своем “Освобожденном Иерусалиме”. “Только приступи, — говорил он, — на тебя полетят со всех сторон такие страхи, что боже упаси: долг, гордость, приличие, общее мнение, насмешка, презрение ... надо только не смотреть, а идти прямо, — мало-помалу чудовища исчезают, и открывается перед тобой тихая и светлая поляна, среди которой цветет зеленый мирт. Зато беда, если на первых шагах сердце дрогнет и обернешься назад!”.

(Лермонтов)

“Аристотель в своей “Политике”... объясняет, какие невыгоды проистекали для Спарты из того обстоятельства, что там было отведено женщинам слишком много прав (так как они пользовались в Спарте наследством, приданым и большею вольностью), и как это много способствовало к упадку Спарты ... Не следует ли и во Франции возложить вину за постепенное падение и порчу двора и правительства на постоянно возраставшее, со времен Людовика XIII, влияние женщин, что повело к первой революции, последствием которой были все последующие перевороты?”

(Шопенгауэр)

“Философия в любви предписывает нам избирать для себя предмет, утоляющий потребность нашей плоти, но не задевающий нашей души, которая должна оставаться невозмутимой, и единственное, что ей надлежит делать, это – следовать по пятам за плотью и ей соприсутствовать”.

(Монтень)

“Любовь не знает порядка”.

(Иероним)

Ты Расскажи всю правду ей,
Пустого сердца не жалея;
Пускай она поплачет...
Ей ничего не значит!

(Лермонтов)

“Прежние люди” пытались удержаться наверху... Они стали совсем бесхребетными – и в этом были виноваты, главным образом, их жены. Именно жены не хотели отказаться от роскошных автомобилей, покидать прекрасные служебные квартиры. Именно они скандалили и жаловались, твердили своим мужьям, что надо подумать о детях, об их будущем.”

(Д.Сьюард)

“Вот пусть-ка только за нее примутся теперь маменьки и тетушки. В один год так ее наполнят всяким бабьем, что сам род-

ной отец не узнает. Откуда возьмется и надутость, и чопорность, станет ворочаться по вытверженным наставлениям, станет ломать голову и придумывать, с кем, и как, и сколько нужно говорить, как на кого смотреть, всякую минуту будет бояться, чтобы не сказать больше, чем нужно, запутается, наконец, сама и кончится тем, что станет наконец врать всю жизнь и выйдет просто черт знает что!"

(Гоголь)

"У нее был только один недостаток — это то, что она знала, что она совершенна."

(Зарубинский)

"... Впрочем, редкая мать понимает дочь свою".

(Тургенев)

"Не верь никогда ни горбтому, ни хромоту, ни своей жене."

(Нар.)

"...В то время как мужчина, говоря даже с человеком, далеко ниже его стоящим, относится к нему все же с известною сдержанностью и гуманностью, — невыносимо видеть, как гордо и презрительно ломается знатная женщина в разговоре с нижепоставленной женщиной (не находящейся у нее в услужении). Это должно быть происходит оттого, что различие рангов у женщин зависит гораздо более от случая, чем у нас, и может значительно скорее перемениться и исчезнуть, ибо тогда, как у нас принимаются при этом в рассмотрение тысячи вещей, у них все зависит от того, какому мужчине они понравились. Кроме того, здесь влияет также и то, что они, вследствие своего одностороннего призвания, стоят гораздо ближе друг к другу, чем мужчины, почему и стараются выдвинуть различие сословий".

(Шопенгауэр)

"Женщины не имеют чина."

(Наполеон)

“Благодаря какой-то фатальной склонности порядочных женщин к дурным мужчинам, они обыкновенно влюбляются в легкомысленных, непостоянных и даже испорченных субъектов, которые не только бросают их после непродолжительного наслаждения ими, но усугубляют еще их страдания презрением и клеветой”.

(Ломброзо)

“Траля-ля — мужские панталоны на языке дачниц.”

(Чехов)

“Когда женщина оплакивает своего возлюбленного, это чаще всего говорит не о том, что она его любила, а том, что она хочет казаться достойной любви.”

(Ларошфуко)

“На свете мало порядочных женщин, которым не опостылела их добродетель.”

(Ларошфуко)

“Строгость нрава у женщин — это белила и румяна, которыми она оттеняет свою красоту.”

(Ларошфуко)

“При в высшей степени нелепом уравниении, в силу которого женщины разделяют сословие и титул мужа, они сами бывают постоянными возбудителями своего неблагородного честолюбия. Далее, вследствие того же свойства, их преобладание и давание ими тона составляет порчу современного общества.”

(Шопенгауэр)

“Женщины не сознают всей беспредельности своего кокетства.”

(Ларошфуко)

“Если вы меня обманете, то я не знаю, что будет с моими нервами.”

(Чехов)

“Влюбленная женщина скорее простит большую нескромность, нежели маленькую неверность.”

(Ларошфуко)

“Вообще говоря, женщины не питают пристрастия ни к какому искусству, не понимают в искусстве и не имеют никакого дарования.”

(Руссо)

“Вот и казалась ты мне настоящей Лукрецией, Басса; А оказалось, что ты лезешь в мужчины сама!”

(Марциал)

“С тех пор, как поэты пишут, и женщины их читают (за что им глубочайшая благодарность), их столько раз называли ангелами, что они в самом деле, в простоте душевной, поверили этому комплименту, забывая, что те же поэты за деньги величали Нерона полубогом...”

(Лермонтов)

“Во время борьбы за власть именно голоса избирательниц

вознесли Гитлера столь высоко. Чтобы удостовериться в этом, стоило хотя бы раз взглянуть на передние ряды всех массовых митингов, всегда и везде заполненные пожилыми женщинами и девушками. Стоило хотя бы раз взглянуть с высокой трибуны на эти закатившиеся от восторга глаза, увлажненные и подернутые поволокой, чтобы лишиться всяких сомнений относительно сущности этих восторгов."

(Г.Раушнинг)

"Мамочки, папочки все у Афры, но папочкам этим
Всем и мамочкам она может бабусею быть."

(Марциал)

"Чего женщина не сделает, чтоб огорчить соперницу?
Я помню, одна меня полюбила за то, что я любил другую".

(Лермонтов)

"За женщиной и за ребенком требуется присмотр".

(Ведическая философия)

Ты мила — нам известно; дева, правда,
Ты богата — никто не станет спорить;

Но коль хвалишься слишком ты, Фабулла, —
Не мила, не богата и не дева.

(Марциал)

“В конце концов она добродушная женщина, потому что есть вещи, перед которыми она остановится.”

(Лермонтов)

Лесбия слово дает, что любить она даром не станет.
Верно: всегда за любовь Лесбия платит сама.

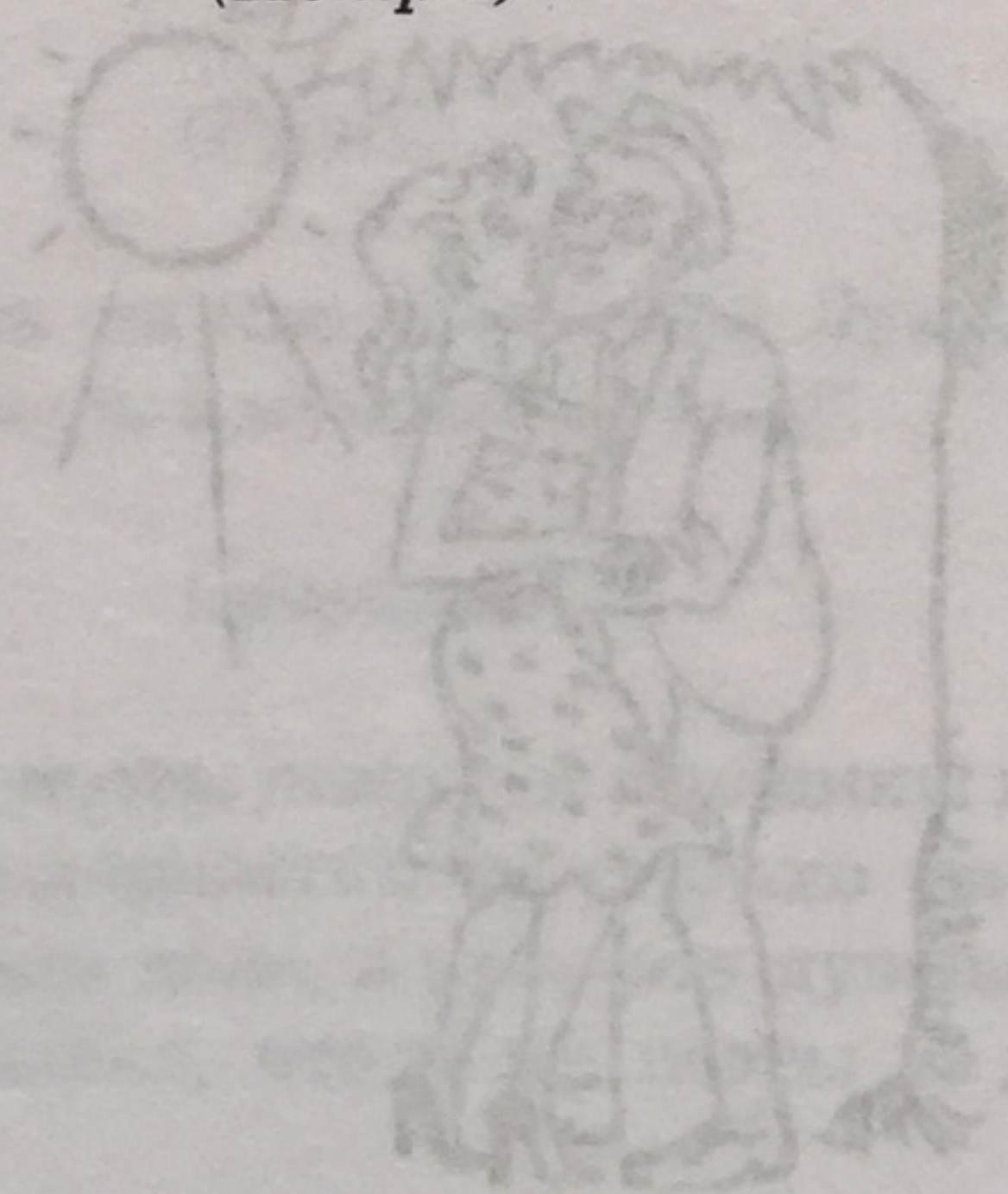
(Марциал)

“Мы обращаемся с женщинами слишком хорошо и этим самым все испортили. Мы сделали огромную ошибку, подняв их на один уровень с собой. На Востоке поступают гораздо более мудро и дальновидно, превращая женщин в рабынь”.

(Наполеон)

“Где нет стыда и смирения, девица яко стерва бывает”.

(Петр I)

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ЖЕНЩИН

“Женщины изъясняются на своем милом тарабарском наречии, где все шиворот-навыворот и шито белыми нитками”.

“...И нет такой глупой бабенки, которая не готова была бы высказать свое твердое мнение по любому поводу.”

(Монтень)

“Я преподаю молодым уже довольно давно и пришла к выводу, что молодые женщины смотрят на все сквозь розовые очки. Им кажется, что в конечном итоге они получают весь мир...”

(Сюзанна Келлер)

“Уже сейчас женщины, которые менее склонны к агрессивности, будут играть миротворческую роль во всякого рода социальных и национальных конфликтах. Сейчас период самоутверждения и эмансипации женщины уже завершен, и они уже могут вернуться к своей роли хранительницы очага, но на новом уровне и в мировом масштабе. Века борьбы за существование научили женщину быстрее и вернее, нежели мужчина, действовать в моменты опасности — во время войн, революций, стихийных бедствий, экономического кризиса.

Женщины в деструктивном современном обществе представляют собой наиболее конструктивный элемент. Поэтому будущее — за ними. Их голос уже будет не совещательным, а решающим: на теоретическом уровне разберутся мужчины, а на практике, в повседневной жизни, исключительно женщины...”

(Э.Барбьери-Мазини)

“Я одеваюсь для женщин и раздеваюсь для мужчин.”

(Энджи Дикинсон)

“Мужчина, добившись первого поцелуя, умоляет о втором, требует третий, смело делает четвертый, принимает пятый — и терпит все остальные.”

(Хелен Роулэнд)

“Один мужчина в доме лучше двух на улице.”

(Мая Уэй)

“Я говорю, что не сплю с женатыми мужчинами, но это означает только то, что я не сплю с мужчинами, которые счастливы в браке.”

(Мерилин Монро)

“У меня есть большой недостаток. Меня влечет к стройным, высоким и хорошо сложенным мужчинам, которых можно подвести к одному общему знаменателю: все они в душе ублюдки.”

(Тина Тернер)

“Не будьте робкими и не скромничайте. Ведь вы еще не принадлежите к сливкам общества.”

(Голда Меир)

“Мне надоело быть секс-бомбой... Мне хочется играть серъ-

езные роли... Я хочу иметь дом с фермой и в нем много детей, которые по вечерам собирались бы вокруг меня."

(Мерилин Монро)

"У меня есть сын, но очень многие мужчины просили у меня руки. Только в Голливуде три кинозвезды умоляли меня, но я отказала."

(Джуна)

Перевалова: "Вы могли бы быть наложницей?" **Азиза:** "Если бы могла при этом заниматься своим любимым делом. Сейчас я понимаю, что тяжело одной тащить эту лямку, бить себя в грудь, доказывать, что я чуть ли не З.Космодемьянская, и не надо мне ничего, из всего выпутаюсь сама! Это не нужно и смешно. Для женщины это значит преждевременно постареть, надорваться на полпути. Мне хотелось бы, чтобы был человек, который бы понял меня и принял такой, какая я есть, ни в коем случае не ущемлял, тем более не унижал. У которого были бы средства, чтобы я смогла петь, и он бы признавал, как это важно..." **Перевалова:** "Поскольку он (Малахов — авт.) бизнесмен, то, наверное, помогает вам деньгами?" **Азиза:** "Я не хочу об этом говорить. Я сказала уже более, чем достаточно, об этом человеке."

"Я собираюсь умереть худощавой."

(налогоплательщица, США)

Е.Кондулайнен: "Да, раньше меня это раздражало, я переживала, плакала. Почему оценивают не душу, а только плоть? Я же совершенно другая в жизни. У меня по полтора года может не быть мужчины! Никто не верит. Я даже перед мужем никогда не раздевалась — сразу пряталась под одеяло. Я не могу по квартире голой ходить..." **Журналист:** "Но, говорят, тебя видели голый за рулем автомобиля?" **Е.Кондулайнен:** "Раньше, когда об этом не говорили так много, я могла позволить себе какой-то скандал. Можно расценивать это как протест. Я вообще по натуре бунтарь. Но теперь это стало моей работой. Друзья смеются: "Ты же секс-символ. Давай отрабатывай свое звание — раздевайся". А мне хочется романтики — одеваться в длинные юбки и платья. Я хожу теперь в брюках, хотя раньше всегда любила мини". **Жур-**

налист: "И как мужчины реагируют?" Е.Кондулайнен: "Я вообще роковая женщина. Я многих мужчин разводила, сводила с ума и доводила буквально до краха. Думаю, женщина должна доводить мужчин до такого состояния. Я чувствовала, что мщу за всех женщин, к которым плохо относились, за всех покинутых и обманутых. Вот так себя оправдывала".

Я орешек покатила — милого отметила.
А он два мне закатил, я и не заметила!

(нар.)

"Я полагаю: что может быть более дружелюбным, чем делить с кем-то свою кровать? Так почему нельзя быть другом того, с кем ты спишь?! Почему мужчины ищут компанию других мужчин, когда хотят играть в карты или побеседовать, или обсудить какие-то проблемы, или просто устали? Почему им никогда не приходит в голову, что они могли бы провести это же время и делать то же самое с женщинами? И это приводит нас назад, к тому, с чего мы начали. Причина заключается просто в том, что большинство мужчин не любят женщин."

(Р.Диксон)

"В последнее время некоторые выдающиеся теологи-католики и протестанты вполне серьезно обсуждали вопрос, не является ли Бог существом женского пола. Известно, что во многих религиях Бог представлен в образе Матери. Сам факт такой дискуссии — любопытный пример убежденности в превосходстве женского начала."

(Д.Бразерс)

"В конце концов, женщина рождается с таким же разумом, физической силой, как и мужчина, но вместо того, чтобы дать ей возможность развиваться и проявлять все свои способности, ей указывают на ее главное предназначение — быть женой и матерью. И для многих на этом все заканчивается".

(Р.Диксон)

"В доисторическую эпоху, девятью тысячу лет назад, ме-

жду мужчинами и женщинами, вероятно, не было значительных различий ни в росте, ни в силе, но в силу того, что женщины рожали детей и кормили их молоком, которое, скорее всего, было единственным надежным источником белка, и потому, что для выживания община не могла рисковать своими членами, обеспечивающими продолжение рода и способными давать молоко, мужчинам и пришлось заняться опасными промыслами".

(М.Доббинс)

"Я считаю, что при условии откровенности и свободы от эмоциональных тормозов можно добиться высокого уровня занятия любовью во всех постелях мира. И разве такая цель не достойна усилий?"

(Р.Диксон)

"Способность решать проблему двумя полушариями наделяет женщину большей проницательностью по отношению к людям. Женщины лучше чувствуют разницу между тем, что люди говорят, и тем, что они на самом деле думают, и вообще лучше улавливают нюансы истинных чувств людей".

(Д.Бразерс)

"И нигде нет большей радости давать, чем в постели".

(Р.Диксон)

"Отношение к женщинам Наполеона вряд ли обрадует феминисток наших дней. Возможно, именно это и настроило против него мадам де Ремюзе, так же, как и мадам де Сталь. Первая, основываясь на фактах, утверждает, что он презирал женщин, рассматривая их слабость как неоспоримое доказательство неполноценности, а власть, которой они располагают в обществе, как нестерпимую узурпацию."

(М-м де Ремюзе)

"Он совершенно не замечал женщины, если она не обладала красотой или хотя бы молодостью. Наверное, он даже согласился

бы разделить ту точку зрения, что в стране с отлаженным, эффективным управлением нас следует умерщвлять сразу после деторождения — так же, как в природе некоторые насекомые умирают вскоре после того, как произведут на свет свое потомство.”

(М-м де Ремюзе)

“Возможно, через тысячелетия наши потомки поймут, что большая чувствительность женщин, их логический метод обработки информации являются тем “существенным отличием”, которое пришло на смену мужской силе и обеспечило женщинам ведущую роль”. “... Да, мужчины слабые, продолжительность их жизни короче, они не столь проницательны, но вряд ли найдется мужчина, который предпочел бы быть женщиной”.

(Д.Бразерс)

Калеными я семечками угостила Сенечку,
Золоты скорлупки, ой, да под моею юбкой.

(нар.)

“Мужской шовинизм — это не что иное, как защита мужчин от женщин. Многие мужчины боятся женщин и чувствуют себя равными им только в мечтах. В повседневной жизни женщины заставляют их ощущать свою неполноценность”.

(Д.Бразерс)

“За желанием женщины иметь первым ребенком мальчика кроется клубок инстинктов и желаний... Возможно, существует сокровенный повод, скорее всего, неосознанное желание — установить абсолютную власть над мужчиной, хотя бы над ребенком мужского пола”.

(Д.Бразерс)

“Неоспорим закон жизни, который каждый мальчик должен знать еще на коленях у матери, а именно: что женщине требуется больше времени, чем мужчине.

...Считайте, что каждый оргазм ее — настоящий, и не зада-

вайте вопросов. Если она действительно не удовлетворена, то, к вашему сожалению, вы узнаете об этом достаточно скоро”.

(Р.Диксон)

“Как это ни парадоксально, мужчины чаще разочаровываются в своих женах, чем женщины в своих мужьях. И виноваты в этом не женщины. Это прямое следствие недостатка проницательности мужчин, их относительной неспособности понять, что на самом деле представляет собой человек... Как мы уже знаем, женщины намного прозорливее.”

(Д.Бразерс)

“Если женщина приложит усилия, чтобы возбудить вас, то в этом процессе возбудится и сама(!). Большинство женщин почти автоматически реагирует на сексуальные стимулы, начиная защищаться, но если необходимость в защите отпадает из-за пассивности мужчины, то все их предрассудки быстро тают, и в особенности тогда, когда они все внимание сосредоточивают на том, чтобы возбудить и разжечь мужчину.”

(Р.Диксон)

“Женщины, родив ребенка, могут считать, что они добились

прочного успеха в жизни. У мужчин нет ничего подобного. Единственное, где они могут проявить себя — это работа.”

(М.Мид)

“Почему-то считается проявлением слабости (среди мужчин, конечно) высказывать свою нежность, благодарность женщине за полученное с нею наслаждение. И женщина чувствует себя из-за этого униженной, использованной, словно вещь. И если вы своими действиями не показали женщине, понравилось ли вам или нет, то ей не остается ничего другого, как лежать и чувствовать себя последней шлюхой, ненавидя вас и себя, думая, стоило ли все это делать. Нет такой женщины на свете, которая не воображала бы себя самой лучшей любовницей, какую только может иметь мужчина”.

(Р.Диксон)

“Каждая женщина должна знать, что мужчина ничего не будет иметь против работы вместе с женщинами до тех пор, пока он будет оставаться лидером”.

(Д.Бразерс)

“А что же делать в том случае, если у мужчины действительно небольшой пенис? В этом случае лучше забыть о рулетке. В конце концов, женщины ведь такие чуткие и тактичные натуры, не правда ли? А мужчины ужасно мнительны.”

(Д.Бразерс)

“Полы мыла — во щи вылила, порог скребла — пирог спекла.”

(Нар.)

“Для девушки, какой я была, тратившей от 3 до 10 долларов на нижнее белье, истратить вдруг 5 долларов на одни только трусики было поистине крупным экспериментом, но то, как повлияли эти трусики на все состояние моего ума, действительно граничит с чудом.”

(Р.Диксон)

“Почему бы вам не купить себе самое лучшее белье и носить его дома, даже если некому снять его с вас? Вы сразу почувствуете себя кинозвездой!”

(Р.Диксон)

“Вышейте на канве надпись: “Что я сделала сегодня для себя?” и повесьте ее на стене в ванной, где вы не можете ее не увидеть”.

(Р.Диксон)

“Например, самый неприятный тип женщин – флиртующая кокетка... Она пользуется своим телом как приманкой, а потом беззастенчиво использует мужчин, которые попались на ее удочку. Она созрела для насилия. Если ее в конце концов изнасилуют, это будет вполне заслуженно”.

(Р.Диксон)

“В конце концов, женщины чрезвычайно проницательны в своих оценках людей”.

(Р.Диксон)

“Не давайте убедить себя, что ваши гениталии сделаны из золота и поэтому требуют к себе исключительного почтения. Они являются инструментом наслаждения – и прежде всего вашего собственного”.

(Р.Диксон)

“Мой любовник, например, находясь на грани оргазма, часто вдруг вскрикивает: “На!... Получи!...”, и я понимаю, что он хочет сказать: “Прими мой дар любви”.

(Р.Диксон)

“Женщины часто спрашивают меня, действительно, что блондинки более интересны. А на самом деле их волнует другой вопрос: “Действительно ли блондинки привлекают мужчин больше?” Но я могу дать только утвердительный ответ. Я, например, намерена оставаться блондинкой до конца своих дней. И в

то же время я хочу подчеркнуть, что хотя мужчины и предпочитают блондинок, женятся они в основном на брюнетках.”

(Д.Бразерс)

“Что же касается женщин, то только самые высокосексуальные и фантастически страстные могут иметь невольный оргазм, так что вы, дорогая моя, не беспокойтесь, если вам придется трудиться над своим. Большинство из нас такие”.

(Р.Диксон)

“Помните, что, находясь с ним, вы не оказываете ему этим никакой особой милости. Вы находитесь в постели с мужчиной прежде всего для того, чтобы доставить себе удовольствие, и именно это создает праздник любви для вас обоих”.

(Р.Диксон)

“Можете кинуть пару тарелок об стену, но только после того, как он уйдет, и ни в коем случае не выказывайте своего гнева или разочарования при нем”.

(Р.Диксон)

“Мужчины погуливают не потому, что им не хватает секса дома, хотя и такое возможно. Как объясняет д-р Н.Бранден: “Главная причина – в неистребимой тяге к новизне”. В свою очередь у многих женщин есть в натуре что-то эксгибиционистское (посчитайте только количество бикини или прорезей в платьях, либо бюстгалтеров без верхней половины, если не верите мне)”.

(Р.Диксон)

“Сексапильность – это на 50 процентов то, что у вас есть, и еще на 50 процентов то, что людям кажется, что у вас есть”.

(С.Лорен)

“Если использовать дарвиновскую терминологию, – говорит психолог Р.Хален, – сексуальное возбуждение женщин не имело столь коренного значения для выживания рода, как сексуальное

возбуждение мужчин, так как женщинам совсем не обязательно приходить в возбуждение или достигать оргазма, чтобы воспроизводить потомство”.

(Д.Бразерс)

“После первоначального шока женщина обычно примиряется с неверностью своего мужа. Ей это совсем не нравится, но тут уже ничего не поделаешь”.

(Д.Бразерс)

“Как женщина, предпочитающая быть любовницей, а не женой, я протестую против оргий еще по той причине, что они уменьшают потенциальное количество пригодных для роли любовников женатых мужчин. Если они будут ходить на оргии со своими женами, то кто же тогда останется для любовных связей?!”

(Р.Диксон)

“Но в то же время я знаю немало привязанных к дому леди, которые очень неплохо сохраняют свою сексуальную свежесть, абсолютно никуда не уезжая. Они только делают “небольшие отклонения в сторону” с такими мужчинами, как мэр или парикмахер, которые, если начнут болтать, то будут иметь больше неприятностей, чем они”.

(Р.Диксон)

“Когда женщина все-таки решается на любовную связь, обычно это связано не только с сексом, но и с любовью. Удовольствие у нее совмещается с глубокой печалью. Женщины бросаются в любовную связь сломя голову, и, когда все кончается, они жестоко страдают. Даже в тех случаях, когда любовная связь прерывается по их собственной инициативе”.

(Д.Бразерс)

“...Никогда не было, а, возможно, никогда и не будет настоящего описания оргазма. Для этого просто не хватает слов ни в одном языке, а если бы даже они нашлись, то оргазм — слишком

монументальное чувство для любого человека, чтобы он был способен говорить о нем”.

(Р.Диксон)

“Собирательные числительные (двое, трое и проч.) не должны употребляться с одушевленными существительными, обозначающими животных и лиц женского пола.”

(Н.Русова)

“Две трети женщин считали свои внебрачные связи очень приятными и романтическими. И только тридцать четыре процента мужчин испытывали к любовнице глубокую привязанность. Но за свои необыкновенные романы женщины заплатили сторичей. Они чувствовали себя в два раза более виноватыми, чем мужчины”.

(Д.Бразерс)

“В двадцать лет у женщины лицо, какое ей дал Бог, в тридцать— то, какое она сумела себе создать, а в пятьдесят лицо надо заслужить”.

(К.Шанель)

“Женщина, которая использует секс как приманку, чтобы заманить мужчину, по моему мнению, совершенно безнравственна. Не только потому, что она отказывает своему собственному телу в удовлетворении его естественных appetитов, но при этом еще терзает разум и тело своей жертвы самым порочным образом ... Женщина, которая говорит жестами и словами: “Я пойду с тобою спать только, если ты будешь со мною мил и любезен”, так же безнравственна, как и предыдущая кокетка. Этот тип встречается гораздо чаще, чем думают, среди почтенных замужних женщин, которые обещают сексуальную награду за услуги, оказанные им мужьями. Конечно, они будут оскорблены, если им укажут, что такое их поведение сходно с поведением обыкновенной уличной шлюхи, но разве отдать свое тело за новый холодильник не то же самое, что продать его за деньги ?!

Третий тип женщин считает секс грязным делом и не может

понять, зачем они занимаются им, если целью не является деторождение.

...Эти женщины считают себя исключительно моральными, т.к. они выполняют свою обязанность, несмотря на отвращение, и это является знаком их великодушия”.

(Р.Диксон)

“Выходить замуж только из-за секса не имеет смысла. Если вам хочется немного молока, то зачем покупать целую корову?”

(Б.Нилсон)

“Когда женщины спрашивают меня, должны ли они признаться своему мужу в измене, я советую им не делать этого. Если женщина способна решиться на любовную связь, значит, она должна найти в себе силы молчать об этом.”

(Д.Бразерс)

“Встань, постылый, пробудися, вот тебе помой — умойся, вот тебе онучи — утрися, вот тебе обрывок — удавися.”

(Нар.)

“Мне всегда смешно слышать, когда людей, свободно наслаждающихся своим телом, называют животными. Как раз это и делает их менее всего похожими на животных!”

(Р.Диксон)

“Мир, который создали мужчины, меняется. Их можно сравнить с учениками волшебника, которые привели в действие реакции, не поддающиеся их контролю. Они не в состоянии ни управлять ими, ни приспособиться к ним”.

(Д.Бразерс)

ЕССЕ FEMINA! (ВОТ ЖЕНЩИНА!)

РАССУЖДЕНИЯ АВТОРА ОБ ОТНОШЕНИЯХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

*Всякая женщина — зло,
Но дважды бывает хорошей:
Или на ложе любви,
Или на смертном одре.*

Аполлоний Родосский.

В заключение книги подытожим, что же собой все-таки представляет женщина как один из двух типов человека, созданных природой.

Уже при взгляде на нее бросаются в глаза меньший рост (по сравнению с мужчиной), особенности фигуры и особенности лица. Фигура узкоплечая, широкобедрая с более полными и короткими ногами, с маленькими кистями и ступнями, практически безволосым телом и обилием на нем жировой ткани. Лицо с мягким расплывчатым выражением также практически лишено волос, щеки более округлые, глаза большие, черты лица мельче, чем у мужчин, голова меньших размеров, волосяной покров головы значительней и гуще, голос же выше и тоньше мужского. Таков общий физиологический портрет женщины.

Сразу следует оговориться, что мы имеем в виду обычную женщину, которая моментально встает перед нашими глазами, как только мы подумаем о ней. Такой тип возникал в воображении многих поколений мужчин, пока экраны телевизоров последних десятилетий не заполнились показом современных мод, шоу с анемичными топ-моделями и маргинальными певицами, едва балансирующими на грани нормы. Сейчас с изумлением взгляд наталкивается на почти диаметрально противоположное. Очень высокий рост, достигающий до двух метров, длинное селедочно-вытянутое тело (столь удобное для изучения особенностей женского скелета в медицинских заведениях), тонкие костлявые ноги часто самой ужасной причудливой формы с подагрическими коленями, плоская ребристая грудь, впалый живот. Лицо худое с ввалившимися щеками, выступающими скулами и окаменев-

шим, как у индейского истукана, выражением надменного лица. Даже длинные волосы — важный вторичный половой женский признак — превратились в короткую химическую стрижку, свирепым своим чубом напоминающую нахальную физию парижского гамена Гавроша.

Что се? Это тоже женщина. Современная “элитарная”, как они сами любят о себе говорить, женщина — модель для подражания остальных представительниц этого, мягко говоря, склонного к подражательству пола.

Автору несколько раз доводилось бывать на шоу с волнительными названиями “Мисс-бюст” и “Мисс-ноги”. Совершенно не оспаривая идеи создания таких мероприятий, а напротив, одо-

бруя её, тем не менее я с удивлением обнаруживал, что в финал после отборочных туров выходят всегда самые безгрудые и самые “безногие” конкурсантки, хотя из двух-трех десятков начинающих девушек было по крайней мере пять, у кого присутствовало и то, и другое, на худой конец: или то, или другое. В результате прохождения туров оставались три финалистки с почти полным отсутствием вторичных половых признаков (за исключением разве волос и каблуков), и наконец избиралась победительница, которая из всех была самая “никакая”. “Такой теперь вкус”, — твердят женщины, и полные, и стройные, а им вторят элегантные толстые бизнесмены. Возможно. Но, чтобы понять этот феномен, давайте бросим беглый взгляд на жюри.

В основном там заседают мужчины — люди искусства, литературы, кутюрье, визажисты, геи. Достаточно присмотреться, когда они встают перед началом конкурса для приветствия, дабы убедиться, что, как правило, все они толстоваты, низкорослы, страдают под малиновыми пиджаками гинекомастией, округлы лицом, телом, или же напротив — хрупки и женственны, у некоторых высокие голоса, хотя это не обязательно.

Т.е. в их внешности проступают некоторые особенности женского физиологического типа. Возможно, по принципу полового дополнения, который бесспорно влияет на взаимопритяжение партнеров и возникновение симпатий при установлении половых связей, им должны нравиться женщины более похожие на мужчин, чем обычная женщина, т.к. сами они меньше похожи на мужчин, чем обычный мужчина. Вообще же в природе стопроцентный мужчина не встречается, как и стопроцентная женщина. Значит, мужчинами мы считаем тех, в ком процент содержания мужского больше, чем женского, а женщинами — наоборот.

В дальнейшем же, говоря “женщина”, мы будем подразумевать стопроцентную женщину, а говоря “мужчина” — стопроцентного мужчину как носителей признаков мужского и женского, потому что невозможно описать все многообразие типов людей, в которых мужское и женское перемешано в самых причудливых пропорциях, ибо человек по своей природе бисексуален.

Продолжим. Внешность женщины даже при незначительном абстрагировании очень напоминает внешность ребенка: отсутствие волос на теле, ямочки на руках, ногах, слабое развитие мускулатуры, большие глаза, высокий голос, узкие плечи, полные бедра, нежная кожа. Но не только внешность: сильная эмоциональность, повышенная слезливость, физическая слабость, неустойчивость настроения, чрезмерная пугливость, боязнь всего но-

вого и неожиданного, чрезвычайная приспособляемость к любым условиям, а также тот факт, что женщина может сутками напролет сидеть и сюсюкать с маленьким ребенком, проводя с ним столько времени, что любой самый инфантильный мужчина на ее месте впал бы в отчаяние, — все эти факты невольно приводят к выводу, что женщина очень похожа на ребенка. Это дало основание Шопенгауэру утверждать, что женщина является как бы мостом между ребенком и мужчиной, столь разительно и внешне, и внутренне непохожем на ребенка. Трудно сказать, подтверждает ли эту аналогию одинаковая манера одеваться у женщин и маленьких детей (если, конечно, упоминая малышей, можно говорить о манере одеваться), но разительная тождественность кружевных трусиков, распашонок, ползунков, похожих на женские колготки, мириады пуговичек, бретелек, всякие леггинсы, чулочки, беретки, туфельки, бантики и т.д. наводят на мысль о курице и яйце.

Что здесь первично? Женщины ли одевают так своих маленьких детей по своему усмотрению или же мужчины подтолкнули их своими сексуальными пристрастиями к копированию детской одежды?

Мужчина видит в женщине какое-то отдаленное свое подобие, нечто слабое и физически, и духовно, нуждающееся в снисхождении, опеке и защите, как ребенок. И общий этот странный дух неопределенности, незнания, что же все-таки собой представляет данный предмет, являет перед мужским взором затуманенное расплывчатое изображение какого-то “ребенка-человека” — женщину, и поэтому подобная вычурность, “кружеватость” и “детскость” женской одежды соответствует мужскому отношению к ней и нравится ему.

* * *

Попытаемся понять женщину, идя от внешнего к внутреннему. Для этого представим себе на телеэкране двух дикторов, имярек, мужчину и женщину. При первом же взгляде на экран легко заметить, что женщина-диктор ведет себя иначе, чем мужчина. О дикторе-мужчине можно сказать коротко: он в строгом костюме, при галстук, держит бумажку, читает или говорит, смотрит на нас спокойно, прямо в глаза. Раньше на этом исчерпывалось все впечатление о мужчине-дикторе. Теперь, в связи с гласностью, мужчина-диктор забавляет нас собственными комментариями по любому поводу или без такового и особенно теплыми пожеланиями вроде: “...Мир вашему дому, счастья в семье, любви, исполне-

ния всего того, что вы желаете себе ..." и прочими находками. Я забыл добавить, что держится диктор мужского пола ровно.

Взглянем на женщину той же профессии. Во-первых, она, точно курица, беспрестанно трясет макитрой, во-вторых, постоянно по-разному одета: блузки, пиджачки, косыночки на плечах сменяются платками, кольца и перстни на пальцах — цепочками на шее, калейдоскоп причесок, расцветок этих самых причесок (я не говорю о цвете волос, а о расцветках, т.к. разные части головы красятся в разные тона). Теперь посмотрим, как она держится. Она или улыбается накрашенными губами, или все время полуулыбается, крыльями вскидывает фальшивые ресницы, поминутно приподымает выщипанные брови, некоторые то и дело произносят по-английски "сыр" (cheese), как их учили или как они себя сами учили, подражая американским сестрам по полу, т.е. широко открывает все зубы, кроме зубов мудрости. А ведь в эфире — строгая информационная программа, где убийства сменяются землетрясениями, а землетрясения — половыми преступлениями, на экране мелькают войны, трупы, калеки, кого-то то и дело хоронят или отпевают.

Что же так радует женщину-диктора? Да ничего. Ее в данном случае ничего не радует и ничего не огорчает, кроме одной серьезной проблемы: как она смотрится на экране и хороша ли она сегодня. Этим и только этим озабочена с виду солидная матрона в данный момент. Сам смысл наговариваемых текстов ее ни капли не волнует. Если женщина-диктор сегодня не хороша, она бесцветно проговаривает текст, меньше кокетничает, натужно улыбается, т.е. с трудом пытается взять себя в руки, чего ей почти никогда не удается. Даже сообщение о том, что "Эсти Лаудер" подарила московским женщинам новый роскошный парфюмерный магазин с "умеренными ценами", она произносит вяло. Я вспоминаю, как была деморализована моя учительница математики, женщина 45-ти лет, у которой на лице выскочил прыщ. Она весь урок смотрела на него в зеркальце, трогала пальцем и до того расстроилась, что неправильно вынесла за скобки какую-то алгебраическую дрянь.

Зато, если диктор сегодня хороша, она много и умело кокетничает, поминутно говорит "сыр" и с упоением и очаровательной улыбкой комментирует репортаж о землетрясении, в котором погибло несколько сот человек. Когда же она пожелает сказать нам что-нибудь приятное типа "счастья семье, здоровья детям, дружбу народам" можно, слегка покраснев за нее, смело наливать в суровый граненый стакан горькую заварку и пить чай без сахара, настолько сладким он вам покажется от ее приторно-фальшивых речей и улыбок.

Рассуждает женщина-диктор гораздо охотнее и чаще, чем это хотелось бы зрителю: очевидно, ей всегда есть, что сказать. Голова мужчины-диктора почти неподвижна, голова женщины постоянно в движении, что отражает ее повышенную эмоциональность и несдержанность. Итак, мы видим, что женщина, говоря о политике, мысленно находится вне ее уже только потому, что ею не интересуется. Далее мы покажем, что у нее нет серьезного интереса ни к чему, что выходит за рамки ее персоны. Более того: так называемым внутренним миром, т.е. собственной психологией, она столь же мало интересуется.

* * *

Именно мужчины сформулировали основные постулаты этой психологии и именно они наивно распространяют их на женский пол, который, по их мнению, "несколько отличается от мужского". Между тем, мужская и женская психологии — это две параллельные прямые. Поэтому взваливать богатство и сложность мужской внутренней жизни на неподготовленные хрупкие плечи женщины, есть величайшая ошибка многих, в том числе и гениальных представителей мужского пола. Имя заблуждающимся — легион.

Последствия же этой традиционной ошибки сокрушительны, ибо, отождествляя свое миропонимание с женским, мужчины всю жизнь страдают от этих "загадочных" существ, т.к. ждут, вполне логично, адекватных реакций с их стороны, чего нет и в помине. Не до конца понимая женщину, мужчина сам питает миф о ее непознаваемости, загадочности, а женщины, красуясь, повторяют этот

Не секрет, что женщины любят краситься и модно одеваться. Одни из них объясняют так: "Мы это делаем для себя". Некоторые уточняют, что стараются не для мужчин, а в основном для женщин (дескать, женщина одевается для женщин, а раздевается для мужчин). Еще одни говорят: "А что, мужчины не любят красиво одеваться?"

Рассмотрим каждое из приведенных высказываний. Безусловно, что потребность носить украшения, раскрашивать собственное тело была заложена в человеке с первобытных времен. Но у мужчин раскраска несла ритуальную и военную функции, у женщин же эстетическую. В настоящий момент цивилизованный мужчина не красит лицо, не носит украшения на теле (кроме обручального кольца или перстня), не маникюрит, не педикюрит ногти, не придает такого огромного, поистине всеобъемлющего значения туалетам, как это делает женщина.

Современная женщина, несмотря на огромный путь, который прошло человечество от пещерности до цивилизации, продолжает изощряться в искусстве украшения и одевания собственного тела. Какую же роль играет украшательство в жизни нашей современницы? Первое, что обращает на себя внимание, — это следующее: женщина наряжается, красится и душится затем, чтобы привлечь к себе мужчину. Не станем это оспаривать. Но если это только так, то почему женщины продолжают усиленно заниматься собственной внешностью, когда находятся в местах заключения, и, кроме женщин, их никто не окружает: даже охранники — и те женщины? “Для того чтобы хорошо выглядеть”, — сказала бы женщина. К тому же в женских тюрьмах процветают гомосексуальные связи, существуют так называемые “коблы”, выполняющие мужские функции. Уголовницы шутят, что от “кобла” супоросой не станешь. Но почему женщина продолжает наводить макияж, когда она находится в камере-одиночке, в отдельной больничной палате, просто в своей одинокой квартире, т.е. когда ее никто не видит?

“Как же, — скажет она, — чтобы хорошо выглядеть для себя, чтобы поднять себе настроение, чтобы поддержать себя в тоскливом одиночестве”. Но почему несколько миллиграммов помады, туши для ресниц и румян могут поднять настроение или поддержать тоскующего человека? Какое отношение к самоощущению человека разумного имеют напмаженные губы, пушистые ресницы или лакированные ногти? Скажут: по привычке. Но почему именно у женщины такая привычка? Ответ прост. Женщина вообще любит иметь дело с собственным телом. Жизнь женщины — это жизнь ее тела. Жизнь мужчины — это жизнь его духа, поэтому мужчины мало интересуются своей внешностью. Их беспокоит окружающий мир, собственная и чужая душа. Женщина интересуется почти исключительно собственной формой, т.к. вся природа ее требует пристального внимания к своей оболочке. Она вертится перед зеркалом в детские годы, пристально смотрит в него в подростковом возрасте и уже не отрывается от своего изображения вплоть до старости, пока, наконец, не перестает представлять какую-либо ценность в связи с обветшанием своей материальной части. Потому что ценность самой женщины — это ценность ее тела.

Байрон, упрекая рыцарство как средневековое явление преклонения перед “дамой”, утверждал, что рыцари женщин не понимали, в отличие от древних греков и римлян. “Дайте женщине зеркало и конфету, и она будет счастлива,” — писал он.

Итак, если женщина не поражена любовью к мужчине, когда

она забывает себя
и детей, она

“у человека
Перефразировав
кроме тела”. По
оружие в борьб
нее других женщ
раздо шире: как

“Так ли это?
нимание челове
интуиция, а лю
выставок, музе
женщины-герои
кабристов, а Ека
же всего лишь т
Рассмотрим
продекларирова
перь, отвечая н
дем это доказы

Многие об
впечатлений о
могли бы доказ
ского пола над
гает Дарвин, б
Классическ
жалобы на исто
ко в истории м
обще не получ

она забывает себя и живет жизнью любимого человека, или не занятая детьми, она думает прямо или косвенно только о своем теле.

“У человека нет ничего, кроме мнений,” — сказал Эпиктет. Перефразировав, можно утверждать: “У женщины нет ничего, кроме тела”. Поэтому женщина воспринимает его не только как оружие в борьбе за мужчину, не только как средство быть ценнее других женщин или как чрево для рождения детей, но и гораздо шире: как себя самое.

* * *

“Так ли это? — может изумиться читатель. — А глубокое понимание человеческой психологии, а тончайшие переживания, а интуиция, а любование красотами природы, музыки, посещение выставок, музеев, а женщины-поэты, скульпторы, академики, а женщины-герои: Жанна Д’арк, Зоя Космодемьянская, а жены декабристов, а Екатерина II, а женщины-чемпионки мира — они тоже всего лишь тело?”

Рассмотрим эти возражения неторопливо. Пока мы только продекларировали, что жизнь женщины — это жизнь ее тела. Теперь, отвечая на предполагаемые возражения, мы постепенно будем это доказывать.

Многие образованные женщины стараются из отдельных впечатлений от мужчин вынести общие заключения, которые могли бы доказать не только равенство, но и превосходство женского пола над мужским. Но для исследования надо, как предлагает Дарвин, брать вершины, а не низы.

Классическим возражением на это замечание являются их жалобы на исторические притеснения со стороны мужчин. Однако в истории можно привести много случаев, когда мужчины вообще не получали никакого образования, и тем не менее, стано-

вились выдающимися или великими людьми. Да тот простой факт, что ни одна женщина за всю историю человечества не произвела сколько-нибудь вразумительного исследования над состоянием собственной беременности (о стыдливости здесь не может идти речь, т.к. женщине не свойственно стыдиться своего живота). Пожалуй, единственное, что не может испытать мужчина, — это быть беременным, а посему и рассказать об этом дано только женщине, и — бац! — вот уже сразу пробел в науке!

* * *

Борьба за материальное существование не имеет ничего общего с борьбой за духовную свободу, поэтому женщины, ринувшиеся в бизнес за деньгами, не могут себя считать эмансипэ, ибо бизнес — это всего лишь наживание материальных средств, это не более, чем набивание сусликом своей норы краденным у колхоза зерном. Впрочем, и эмансипэ 96-й пробы не разумеют, что такое эмансипация.

Женское движение феминисток борется в социальной и идеологической сфере с мужскими правовыми институтами и моральными постулатами, созданными мужчинами, за “освобождение”, не понимая, что за истинное освобождение духа каждому индивидууму необходимо бороться самому. И бороться приходится с препятствиями в собственной душе, “по капле выдавливая из себя раба”.

Самый большой и единственный враг эмансипации женщины — это сама женщина, ибо она хочет добиться не только равных прав с мужчиной, но больших прав, явных привилегий, не только не стараясь при этом стать выше и лучше, чем она есть.

Пристально всматриваясь в галерею исторических женских типов, можно с уверенностью сказать, что эмансипироваться в женщине хочет только мужчина, заключенный в ней: все выдающиеся женщины имели мужественные черты лица или фигуры, говорили низким голосом, носили короткие волосы и зачастую называли себя мужскими именами-псевдонимами. Почему же именно мужское начало сообщает человеку выдающиеся черты?

Мужчина обладает одинаковым с женщиной психическим содержанием, но только в более расчлененной форме. Там, где женщина мыслит более или менее генидами (генида — инстинктивный опыт), у мужчин имеются ясные отчетливые представления с явно выраженными и всегда независимыми от вещей чувствами. У женщины “мышление” и “чувствование” представляют единое, нераздельное целое, у мужчины существуют различия, следовательно, у женщины многие переживания остаются в форме гени-

ды, в то время как у мужчины уже наступило просветление. Вот чем объясняется сентиментальность женщины и то обстоятельство, что женщину можно только растрогать, но не потрясти.

Лучшей расчлененности психических данных у мужчины соответствует большая определенность в строении его тела, тогда как более слабая расчлененность психических данных женщины гармонирует с нежностью, округленностью и расплывчатостью женского тела и лица. Может быть, поэтому женщина всегда ожидает от мужчины прояснения своих представлений, ожидает истолкования генид (где нужно высказать суждение, а не повторять сентенцию), и это лучшее доказательство правильности взгляда, что генида — свойство женщины, а дифференцированное внутреннее содержание — свойство мужчины. В этом и заключается основная противоположность полов.

* * *

Расчлененность мысли и речи мужчины ожидается женщиной как третичный половой признак и действует на нее в таком смысле. Многие женщины говорят, что могли бы полюбить мужчину только более умного, чем они. В качестве признака мужественности женщина ощущает тот факт, что мужчина сильнее ее в духовном отношении, и только такой мужчина привлекает ее. Сама того не сознавая, женщина подает решающий голос против всех теорий равенства полов.

Рассуждая о связи между правдивостью и памятью, мы можем сказать, что у лжецов память вообще плохая, а патологический лжец почти совсем лишен памяти. О женщинах говорят: "У нее девичья память", т.е. плохая память. Женщина редко помнит, что вам когда-то говорила. Вы-то помните, но она-то нет! Например, одна мне сказала: "Я — врач по жизни", другая: "Я человека вижу насквозь через 5 минут после знакомства." Когда впоследствии некоторое время воспроизводите их слова, они утверждают, что такого не говорили или же перевирают то, что когда-то сказали. И не всегда из злого умысла — в меньшей степени от беспамятства. Этим свойством их памяти можно воспользоваться по крайней мере в двух случаях. Первый — это, когда вы хотите женщине польстить. Той, которая назвалась "врачем по жизни", я сказал как-то: "А ты вообще врач по жизни!" И она, забыв, что это ее жаргон, расплылась в улыбке. Той же, которая считает себя вельми одаренной, можно "завернуть", что она "чисто рентген, как проницательна". Любым, даже "харизматическим"

женщинам, можно цитировать целые куски из их болтовни и только выиграть от этого. Реакция их будет примерно такая: "Ты прекрасно разбираешься в людях" или "Ты очень хорошо меня понимаешь." Главное, чтобы в Вашем голосе не сквозила насмешка ("харизмы" очень обидчивы), и тогда они примут все за чистую монету. В другом случае недурно использовать "девичью память" наоборот, для того, чтобы сбить с женщины спесь. Воспроизводя их изречения, вы можете указывать тем, которые "почти как люди" (слова Саймака), на вопиющее несоответствие того, что они говорят, тому, что они делают, или же между тем, что они говорили вчера и что говорят сегодня.

Безусловно, женщина в конкретных случаях может мыслить последовательно для достижения какой-либо цели. Но когда мы говорим о логичности индивидуума, мы прежде всего имеем в виду следующий вопрос: признает ли человек аксиомы логики критерием своего мышления и своих слов, и являются ли они для него руководящей нитью и нормой суждений. Увы, женщина не считает обоснованность для себя необходимой. Она не видит необходимости в том, чтобы обосновывать свои мысли. Из этого следует легковёрность каждой женщины. В тех редких единичных случаях, когда женщина мыслит логично, логика в руках ее не критерий, а палач. И поэтому женщина смущается, если мужчина, по глупости своей, серьезно относится к ее суждению и требует доказательств, ибо такое требование чуждо ей совершенно. Мужчине стыдно перед самим собой, если он не обосновал своей мысли, потому что он установил для себя известную логическую норму. Женщина не желает в суждениях своих придерживаться логики.

* * *

Преступник-мужчина понимает, что он совершил преступление, женщина, совершая самое гнусное преступление, никогда не чувствует себя виновной. Женщина может искренне удивляться и возмущаться, когда ей приходится выслушивать пункты обвинения. Ей будет казаться странным, что не признают ее права поступать именно так, а не иначе. Наоборот, преступник-мужчина молчаливо выслушивает обвинение. Женщина всегда уверена в своем "праве", так как она никогда не подвергнет себя суду своей совести. И преступник, конечно, мало прислушивается к голосу своей совести (преступники — народ в большинстве случаев малодушный), но он никогда не настаивает на своем праве. Женщина же уверена, что обвиняющий ее действует из злого умысла.

Если она сама не захочет понять, никто не сможет ей доказать, что она совершила преступление. Когда начинают ее увещевать, она плачет, просит прощения и "узревает свою вину"; она серьезно уверена, что чувствует к этому желание: слезы доставляют ей томительное наслаждение.

Преступник-мужчина стоит на своем, он не сразу доступен убеждению. Упорство женщины довольно легко превращается в мнимое сознание вины, но одинокие страдания осознавшего тяжесть своего преступления, тихие слезы, отчаяние вследствие позора на всю жизнь — все это совершенно неизвестно женщине.

* * *

Скрытность и притворство женщины создают большие трудности для мужчины. Любой представитель мужского пола должен помнить, что женщина является яркой выразительницей "беспредела" в человеческих отношениях, что она несправедлива и жестока. Поэтому мужчина должен чувствовать комплиментарность к другому мужчине, солидаризоваться с ним и не идти на поводу нечестивой женщины, помогая ей решать ее преступные задачи. Словом, следует соблюдать золотое мужское правило: никогда не быть игрушкой в руках женщины.

Мужчина должен наказывать провинившуюся женщину в столь суровой форме, чтобы у нее (лишенной совести) страх на долгие годы парализовал желание совершать недостойные поступки. Женщина должна чувствовать в мужчине опасность и бояться его:

Ты червяка раздавишь, но с тоской
Помедлишь над уснувшею змеей,

Червяк издохнет, смерть не отомстив,
Змея умрет — и ты не будешь жив.

Байрон.

Сенека писал: "Aditum nocendi perfido praestat fides" (доверие, оказываемое вероломному, дает ему возможность вредить), а также: "Bonis nocet, cui malis parcit" (кто щадит злых, вредит добрым).

Рассуждения мужчины для женщины — признак мужественности, поэтому она жаждет, чтобы мужчина рассуждал. Поэтому для нее слух — это эрогенная зона. Слухом она постигает третичный половой признак мужчины, заключающийся в прояснении темных побуждений женщины, мир для которой есть туманная химера; постигает в таком же ряду, как первичный признак — возбужденный фаллос и вторичные — низкий голос и волосатую грудь.

Именно поэтому имеют успех у женщин малопривлекательные, но красноречивые мужчины; красноречивая женщина не производит никакого впечатления на мужчину, если она ему не нравится физически, т.к. она ничего ему "прояснить" не может и ее речь не воспринимается мужчиной как некий половой признак. Женщина может говорить, но не может рассуждать, и очень часто мужчина заблуждается, принимая немоту женщины за ее молчание и как всегда наделяя ее несуществующими качествами.

* * *

Аргументы в пользу женского сострадания таковы: женщины ухаживают за больными людьми, животными; только женщины на похоронах исполняют роль плакальщиц.

Мужчина никогда не мог бы смотреть на страдания больных — это мучило бы его и изнуряло, а потому мужчина не может долгое время ухаживать за больными. Кто наблюдал за сестрами милосердия, тот, вероятно, не раз удивлялся их равнодушию и "мягкости" в минуты самых страшных мучений смертельно больных людей. Так и должно быть, т.к. мужчина, который вблизи себя спокойно не может видеть страдания и смерти других людей, был бы плохим помощником больному. Мужчина хотел бы утешить боль, предотвратить смерть, он хотел бы помочь; но где помощь является лишней, там есть место для ухаживания — для занятия, к которому так приспособлена женщина. И причины деятельности женщины здесь, как и во многих других случаях, утилитарные: в этом слиянии с больным, безусловно, есть нечто сексуальное. Поэтому сострадание

женщины проявляется в форме телесного приближения к существу, вызывающему это чувство сострадания; это нежность животного: для того, чтобы утешить, женщина должна ласкать.

Не в молчании женщина проявляет свое отношение к страданиям близких людей, но в возгласах и причитаниях: так сильно чувствует она с ними физическую, но отнюдь не духовную связь. Для женщины характерны повышенная чувствительность, готовность плакать по всякому поводу. Недаром мы знаем только женский тип плакальщицы: когда кто-нибудь плачет, женщина плачет вместе с ним; точно так же она смеется с тем, кто смеется. Этим исчерпывается большая часть женского сострадания.

Истинное сострадание, как и страдание, должно быть стыдливым, раз оно серьезно. "Многословное страдание — ложь", — писал Байрон. "Пафос позы не служит признаком величия, тот, кто нуждается в позах, обманчив. Будьте осторожны с живописными людьми", — говорил Цвейг.

Мужское сострадание — это сострадание в настоящем смысле слова, это чувство вины за то, что "Я" — не одно и то же с тем, кто страдает, что страдает "Он", а не "Я". Мужское сострадание краснеет за самого себя, оно скрыто, женское — навязчиво. Плач и вой по незначительнейшему поводу, без всякого усилия хотя бы из стыдливости подавить в себе это чувство — вот оно лицо женского сострадания.

* * *

Бесстыдство — одна из основных черт женщин, противопоставляющая их мужчинам, хотя спросите любую, и она вам скажет, что, конечно, женщина стыдлива, а мужчина нет. Не всяк задумывался над сутью этой проблемы, и из того, что мужчина щеголяет по пляжу в семейных трусах, а женщина часто прячется на пляже в кустах, и из того, что женщина вскрикивает, если мужчина застал ее не одетой, выводят, что мужчина бесстыден, а женщина стыдлива.

Совершенно непонятно, как можно говорить о врожденной стыдливости женщин, когда они наивно усердствуют в том, что щеголяют в декольте, обтягивают зады, носят разрезы до пупа (раньше разрез был сзади или сбоку, теперь же юбка может иметь четыре и более разрезов). Кроме этого, во многих летних платьях обнажаются пупки, женщины, носящие сарафаны, сверплатях обнажаются подмышками (часто небритыми), при любом удобном случае задираются ноги, чтобы показывать голые ляжки, или хуже, как в фильме "Основной инстинкт", где мужеподобная

фефела Шарон Стоун в полицейском участке раздвигает палки ног, чтобы продемонстрировать толстым детективам, что на ней нет трусов; с упоением невинности в любом возрасте носят мини-юбки. Впрочем, об этом мы говорили в главе "Сексуальный мир женщины", где слово было предоставлено самим дамам, и концентрация бесстыдства достигла апогея. Пишущие женщины не понимают, насколько они смешны, когда гордятся теми непристойностями, которые высказывают с ученнейшим видом китайского мандарина в свойственной им манере полуживотной наивности. По словам одного остряка, пишущая женщина виновата вдвойне, т.к. уменьшает на одну количество женщин и увеличивает на одного количество плохих писателей.

Надо сказать, что женщина в присутствии других женщин без всякого стеснения показывает свое голое тело, мужчины между собой всегда стараются прикрыть наготу. Мужчина создавал законы морали по своему разумению, и именно от него исходило исторически известное требование внешней стыдливости, которое всосали в кровь поколения женщин и как существа, поневоле подчиняющиеся мужской морали, педантично исполняли. Можно себе представить, что бы вытворяли женщины, не будь сдерживающей суровости мужской этики, у всех цивилизованных народов и во все века запрещавшей в общественных местах демонстрировать свои гениталии. А когда женщины остаются одни, они производят самое оживленное сравнение физических прелестей друг друга; даже говоря друг о друге, они оценивающе замечают: "У нее красивые ноги, хорошая фигура, большая грудь", как будто речь идет не о человеке, а о ходовом товаре. Представьте себе, что на вопрос одного мужчины: "Кто он?", его приятель говорит о каком-то третьем мужчине: "Ты знаешь, у него хорошо развитая грудь, выпуклые ягодицы, красивый рот." Смешно, не так ли?

Совсем другое у женщин, ибо женщина, когда ее спрашивают, что она подразумевает под своим "Я", не может себе представить ничего другого, как только свое собственное тело. Мужчина совершенно не интересуется наготой другого мужчины; женщина же, познакомившись с другой женщиной, немедленно создает себе картину ее половой жизни; она даже оценивает ее именно с этой точки зрения.

"То, что наши дамы не разрешают нам входить к ним, пока они не будут одеты, причесаны, готовы показаться на люди, объясняется не столько стыдливостью, сколько хитростью и предусмотрительностью. Они усиленно прячут закулисную сторону жизни от тех, кого стремятся удержать в своих любовных сетях", — писал Монтень.

Достоинство женщины зиждется только на тщеславии от рас-

положения к своему телу, его ценности как товара перед покупающими его мужчинами. Тщеславие женщины также проявляется в том, что у нее существует потребность вызывать удивление своим телом, делать его предметом желания со стороны возбужденного в половом отношении мужчины. Эта потребность столь сильна, что есть женщины, которые довольствуются вполне только удовлетворением этой потребности.

Поэтому прямое искреннее восхищение женщиной (а не затрапезные комплименты, к которым она привыкла) может дать отличный результат. Не только восхищенными словами, но выражением восхищенного лица испытывающий восторг (или искусно притворяющийся) мужчина может понравиться женщине. Не одна женщина мне говорила, что ей хочется отдаться сильно восхитившемуся ею мужчине, хотя бы из благодарности.

Говоря о мужской оценке, отметим, что первобытные люди "строили своих женщин в ряд и выбирали ту, у которой ягодицы выделялись больше, чем у других" (Дарвин). В старых российских деревнях наиболее желанными, как утверждает Г.Мараховский, слыли женщины "бацматые". Это нечто среднее между плотной и толстушкой. "Бацматость" эта не шла от переедания, а была естественной формой сложения тела крестьянок, их ярко выраженными природными данными.

Современный писатель по проблемам питания Ханс Ваалер призывает к борьбе против всеобщей мании похудения. Мания похудения — нервная анорексия. Это психическое заболевание, участившееся в последние десятилетия, так называемый "анорексический взрыв в популяции". Х.Ваалер утверждает, что женщины, которые весят на 10-20 кг сверх нормы, имеют гораздо больше шансов дожить до глубокой старости, чем обладательницы идеального веса. Женщины, чей вес превышает норму на 10-20 кг, отличаются более крепким здоровьем.

Один мужчина, любящий "пышнозадых" женщин, зная, что в конце двадцатого века они не пользуются популярностью, искренне удивлялся: "Если она не желает такого парня, как я, то на что же она надеется?" По этому поводу им выдвигалась версия, что ввиду длительности воздержания "пышнозадых" по причине их не востребоваемости со стороны мужчин, сексуальное желание у них постепенно атрофируется. Версия правильная, ибо женщина — не мужчина, и при длительном воздержании испытывает ослабление сексуального аппетита. Другой вопрос, было ли это воздержание длительным.

Вторая версия заключалась в том, что такая женщина не доверяет искренности мужчины, желающего с ней познакомиться.

ся, т.к. сама себя презирает за свою фигуру и думает, что мужчины над ней смеются. Эта версия имеет право на существование только в том случае, если мужчина сосредоточивает внимание свое на тех частях женского тела, которые ему нравятся, а женщина себя за них ненавидит, если он высказывает ей, например:

“Какая у Вас красивая фигура!” – а женщина как раз ненавидит свою фигуру. Но даже и в этом случае она находит в себе те черты, которые вызывают в ней тщеславие, например, тонкая талия. Это даже в фигуре, которую она вроде бы ненавидит! А, кроме талии, у нее может быть немало других предметов для гордости: лицо, глаза, волосы, руки-ноги и пр. Поэтому со стороны мужчин наивно было бы полагать, что дурнушка отдается быстрее красоти. Иногда бывает наоборот, ибо беспечная красotka может отдаться из снисходительности, небрежно, как бы благодетельствуя, или, наподобие Эсмеральды, девственницы по недоразумению и красавицы, возжелать безобразного мужчину Квазимодо (В.Гюго). Здесь не может быть никаких правил. Важно понимать, что дурнушка ненамного доступнее красоти, т.к. у нее достаточно самозащитных механизмов, искажающих объективную картину ее внешности в ее же пользу. Поэтому грамотный мужчина, возжелавший женщину, по его мнению не пользующую популярностью среди мужчин, должен вести себя с ней так же собранно, как и с популярной (по его мнению) особой, ибо увлечь бывает сложно как ту так и другую. Как это ни забавно, но огромное большинство женщин, как мы уже говорили, считает себя “лакомым кусочком”.

Кроме сказанного, надо повторить золотое правило, гласящее, что "на каждый товар есть свой купец". Отсель следует, что любая женщина имеет и помнит каких-то своих поклонников, кому-то все равно нравилась, от кого-то слышала на улице восхищенные возгласы (пусть даже и пьяные) типа: "Ну и ж...!", которые льстят ее самолюбию и укрепляют ее тщеславие. Поэтому легкомысленно подходящие к женщинам мужчины имеют невысокий процент удач и только потому, что в своем самомнении уподобляются "женам", но не "мужам".

* * *

Отчего же одна дама так ломается и унижает другую, стоящую на более низкой ступени социальной лестницы, чем она сама (и не находящуюся у нее в услужении), — задается вопросом Шопенгауэр. Оттого, что нахождение ее выше собеседницы в социальном плане, — чистая случайность, и именно, потому, что она случайно стала женой генерала, а не штабного писаря. Оттого-то она так и ломается, что сидит на ледяной горе и в любой момент может соскользнуть вниз.

Вот что рассказывает художник Н.Софронов о своей бывшей итальянской жене: "Она оттуда прилетала на полсуток ко мне в Москву. Наконец, я понял, что человек меня устраивает. Решил сойтись. Сам стал приезжать к ней, перестал ее дергать. Но как только она успокоилась, тут же мне изменила и в конце концов бросила".

Поэтому-то и привлекает женщину только такой мужчина, и в браке она остается, возможно, верной только тому, кто пользуется и у других женщин успехом, тем самым продолжая поддерживать ее ценность. У настоящего мужчины происходит это как раз наоборот.

Женщина воспринимает влечение к ней другого человека совершенно иначе, нежели мужчина: она понимает это не как признание ее действительной ценности, не как глубокое понимание ее существа, а как наделение ее тем значением, которого у нее раньше не было, как дарование ей того, что служит ее легитимацией перед другими и что впервые дает ей бытие и сущность. Этим объясняется невероятная способность женщины помнить комплименты, хотя бы они и были сделаны ей еще в ранней юности. Эти комплименты и наводят ее на мысль о собственной ценности, потому женщины требуют от мужчин, чтобы они были галантны. Галантность является самой подходящей формой для наделения женщины ценностью, и насколько она дешевой для мужчины, настолько дорога она женщине, которая никогда

гда не забывает ни одного выражения лести и до самой старости питается самыми пошлыми любезностями. А где присутствует галантность, как не в "хорошем обществе"?! Так называемое "хо-

рошее общество" — этот завистливый рай, где, словно мотыльки, мечутся души женщин, — признает всякие преимущества, кроме духовных. Когда приходит хороший тон, уходит здравый смысл. Шопенгауэр говорил, что наедине с самим собой всякий

самой старости
не присутствует
называемое "хо-

но мотыльки,
ущества, кро-
дит здоровый
собой всякий

* * *

Возьмем для примера такую классическую страну феминизма, как Америка, где, по словам одного политического обозревателя, женщина — бог.

271

канским женщинам их пощечины и резкое независимое поведение по отношению к мужчинам. Нигде нет такого количества сексуальных маньяков-убийц, как там. Чем дальше будет продвигаться по миру феминизм, тем больше будет жертв среди женщин.

В 1988 году полицейский Пол Ингрэм был осужден на 20 лет тюрьмы за растление собственной дочери Эрики. Консервативная христианская община маленького городка, в котором жила семья Ингрэмов, заподозрила страшные злодеяния, когда местная проповедница во время богослужения перед 60 молодыми женщинами спонтанно воскликнула: "Я чувствую, что одна из вас была изнасилована родственником!", и 22-х летняя Эрика с рыданиями выбежала из зала. Три месяца в городке росло напряжение. Через некоторое время уже и жена, и другие дети Ингрэма "припоминали" некоторые страшные признаки его преступлений, на которые ранее не обращали внимания. А пребывающая в стрессовом состоянии Эрика в конце концов вспомнила и рассказала, как ей пришлось присутствовать на кровавом ритуале в сарае, во время которого ее отец с друзьями убили 25 маленьких детей. Но страшные воспоминания оказались плодом фантазии его обвинителей. На самом же деле Ингрэм был невиновен.

Общество, которым руководят мужчины, допускающее, чтобы проповедницей была женщина со всеми вытекающими из этого вышеописанными последствиями, сознательно выпускает калибана из клетки и пожинает посеянное. Согласно некоторым оценкам, жертвами подобных "воспоминаний" дочерей в Америке стали уже от 25 до 50 тысяч отцов. Сильно ли эта "история" отличается от историй эпохи ведовства, когда истерички (напомним,

hystera — по-гречески — матка) рассказывали, что летали на шабаш, где имели половой акт с самим сатаной? Жестокость мер, которые принимались для искоренения колдовства, лучше всего свидетельствует о том ужасе, какой оно внушало. В Тулузе сенат осудил в 1527г. на сожжение 400 колдуний. Da Lancie, президент парламента в Бордо, послал на костер в 1616г. множество “ведьм” и жаловался на то, как это страшно, что в церкви лают по-собачьи более 40 женщин.

В России истерички назывались кликушами. Достаточно было заголосить одной кликуше, чтобы целые селения стонали и выли в течение недель, содрогаясь от бабьей бесноватости. Самым эффективным средством для лечения кликушества в российских деревнях была палка. Так было, мы видим, в средние века в дикой Европе, в крестьянской России, так есть теперь в просвещенной Америке. Видно, дело не в эпохе.

* * *

То обстоятельство, что во всяком анализе мужской психологии обнаруживается нечто неразлагаемое, неделимое, невыразимое, прекрасно согласуется с тем, что явления “раздвоения”, или “раздробления личности”, разделения или умножения человеческого “Я” наблюдались в основном у женщин. Психику стопроцентной женщины (если бы такая была) можно было бы разложить до конца; но в психике мужчины есть основное ядро, которое не поддается уже более никакому делению. Точно так же, как женщина требует от мужчины третичного полового признака, о котором мы писали — логического суждения и разъяснения ей всего и вся — точно так же действует на женщину стойкость мужского характера: она прямо презирает мужчину, который слабее другого. Женщины требуют от мужчины мужественности и считают себя вправе презирать и возмущаться, если он не оправдал их ожиданий в этом отношении. Поразительная женская черта! Поэтому в любых конфликтах, где виновата женщина (а из-за нее происходит большинство конфликтов), мужчина должен дать ей полную возможность самой выяснять отношения, и это будет поистине гуманно, ибо виновник должен отвечать сам, а подстрекателю, как известно, первый кнут.

Сколько матерей похоронили своих сыновей только потому, что сыновья вели себя мужественно, защищая спутницу, которая забудет их через короткое время.

Обычно при возникновении конфликта женщина чувствует себя очень уверенно, кричит, наступает на оппонента, но причи-

на этого только в том, что она с вами, и она в общественном месте. Не было бы вас рядом, она вела бы себя гораздо скромнее. Попробуйте на ее типичное в таких случаях подстрекательство: “Коля (Петя, Вася), что ты молчишь?!” просто ответить: “Ты сама разберись, а я посмотрю!” — и смелости у нее поубавится. “Женщин всегда пускайте вперед”, — говорил Талейран.

Вообще, строго говоря, женское тщеславие не имеет ничего общего с мужским: женщина стремится показать собственную ценность перед другими посредством других (через мужчину), мужчина же стремится приобрести ценность в своих собственных глазах через себя.

* * *

Единобрачие создал мужчина, как и сам брак. Потребность и сила для внесения порядка в запутанные половые отношения могли появиться только у мужчины. В те же исторические периоды, когда женщина могла влиять на уклад социальной жизни (матриархат), не было и намека на брак: это было время разнузданных половых связей и многомужества. Нередко женщине приписывают, однако, более добросовестное сохранение верности, чем мужчине, но ведь дело в том, что мужчина принудил себя к верности, принудил по собственной воле и с полным сознанием. Он может изменить такому самоограничению, но на измену взглянет как на проступок и будет так или иначе чувствовать за собой вину.

Д. Карнеги ссылается на Б. Хамбургера, проработавшую одиннадцать лет в нью-йоркском суде по делам внутрисемейных отношений и рассмотревшую тысячи случаев ухода мужей из дома, которая говорила, что одной из главных причин разводов являются придирки жен. “Или, — продолжает Карнеги, — как пишет газета “Бостон пост”, — не одна жена вырыла могилу собственному супружескому счастью, мало-помалу все углубляя ее”.

* * *

Для любого мужчины мать представляется существом целомудренным. Еще с младенческих лет мальчик чувствовал с матерью близкую связь, которая выражалась в бессознательной ревности к отцу (эдипов комплекс). Но отец воспринимается ребенком как единственный мужчина собственной матери, к тому же еще его отец, т.е. как неизбежное зло. В остальном мальчик хочет видеть мать целомудренной.

Один современный психиатр пишет: “У меня был случай, когда

двенадцатилетний Игорь внезапно стал убегать из дома без видимых причин. Оказалось, он не мог видеть свою уже не очень молодую, достаточно полную маму, которая внезапно решила стать нудисткой. Мнение сына ее не интересовало, она считала, что он еще маленький. А ребенок получил серьезную психологическую травму".

Миф о непорочном зачатии Христа, созданный мужчиной, наиболее ярко выражает мужскую идею отношения к матери. Его мать (т.е. мать любого мужчины) должна быть не только целомудренна, но ему желательно, чтобы, имея его, своего сына, она была бы при этом девственной, тогда ей можно поклоняться.

Такое отношение мужчины к своей матери, вызванное психофизическими свойствами мужского индивида, связано с младенческими годами, когда мать для ребенка являлась всем. Ее лицо было для него, как солнце, освещающее его улыбкой, и, будто солнце же, ослепляло его и загораживало от него весь мир. В матери заключена идея вечности, которую всю жизнь стремится постигнуть мужчина. Великая уверенность рода — ничто другое — таится в молчании этих существ, перед которыми минутами мужчина чувствует себя ничтожным. В такие минуты мир и спокойствие охватывают все его существо, глубокая и великая тоска умолкает в нем, и на мгновение может показаться, что женщина связала его с глубочайшими тайнами мира. Тогда он становится ребенком. Но все это только на мгновение, ибо мать — охранительница рода — плавает у берегов своего рода, не в силах вырваться из его притяжения, мужчина же плавает далеко в открытом море. Он не желает раствориться, как мать, в бесконечности рода, он вырывается из него и возвышается над ним. Так мужчина движет прогресс.

Величие материнства — чисто мужская идея. Мать растит тело ребенка, но не душу. Душу ребенка может растить отец, духовный наставник, учитель, книга, он сам. Мать вкладывает в сознание ребенка обычаи его рода, предания, практически то, чего человечество достигло уже ранее.

Из этого мы можем сделать вывод, что "видение" духовности в женщине (а особенно в матери) — это перенесение мужских качеств на существа, притягивающие мужчину к себе природным зовом.

* * *

Коснемся такой глубоко присущей женщинам черты, как сводничество. Говорить о сводничестве среди мужчин вообще не представляется возможным, т.к. мужчины этим не занимаются (к сватовству сводничество не имеет никакого отношения). Почему именно на сводничестве мы должны сосредоточить наш инте-

рес? Да потому, что, поняв, зачем женщина сводничает, мы приблизимся к глубочайшему постижению природы женщины.

Сводничество — это покровительство в сведении двух людей, которые в состоянии вступить в половые отношения между собой в форме брака или иначе. Это стремление создать известные отношения между двумя людьми проявляется в женщине с самого раннего детства: уже маленькая девочка охотно оказывает посреднические услуги поклонникам своих старших сестер. Эта склонность к сводничеству не покидает женщину весь период времени между половым созреванием и свадьбой, хотя в наивысшей степени она проявляется тогда, когда женщина как отдельный индивидуум уже обеспечила себя замужеством. Страсть к сводничеству у старух, которым уже не приходится заботиться о собственном половом удовлетворении, настолько хорошо известна всем, что старую женщину вообще называют типичной сводницей (не всегда справедливо).

Сводницы стараются заставить вступить в брак не только женщин, но и мужчин. Многие матери проявляют особенную настойчивость и изобретательность в стремлении поженить своих сыновей и при этом совершенно не считаются с их индивидуальными особенностями: им просто хочется видеть своих сыновей женатыми. Глупцы и в этом стремлении видят нечто высшее, свойственное материнской любви. Однако несмотря на все возможные предположения о причинах этого явления, мы считаем, что сильнейшим побудительным мотивом к сводничеству служит отвращение к холостой жизни мужчины.

Никак не из логических и только отчасти из материальных соображений возникают те бесконечные старания, которые женщина проявляет, чтобы выдать замуж своих дочерей: она повинуется какому-то инстинктивному, скрытому в ее природе влечению. Большинство женщин на упрек в сводничестве ответят, что на них лежит обязанность заранее подумать о будущем их дорогих детей.

“Среди множества недостатков нашей смертной природы есть и такой: ослепление ума — не только неизбежность заблуждений, но и любовь к ошибкам!”. Но “... разница в ошибке между мужчиной и женщиной такая, — говорит тургеневский Пигасов, — мужчина может сказать, что дважды два — пять или три с половиной, а женщина скажет, что дважды два — стеариновая свечка”. “Событие зрит и безумный”, — словно высек на родосском мраморе Гомер. Но, к сожалению, его “не зрит” женщина.

Поэтому на предыдущее возможное возражение мы ответим так: мать выдает свою собственную дочь замуж так же, как помогает устраивать брак какой-нибудь посторонней девушки, когда эта задача уже решена в ее семье; как тут, так и там — сводничество, и

первое ничем не отличается от второго. Мы утверждаем, что нет ни одной матери, которой было бы неприятно, когда какой-нибудь посторонний мужчина добивается обладания ее дочерью и соблазняет ее, даже если делает это с низкими намерениями и недостойными целями. Настоящий же мужчина с отвращением относится к сводничеству и даже в том случае, когда дело касается вопроса о будущем его дочери, отношение свое не меняет, хотя он и хотел бы видеть ее хорошо пристроенной. Да и зачем ему, если его жена с таким удовольствием сама рвется в бой, послушная своей природе.

Сводничество понижает сущность женщины более глубоко и серьезно, чем это можно было бы предполагать на основании приведенных выше примеров. Я хочу напомнить, что миллионы женщин сидят перед телевизорами и смотрят "Просто Марию", "Дикую Розу", "Санта-Барбару" и прочую дичь, которая интернациональна потому, что все женщины планеты слишком похожи друг на друга и все в душе являются сводницами. Представьте себе картину: полмира сидит перед телеэкранами, дрожит подбородками, цедит слезы в напряженном ожидании, "добудут" ли влюбленные друг друга и как именно они этого достигнут. Это не что иное, как сводничество, желание, чтобы мужчина и женщина во что бы то ни стало сошлись.

Любой женщине (т.к. любая из них — сводница) противнее всего холостое состояние мужчины, поэтому она и старается непременно женить его. Исходя из вышесказанного можно заметить, что в сводничестве заключена сущность женщины, выражающаяся в деятельности в интересах полового акта вообще. Женщины несут в себе миссию служения идее физического общения.

Сама идея полового акта, столь откровенно проявившаяся в сводничестве, отражается еще, словно в зеркале, в такой женской черте, как кокетство.

* * *

Что такое кокетство? Сущность кокетства заключается в том, что оно рисует мужчине обладание женщиной уже в виде свершившегося акта, чтобы резким контрастом с действительностью (ибо этого обладания еще нет) толкнуть его на совершение акта. Значение кокетства еще в том, что женщина, кокетничая, так удовлетворяет своему желанию полового акта, переживая его разжиганием страсти в мужчине. Таким образом она доставляет себе наслаждение в любое время и с любым мужчиной.

Кокетство, как мы видим, является средством вызвать мужчину на активное половое нападение, усилить или ослабить (по женскому усмотрению) энергию этого нападения, вызывая у

мужчины слова, взгляды, которые приятно щекочат женщину. Или же действия, приводящие к так называемому изнасилованию, о котором в мягкой форме женщины иногда мечтают.

Сам факт, что женщина испытывает удовольствие уже потому, что на нее смотрит любой мужчина, не говорит, конечно, о том, что ей все равно, какой мужчина перед ней. Естественно, она ждет лучшего. Но женщина умудряется кокетничать даже наедине с собой, когда, красуясь перед зеркалом, она воображает, что на нее глядят (чем больше мужчин, тем радостнее для ее тщеславия). Она умудряется кокетничать даже перед неодушевленными предметами — деревом, ручьем. Таким образом, кокетничая, женщина испытывает то же самое, что и занимаясь сводничеством, но и то, и другое совершается почти бессознательно.

* * *

Мы отрицаем в женщине любовь к истине, но знаем, что есть такие женщины, которые стараются избегать лжи, утверждаем, что им чуждо сознание вины, хотя существуют женщины, способные жестоко упрекать себя даже из-за пустяков, говорим, что женщина бесстыдна, но знаем воистину скромных и стыдливых женщин. Мы твердим, что женщина мало способна к размышлению и самонаблюдению, но знаем, что полно женщин, ведущих дневники (больше чем мужчин), и, так сказать, “самонаблюдающихся”. “Что за недобросовестность утверждений?!” — воскликнет читатель.

В этих антиномиях нет внутреннего конфликта. Все это разъяснимо: в основе этих явлений, вызывающих двусмысленное толкование, лежит все та же природа женщины, на которую мы везде указываем.

Чтобы понять эти обманчивые противоречия, мы опять вынуждены обратиться к тому, как легко поддаются женщины влиянию других людей или просто впечатлений. Мы пока еще недостаточно оценили эту чрезвычайную восприимчивость женщины ко всему чуждому, степень той легкости, с которой слабый пол перенимает чужие взгляды.

Женщина приноравливается к мужчине, как футляр к драгоценности, лежащей в нем. Его взгляды становятся ее взглядами, его антипатии — ее антипатиями, каждое его слово она повторяет, словно Душечка из одноименного рассказа Чехова, и это тем сильнее, чем сильнее мужчина действует на нее сексуально. Женщина не противится влиянию мужчины как инородному вторжению, не старается освободиться от него, точно от постороннего вмешательства в ее внутреннюю жизнь, — напротив, она ра-

да, если может быть рецептивной. Ожидание мужчины есть ожидание момента, когда она может быть совершенно пассивной.

Многие женщины говорят: "Я бы рада найти такого мужчину, которому можно было подчиниться, да где ж его взять?" Безусловно, наше время — это время женственных мужчин и мужественных женщин. Однако, как правило, мужчина не может властвовать над противоположным полом не потому, что он женственный (мужественных пока еще вполне достаточно), а потому, что он, мужчина, не обладает почти никакими знаниями о женщинах.

Ему говорят, что женщины — прекрасный пол, и он этому верит, ему говорят, что женщины романтичны и духовны, а мужчина сексуален и материалистичен, а он этому верит, ему говорят, что женщина целомудренна и делает одолжение мужчине, вступая с ним в половую связь, а он этому верит.

Между тем, все это и многое другое так же согласуется с действительностью, как и то, что Земля имеет форму чемодана и держится на трех китах.

Знания о женщинах — это *terra incognita* современного мужчины. Поэтому сами женщины должны желать, чтобы выходили подобные книги, ибо женщине необходимо не вознесение ее на ложный пьедестал, с которого она то и дело падает "голым задом на раскаленный песок", не хождения, в быту называемые каблуками, на которых она всю жизнь пытается выглядеть выше, чем есть на самом деле, — ей необходимо счастье, которое может дать только мужчина, хорошо знающий женщину, подчиниться и перенять от коего ей бы захотелось.

"Любовь, — пишет Жорж Санд, — это добровольное рабство, к которому стремится душа женщины". Надо сказать, что не только от любимого мужчины (хотя от него скорее всего) перенимает женщина мысли и взгляды, но также от отца и матери, дяди, тетки, братьев и сестер, подруг — от кого угодно; и при этом радуется, когда кто-нибудь создает ей мнение.

Не только маленькие дети, но и взрослые замужние женщины подражают во всем друг другу, как будто это было бы вполне естественно. Женщины не стесняются подражать! Все служит предметом подражания: изысканный туалет, прическа, манера держаться, магазины, в которых они делают покупки, рецепты блюд. Они совершенно не чувствуют неудобства, подражая, т.к. могли бы испытать это чувство, если бы им была свойственна индивидуальность, подчиняющаяся только своим законам.

Пассивная природа женщины предопределяет ее легкое усвоение всего чужого, которое к ней не имеет никакого отношения. Она легко проникается чуждыми ей элементами: быстрое изуче-

ние иностранных языков, лучшее обучение в школе благодаря зубрежке, спокойное восприятие самой чудовищной и лицемерной идеологии — коммунизм, фашизм и т.д. В ней нет ничего такого, что бы могло сопротивляться чужеродности.

* * *

Хорошо видны две точки зрения на все, что связано с сексуальностью: женская бессознательная, толкающая женщину вертеть интимными местами перед глазами у противоположного пола, чтобы привлекать его и получать от его взоров удовлетворение, и мужская с древних времен гневно относящаяся к сексуальности точка зрения, которую женщина по недоразумению считает своей. В этом пункте женщины лгут не только перед другими людьми, но и перед собою. Ибо искусственными мерами нельзя подавить свою природу, и результатом подавления ее является истерия, о которой мы уже писали.

Природа женской истерии по своему генезису сексуальна. Схему возникновения ее у женщины можно представить себе так: женщина восприняла какое-либо половое впечатление или представление и, находясь под его властью, вступает в конфликт со своей психикой. Пропитавшись насквозь мужской оценкой сексуальности и сделав ее в себе доминирующим началом, женщина отвергает такое представление и чувствует себя вследствие этого несчастной. Но женская природа действует как раз в обратную сторону: это представление одобряется ею и она желает его всем своим существом. При нарастании такой конфликт выливается моментами в виде припадков. Это типичная картина истерии.

В высшей степени странным кажется совмещение целого ряда всевозможных противоречий в истеричках. С одной стороны, они отличаются критическим умом, верностью суждений, строгой последовательностью, сильно противятся действию гипноза и т.д., а с другой, — самое незначительное влияние действует на них возбуждающе, вызывая самый глубокий гипнотический сон. При этом они то кажутся чрезвычайно целомудренными, то чрезвычайно чувственными. И здесь мы переходим к следующему выводу: все это происходит оттого, что женщина, по своей пассивности, изображает из себя псевдоличность, будто бы стремящуюся к истине, разумному суждению и обнаружению силы воли. И она пытается при этом обмануть весь мир! На вопросы о причинах их слов или поступков женщины часто отвечают только что придуманными мотивами. Это должен помнить каждый мужчина, пытающийся, по наивности, узнать от женщины, почему она ска-

зала или поступила так, а не иначе. Истерички перед всеми подчеркивают, что они правдивы, искренни и моральны ("Я никогда не обманываю", "Я никогда не позволила бы себе совершить подобный поступок" и т.д.), в своей бессознательной симуляции глубоко верят в то, что говорят. Это не притворство и они, рабски подчиняясь нравственности, послушно следуют за ней.

Многие мужчины встречали женщин, которые достигли такой высшей "нравственности", что бичуют и критикуют себя за самый ничтожный проступок и жаждут искренне всей душой самосовершенствования. Мужчине это кажется приятной неожиданностью, т.к. в основном он видел женщин хвастающихся, праздно и глупо болтающих, а также неизменно чуждых самокритике. Однако не грех подумать о том, что те, кого действительно гнетут укоры совести, не могут (как истерички) рассказывать о своих дурных качествах и спрашивать, не представляют ли они собою совершенно погибшие существа.

Мужчинам не раз приходилось сталкиваться с сильной антипатией, которую выражают некоторые на вид здоровые женщины при упоминании всего, что связано с сексом. Эти "артистки" сильно морщатся, называя все "это" грязью. ("Не надо грязи", "Прошу, только без пошлости", "Как это мерзко, скабрёзно!" и т.д.).

Такое иступленное поведение истеричек — это не что иное, как демонстративное отрицание полового акта, и чем оно громче и ярче, тем более оно лживо и опасно. Ибо мужчина проникается уверенностью в его правдивости. Неистовство против своих ощущений, как и желание "чуждого" им полового акта, хотя на самом деле им присущего, показывает нам, что истерички рабски подчинены полу, как и женщины неистеричные. Поэтому мы утверждаем, что сексуально-холодные женщины — это не что иное, как скрытые или явные истерички.

* * *

Любовь и вожделение — до того различные, исключаящие друг друга и противоположные состояния, что человеку в момент искренней любви мысль о телесном единении кажется невозможной. Не существует надежды без страха, но это не меняет соотношения их, как вещей диаметрально противоположных. Таково же отношение между половым влечением и любовью.

Близорукому глазу, который не желает видеть в этих двух понятиях различие, укажем хотя бы на то, что половое влечение расцветает с телесным приближением, любовь же ярче проявляется в отсутствии любимого существа. Любовь для своей жизненности нуждается

дается в разлуке. Для человека с развитой натурой девушка, к которой он питает страсть, и девушка, которую он любит, глубоко различаются и фигурой, и походкой, и чертами характера: это два совершенно различных существа. Платоническая любовь существует, более того, любовь в полном смысле — это и есть платоническая любовь, ибо все остальное, что называют именем любви, является страстью или половым влечением. Существует в широком смысле только одна любовь: любовь к Беатриче, поклонение Мадонне, любовь Желткова к Вере из “Гранатового браслета” Куприна...

Кто же является предметом такой любви? Неужели та самая женщина, которую мы изобразили без всяких качеств, дающих человеку ценность, без воли к собственной ценности. Нет! Такой любовью любят божественно прекрасную, ангельски чистую женщину. Весь вопрос в том, откуда эта женщина возьмет ангельскую красоту и девственность?

Вообще представление о превосходстве женского пола в красоте и самое определение его словом “прекрасный” требует разъяснения, а именно: кто же и в каком отношении находит его таким. Может быть, сами женщины? Но женщины, как мы видим, вообще мало способны на объективные и самостоятельные умозаключения, а мужчины не могут быть объективны в этом вопросе, потому что половое влечение их к женщине устраняет возможность бесстрастного наблюдения — этого необходимого условия истинного признания красоты. Красота, по Гегелю, — признак, проистекающий от непроницательности взгляда.

Мужчина, находясь под властью полового влечения, не может понимать женской красоты, т.к. его возбуждает почти каждая женщина уже одними неопределенными формами своего тела. Стало быть, он ощущает влечение, мешающее осуществиться анализу: красиво это или нет. Поэтому вопрос остается неразрешенным, хотя Шопенгауэр называет женский пол “неэстетичным или неизящным”. Очень часто половые органы женщины вызывают у мужчины отвращение, хотя другие части тела кажутся ему более совершенными, но опять же — только кажутся. Дело здесь не в объективном: красива женщина или нет, а в субъективном отношении любящего мужчины к предмету своей любви.

Многие люди, начинающие любить, проявляют стремление к самообвинению. Наступает нравственный перелом: от любимой женщины как бы исходит внутренний свет даже в том случае, если любящий ни разу не говорил с ней, а только видел ее издали. Причина этого явления не может скрываться в существе самой возлюбленной. Очень часто никто не находит в ней тех качеств, какими ее наделяет любящий мужчина: многим просто смешно,

как его угораздило полюбить эту глупую корову или злую дуру. Сей казус встречается повсеместно. В чем здесь секрет? Дело в том, что мужчина во всякой любви любит только самого себя — не свою субъективность со всеми слабостями, низостями, тяжеловесностью и мелочностью своей натуры, а то, чем он хотел бы и должен быть, — свою глубочайшую, интимнейшую сущность, свободную от гнета необходимости, инстинктов, от земного праха. Свой идеал абсолютно ценного существа (тем, кем бы он хотел стать) мужчина проецирует на другое человеческое существо, не имея возможности обрести его в самом себе.

Этим существом становится любимая женщина, ибо проекция целомудрия и чистоты и др. идеалов мужчины может пасть только на женщину как на самое желанное для него существо. Итак, любовь, подобно ненависти, есть явление проекции, а не явление равенства, подобно дружбе. В любви — утверждение неравенства, неравноценности. Приписав какому-нибудь человеку все, чем самому хотелось бы обладать, украсить его всеми достоинствами — значит любить его. Красота есть чувственное отражение высшего совершенства, поэтому любящий человек удивляется, даже ужасается, если узнает, что какая-нибудь красивая женщина не отличается высокой нравственностью. Итак, красота женщины — это олицетворение нравственности, принадлежащей мужчине и перенесенной им в высшем ее напряжении на женщину. Мужчина в своем воображении создает совершенно новую женщину, вместо реально существующей. Так эстетика (красота женщины) остается, как и должно быть, созданием этики (нравственность мужчины).

Расстались мы, но твой портрет
Я на груди моей храню:
Как бледный призрак лучших лет,
Он душу радует мою.

И, новым преданный страстям,
Я разлюбить его не мог:
Так храм оставленный — все храм,
Кумир поверженный — все Бог!

Лермонтов.

Так, знаменитая Джоконда, загадочно глядящая на нас сквозь тающую дымку на лице — сфумато, есть проекция загадочной личности самого Леонардо на холст, а не дочь мясника, кем она была на самом деле. Так и Флобер, создав свой любимый образ в "Госпоже Бовари", сказал: "Госпожа Бовари — это я". Так и у Рафаэля прообразом "Сикстинской Мадонны" была Маргарита

Лути, дочь булочника, куртизанка, существо сладострастное, жадное и лживое. Общась с Рафаэлем, она продолжала связь со своим отставным женихом — пастухом, которого впоследствии, чтобы стать содержанкой богатого банкира, руками этого банкира отправила в темницу. Таков чудовищный контраст между Мадонной и шлюхой, между мужским идеалом и земной женщиной!

Вот разница между женским и мужским отношением к любовному акту, запечатленная Брюсовым:

Не зная ласк, всю мерзость наслажденья
Испили мы: и вот — утомлена —

Недолгим сном забылася она,
А мне предстал мой демон осужденья.

Он говорил о золотых мечтах,
О днях любви, и чистоты, и веры,

Когда я знал заоблачные сферы
С огнем в душе и песней на устах.

Он говорил, я плакал. Но проснулась
Любовница, бесстыдна и дерзка.

Я слышал смех, я видел ... и рука
К объятиям невольно протянулась.

* * *

Всякое истинное признание красоты стыдливо, т.к. оно возникает из тоски, а тоска — из несовершенства и бессилия одиночества. Женщины же так часто говорят слова “красиво”, “прекрасно”, что о стыдливости здесь не может быть и речи.

Очень точно ощущение человеком красоты передано в рассказе Чехова “Красавицы”, где одновременно с восхищением красотой молодой девушки в душах героев, от мальчика до старика, возникает казалось бы беспричинная тоска и жалость ко всему сущему, и чувство вины перед всем миром. Плохо понимает и различает вещи тот, кто думает найти в женщине подобную неудовлетворенность. Женщина самое большее влюблена (страсть, половое напряжение) — мужчина же любит.

Мужчина оказывает на женщину индивидуальное влияние не в силу своей красоты, ибо только мужчина способен понять красоту, если даже она проявляется в мужчине же. Не ясно ли потому, что понятие о красоте как мужской, так и женской, создано мужчиной (все великие и известные художники мира — мужчины)? Женщину привлекает сильная и развитая сексуальность мужчины: ведь в результате женщина видит своего врага во всем,

что отвлекает мужчину от сексуальности и размножения, — в друзьях, в книгах, в политике, науке и искусстве.

* * *

Приходит на ум, что при акте создания человека мужчина взял себе одному все божественное — душу, или бог дал душу ему одному. И это невольное преступление против женщины мужчиной искупает страданиями любви, в которой он старается возвратить женщине отнятую у нее душу, т.к. чувствует себя виновным в похищении этой души. И именно перед любимой женщиной это загадочное сознание вины угнетает его сильнее всего.

Я думаю, можно, не рискуя быть заподозренным в непоследовательности, отбросить все жестокое в отношении к женщине и в то же время признать огромную космическую разницу между сущностью мужчины и женщины. Женщина никогда не бывает настолько глупа, как может быть иногда глуп наш брат мужчина, глуп до такой степени, что разве только тряпку не сосет, а число дураков, по замечанию одного француза, — неисчислимо.

Более того, она гораздо равномернее и искуснее, чем мужчина, проявляет хитрость, расчетливость, “смекалку” во всех случаях, когда дело касается достижения близких ей эгоистических целей.

Женщины вполне владеют искусством создавать иллюзию, будто существо их совершенно асексуально, сексуальность же в них — лишь будто уступка мужчине. Более того, при содействии верящих им мужчин женщинам удалось убедить другой пол, что сексуальность — самая важная, насущная потребность мужчины. С внешней стороны женщина стремится к физической чистоте, при этом называя себя в широком смысле чистоплотнее мужчины. Но и здесь обман, ибо она делает это из корыстных побуждений. С исчезновением половой привлекательности многие женщины опускаются и перестают за собой следить.

Женщине также свойственна потребность приобрести наибольшую ценность, ввиду чего женщина часто подолгу выжидает мужчину, который мог бы ей дать наивысшую ценность.

Отношение женщины к девственности доказано тем, что основная цель ее — это осуществление полового акта, через который она приобретает смысл бытия. Каково же отношение женщины к целомудрию вообще? Содержанка и проститутка имеют в ее глазах больше ценности, чем старая дева. Из этого следует, что идеал девственности всецело принадлежит мужчине и противен природе женщины.

Половой акт с объективной точки зрения включает в себе глубочайшее низведение женщины, платоническая любовь — высочайшее вознесение ее. Но женщина предпочитает половой акт любви, следо-

вательно, она хочет быть низведенной, а не возведенной. Поэтому последняя противница женской эмансипации — это сама женщина.

* * *

Думается, что мы коснулись многих аспектов существования женщины. Мы установили, что не только мужское семя, которое оплодотворяет и изменяет женщину (перелом после брака), но социальный дух мужчины пересоздает и наполняет женщину с ранних лет детства. Поэтому преимущества мужчины, чуждые женщине, могут появиться и у нее, как итоги подражания. Это объясняет ложные представления о высшей женской нравственности.

Понятие счастья принадлежит мужчине, хотя полной адекватной реализации он не встречает. Женщина не стыдится обнаруживать перед другими свои несчастья, т.к. они не настоящие, не связанные ни с какой виной; женщина далека от признания вины земной жизни как первородного наследственного греха. При самоубийстве ее интересует мысль о том, как отнесутся к нему другие и как она, женщина, будет выглядеть после смерти. Эпидемия самоубийств молодых девушек в Древних Афинах (даже в этом случае они подражали друг другу) была прервана только решением Ареопага выставить самоубийц голыми на площади после их смерти. Эпидемию как рукой сняло.

Мы не сомневаемся в том, что в момент самоубийства женщина вся полна чувства глубокого сожаления о себе самой. “Надломленные женщины бывают склонны к самоубийству. Наверно, в приюте встречаются такие попытки?” — спрашивает корреспондент хозяйку одного из современных английских центров по реабилитации женщин. “Увы,— отвечает та,— как правило, это крик о помощи. И в то же время демонстрация. Выпитых таблеток никогда не хватает, чтобы уйти из жизни, рана не бывает так глубока, чтобы истечь кровью. Люди, которые играют в самоубийство, отлично знают, какая доза не является смертельной и где надо резать вены, чтобы не умереть”. Вот он “трескучий эффект” в действии. И здесь, как везде, мы видим “трехгрошевый” женский фарс.

Но это и есть то сожаление, с которым она плачет над объектом сострадания и в котором перестает быть субъектом.

* * *

Мы должны признать, что большинство людей в теории уважает женщину. Однако, рассуждая об уважении к женщине, такие люди неизбежно должны опровергать доводы, приведенные против женщин. Но этого как раз ничуть не бывало. А что же эти

интеллектуалы утверждают? Что женоненавистничество — это следствие недостаточного знакомства с женским полом по причине малого успеха у него. Это самый распространенный и смешной упрек из всех возможных. Настоящий детский лепет, пожалуй, даже уморительней женского лепета, когда раскрасневшаяся бабенка, закатывая глаза, томно воркует: “Какая женщина тебя так сильно обидела?” или “А мужчины что, лучше?” Ибо худшее мнение слагается о женщинах у того мужчины, кто более всего имел с ними дело. Ведь таких мужчин, которые много думали бы о женщинах и высоко ставили их, нет совершенно: есть или страстные женоненавистники, или такие, которые никогда не размышляли серьезно и глубоко об этом предмете.

“Берегись, негодяй! Ноги твои будут расставлены, и в дверцу прогуляются и редьки, и миноги!”

Все возражения против женофобов покоятся на известных эротических чувствах мужчины к женщине. И не всегда достаточно бывает доказательств для такого мужчины — женского печальника, — “половой истекающего истомой”, даже если ему сказать, что уважение — это “почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств” (Ожегов, М. 1960)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

*Единственный мужчина, которого я когда-либо
знала, имевший искреннее уважение к
женщинам и восхищавшийся ими, был
гомосексуалист.
Р.Диксон.*

Ответим же наконец на последнюю часть заглавия, начер-
танного в начале этой книги: как следует обращаться с женщина-
ми. Так, чтобы никогда и ни при каких обстоятельствах *ad hon-
ores* (ради чести) не поступаться мужским достоинством, ибо оно
есть почти единственное, что отличает нас от остального живо-
го и минерального мира, то, на чем справедливость, покидая зем-
лю, оставила свои последние черты.

“В своем сексуальном самоутверждении мужчина чувствует
себя стесненным уважением к женщине и вполне разворачивается
в этом отношении, если имеет дело с приниженным сексуальным
объектом”, – писал Фрейд.

Надеюсь, что в этой книге мы немало сделали для того, что-
бы мужчина “развернулся в этом отношении” достаточно свобод-
но, ибо мы показали, что именно свободный от излишнего уваже-
ния к женщине мужчина и способен дать счастье себе и женщи-
не. Это так же справедливо, как и то, что мужчина, чрезмерно ува-
жающий женщину, не способен полностью оправдать ее сексуаль-
ные надежды, а значит, сделать ее счастливой.

Во всех мыслимых смыслах женщины – это существа, *pati
natae* (рожденные для подчинения).

Издательская лицензия ЛР № 066542 от 5 мая 1999 г.

Редактор: Д. Леонидов
Художественный редактор: Л. Моисеев
Компьютерная верстка: Богоявленская Н.
Корректор: Козлов В.

Иллюстрации по мотивам рисунков Х. Бидструпа

Сдано в набор 05.07.1999 г. Подписано в печать 20.08.1999 г.
Формат 60х90/16. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 1450.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ISBN 5-93431-004-6

© В. А. Зарубинский 1999
© ООО «Дограф» 1999

когда-либо
важение к
ими, был
ссуалист.
Р.Диксон.

ия, начер-
женщина-
х ad hon-
м, ибо оно
ого живо-
идаая зем-

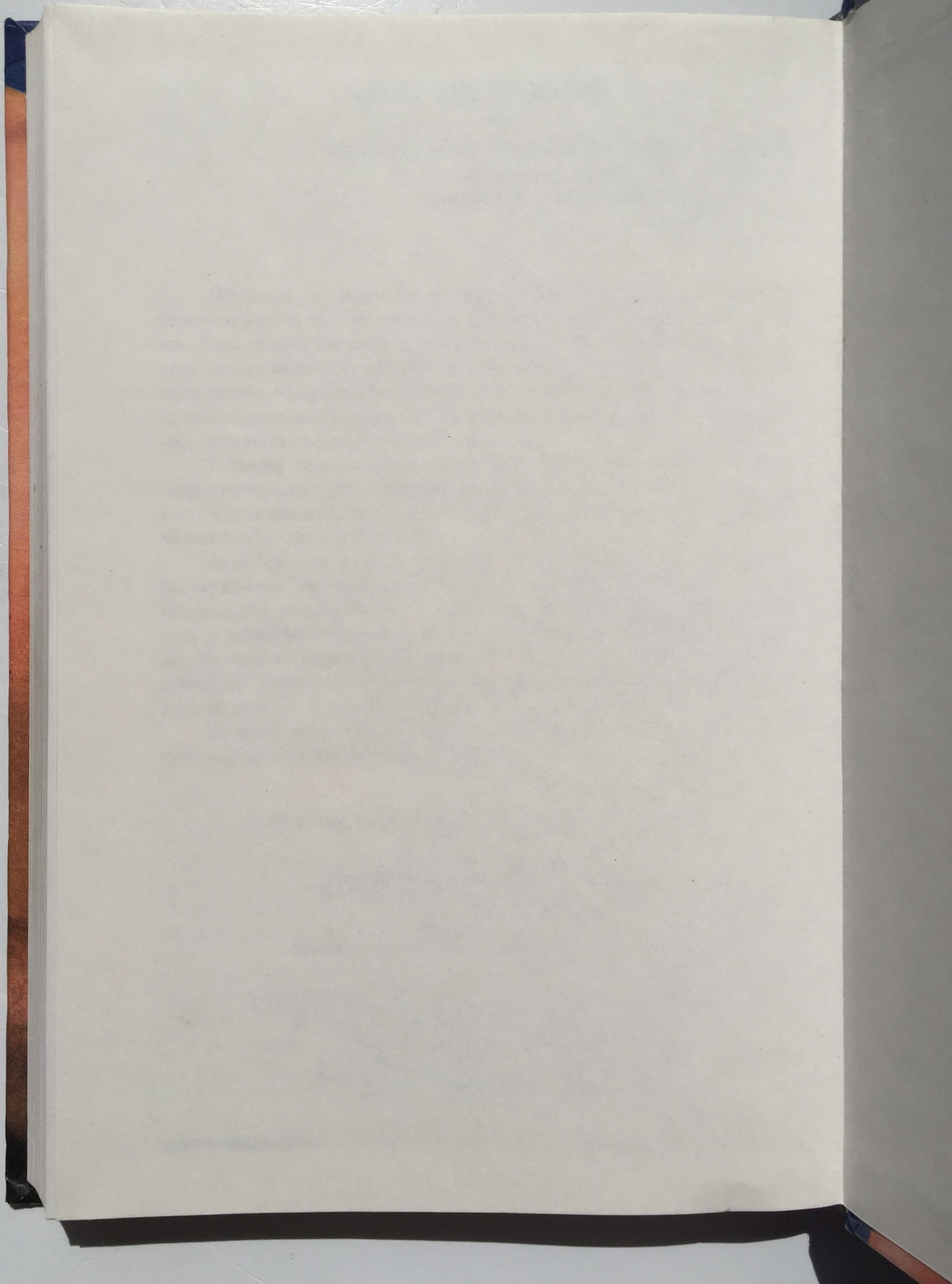
чувствует
тывается
суальным

того, что-
но свобод-
го уваже-
и женщи-
мерно ува-
сексуаль-

ства, pati

г.
ая.

кий 1999
1999

“Знание о женщинах – это terra incognita современного мужчины. Поэтому сами женщины должны желать, чтобы выходили подобные книги, ибо женщине необходимо не вознесение ее на ложный пьедестал, с которого она то дело падает “голым задом на раскаленный песок”, не ходули, в быту называемые каблуками, на которых она всю жизнь пытается выглядеть выше, чем есть на самом деле, ей необходимо счастье, которое может дать только мужчина, хорошо знающий женщину...”

В. Зарубинский.

ISBN 5934310046

9 785934 310043

«ДОГРАФ»

В. Зарубинский.

Ж Е Н Ш И Н Ы . . .